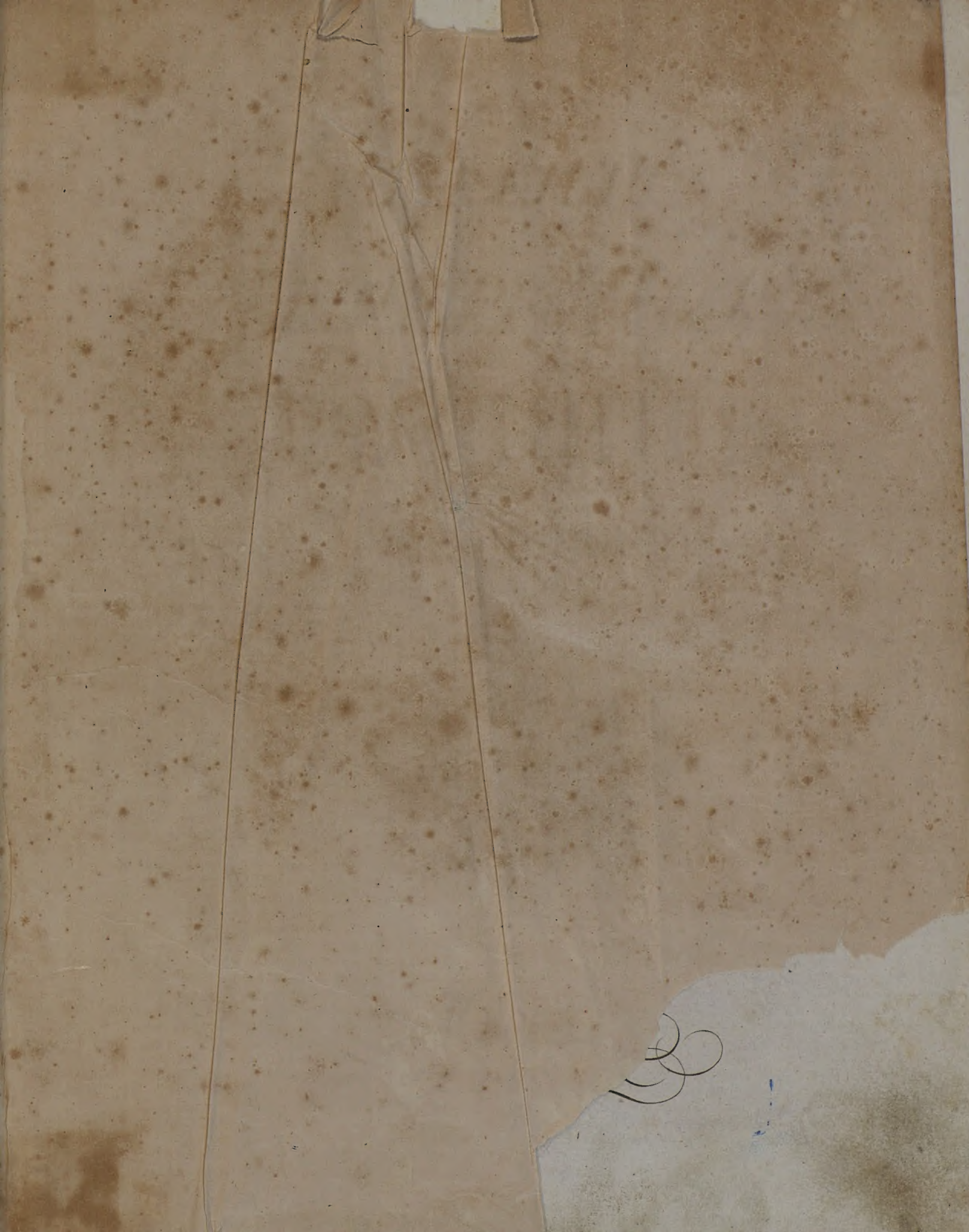
БИБЛІОТЕКИ
Козельск. Введенск.
Оптиной Пустыни.
Отд. 6. № 509
главной описи.

МК $\frac{XIX}{4^{\circ}Б}$
Бекетов.
ч. 1 (т. 1-5)

Врем.

Вар II



5798
3
сп
8763

Бекетов, Пл. Петр-

СОБРАНІЕ ПОРТРЕТОВЪ РОССІЯНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ.

Москва.

1821.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
ор-703141-41

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПОРТРЕТАМЪ и ЖИЗНЕОПИСАНІЯМЪ

ЧАСТИ ПЕРВОЙ.

	Стр.
1. С. Несторъ	11
2. С. Стефанъ Пермскій	15
3. С. Филиппъ	19
4. Ермакъ Тимоѳѣевъ	27
5. Іовъ	41
6. Гермогенъ	45
7. Козьма Мининъ	49
8. Князь Д. Т. Трубецкій	53
9. Ксенія Іоанновна	57
10. Филаретъ Никитичь	61
11. Князь Д. М. Пожарскій	67
12. Б. Хмѣльницкій	71
13. Князь Я. К. Черкасскій *.	
14. А. Л. Ординъ Нащокинъ	75
15. П. Дорошенко *.	
16. Ю. Б. Хмѣльницкій *.	
17. Симеонъ Полоцкій	77
18. Никонъ	81
19. А. С. Матвѣевъ	85
20. В. С. Волынскій	91
21. И. С. Самуйловичь *.	
22. Ф. Ѳ. Тимерманъ	95
23. Ф. Я. Лефортъ	97
24. П. И. Гордонъ	111
25. А. С. Шеинъ	127
26. Адріанъ	135
27. Л. К. Нарышкинъ	137
28. Графъ Ѳ. А. Головинъ	141
29. Баронъ Г. В. Огильвій	149
30. В. Л. Кочубей *.	
31. И. С. Мазепа	151
32. С. Димитрій Ростовскій	159
33. Князь В. В. Голицынъ	165
34. Р. Ф. Бауеръ	173
35. Баронъ К. Э. Фонъ Реннъ	179
36. Н. М. Зотовъ	185
37. Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій	189
38. Князь А. Я. Хилковъ	193
39. Графъ Б. П. Шереметевъ	197
40. Князь Я. Ѳ. Долгорукій	213
41. И. И. Скоропадскій	225
42. Стефанъ Яворскій	233
43. Князь Г. Ѳ. Долгорукій	237
44. Князь Д. К. Кантемиръ	243
45. П. Л. Полуботокъ	251
46. Князь А. И. Репнинъ	257
47. Графъ П. А. Толстой	265
48. Князь Б. И. Куракинъ	273
49. Графъ Ѳ. М. Апраксинъ	281
50. С. Л. Бухвостовъ	291

ПРИМѢЧАНІЕ.

Имена, у которыхъ въ оглавленіи не показано страницъ, а поставлены звѣздочки, означаютъ тѣ Портреты, которые Издателемъ приложены къ V Отдѣленію, въ видѣ Дополненія, потому что, за неотысканіемъ ихъ прежде, не могъ помѣстить, слѣдуя принятому имъ хронологическому порядку, въ своихъ мѣстахъ а помѣщаются уже при переплетѣ всей Части въ показанномъ здѣсь порядкѣ.

СОБРАНІЕ

ПОРТРЕТОВЪ

РОССІЯНЪ,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПО СВОИМЪ ДѢЯНІЯМЪ ВОИНСКИМЪ И ГРАЖДАНСКИМЪ, ПО УЧЕНОСТИ, СОЧИНЕНІЯМЪ, ДАРОВАНІЯМЪ, ИЛИ КОИХЪ ИМЕНА ПО ЧЕМУ ДРУГОМУ СДѢЛАЛИСЬ ИЗВѢСТНЫМИ СВѢТУ, ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ, ПО ГОДАМЪ КОНЧИНЫ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ИХЪ КРАТКИХЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЙ.

ИЗДАНО

ПЛАТОНОМЪ БЕКЕТОВЫМЪ.

Ч. 1.

МОСКВА.

1821.

Ш

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ, одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Октября 17 дня, 1821 года. Сію книгу разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Иванъ Двигубскій.*

Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ, составленныя покойнымъ П. П. Бекетовымъ, являются нынѣ въ первый разъ передъ публикой, не смотря на 1821-й годъ выставленный на заглавномъ листѣ. Разныя частныя обстоятельства не позволили доселѣ познакомить съ ними читателей.

П. П. Бекетовъ былъ извѣстенъ всѣмъ занимающимся Отечественной Исторіей, своей добросовѣстностью и знаніемъ дѣла. Жизнеописанія составлены имъ тщательно, портреты списаны большею частію съ старинныхъ подлинниковъ, хранившихся въ родахъ, и на пріобрѣтеніе ихъ употреблены имъ огромныя суммы. Со времени напечатанія требованія измѣнились во многомъ, наука подвинулась, но трудъ безкорыстный и добросовѣстный всегда останется полезнымъ, и не потеряетъ цѣны своей у людей просвѣщенныхъ.

МОСКВА.
30 Маія 1842.

ОТЕЧЕСТВУ

посвящает

Издатель.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Любовь къ Отечеству, чувство благоговѣнія къ великимъ дѣяніямъ сыновъ его, отличившихся какъ по военной, такъ и по гражданской части, и уваженіе къ дарованіямъ во всякомъ родѣ, давно уже возродили во мнѣ желаніе издать ихъ Портреты; въ 1801 и 1802 годахъ сдѣлано было сему начало подъ названіемъ: Пантеонъ Рускихъ Авторовъ, въ которомъ біографіи писаны были почтеннѣйшимъ Историо-графомъ нашимъ Н. М. Карамзинымъ; но по стеченію обстоятельствъ, изданіе сіе продолжалось весьма не долго, и по выходѣ четырехъ тетрадей, противъ желанія моего, прекратилось. При всемъ томъ я не оставлялъ прежняго своего намѣренія, издать изображенія не однихъ Авторовъ, но и другихъ отличившихся тѣмъ либо соотечественниковъ нашихъ обоего пола; почему и продолжалъ собирать, не жалѣя ни труда, ни иждивенія, ихъ Портреты. Теперь, когда число собранныхъ мною сдѣлалось довольно значительнымъ, я рѣшился приступить

къ исполненію. Нынѣ издается 200, съ приложеніемъ краткихъ жизнеописаній; все изданіе раздѣлено будетъ на 4 части, по 50 Портретовъ въ каждой. Къ сожалѣнію, древнихъ не много; сему причиною недостатокъ въ художникахъ въ Россіи до 18 вѣка. Здѣсь помѣщаются Портреты однихъ умершихъ Особъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ ихъ кончины; другіе же, о которыхъ отыскать сего было невозможно, по времени, когда всѣ извѣстія объ нихъ прекращаются.— Хотя въ заглавіи книги и сказано: Портреты Россіянъ, но не смотря на то, найдутся здѣсь и нѣкоторыя иностранныя имена: сего никакъ избѣжать было не можно, потому что многія иностранныя фамиліи, выѣхавшія въ древнія времена въ Россію, хотя и удержали старинныя свои прозванія, но сдѣлались нынѣ уже совершенно Русскими; покореніе же и присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и провинцій также превратили обитателей оныхъ нѣкоторымъ образомъ въ соотечественниковъ нашихъ. Хотя и найдутся здѣсь сверхъ того немногіе иностранцы, но мнѣ показалось не только дозволительнымъ, но даже необходимымъ и

должнымъ помѣстить ихъ, какъ то: нѣкоторыхъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго въ устроеніи войскъ въ Россіи и другихъ, посвятившихъ себя служенію нашего Отечества и споспѣшествовавшихъ къ славѣ онаго.—Въ изданіи сей книги я взялъ себѣ за образецъ Французскую подобнаго же роду, извѣстную подъ названіемъ l'Europe illustre. Имѣя главнымъ предметомъ себѣ Портреты, я сократилъ, также какъ и въ той книгѣ, сколько можно жизнеописанія; во первыхъ потому, что многихъ изъ помѣщенныхъ здѣсь Особъ находятся полныя и подробныя описанія жизни и дѣяній, и любопытствующіе могутъ пользоваться ими; а во вторыхъ потому, что естьли бы я захотѣлъ распространить оныя, то могло бы выдти, вмѣсто четырехъ, нѣсколько десятковъ томовъ. Въ жизнеописаніяхъ я много обязанъ благодарностію почтеннѣйшему издателю Словаря о духовныхъ писателяхъ, изъ котораго извлекалъ я, когда касалось до Особъ духовнаго званія, многія любопытныя свѣденія; о свѣтскихъ же почерпалъ я оныя изъ разныхъ историческихъ книгъ, касающихся до моего предмета, какъ на Рускомъ, такъ и на ино-

странныхъ языкахъ, къ тому присовокупилъ и многія собранныя мною свѣденія и изустныя преданія.

Желалъ бы искренно сдѣлать трудъ мой совершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но много нахожу къ сему препятствій, и издаю его теперь въ настоящемъ видѣ по мѣрѣ силъ моихъ, утѣшаясь единственно мыслію, что тѣмъ нибудь еще могу быть полезнымъ моему Отечеству.

П. Б.

Несторъ,

Монахъ Кіевопечерскаго Монастыря, первый Россійскій Лѣтописатель.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

НЕСТОРЪ, первый Россійскій Лѣтописатель, Монахъ Кіевопечерскаго монастыря, по изслѣдованію ученыхъ, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его въ точности не извѣстно; нѣкоторые почитаютъ отечествомъ его Бѣло-озеро, другіе же сіе опровергаютъ. На 18 году возраста своего, какъ онъ самъ пишетъ о себѣ въ Лѣтописи, пришелъ онъ въ Кіевопечерскій монастырь и постриженъ въ монахи Спиридономъ, Игуменомъ Печерскимъ, а потомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было, съ двумя братьями, отыскать мощи Преподобнаго Ѳеодосія, которыя ими и обрѣтены. Вотъ все, что извѣстно изъ его жизни; въ Патерикѣ же Печерскомъ сказано объ немъ только: *что онъ поживе лѣта довольна, труждаясь въ дѣлахъ Лѣтописанія и лѣта вѣчная поминая и тако добрѣ угоди Творцу лѣтомъ, къ Нему же по лѣтехъ временныхъ довольныхъ преставися на вѣчность, и положенъ есть въ пещерѣ.* Изъ словъ *по лѣтехъ довольныхъ* ученые заключаютъ, что онъ жилъ 59 или 60 лѣтъ. Миллеръ говоритъ, что проживъ 40 лѣтъ въ монастырѣ, т. е. съ 1113 года, началъ онъ писать свою Лѣтопись и продолжалъ до конца своей жизни, т. е. до 1115 года, а по мнѣнію Шлецерову до 1116 года; по сему прошиворѣчитъ древнѣйшій изо всѣхъ сохранившихся Харатейной списокъ Лѣтописи Несторовой, извѣстный подъ именемъ Лаврентьевскаго, изъ коего ясно видно, что Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись въ 1111 году; а продолжали писать оную Сильвестръ Игуменъ и потомъ другіе. Всесокрушающее время, обстоятельства, нещастныя для нашего Отечества, какъ то: нашествія враговъ или опустошительные тѣхъ временъ пожары, истребили, конечно невозвратно,

подлинникъ Несторовъ и продолжателей его; остались только многочисленные съ оныхъ списки, изъ коихъ Радзивиловскій, или Кенигсбергскій, напечатанъ въ С. П. бургѣ въ 1767 году, но весьма не исправно, а потомъ и нѣкоторые другіе. Кромѣ Лѣтописи, Несторъ, по общему мнѣнію, писалъ *житія Преподобныхъ Печерскихъ*, помѣщенныя въ 1 Час: Патерика Печерскаго, напечатаннаго въ 1 разъ въ Кіевѣ 1661 г. въ листъ; но подлинникъ сихъ жизнеописаній утратился во времена вражескихъ нашествій, а сохранилось только выбранное изъ нихъ достопамятнѣйшее: слѣдовательно не въ томъ уже видѣ, какъ оныя были сочинены. Сверхъ того, если принять въ основаніе мнѣніе одного ученаго, то Несторъ не писалъ особаго Патерика, а жизнеописанія, приписываемыя ему, включилъ въ свою Лѣтопись, изъ коей помѣщены послѣ него въ Патерикъ.

Изъ Лѣтописи видно, что Несторъ былъ мужъ просвѣщенный въ свое время. Онъ зналъ Греческій языкъ и вѣроятно читая Византійскихъ Историковъ, получилъ охоту написать Исторію своего Отечества на природномъ языкѣ. Хотя въ началѣ своей Лѣтописи онъ и подражалъ Византійцамъ, но слогъ его повѣствованія похожъ болѣе на Библейскій, нежели на Византійскій. Всего же замѣчательнѣе то, что писавши еще въ XI вѣкѣ, когда всю Европу покрывала тма варварства, онъ не наполнилъ своей Лѣтописи такими баснословіями, какъ другіе послѣ его бывшіе Лѣтописатели Сѣверные. Источники его сказаній намъ не извѣстны; но онъ могъ имѣть какія нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ и умершаго въ 1106 г., слѣдовательно родившагося въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра а многому и самъ былъ современникъ; притомъ же онъ Испо-

рію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ имѣть довольно вѣрныя преданія. Самые иностранцы отдали честь Нестору выписываніемъ изъ него въ Исторіи свои многихъ извѣстій, ибо не могли найти ничего достовѣрнѣе. Шлецеръ, искусный и разборчивый критикъ, снесши его со всѣми Сѣверными Лѣтописателями, нашелъ его единственнымъ и настоящимъ Историкомъ Рускимъ, и говоритъ о немъ: »*Сей Руссъ въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Поляками такъ превосходенъ, какъ иногда затмѣвающійся разсудокъ предъ безпрестанною глупостію.*«

Почтеннѣйшій Поэтъ нашъ И. И. Дмитріевъ написалъ къ Портрету Нестора слѣдующую надпись:

Постигнувъ съ юныхъ лѣтъ тщету и скоротечность,
Сей Инокъ житіе пустынное избралъ;
И кроясь отъ живыхъ, онъ взоромъ обнималъ
Минувшее и вѣчность.

Гравиро: С. Алексеевъ.

Стефанъ,
Первый Епископъ
Пермскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Стефанъ, по прозванію Храпъ, первый Епископъ Пермскій, родился въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Устюгѣ Великомъ. Отецъ его, по имени Симеонъ, служилъ при тамошнемъ Соборѣ причетникомъ, въ которомъ званіи и самъ онъ нѣкоторое время тамъ находился; но когда достигъ совершенныхъ лѣтъ, то перешелъ оттуда въ Ростовъ и тамъ въ монастырѣ Св: Григорія постригся въ монахи. Полученный имъ чинъ Іеромонаха, возродилъ въ немъ ревность къ проповѣданію Евангелія и обращенію въ Христіанство Пермяковъ, нынѣ извѣстныхъ подъ именемъ Зырянъ, обитавшихъ въ Вологодской Губерніи и погруженныхъ тогда во мракѣ идолопоклонства, къ чему способствовало ему много знаніе ихъ языка, которому онъ имѣлъ случай еще въ молодыхъ своихъ лѣтахъ научиться въ Устюгѣ, гдѣ многіе по сосѣдству и торговымъ сношеніямъ говорили онымъ; для лучшаго же успѣха въ своемъ предпріятіи и дабы облегчить самимъ Пермякамъ или Зырянамъ изученіе Христовой вѣры, онъ еще до путешествія своего къ нимъ около 1375 года изобрѣлъ для ихъ языка особыя буквы и перевелъ на оный нѣсколько книгъ Церковныхъ съ Славянскаго языка. Послѣ сего, для испрошенія на предпріятое имъ намѣреніе отъ Митрополита благословенія, отправился онъ въ Москву, гдѣ за небытностію въ то время сего послѣдняго, управлялъ Митрополіею Епископъ Коломенскій Герасимъ. Сей Епископъ на сей трудъ благословилъ его и снабдилъ сверхъ того антимисомъ на случай созданія и освященія церкви у новопросвѣщеннаго народа; Великій же Князь далъ ему и охранныя грамоты. Стефанъ, получа сіе пособіе, отправился изъ Москвы въ Устюгъ и оттуда по Двинѣ

дошелъ до устья рѣки Вычегды, гдѣ въ первомъ Зырянскомъ селеніи Комласѣ началъ проповѣдывать, и, какъ говоритъ преданіе, основалъ первую часовню для принявшихъ крещеніе. Продолжая потомъ путь свой вверхъ по Вычегдѣ, дошелъ до устья рѣки Выми, въ самую почти средину Зырянскаго народа, и тамъ, обратя многихъ въ вѣру, соорудилъ первую церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Когда жъ число обращенныхъ еще болѣе умножилось и они, по собственному своему побужденію, начали сокрушать идоловъ, то Стефанъ воздвигъ на Усть-Вымѣ еще двѣ церкви во имя Святаго Николая и Архангела Михаила и около послѣдней устроилъ обитель для сподвижниковъ своихъ въ проповѣданіи Евангелія, а при прочихъ церквахъ завелъ для Зырянскихъ дѣтей училища, въ коихъ обучалъ ихъ Часослову, Псалтири и другимъ переведеннымъ отъ него на ихъ языкъ книгамъ, въ намѣреніи избрать со временемъ изъ числа ихъ способныхъ въ Священники и причетники для ихъ соотечественниковъ. Положивъ основаніе сему, онъ въ 1383 г. отправился опять въ Москву для испрошенія у Митрополита и Великаго Князя новообращенному имъ народу Епископа, по прибытіи куда былъ самъ избранъ и посвященъ въ санъ сей. По возвращеніи къ Зырянамъ онъ еще усугубилъ свое стараніе объ устроеніи у нихъ по всемъ мѣстамъ церквей и причты изъ учениковъ своихъ; но при всемъ его стараніи многіе еще, упорствуя, оставались въ идолопоклонствѣ и совершенное обращеніе великой Перьми не прежде послѣдовало, какъ уже послѣ него въ 1462 году. Стефанъ же, озарившій первый свѣтомъ истинныя вѣры Великую Перьмь и тѣмъ самимъ открывшій въ оную свободнѣйшій путь Россіянамъ, можетъ, кажется, безпрекословно почитаться предтечею покоренія Сибири.

Стефанъ провелъ въ трудахъ своихъ для обращенія Зырянъ 21 годъ, а Епископомъ былъ у нихъ 13 лѣтъ. Въ 1396 году пріѣхалъ онъ опять въ Москву по дѣламъ своей епархіи; но по пріѣздѣ, заболѣвъ, скончался того же году Апрѣля 26 дня, и погребенъ въ церкви Спаса на Бору, что въ Кремлевскомъ дворцѣ, а въ XVI столѣтіи причисленъ къ лику Святыхъ Россійскихъ.

Филиппъ,

Митрополитъ Московскій и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Филиппъ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, изъ знатнаго боярскаго роду Колычевыхъ, въ мірскомъ званіи Ѳеодоръ, сынъ Боярина Стефана Ивановича по прозванію Стенстура, родился 1507 года Февраля 15 дня. Возненавидѣвъ суету міра въ самой цвѣтущей юности, удалился онъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ постриженъ по желанію своему въ монахи въ 1537 году, при Игуменѣ Алексѣѣ и нареченъ Филиппомъ, а въ 1548 году посвященъ въ тотъ же монастырь въ Игумены. Во время игуменства своего онъ украсилъ Соловецкій монастырь церковными и другими зданіями, изобрѣлъ и устроилъ тамъ многія полезныя заведенія, и обогатилъ оный исходатайствованіемъ у Царя и другихъ особъ волостей, привиллегій и богатыхъ вкладовъ, въ которыхъ и самъ онъ неоднократно участвовалъ. Въ 1566 году весною Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный призвалъ милостивою грамотою, для *совѣта духовнаго*, изъ Соловецкаго монастыря въ Москву Филиппа. По прибытіи Царь принялъ его съ отмѣнною честію, и бесѣдуя съ нимъ дружелюбно, объявилъ ему, что онъ избралъ его въ Митрополиты. Филиппъ долго не соглашался принять на себя сіе званіе, плакалъ, молилъ Іоанна не *ввѣрять бремени великаго ладіи малой;* но наконецъ, видя Царя непреклоннымъ, предложилъ условіе и сказалъ, что онъ повинуется волѣ Царя, но съ тѣмъ, чтобы уничтожена была Опричнина. Іоаннъ доказывалъ ему необходимость оной и наконецъ огорчась смѣлыми возраженіями Филиппа, велѣлъ ему умолкнуть. Но желая явить его какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царствованія, онъ препоручилъ Епископамъ убѣждать Филиппа къ принятію сана Митрополичья. Повинуясь

волѣ Іоанновой, Пастыри молили Филиппа принять санъ безъ всякихъ условій, не гнѣвить Государя дерзостію, но кротостію уполитъ гнѣвъ его и думать единственно о благѣ церкви, доказывая, что долгъ Святителя есть молиться и наставлять Царя единственно во спасеніе души, а не въ дѣлахъ царства. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа и онъ спрашась, дабы не почли, что отвергаетъ сей верховный санъ по внушенію тайной гордости и недовѣренности къ Провидѣнію, сказалъ: *да будетъ что угодно Государю и Церковнымъ Пастырямъ.* По полученіи согласія его написали грамоту, въ коей сказано, что новый Митрополитъ далъ слово не вступаться въ Опричнину Государеву и не оставлять Митрополіи подъ тѣмъ предлогомъ, что Царь запретилъ ему мѣшаться въ дѣла мірскія. Сію хартію утвердили Святители своими подписями, и Филиппъ возведенъ въ томъ же 1566 году на Митрополію, съ явнымъ его прискорбіемъ, но къ общему удовольствію народа. При посвященіи новый Митрополитъ говорилъ, слѣдуя обряду, привѣтственную рѣчь Царю, въ которой изобразилъ живо тлѣнность земнаго величія, долгъ Государей быть отцами подданныхъ, блюсти правосудіе и гнушаться льстецами. Всѣ добрые слушали оную съ восторгомъ; самъ Іоаннъ, казалось, внималъ съ умиленіемъ гласу наставника. Водворилась тишина въ Столицѣ; жалобы на Опричниковъ замолкли; Царь благосклонно обходился съ Митрополитомъ, и сей послѣдній, воспоминая Соловецкую пустыню, началъ строить въ Москвѣ церковь во имя Святыхъ ея, Зосимы и Савватія. — Но тишина сія продолжалась не долго: вскорѣ начались новыя опалы, новыя казни, и полилась кровь нещастныхъ жертвъ подозрѣнія Іоаннова. Обѣщаніе, данное Митрополитомъ не мѣшаться въ дѣла мірскія, налагало на него молчаніе; онъ, по видимому, исполнялъ

сіе и молчалъ, но въ тайнѣ увѣщевалъ, укорялъ Царя; прибѣгающихъ же къ нему несчастливцевъ утѣшалъ именемъ Господнимъ, далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія ихъ, и сдержалъ оное. Наконецъ гнѣвъ Іоанновъ не замедлилъ обратиться и на самого Филиппа, на котораго началъ онъ взирать, какъ на орудіе ненавистныхъ Бояръ, внушившихъ ему мысль, требовать уничтоженія Опричины. И вскорѣ обнаружился оный явно. Въ одинъ день, когда Филиппъ находился въ Успенскомъ Соборѣ во время обѣдни, взошелъ въ церковь Іоаннъ, а за нимъ нѣкоторые изъ Бояръ и множество Опричниковъ всѣ въ черной одеждѣ, и имѣя на головахъ высокіе остроконечные шлыки. Филиппъ, видя сіе, укрѣпилъ себя надеждою на Бога, и когда Царь подошелъ къ его мѣсту и испрашивалъ прижды его благословенія, то онъ смотрѣлъ на образъ Спасителя и молчалъ; потомъ, воспламенясь священною ревностію къ истинѣ, началъ укорять Царя за непристойное одѣяніе его, за его жестокость, и угрожать ему судомъ Божіимъ. Царь, приведенный сими словами въ ярость, выходя изъ церкви, грозилъ Святителю изгнаніемъ и муками; но сей сказалъ, что онъ не страшится ни того ни другаго и готовъ пострадать за истину и благочестіе, а боится единаго Господа. На другой день взяли подъ стражу всѣхъ главныхъ чиновниковъ Митрополитовыхъ, допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филипповыхъ и ничего не открыли. Не смотря на великой гнѣвъ свой и на старанія клеветниковъ возбудить оный и болѣе, Іоаннъ не смѣлъ еще возложить руку на самаго Первосвятителя, чтимаго народомъ. Но вскорѣ по семъ въ день Святыхъ Апостоловъ Прохора и Никанора 28 Іюля встрѣтились они въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ тогда служилъ Митрополитъ и куда Царь прибылъ съ своими Опричниками, изъ которыхъ у одного на

головѣ была вышесказанная тафья, что подало поводъ Филиппу напомнить Царю съ негодованіемъ о безчиніи сего; но Опричникъ, опасаясь Царскаго гнѣва, успѣлъ спрятать свою тафью; а Царя увѣрили, что то выдумано Филиппомъ: сіе воспалило его еще болѣе гнѣвомъ на Митрополита до того, что онъ торжественно ругалъ его и клялся уличить во всемъ. Наконецъ рѣшился изгнать его. Но дабы не возбудить чрезъ то смущенія въ народѣ, онъ послалъ по совѣту духовника своего Благовѣщенскаго Протоіерея Евсипафія, тайнаго врага Филиппова, въ Соловецкій монастырь Пафнутія, Епископа Суздальскаго, Архимандрита Андроніковскаго Ѳеодосія, Князя Василья Темкина и другихъ, куда прибывъ старались они угрозами и обѣщаніями склонить нѣкоторыхъ изъ монаховъ, дабы они донесли на Филиппа и оклеветали его; но всѣ единогласно сказали, что онъ святъ дѣлами и сердцемъ; одинъ только Игуменъ ихъ Паисій склонился на сіе постыдное предложеніе. По пріѣздѣ ихъ въ Москву представили они вымышленные доносы свои Царю, который и повелѣлъ Митрополиту явиться на судъ. Царь, Святители и Бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Паисій стоялъ предъ ними и клеветалъ на Святаго мужа. Филиппъ не приносилъ никакого оправданія, ибо зналъ, что сіе будетъ безполезно; только обратясь къ Паисію сказалъ, что злое сѣяніе не принесетъ ему плода вожделѣннаго; а Царю: что онъ не боится смерти и лучше хочетъ умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія, и что онъ возвращаетъ полученный имъ отъ него жезлъ Пастырскій, бѣлый клобукъ и мантію. Потомъ сказалъ Святителямъ, чтобы они пасли вѣрно стадо Христово и готовились дать отчетъ Царю Небесному. Выговоря сіе, онъ хотѣлъ удалиться, но Царь, остановя его, сказалъ, что ему

должно ждать суда и не быть своимъ судіею; принудилъ его взять назадъ утварь святительскую и еще служить обѣдню 8 Ноября въ день Архангела Михаила. Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи стоялъ предъ олтаремъ въ Соборномъ храмѣ Успѣнія, то явился тамъ присланной отъ Царя Боярин Алексѣй Басмановъ съ толпою вооруженныхъ Опричниковъ и велѣлъ читать принесенной имъ свитокъ, изъ котораго народъ, къ изумленію своему, узналъ, что Филиппъ Соборомъ духовенства лишенъ сана Первосвятительскаго. По прочтеніи сей бумаги Опричники бросясь въ олтарь, сорвали съ Митрополита Святительское одѣяніе, облекли его въ разодранныя черническія ризы, ругали, выгнали изъ церкви метлами, и посадивъ его на дровни, отвезли въ Богоявленскій монастырь, (что въ Москвѣ за вешошнымъ рядомъ). Народъ провожалъ его съ плачемъ и рыданіемъ; но Филиппъ съ лицемъ свѣтлымъ благословлялъ людей и радовался, что терпитъ сіи поруганія Церкви ради. На другой день Царь велѣлъ его привести предъ себя въ судную палату для выслушанія приговора, которымъ онъ, какъ уличенный въ волшебствѣ и другихъ тяжкихъ преступленіяхъ, осужденъ кончить дни въ заточеніи. По выслушаніи сего несправедливаго приговора Филиппъ простился съ міромъ, не укоряль судей, но молилъ только Іоанна сжалиться надъ Россіею, не терзать подданныхъ и помнить часъ смертный. Царь, не отвѣтствуя ему ни слова, повелѣлъ воинамъ оковать его цѣпями, посадить въ мрачную темницу и морить голодомъ, гдѣ онъ восемь дней и пробылъ безъ пищи, питаясь молитвою. Потомъ изъ темницы онъ перевезенъ въ обитель Св. Николая Стараго, (что нынѣ на Перервѣ). Но Іоаннъ въ ярости своей, еще симъ не удовольствуясь, началъ истреблять родъ Колычевыхъ и прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову

одного изъ ближайшихъ и любимыхъ его родственниковъ. Филиппъ, ни мало не смутясь симъ плачевнымъ зрѣлищемъ, принялъ голову, поцѣловалъ ее, благословилъ и возвратилъ принесшему.

Наконецъ Царь, опасаясь любви народной къ сверженному Митрополиту и слыша, что граждане съ утра до вечера толпятся вокругъ обители Николаевской, смотрятъ на келлію заключеннаго и разсказываютъ другъ другу о чудесахъ его святости, сослалъ Филиппа въ Тверь въ Отрочь-монастырь. Тамъ въ уединенной, тѣсной келліи провелъ онъ около года; по прошествіи же сего времени, когда Царь отправился для усмиренія Новгорода, то, не доѣзжая Твери, послалъ напередъ въ Отрочь-монастырь къ Филиппу любимца своего Малюту Скуратова. Сей, пришедъ къ нему въ келлію, просилъ отъ имени Царя благословенія на шествіе въ Новгородъ; но Филиппъ, угадывая настоящую причину его прихода, отвѣтствовалъ ему, что благословляютъ только добрыхъ и на доброе, и съ кротостію примолвилъ: *я давно ожидаю смерти, да исполнится воля Государева.* Сказавъ сіе, сталъ на молитву и вручилъ духъ свой Богу; послѣ чего злодѣй Малюта бросясь на Святаго мужа, задушилъ его подушками; но дабы скрыть злодѣяніе свое, возложилъ вину кончины его на Настоятеля и приставниковъ, укоряя, что по нерадѣнію ихъ онъ умеръ отъ угару, и при себѣ же велѣлъ погребсти, (какъ говоритъ почтеннѣйшій Исторіографъ нашъ въ IX томѣ Исторіи Россійскаго Государства) »сего великаго »Іерарха церкви Россійской, украшеннаго вѣнцемъ мученика »и славы: ибо умереть за добродѣтель есть верхъ человѣчес»кой добродѣтели, и ни новая ни древняя Исторія не пред»ставляютъ намъ героя знаменитѣйшаго.» Произшествіе сіе одни полагаютъ въ 1569, а другіе въ 1570 и въ 1572 году,

но первое кажется достовѣрнѣйшимъ; число же показано Генваря 9. Въ 1584 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по прозьбѣ Соловецкой братіи, перенесли Святыя мощи его изъ Опроча въ Соловецкій монастырь, а при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1652 году, по совѣту Новгородскаго Митрополита Никона, перенесены оныя имъ же самимъ Никономъ оттуда въ Москву и поставлены въ Соборной церкви Успенія Богоматери, гдѣ и по нынѣ находятся.

Ермакъ Тимоѳеевъ,
Донской Козакъ,
Покоритель Сибири.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Ермакъ Тимоѳѣевъ, Козакъ Донскій. Мѣсто рожденія и первые годы жизни его покрыты неизвѣстностію, и имя его въ первые слышно стало около 1579 года по страшнымъ разбоямъ, производимымъ Донскими Козаками подъ его и другихъ Атамановъ начальствомъ по рѣкѣ Волгѣ. Царь Іоаннъ Васильевичь, свѣдавъ о семъ, посылалъ неоднократно изъ Москвы дружины воинскія, дабы истребить сихъ хищниковъ, которые много разъ и бывали разбиты; поиманные же изъ нихъ преданы даже казни, но оставшіе, не смотря на то, укрывшись на нѣкоторое время, снова являлись и продолжали свои злодѣйства. Около того же времени богатые купцы Строгановы, владѣвшіе въ Великой Перми соляными варницами и построившіе, съ дозволенія Царя, въ защиту себѣ крѣпости въ окрестностяхъ Камы, претерпѣвая опустошенія отъ набѣговъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Татаръ, просили Іоанна объ Указѣ строить крѣпости въ самой землѣ Сибирской и получили 1574 года Маія 30 дня жалованную грамоту на землю непріятельскую, въ которой между прочимъ сказано, что Строгановы могутъ укрѣпляться на берегахъ Тобола и вести войну съ Царемъ Кучюмомъ, овладѣвшимъ тогда Сибирью; но силы ихъ въ то время не соотвѣтствовали ревности для столь важнаго предпріятія, исполненіе котораго предоставлено было судьбою ихъ наслѣдникамъ. Слухъ о дерзскихъ предпріятіяхъ и неслыханной отважности Ермака и другихъ Волжскихъ Атамановъ, возродилъ въ Строгановыхъ мысль употребить храбрость ихъ въ свою пользу; они написали къ нимъ (6 Апрѣля 1579 года) ласковую грамоту, предложили службу честную и дары, убѣждали ихъ оставить ре-

месло свое и приглашали придти оборонить Великую Пермь. Ермакъ съ товарищами тронуты были до слезъ при чтеніи сей грамоты и рѣшились идти, куда ихъ призывали. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и 21 Іюня прибыли къ Строгановымъ. По прибытіи туда первымъ подвигомъ ихъ было разбитіе 700 Вогуличей и Остяковъ, грабившихъ подъ начальствомъ Мурзы Бегулія, селенія на Сылвѣ и Чусовой, взятіе въ плѣнъ самого предводителя и усмиреніе Вогуличей. Строгановы, испытавъ мужество Козаковъ, узнавъ разумъ и рѣшительность ихъ главнаго Атамана Ермака, рѣшились произвести въ дѣйство важное свое предпріятіе. Они умножили число войска, присоединя къ Козакамъ дружину, составленную изъ Рускихъ, Татаръ, Литовцевъ и Нѣмцовъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ; изготовили оружіе и запасы и объявили походъ въ Сибирь. Ермакъ названъ былъ ими главнымъ Воеводою. Ратниковъ было 840; всѣ шли въ походъ одушевлены ревностію и надеждою: Козаки на прощеніе въ прежнихъ преступленіяхъ, Литовцы и Нѣмцы на свободу. Ермакъ устроивъ, войско избралъ Атамановъ, Есауловъ, Сотниковъ; нагрузилъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками и пищалями; взялъ вожатыхъ, толмачей, Іереевъ, и отпѣвъ молебенъ, отплылъ при звукѣ трубъ 1 Сентября 1581 года рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Строгановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, сочли, что имъ нѣтъ уже надобности просить новаго Царскаго Указа для ихъ великаго предпріятія; но они обманулись въ своемъ предположеніи.

Въ то время, когда Ермакъ шелъ воевать Сибирь, Князь Пелымскій съ Вогуличами и Остяками напалъ на берега Камы, выжегъ селенія близъ Чердыни, Усолья и крѣпостей Строганов-

скихъ, умерщвилъ и плѣнилъ множество народа; но узнавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалишься, дабы защитить отъ нихъ собственныя свои владѣнія. Сей разбой поставленъ былъ въ вину Строгановымъ; Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они навлекли сіе нещастіе посылкою опальныхъ Козаковъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ Князя Пелымскаго и Салтана Кучюма, и приказывалъ немедленно выслать Ермака съ его товарищами въ Пермь, гдѣ имъ должно заслужить вины свои усмиреніемъ Вогуличей и Остяковъ; если же не исполнятъ они сего Указа и впредь случится что нибудь подобное сему надъ Пермскою землею, то угрожалъ имъ, что возложитъ на нихъ опалу, а Козаковъ велитъ перевѣшать. Но неожиданной успѣхъ оправдалъ дѣло Строгановыхъ, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

Между тѣмъ Ермакъ съ товарищами плыли четыре дни вверхъ по Чусовой, рѣкѣ быстрой, каменистой и опасной, между горами, до хребта Уральскаго, два дни рѣкою Серебреною и достигли ею, такъ называемаго *Пути Сибирскаго;* тутъ они остановились и для безопасности своей сдѣлали земляное укрѣпленіе и назвали его *Кокуй городокъ;* на пути ихъ встрѣчались имъ изрѣдка мирные жители сихъ мѣстъ; отсюда черезъ Волокъ перевезлись они до рѣки Журавли. Въ сихъ мѣстахъ еще и до нынѣ скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются Ермаковымъ именемъ. Сею послѣднею рѣкою и Тагиломъ вошелъ онъ въ рѣку Туру и въ предѣлы Сибирскаго Царства. Тутъ въ первой разъ нашли они сопротивленіе. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, стоялъ городокъ Князя Епанчи, который, съ Татарами и Вогуличами, встрѣтилъ Козаковъ тучею стрѣлъ съ берега, но устрашенный громомъ пушекъ, бѣжалъ. Ермакъ велѣлъ разорить сей городокъ и опустошилъ Улусы внизъ по Турѣ; при чемъ взялъ

былъ въ плѣнъ одинъ Кучюмовъ Сановникъ по имени Тоузакѣ, которой, для спасенія своей жизни, сообщилъ Ермаку всѣ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, описалъ Царю Кучюму Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ*, и утверждалъ, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ о неминуемомъ и скоромъ паденіи его державы отъ нашествія Христіянъ, сбывается. Кучюмъ, хотя лишенный зрѣнія, имѣлъ душу твердую: рѣшился стать мужественно за Царство и вѣру свою; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника своего Мамешкула со многочисленною конницею въ поле, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иртышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Ермаку путь къ Искеру.

Но Татары, употребляя въ сраженіяхъ одни копья и стрѣлы, никакъ не могли, не смотря на многочисленность свою, устоять противъ Козаковъ, дѣйствовавшихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и одинъ Козакъ часто выходилъ на толпу непріятелей, пулею убивалъ одного, а страшнымъ звукомъ выстрѣла разгонялъ множество. Такъ, въ первой битвѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, стоя въ окопѣ, нѣсколькими залпами остановилъ стремленіе десяти или болѣе тысячь всадниковъ Мамешкуловыхъ, которые во весь духъ неслися потоптать его: онъ самъ ударилъ на нихъ и довершивъ побѣду, открылъ себѣ путь къ Устью Тобола, хотя и не совсѣмъ безопасный: ибо жители, занявъ крутый берегъ сей рѣки, называемый *Долгимъ Яромъ*, стрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Второе, но не столь важное дѣло, было въ 16 верстахъ отъ Иртыша, гдѣ властвовалъ Улусный Князь Карача. Ермакъ взялъ его Улусъ и въ немъ богатую добычу и множество запасовъ. Третія битва на Иртышѣ, жаркая и упорная, стоила жизни нѣкоторому числу

Ермаковыхъ сподвижниковъ. Ввечеру непріятель уступилъ Россіянамъ побѣду; но при семъ случаѣ изъявилъ великую неустрашимость и твердость. Послѣ сей битвы слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣпленій и сталъ на горѣ Чувашьей, а Маметкулъ расположился въ засѣкѣ, и Козаки въ тотъ же вечеръ занявъ городокъ Атикъ—Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Сіи битвы приносили славу, но уменьшали число Ермаковой дружины; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены, а изъ оставшихся многіе отъ безпрестанныхъ трудовъ лишились бодрости.—Въ сію ночь Ермакъ и Атаманы совѣтовались съ товарищами о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Ослабѣвшіе были того мнѣнія, что время уже идти назадъ и что всякая новая битва для нихъ опасна. Но Ермакъ и Атаманы отвѣтствовали:» Нѣтъ, братья, намъ путь только впередъ! Уже на»стаетъ зима, и если обратимъ тылъ, то замерзнемъ въ снѣ»гахъ, а если и достигнемъ Руси, то клятвопреступниками, »потому что мы обѣщали смирить Кучюма, или смертію за»гладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою »славою, умремъ же съ доброю! Богъ даетъ побѣду не рѣдко »слабымъ мимо сильныхъ, да святится имя Его.» — Дружина сказала: *аминь!* Едва наступилъ день (23 Октября), то съ первыми лучами солнца, Козаки воскликнувъ: *съ нами Богъ!* устремились къ засѣкѣ. Непріятель встрѣтилъ ихъ тучею стрѣлъ, и разломавъ самъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ засѣку, вышелъ изъ оной и бросился въ бой рукопашной саблями и копьями; что для Козаковъ по малочисленности ихъ было не выгодно, но они съ Нѣмцами и Литовцами стояли крѣпкою стѣною, проворно заряжали пищали свои и безпрерывнымъ бѣглымъ огнемъ въ густыхъ толпахъ непріятельскихъ причиняли великой уронъ, гоня ихъ обратно къ засѣкѣ. Ермакъ и съ нимъ не

устрашимый Атаманъ Иванъ Кольцо (первый подъ нимъ въ начальствѣ) были всегда впереди, ободряя дружину и повторяя громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* А слѣпый Кучюмъ, стоя на горѣ съ Муллами своими, призывалъ Магомета для спасенія правовѣрныхъ. Къ счастію Рускихъ и ужасу непріятелей, Маметкулъ былъ тяжело раненъ и принужденъ оставить сѣчу; Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Иртыша. Войско, оставшись безъ предводителя, пришло въ безпорядокъ; Остяки бѣжали, а за ними и Татары. Кучюмъ слыша, что Козаки овладѣли уже засѣкою, искалъ безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской Столицѣ. Сія кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, до нынѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви, рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

Послѣ сраженія Ермакъ отпѣвъ молебенъ, торжественно вступилъ 26 Октября въ Искеръ, или въ городъ Сибирь, который стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною и глубокимъ оврагомъ, а съ другой тройнымъ валомъ и рвомъ. Побѣдители нашли тамъ великое богатство, множество золота и серебра, Азіатскихъ парчей, драгоцѣнныхъ камней, мѣховъ, и все братски раздѣлили между собою. Городъ былъ пустъ и оставленъ жителями, и Козаки, имѣя много золота и соболей, не имѣли пищи: но 30 Октября явились къ Ермаку Князь Боаръ съ подвластными ему Остяками, принесли дары и запасы, просили о покровительствѣ и клялися въ вѣрности. Скоро явилось и множество Татаръ съ женами и дѣтьми. Ермакъ обласкалъ ихъ, успокоилъ и отпустилъ въ ихъ юрты, обложивъ легкою данью. Сей бывшій Атаманъ разбойниковъ, оказавъ себя героемъ неустрашимымъ, вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенной разумъ и въ земскихъ

учрежденіяхъ, вселивъ въ людей грубыхъ и дикихъ довѣренность къ новой власти, и строгостію усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, которые, преодолѣвъ столько опасностей въ землѣ завоеванной ими, не смѣли тронуть ничего у мирныхъ жителей. Пишутъ, что грозный, неумолимый Ермакъ, жалѣя воиновъ Христіанскихъ въ битвѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ преступленія и казнилъ за всякое ослушаніе, за всякое *дѣло студное;* ибо требовалъ отъ дружины не только повиновенія, но и чистоты душевной, чтобы угодить вмѣстѣ и Царю земному и Царю Небесному, и Козаки его, по сказанію Тобольскаго лѣтописца, и въ пути и въ столицѣ Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились.

Не имѣя слуху о Кучюмѣ, Атаманы и Козаки безъ опасенія занимались ловлею въ окрестностяхъ города; но онъ былъ недалеко, и Мамешкулъ, племянникъ его, не смотря на полученныя имъ раны, находился уже въ полѣ, и 5 Декабря незапно напавъ на 20 человѣкъ Рускихъ, которые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомъ, всѣхъ ихъ побилъ до единаго. Узнавъ о томъ, Ермакъ устремился за непріятелемъ; догналъ его близь Абалака (гдѣ нынѣ селеніе Шамтинскіе юрты) разбилъ, взялъ тѣла убитыхъ Козаковъ и съ честію предалъ ихъ землѣ на Саускапскомъ мысу, близь Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. Наступившая зима, холодъ, опасныя вьюги и краткость зимнихъ дней заставили его отложить новыя предпріятія до весны. — Между тѣмъ владѣнія Козаковъ распространялись и безъ помощи оружія: два Князя Вогульскіе, господствовавшіе одинъ на берегахъ Конды, а другой въ окрестностяхъ Тобола, вызвались добровольно платить ясакъ соболями и присягнули Россіи въ вѣрности. Такимъ образомъ дѣла внутренняго управленія, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, необходимыя по недостатку въ хлѣбѣ, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца.

Тогда одинъ Мурза извѣстилъ его, что Маметкулъ опять приближился къ Иртышу и кочуетъ на Вагаѣ, съ малочисленною толпою. Скорость и тайна болѣе, нежели сила, нужны были для истребленія сего врага, опаснаго и неутомимаго. Ермакъ и Атаманы выбрали 60 удальцовъ, которые ночью подкрались къ Маметкулову стану, напали въ расплохъ, умертвили многихъ сонныхъ Татаръ, взяли самаго Маметкула живаго и привели съ торжествомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ чрезъ то избавился отъ смѣлаго непріятеля и имѣлъ въ немъ важный залогъ въ случаѣ войны, или мира съ Кучюмомъ. Онъ, забывая о мести личной, ласкалъ и чествилъ его, держа подъ крѣпкою стражею. Въ то же время узналъ Ермакъ отъ лазутчиковъ, что Кучюмъ, сраженный вѣстію о плѣненіи Маметкула, скитается въ пустыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убитаго имъ Князя Сибирскаго Бекбулата, увезенный слугами отца своего въ Бухарію, возмужавъ лѣтами, идетъ на Кучюма съ шайками Узбековъ, и что вельможа Карача измѣнивъ ему въ бѣдствіи, оставилъ его, уведя многихъ людей съ собою. Сіи извѣстія о безсиліи главнаго врага и наступленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменитаго Атамана.

Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иртышемъ къ Сѣверу. Онъ шелъ мирно ближайшими улусами, признававшими власть его, до устья Аримдзянки, гдѣ Татары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться; взявъ ее приступомъ, Ермакъ велѣлъ разстрѣлять, или повѣсить главныхъ виновниковъ сего упорства; всѣ прочіе жители, смиренные ужасомъ, клялися быть подданными Россіи. Сему послѣдовали и лежащія въ окружности селенія. Далѣе начинались юрты Остяковъ и Кондинскихъ Волуличей. Тамъ на высокомъ бѣрегу Иртыша Князь ихъ Демьянъ, имѣя

крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ. отвергнулъ всѣ предложенія Ермаковы; но Козаки стрѣльбою изгнавъ осажденныхъ, вступили въ городъ. Плывя далѣе Иртышемъ, въ Цынгальской волости, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка, стѣсняемая горами, имѣетъ быстрое теченіе собралось множество вооруженныхъ людей: одинъ выстрѣлъ разсѣялъ ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ. Тутъ нашли только женъ и дѣтей, въ страхѣ и въ ожиданіи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними столь ласково, что отцы и мужья не замедлили прійти къ нему съ данію. Покоривъ волость Тарханскую, вступилъ онъ въ страну знатнѣйшаго Князя Остяцкаго, Самара, который соединясь съ другими осмью Князьками, ждалъ Россіянъ для битвы, чтобы рѣшить судьбу всей древней земли Югорской. Сей Князь хвалялся мужествомъ и силою, забылъ осторожность: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и стражею, когда Ермакъ въ часъ разсвѣта ударилъ на его станъ: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и палъ мертвый отъ первой пули. Войско разбѣжалось, а жители обязались платить ясакъ Россіи. Достигнувъ Оби, Ермакъ завоевалъ еще главный Остяцкій городъ Назымъ и многія иныя крѣпости на берегахъ ея; плѣнилъ ихъ Князя, но притомъ лишился на приступѣ одного изъ храбрыхъ своихъ Атамановъ Никиты Пана и нѣкоторыхъ изъ лучшихъ Козаковъ. Совѣршa сіе, Ермакъ не хотѣлъ итти далѣе: ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пустыни и мерзлыя тундры. Онъ поставилъ Князя Остяцкаго Алача главою надъ Обскими юртами и такимъ образомъ утвердя господство Россіи отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола, Ермакъ тѣмъ же путемъ возвратился въ Искеръ, честимый своими данниками, какъ побѣдитель и владыка.

Тогда далъ онъ знать Строгановымъ, что Богъ помогъ ему одолѣть Кучюма, взять его Столицу, землю и Мамешкула, а съ народовъ присягу въ вѣрности. Написалъ и къ Іоанну, что его бѣдные, опальные Козаки, угрызаемые совѣстію, исполненные раскаянія, шли на смерть и присоединили знаменитую Державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя; что они ждутъ Указа и Воеводъ его: сдадутъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, готовые умереть, или въ новыхъ подвигахъ честни или на плахѣ, какъ будетъ угодно ему и Богу. Съ сею грамотою поѣхалъ въ Москву, первый сподвижникъ Ермака, Атаманъ Иванъ Кольцо, не боясь лютой казни преступника, къ которой онъ осужденъ былъ Царемъ, во время разбоевъ, чинимыхъ имъ на Волгѣ.

Восхищенные сею вѣстію Строгановы спѣшили въ Москву, донесли Царю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россіею: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержать столь обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Атаманъ Кольцо съ товарищами *бить челомъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоцѣнными соболями, черными лисицами и бобрами. Мгновенно распространилось извѣстіе о семъ и радость въ Москвѣ была чрезмѣрная. Государь и народъ были въ восхищеніи; молва увеличивала еще славу подвига. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарственные. Царь жаловалъ Атамана Кольцо и другихъ Пословъ Сибирскихъ деньгами, сукнами, камками и немедленно отпрядилъ Воеводу Князя Болховскаго и 500 стрѣльцовъ къ Ермаку, дозволилъ Ивану Кольцу на возвратномъ пути искать охотниковъ для переселенія въ край Тобольскій, а Епископу Вологодскому велѣлъ отправить туда десять священниковъ для Богослуженія.

Между тѣмъ Ермакъ, въ ожиданіи вѣстей изъ Россіи, ходилъ рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей и близъ устья сей рѣки, въ

дѣлѣ кровопролитномъ, разбилъ совершенно двухъ Татарскихъ Князей, господствовавшихъ въ той странѣ. Робкіе же Вогучичи Кашуцкой и Табаринской волости мирно дали ему ясакъ. Умноживъ число данниковъ, разширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосны и включивъ въ ихъ предѣлы страну Кондинскую, Ермакъ опять возвратился въ Сибирскую Столицу принять за славные труды отличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Атаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебреный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго. Іоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе старыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишутъ въ лѣтописи) *Княземъ Сибирскимъ*; велѣлъ ему распоряжать и начальствовать, какъ было дотолѣ, чтобы утвердить порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власть надъ нею. Сіе счастіе Ермака и товарищей его не продолжилось; теперь начинаются ихъ бѣдствія.

Во первыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцовъ въ климатахъ сырыхъ и холодныхъ: занемогли Стрѣльцы, отъ нихъ и Козаки: многіе лишились силъ, многіе и жизни. Во вторыхъ оказался зимою недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: страшные морозы и вьюги, препятствуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доставленію хлѣба изъ ближнихъ юртовъ, гдѣ нѣкоторые изъ жителей занимались хлѣбопашествомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь отъ того еще усилилась и люди гибли ежедневно. Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся утратить завоеваніе, обмануть надежду Царя и Россіи. Сіе бѣдствіе миновало весною: теплота воз-

духа способствовала излеченію больныхъ, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ, исполняя Указъ Іоанновъ, отправилъ въ Москву Царевича Маметкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержать взятое и взять еще болѣе.

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ еще знатную убыль отъ легковѣрія и неосторожности. Мурза Карача, оставивъ Царя своего въ несчастіи, имѣлъ на Тарѣ Улусъ многолюдный. Узнавъ отъ лазутчиковъ о бѣдствіяхъ претерпѣнныхъ Козаками, онъ вздумалъ употребить оныя въ свою пользу и сдѣлаться избавителемъ отечества. Коварно лаская Россіянъ, онъ клялся въ вѣрности, прислалъ къ нимъ дары и требовалъ ихъ защиты, будто бы угрожаемый Ногаями. Обольщенный имъ Ермакъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ воиновъ съ Атаманомъ Иваномъ Кольцомъ. Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякаго опасенія и сдѣлались жертвою ихъ коварства: первый герой Ермаковъ и воины его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Татарскомъ Улусѣ. Слѣдствіемъ сего были мятежъ и бунтъ всѣхъ данниковъ: Татары, Остяки Сибирскіе возстали на Россіянъ, соединились въ полѣ съ Карачею и стали вокругъ Искера, гдѣ Ермакъ увидѣлъ себя въ тѣсной осадѣ. Онъ могъ дѣлать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей малочисленныхъ; имѣя же только легкія пушки, хотя и стрѣлялъ изъ нихъ, но безполезно: ибо непріятель стоялъ далеко и не хотѣлъ приступить къ стѣнамъ, надѣясь взять крѣпость голодомъ. Въ сей крайности Козаки рѣшились на дѣло отчаянное: 12 Іюня, ночью, съ Атаманомъ Мещерякомъ, оставивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсту, гдѣ былъ станъ Карачи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ

города и кинулись на сонныхъ Татаръ, умертвили ихъ множество, въ томъ числѣ и двухъ сыновей Карачиныхъ и гнали бѣгущихъ далеко во всѣ стороны. Самъ Мурза ушелъ только съ малымъ числомъ людей. Хотя утренній свѣтъ ободрилъ непріятелей, и приспѣвшіе изъ другихъ становъ удержавъ бѣглецовъ, вступили въ бой; но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Мурзы, сильною ружейною стрѣльбою отразили всѣ нападенія и въ полдень съ торжествомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и юрты окрестныя всѣ снова поддалися Россіянамъ.

Въ страхъ непріятелю и для своей будущей безопасности Ермакъ, хотя уже и слабый числомъ людей, пошелъ въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Иртышемъ, чтобы распространить на Востокъ владѣнія Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бѣгиша и взялъ городокъ его; завоевалъ всѣ мѣста до Ишима, местію ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ.

Въ Саргацкой волости жилъ тогда одинъ знаменитый Старѣйшина, наслѣдственный главный судія всѣхъ Улусовъ Татарскихъ отъ временъ перваго Хана Сибирскаго и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба они изъявили смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію представилъ Ермаку и юную дочь свою, невѣсту сына Кучюмова; но цѣломудренный Атаманъ велѣлъ ей удалиться съ ея прелестями опасными и съ невинностію, какъ говоритъ лѣтописецъ. Близъ устья Ишимскаго, въ кровопролитной схваткѣ съ жителями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяти мужественныхъ Козаковъ; взялъ еще городокъ Ташапканъ, но не хотѣлъ упорно приступать къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; достигнулъ рѣки Шиша, гдѣ начинаются голыя степи

и распорядивъ дань въ семъ новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ трофеями уже послѣдними.

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибири, Козаки успѣли завести торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, и караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, доставляя Россіянамъ въ обмѣнъ на мягкую рухлядь издѣлія Восточныя. Ожидая тогда купцевъ Бухарскихъ, и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ 500 Козаками спѣшилъ ихъ встрѣтить; искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвратномъ пути расположился ночевать въ шатрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близь Вагайскаго устья. Здѣсь надлежало погибнуть завоевателю Сибири отъ своей оплошности, изъясняемой единственно неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы утомленный жизнію, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удалыми витязями, безъ наблюденія, безъ стражи. Лилъ сильный дождь; рѣка и вѣтеръ шумѣли, тѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приближились къ стану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ три пищали съ лядунками и представили своему Царю въ удостовѣреніе, что можно наконецъ истребить непобѣдимыхъ.

Вѣсть сія обрадовала Кучюма, онъ напалъ на Россіянъ полумертвыхъ въ ночи (5го Августа 1584) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и стономъ умирающихъ, воспрянулъ, увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще отразилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокій Иртышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ отягченный желѣзною бронею, данною ему Іоан-

номъ. Тѣло Ермаково 13го Августа приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юртамъ въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Татаринъ Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, нетлѣю вытащилъ мертваго, узналъ его по желѣзнымъ латамъ съ мѣдною оправою, съ золотымъ орломъ на груди и созвалъ всѣхъ жителей деревни видѣть исполина бездушнаго. Пишутъ, что одинъ Мурза, именемъ Кандаулъ, хотѣлъ снять броню съ мертваго, и что изъ тѣла, уже оцѣпенѣлаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что злобные Татары, положивъ оное на рундукъ, пускали въ него стрѣлы; что сіе продолжалось шесть недѣль; что Царь Кучюмъ и самые отдаленные Князья Остяцкіе съѣхались туда наслаждаться местію; что, къ удивленію ихъ, плотоядныя птицы, стаями летая надъ трупомъ, не смѣли его коснутся; что страшныя видѣнія и сны заставили невѣрныхъ схоронить мертвеца на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они въ честь ему изжаривъ и съѣвъ 30ть быковъ въ день погребенія, отдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафтанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что многія чудеса совершались надъ Ермаковою могилою, сіялъ яркій свѣтъ и пылалъ столпъ огненный; что духовенство Магометанское, испуганное ихъ дѣйствіемъ, нашло способъ скрыть сію могилу, нынѣ никому неизвѣстную; что Сотникъ Ульянъ Ремезовъ въ 1650 году узналъ всѣ обстоятельства Ермаковыхъ дѣлъ и смерти отъ Таиши Калмыцкаго Аблая, ревностно желавшаго имѣть и наконецъ достававшаго броню Ермакову отъ потомковъ Кандауловыхъ.

Ермакъ (говоритъ почтеннѣйшій Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ IX томѣ Исторіи Государства Россійскаго, отъкуда извлечено сіе жизнеописаніе) былъ видомъ благороденъ,

сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣтлые, быстрые, зерцало души пылкой, сильной, ума проницательнаго.

Въ Сибири имя сего Героя живетъ и до нынѣ и въ названіи мѣстъ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ въ самыхъ бѣдныхъ жилищахъ находятъ живописное, хотя и весьма несовершенное, изображеніе *Атамана Князя*; помѣщаемое здѣсь взято съ одного изъ привезенныхъ оттуда.

Іовъ,

Первый Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

Іовъ, первый Патріархъ Московскій и всея Россіи. О происхожденіи его, равно какъ о времени и мѣстѣ его рожденія свѣдѣній никакихъ не отыскано, а извѣстно только, что онъ въ 1581 году Апрѣля 16 дня хиротонисанъ въ Епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1586 Генваря 9 дня, переведенъ Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, оттуда же въ 1587 году Декабря 11 дня, возведенъ на Митрополію Московскую на мѣсто Митрополита Діонисія, сосланнаго Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, по происканъ шурина его Бориса Годунова, въ заточеніе въ Новгородъ. (Митрополитъ Платонъ въ своей Церковной Исторіи охуждаетъ сей поступокъ Іова тѣмъ, что онъ, при жизни неопрекшагося и неосужденнаго судомъ Діонисія, принялъ на себя санъ Митрополичій). Вскорѣ по возведеніи Іова въ сей санъ, пріѣхалъ въ Москву Константинопольскій Патріархъ Іеремія, со многими духовными для испрошенія у Царя милостиннаго снабдѣнія на нужды церковныя, отъ коего онъ и одаренъ щедро. Сей облагодѣтельствованный Государемъ Патріархъ, усердствуя ко славѣ Россійской Церкви и желая угодить Царю, подалъ Ему совѣтъ, чтобы учредить въ Россіи Патріаршество. Благочестивый и набожный Ѳеодоръ принялъ сей совѣтъ съ радостію, и Митрополитъ Іовъ возведенъ былъ 1589 Генваря 26, въ достоинство Патріарха всея Россіи, что и утверждено Соборнымъ дѣяніемъ, подписаннымъ вышесказаннымъ Патріархомъ Константинопольскимъ, четырьмя Россійскими Митрополитами и многими другими духовными Особами, а потомъ грамотою, присланною отъ Патріарховъ Греческихъ. По кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, когда Борисъ Годуновъ коварными про-

исками домогался похитить Престолъ Царскій, но притворствуя отъ него отказывался: то Патріархъ, по усильному требованію Бояръ и народа, склонялъ его принять оный и вѣнчалъ его на Царство 1599 года Сентября въ 1 день, по тогдашнему численію времени въ самый новый годъ. Іовъ былъ всегда уважаемъ Годуновымъ; во время же голода и мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшихъ въ Москвѣ въ правленіе сего Государя, онъ былъ утѣшителемъ и отцемъ нещастныхъ. При наставшихъ замѣшательствахъ въ нашемъ Отечествѣ по смерти Царя Бориса, когда отъ находящагося съ войскомъ уже въ Тулѣ Самозванца Отрепьева, прислана была въ Москву обольстительная грамота, по прочтеніи которой на лобномъ мѣстѣ Бояре и народъ учинили ему присягу, то Патріархъ явилъ всю твердость своего духа и противясь ревностно обольщенію, увѣщевалъ народъ, чтобы не приставалъ къ злодѣю; но всѣ его увѣщанія остались тщетными, и ослѣпленная толпа признала Самозванца за истиннаго Царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ. Отрепьевъ, почитая себя твердымъ на Царствѣ, отправилъ Басманова свести Патріарха съ Престола и сослать его въ заточеніе. Посланные по прибытіи въ Москву 1605 года Іюня 24 дня, взявъ Іова, привели въ Соборную Церковь и хотѣли снять съ него Святительскій санъ, но онъ не допустивъ ихъ до сего, съ твердостію самъ снялъ съ себя панагію и положа оную при образѣ Владимирскія Богородицы, свидѣтельствовалъ всенародно, что Вѣра православная предается еретику и злодѣю, и проливая источники слезъ, поручалъ Церковь, Вѣру и Отечество защищенію Божіему и покровительству Пресвятыя Богородицы. Потомъ его вывели изъ Церкви, одѣли въ простое монашеское платье, посадили на телегу и послали въ заточеніе въ городъ Старицу въ Успенскій монастырь. По низверженіи Ляже-Димитрія съ по-

хищеннаго имъ Престола и изгнаніи Лже-Патріарха Игнатія, Царь Василій Іоанновичь Шуйскій приглашалъ Іова занять снова Патріаршескій престолъ, но онъ не восхотѣлъ возвратиться, по причинѣ, что въ заточеніи своемъ онъ лишился зрѣнія, почему при жизни еще его и возведенъ въ сей санъ Гермогенъ; Іовъ же, оставшись въ томъ Успенскомъ монастырѣ, вскорѣ послѣ того 1607 года Марта 6 дня скончался; а тѣло его перевезено въ Москву уже въ 1652 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича. Сей Патріархъ написалъ жизнь Царя Ѳеодора Іоанновича, которая и включена въ Лѣтопись по Никонову списку и напечатана въ VII Части оной; подлинная же его духовная и нѣсколько грамотъ къ Восточнымъ Патріархамъ, напечатаны Древней Россійской Вивліоѳики въ VI и XII Частяхъ, 2го изданія.

Гермогенъ,

Патріархъ Московскій

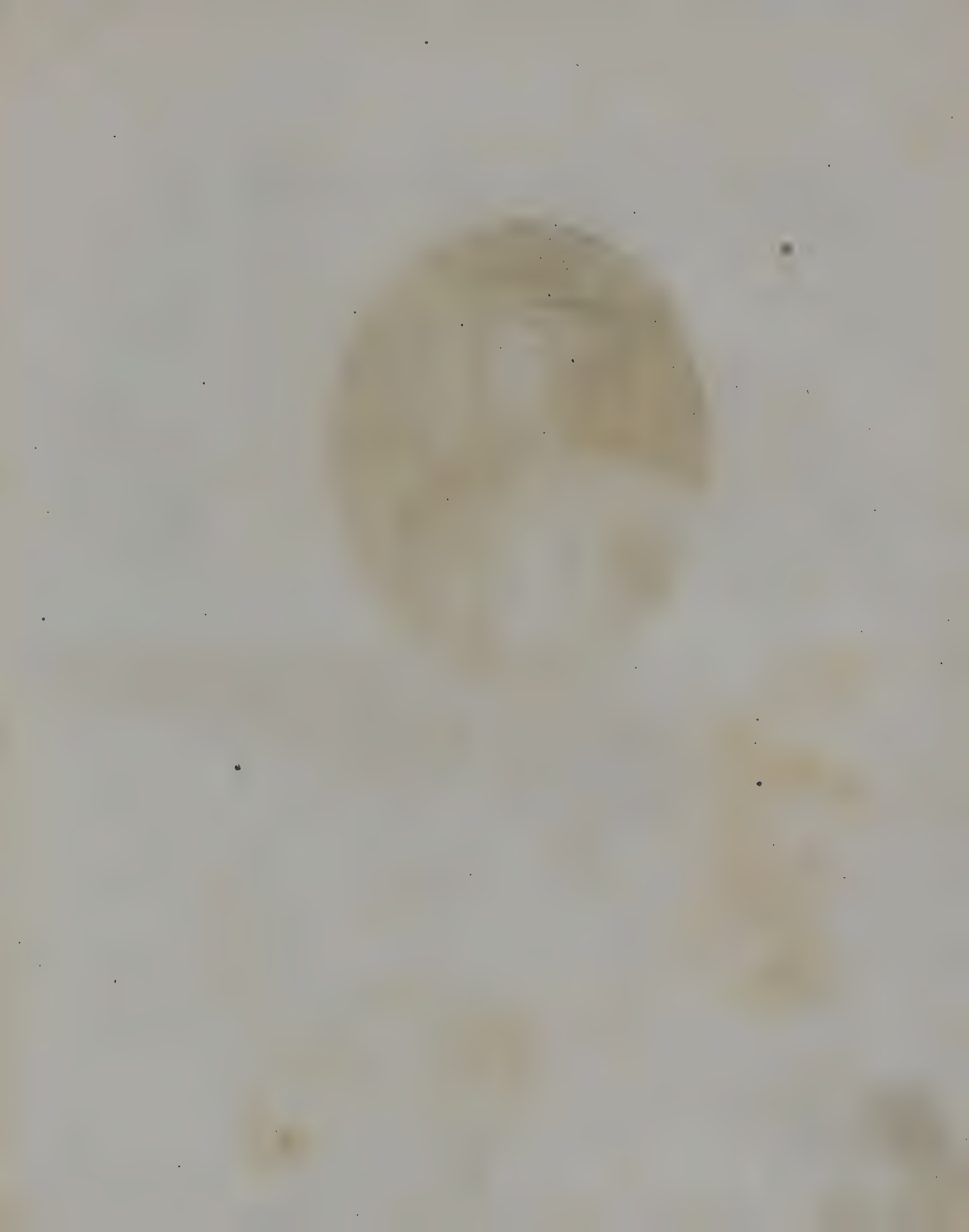
и всея Россіи.

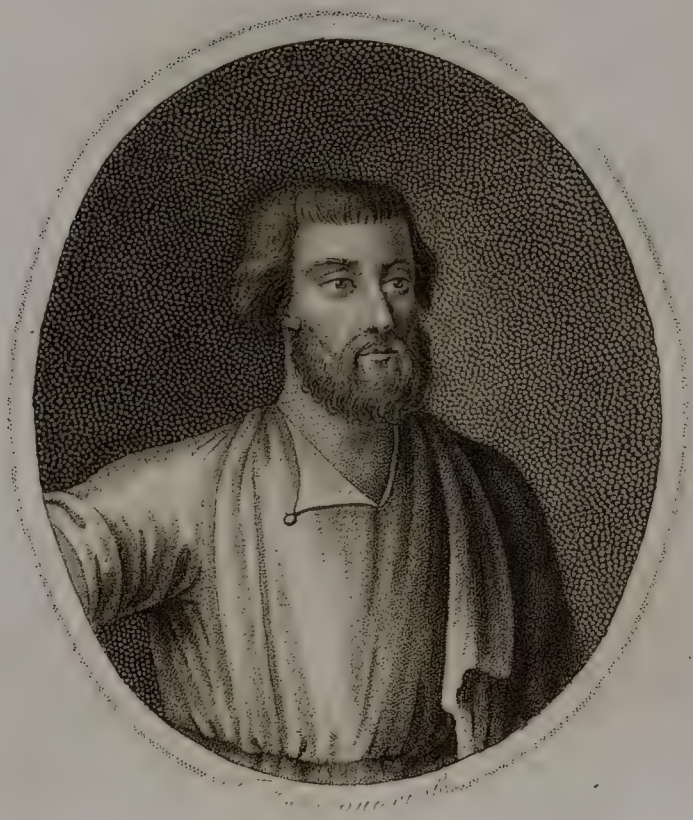
Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Гермогенъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, когда и гдѣ родился неизвѣстно, а достовѣрно только, что въ 1589 году Маія 13 дня хиротонисанъ въ Митрополита Казанскаго и Астраханскаго, а оттуда по низверженіи Лже-Патріарха Игнатія, поставленнаго Димитріемъ Самозванцемъ, возведенъ на Престолъ Патріаршества въ 1606 году, Апрѣля 11 дня, Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, котораго онъ незадолго предъ тѣмъ, будучи еще Митрополитомъ, вѣнчалъ на Царство. Сей Патріархъ, истинный и вѣрный сынъ Отечества, спасалъ оное отъ порабощенія Поляковъ, которые, питая злобу и мщеніе къ Россіи за низверженіе перваго Лже-Димитрія, вознамѣрились возвести на престолъ другаго Самозванца, и, занявъ уже Москву, низложили Царя Василія Іоанновича. Въ сихъ нещастныхъ обстоятельствахъ одинъ Гермогенъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ Отечества противоборствовалъ насилію враговъ и измѣнѣ нѣкоторыхъ своихъ соотчичей. Мятежники и сообщники Поляковъ, желая предать Россію въ руки сихъ послѣднихъ, разъяренные противоборствомъ Патріарха, пришли къ нему въ домъ и угрозами хотѣли принудить его дать на то свое согласіе, но видя его непреклоннымъ, одинъ изъ нихъ Михайло Салтыковъ вышедъ изъ среды собравшагося народа, началъ говорить нагло съ Патріархомъ, и обнаживъ мечь свой, хотѣлъ заколоть его, но Патріархъ, не устрашась сего, знаменіемъ Креста Господня остановилъ дерзновеннаго. Не смотря однакожъ на всѣ усилія Патріарха, наконецъ рѣшено было отдать Отечество въ полную власть Польскаго Короля, присягнуть ему безъ всякаго условія и ограниченія, и возвести на Престолъ

Россійскій сына его Владислава. Хотя Гермогенъ и принужденъ былъ согласиться на приняпіе Королевича, но не соглашался на безусловную присягу самому Королю, и запретилъ духовнымъ властямъ подписываться на семъ соглашеніи, а тѣмъ самымъ воспрепятствовалъ дѣйствію сей измѣны. Когда же злоумышленники узнали, что возбужденные грамотами, разосланными изъ Сергіева монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ по городамъ, Князь Пожарскій и Мининъ, собравъ войско, шли къ Москвѣ, то нѣкоторые изъ Бояръ, приверженныхъ Полякамъ и главнѣйшій ихъ сообщникъ вышесказанный Салтыковъ, пришедъ къ Гермогену, принуждали его, угрожая смертію, написать къ сему усердному ополченію, дабы оно не приходило къ Москвѣ и возвратилось назадъ. На таковые угрозы и вѣроломное требованіе, съ геройскою твердостію Патріархъ отвѣчалъ имъ: «*я васъ не боюсь, я боюсь единаго Бога.*» прибавя къ тому, что онъ не только удерживать, но готовъ еще побуждать войска къ наступленію, естьли Поляки и сообщники ихъ не выйдутъ изъ Москвы. Раздраженные симъ неуспрашимымъ отвѣтомъ Поляки и Рускіе измѣнники обратили всю злобу свою на Гермогена, извлекли его изъ Патріаршаго двора и отдали подъ тѣснѣйшую стражу въ Чудовъ монастырь. Здѣсь сей знаменитый страдалецъ и истинный сынъ Отечества и Церкви бѣдственно скончалъ достохвальную жизнь, томимый гладомъ, въ 1612 году Февраля 17 дня, (по другимъ же того же года Генваря 2 и Марта 19, и 1611 Февраля 20, но помѣщенное здѣсь число кажется достовѣрнѣйшимъ), и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, а потомъ мощи его перенесены въ Успенскій Соборъ и положены у западной стѣны. Лѣтописи наши свидѣтельствуютъ о семъ Патріархѣ, что онъ былъ кротокъ, терпѣливъ, ученъ, краснорѣчивъ и свѣдущъ

въ Священномъ Писаніи. Изъ сочиненій его извѣстны только писанныя имъ еще въ Казани и хранящіяся рукописными въ Московской Патріаршей библіотекѣ: I.) *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофіи, первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, и обрѣтеніи мощей ихъ и чудесахъ при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ.* II) *Повѣсть о явленіи Чудотворныя Иконы Богоматери Казанскія.*





Козьма Мининъ,

Гражданинъ Нижегородскій,

потомъ

Думный Дворянинъ.

[illegible] Собранія [illegible] Бекетовымъ.

Козьма Мининъ, по прозванію *Сухорукой*, купецъ Нижегородскій. Ни время, ни мѣсто его рожденія не извѣстны. Изъ преданій видно только, что онъ въ молодости служилъ въ войскахъ, а потомъ торговля мясомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ составляла главный промыслъ его.

Въ то время, когда Поляки владѣли Россіею и Москвою, въ обители Св. Сергія Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, взывая къ сынамъ Отечества о защитѣ и спасеніи Государства, разсылали грамоты во всѣ города Россіи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ при всенародномъ чтеніи одного изъ посланій ихъ, жители проливали слезы и согражданинъ ихъ Козьма Мининъ, воспламененный любовію къ Отечеству, громогласно произнесъ къ народу:» *Буде намъ похотѣть помочи »Московскому Государству, ино намъ не пожалѣти животовъ сво»ихъ; да нетокмо животовъ своихъ не пожалѣть, и дворы свои про»дать и жены и дѣти закладывать и битичеломъ, ктобъ вступил»ся за истинную православную Вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ.«* Простая, но выразительная рѣчь сія воспламенила сограждан его. Всѣ поклялись пожертвовать всѣмъ для Отечества— и приступили къ выбору Начальника. Мининъ, знавшій по слуху Князя Пожарскаго, почиталъ его достойнѣйшимъ изъ Бояръ общественной довѣренности, но безъ собственнаго его согласія не осмѣлился предложить о немъ, а просилъ нѣсколько дней, дабы о томъ подумать. Почему въ ту же ночь поспѣшно отправился въ Пурецкую волость, гдѣ находился тогда Князь Пожарскій. Представъ предъ Князя, онъ объяснилъ ему съ жаромъ патріота причину своего пріѣзда и немедленно получилъ на то его согласіе. Возвратясь въ Нижній-

Новгородъ, Мининъ созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь и предложилъ имъ въ начальники надъ ополченіемъ Князя Пожарскаго. Едва произнесъ онъ имя его, всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: *хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ!* Тотчасъ отправлены были къ нему избранные отъ всѣхъ сословій съ предложеніемъ принять начальство. Князь съ радостію на то согласился, но требовалъ, чтобъ они выбрали изъ посадскихъ людей человѣка вѣрнаго, для сбора и храненія военной казны. На отвѣтъ, что у нихъ нѣтъ такого человѣка, онъ предложилъ имъ Козьму Минина; Нижегородцы охотно согласились и нарекли Минина *выборнымъ отъ всея земли человѣкомъ*, давъ ему при томъ писменный приговоръ съ рукоприкладствомъ и печатьми въ безусловномъ повиновеніи и пожертвованіи всѣмъ своимъ имуществомъ. Многіе города поспѣшили принять участіе въ семъ предпріятіи.

Вскорѣ за тѣмъ и Князь Пожарской прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Видя, что ополченіе довольно уже многочисленно, онъ и Козьма Мининъ рѣшились выступить къ Москвѣ. Походъ сей уподоблялся торжественному шествію: вездѣ встрѣчали ихъ съ радостію и съ дарами, и войско ихъ часъ отъ часу болѣе умножалось. Мининъ пользовался совершенною довѣренностію Князя Пожарскаго, которой ничего не предпринималъ безъ его совѣта.

Наконецъ войско пришло подъ Москву и остановилось станомъ у Арбатскихъ воротъ, на другой же день появился и Гетманъ Хоткевичь, пришедшій на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ. Пожарскій тотчасъ напалъ на него; бой рѣшился въ пользу Рускихъ, и Гетманъ принужденъ былъ нѣсколько отступить. Чрезъ два дни послѣ того, т. е. 24 Августа сраженіе возобновилось нападеніемъ Гетмана сперва на войска Князя Трубецкаго, потомъ, по приведеніи ихъ въ

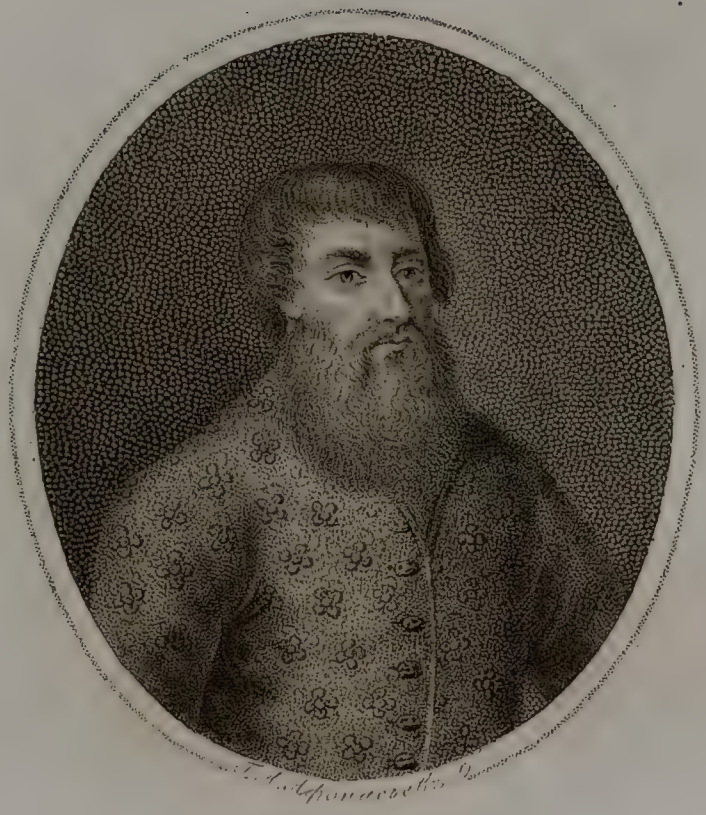
безпорядокъ, на войско Пожарскаго. Превосходство силъ непріятельскихъ склоняло побѣду на ихъ сторону; но въ то же время Козьма Мининъ, усмотря въ дали за Москвою рѣкою отрядъ Поляковъ, намѣревавшихся напасть съ тылу на Русскихъ, испросилъ у Князя Пожарскаго часть войска. Князь дозволилъ ему взять кого хочетъ, и Мининъ съ тремя отборными дворянскими ротами и нѣсколькими Козаками обратилъ Поляковъ въ бѣгство. Засада же, поставленная Княземъ Пожарскимъ на пути Гетмана, вышедъ по повелѣнію его, ударила на бѣгущихъ съ другой стороны; самъ же онъ, напавъ на станъ Гетмана и овладѣвъ онымъ, довершилъ пораженіе. Честь окончанія сей рѣшительной побѣды Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; слѣдствіемъ же оной было взятіе Москвы нашими войскамм и освобожденіе Отечества. Вскорѣ потомъ послѣдовало единогласное избраніе въ Цари Михаила Ѳеодоровича. Въ день вѣнчанія его на Царство 1613 года Іюля 11 дня, какъ избавителямъ и спасителямъ Отечества Князю Пожарскому дано боярство; а достойный сподвижникъ его Козьма Мининъ Сухорукой, подъ названіемъ Минина пожалованъ былъ въ думные дворяне. Многіе полагаютъ, что онъ, проживъ при дворѣ около трехъ лѣтъ, чувствуя болѣзненные припадки, удалился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1616 году. Тѣло его положено было въ церкви Похвалы Божіей Матери, возлѣ которой находился и домъ его, но оттуда перенесено, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ Нижегородскій Преображенскій Соборъ, гдѣ покоится вмѣстѣ съ прахомъ бывшихъ Князей Нижегородскихъ. Петръ Великій, отправляясь въ походъ въ Персію и отслушавъ Литургію въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ, по окончаніи оной приказалъ указашь себѣ мѣсто, гдѣ погребенъ Мининъ, и подошедъ къ оному, поклонился до земли его

праху, сказавъ: *на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.*

Александръ I, желая воздать должную дань памяти и подвигамъ Минина и Пожарскаго, повелѣлъ воздвигнуть въ честь ихъ памятникъ. Сіе произведеніе знаменитаго нашего художника Г. Марпоса украшаетъ съ 1818 года Первопрестольный городъ Россіи; съ него-то взято помѣщенное здѣсь изображеніе безсмертнаго Минина.

Издатель сей книги при открытіи памятника Минина и Пожарскаго написалъ слѣдующую надпись:

И Гражданинъ и Князь къ безсмертью вмѣстѣ шли
И равной движимы къ Отечеству любовью,
Женами и дѣтьми, имѣньемъ, жизнью, кровью,
Всѣмъ жертвуя, Москву, Отечество спасли.



Князь Димитрій Тимоѳеевичъ

Трубецкій,

Боярин.

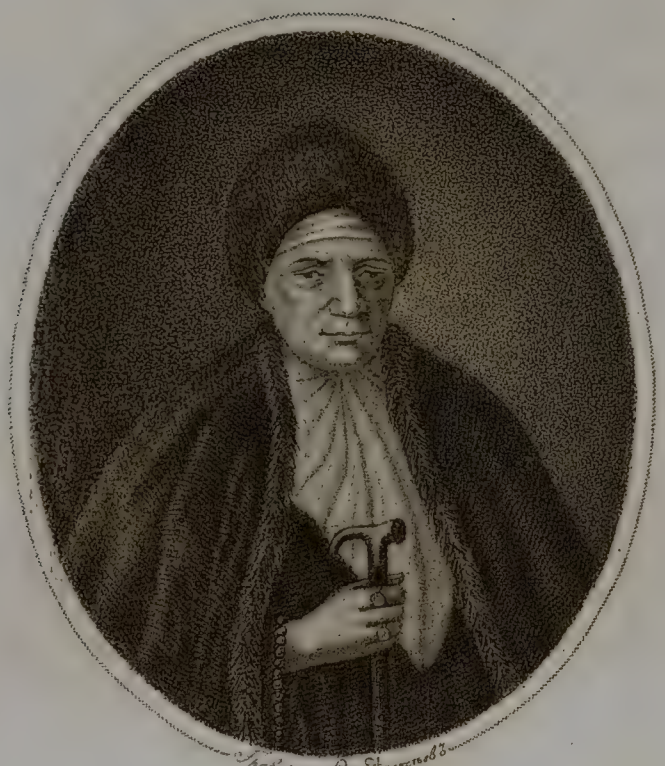
Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкій сынъ Боярина Князя Тимоѳѣя Романовича. Когда и гдѣ родился свѣдѣній не осталось; въ бумагахъ же того времени упоминается въ первые о немъ при церемоніалѣ свадьбы Ляже-Димитрія (Отрепьева) съ Мариною 1606 года Маія 8 дня, и потомъ въ 1608 въ Рындахъ, а въ 1611 показанъ онъ уже въ Боярахъ и Воеводою въ Калугѣ. Занимая сіе по тогдашнему времени важное мѣсто, онъ видѣлъ вблизи Москву опустошаемую Поляками и раззореніе Россіи. Горя любовію къ Отечеству, писалъ онъ грамоты во всѣ города къ Боярамъ и Воеводамъ, такжде на Донъ и Яикъ къ Атаманамъ о избавленіи Столицы отъ порабощенія и сзывалъ всѣхъ, дабы начать дѣйствіе противъ непріятеля. Собравъ довольное число войскъ Князь Трубецкій пришелъ къ Москвѣ и остановясь противъ Воронцовскаго поля, соединился съ другими Воеводами, туда же пришедшими. Онъ вскорѣ сразился близъ Яузскихъ воротъ съ вышедшими изъ Москвы Поляками и одержалъ надъ ними побѣду, занялъ Бѣлой городъ, и оставшихся непріятелей осадилъ въ Китаѣ городѣ. Но несогласіе между начальниками воинства, особенно своевольство и распутство Козаковъ Заруцкаго, положили преграду всѣмъ щастливымъ успѣхамъ Князя Трубецкаго противъ непріятелей, а убіеніе Козаками Прокофья Ляпунова, начальника Рязанской дружины, было причиною, что начальники прочихъ дружинъ отступили отъ Москвы и оставили его съ одними собственными силами. Поляки усиленные полученною отъ Гетмана Сапеги помощію, овладѣли опять частію Бѣлаго города, осадили войско Князя Трубецкаго и наносили не малой уронъ, которой имъ былъ чувствви-

шельнѣе, что у него недоставало съѣстныхъ припасовъ, также свинцу и пороху. Князь Трубецкій просилъ о пособіи властей Троицкаго монастыря и скоро оттуда получилъ великое множество военныхъ снарядовъ и запасовъ. При семъ случаѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ грамотами своими воспалили ревность въ сердцахъ Нижегородскихъ гражданъ. Ополченіе, собранное ими и городами присоединившимися къ нимъ, двигнулось къ Москвѣ и 20 Августа 1612 года, Князь Трубецкій выѣхалъ на встрѣчу подъ Москвою Князю Пожарскому, пришедшему съ сими ополченіями, и убѣдительно приглашалъ его остановиться въ занимаемыхъ имъ таборахъ; но Пожарскій рѣшительно отрекся стоять вмѣстѣ съ Козаками, по причинѣ безпорядковъ ими производимыхъ; отъ чего съ самаго перваго дня между обоими военачальниками и войсками ихъ возродилось несогласіе и вражда; что и было причиною бездѣйствія, въ которомъ пребывали войска Князя Трубецкаго при сраженіяхъ 22 и 24 числа Августа у Князя Пожарскаго съ Гетманомъ Хоткѣвичемъ; наконецъ Келарь Авраамій Палицынъ, усмотря общественный вредъ, происходящій отъ вражды сей, увѣщаніями своими съ великимъ трудомъ успѣлъ довесть КняязТрубецкаго до того, что онъ согласился съѣзжаться съ Княземъ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Китая и Кремля, но по несогласію ихъ совѣщанія сіи болѣе мѣсяца оставались безуспѣшными. Наконецъ разнесшаяся молва, что Гетманъ Хоткѣвичь, получивъ себѣ подкрѣпленіе, намѣренъ внезапно напасть на Москву, упищила на нѣкоторое время взаимную вражду военачальниковъ. Они изъ предосторожности отъ нападенія, согласясь между собою, приказали войску сдѣлать отъ Неглинной до Москвы рѣки валъ и огородить оной плетнемъ. Слухъ же, что самъ

Король Польскій съ многочисленнымъ войскомъ намѣревается итти къ Москвѣ, заставилъ ихъ рѣшиться на взятіе соединенными силами приступомъ Китая города, а потомъ и Кремля. Намѣреніе ихъ произведено въ дѣйство 1613 года 22 Октября. Въ сей достопамятный день подступило войско Князя Трубецкаго отъ церкви Гребневской Богоматери къ Срѣтенскимъ, что нынѣ Никольскіе, а отъ Спаса, что на Глинищахъ къ Ильинскимъ воротамъ; Князь же Пожарскій отъ Арбатскихъ воротъ подошелъ къ самому Кремлю и сталъ близъ Каменнаго моста. Староста Хельминской Струсъ, начальствовавшій въ Кремлѣ, видя совершенное изнуреніе отъ голода и неминуемую погибель осажденныхъ, рѣшился наконецъ сдать оный Рускимъ, почему и послалъ къ Князьямъ Трубецкому и Пожарскому съ предложеніемъ о сдачѣ, испрашивая только пощаду жизни, что и обѣщано; послѣ сего онъ и сдалъ Кремль безусловно. По очищеніи онаго отъ Поляковъ Князь Дмитріи Тимоѳѣевичъ вошелъ туда съ Княземъ Пожарсмимъ въ предшествіи Духовенства, съ Крестами и Святыми Иконами и принесли тамъ благодареніе Всемогущему за избавленіе Отечества отъ ига иноплеменныхъ. Вскорѣ за симъ, соборомъ Духовенства, Бояръ и другихъ властей и чиновъ, опредѣлено Князю Трубецкому за столь великую услугу дать въ награду отчину Вагу со всѣми волостьми въ вѣчное и потомственное владѣніе. По избраніи юнаго Михаила Ѳеодоровича въ Цари, при торжественномъ вѣнчаніи его на Царство 1613 Іюля 11, въ церемоніалѣ онаго находился и Князь Дмитрій Тимоѳѣевичъ Трубецкій, что видно и изъ рукописной книги въ лицахъ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича, хранящейся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, (откуда взято и помѣщаемое здѣсь его изображеніе). Въ 1614 году посланъ онъ первымъ Воеводою

войскъ въ Новгородъ противъ Шведовъ, а въ 1625 году Маія 29 дня первымъ Воеводою въ Тобольскъ, гдѣ Іюля 24 числа тогожъ года скончался. Тѣло его привезено оттуда въ Троицкій Сергіевъ монастырь и погребено подъ Троицкимъ Соборомъ. Новѣйшіе писатели, вѣроятно послѣдуя современнымъ запискамъ, изображаютъ намъ Князя Трубецкаго какъ человѣка имѣвшаго обширный разумъ, храбраго и съ пылкими чувствами; но гордаго, хитраго, любящаго одного себя и готоваго всѣмъ жертвовать для своей собственной выгоды; не смотря на всѣ сіи недостатки, мы должны чтить память его, вспоминая, что онъ первый подъялъ оружіе на защиту угнетеннаго Отечества.



Ксенія Іоанновна
Супруга Боярина Ѳеодора Никитича Романова,
потомъ въ Инокиняхъ
Марѳа.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Ксенія Іоанновна, Родоначальница нынѣ благополучно царствующей Фамиліи *Романовыхъ*, Супруга Боярина Ѳеодора Никитича Романова, бывшаго потомъ Патріархомъ подъ именемъ Филарета, изъ роду Шестовыхъ (о которомъ хотя въ Лѣтописяхъ ничего и не сказано, но изъ родословныхъ книгъ видно, что оный былъ Княжескій и происходилъ отъ Князей Черниговскихъ), а не Княжна Сицкая, какъ многіе прежде сего писали; что кажется сомнительнымъ и потому, что родная сестра Ѳеодора Никитича была за Княземъ Сицкимъ; первое же подтверждается и старинной вкладной книгой Московскаго Ново-Спаскаго монастыря. Отецъ ея былъ Іоаннъ Васильевичь Шестовъ. Годъ рожденія ея и когда вступила въ бракъ не извѣстно. Чрезъ годъ по вступленіи на Престолъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, когда началось отъ него гоненіе на фамилію Романовыхъ и всѣ они разосланы въ разныя отдаленныя мѣста въ заточеніе, въ томъ числѣ и Ѳеодоръ Никитичь въ 1599 году, постриженный по неволѣ въ монахи и нареченный Филаретомъ. Тогда и Супруга его Ксенія Іоанновна послана вмѣстѣ съ шести-лѣтнимъ сыномъ ихъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (бывшимъ послѣ Царемъ), на Онегу, гдѣ также какъ и супругъ ея постриженa въ монашескій санъ и наречена Маѳою. Хотя и не извѣстно, въ которое время она съ сыномъ пріѣхали оттуда въ Москву, но изъ Лѣтописей видно, что они находились тамъ въ плѣну у Поляковъ, при обладаніи ихъ симъ городомъ, и не прежде освободились отъ онаго, какъ при сдачѣ Кремля Рускимъ, и того же дня отправлены они были Княземъ Пожарскимъ сперва въ Костромскую ихъ вотчину, а потомъ удалились въ городъ

Костpому въ Ипапіевской монастырь, по причинѣ опасности отъ злоумышленниковъ. По прекращеніи же мятежей и преодоленіи иноплеменныхъ, когда Вышнему промыслу угодно было для блаженства нашего Отечества внушить всѣмъ единодушное намѣреніе избрать въ Цари ближняго родственника покойнаго Царя Ѳеодора Іоанновича, младаго Михаила Ѳеодоровича Романова, онъ въ сіе время находился и съ матерію своею Государынею Инокою Маpѳою Іоанновною въ вышеписанномъ монастырѣ. Когда избраніе его на Царство утверждено было всеобщимъ крестнымъ цѣлованіемъ, то отправлено къ нему изъ сословія знатныхъ Духовныхъ и Бояръ торжественное Посольство для возвѣщенія о семъ, которое и прибыло, неся съ собою Чудотворныя Иконы и Святые Кресты 14 числа Марта 1613 года, въ Ипатіевской Костромскій монастырь, давъ знать на капунѣ того дня о прибытіи своемъ Государю и Матери его. По приближеніи Посольства къ вратамъ монастырскимъ вышли они на встрѣченіе онаго. Тутъ объявили имъ о причинѣ Посольства, но Михаилъ отрѣкся отъ возлагаемаго на него сана, что подтвердила и Мать его Великая Инокиня Маpѳа Іоанновна. По вшествіи въ Церковь и совершеніи молебнаго пѣнія, Архіепископъ, Бояра, все Посольство и весь народъ многократно и наконецъ со слезами и рыданіемъ возобновили моленіе о принятіи Державы, но Михаилъ оставался непреклоннымъ, а Маpѳа Іоанновна, проливая слезы, изъясняла имъ невозможность сего какъ за младостію Государя, такъ за совершеннымъ раззореніемъ Царства Рускаго отъ враговъ внѣшнихъ и отъ мятежей внутреннихъ; такожде опасеніемъ, дабы избраніе сіе не причинило погибели Отцу Государеву Митрополиту Филарету Никитичу, находившемуся тогда въ Польшѣ въ плѣну. Долго продолжалось сіе бореніе материнской нѣжности съ

усильными прозьбами осиротѣвшихъ гражданъ; наконецъ Архіепископъ Ѳеодоритъ и извѣстный Келарь Авраамій Палицынъ, движимые ревностію къ Отечеству, представили Маріѣ Іоанновнѣ столь живо всѣ бѣдствія, могущія произойти отъ сего отказа, и что въ день страшнаго суда Божія за все сіе она отвѣтствовать будетъ, что сіе поколебало твердость ея: проливая слезы и вручая Сына своего Образу Пресвятыя Богородицы, наконецъ склонилась она на ихъ прозьбу, чему послѣдовалъ и младый Государь, Сынъ ея. Невозможно изобразить возхищенія, произведеннаго симъ согласіемъ во всемъ собраніи; всѣ, павъ на колѣна, приносили со слезами радости благодареніе Всевышнему; по окончаніи же божественной литургіи и присяги, посланы были съ сею пріятною вѣстію нѣкоторые изъ Посольства въ Москву. Туда же отправился 19 Марта и самъ Государь съ Матерію своею Маріею Іоанновной и со всѣмъ Посольствомъ. По прибытіи въ Москву, среди радостныхъ восклицаній безчисленнаго народа, Государь и Матерь его шествовали прямо къ Успенскому Собору, откуда по принесеніи Господу Богу усерднаго моленія и обошедъ всѣ прочіе Соборы, вошли въ Царскіе свои чертоги. Государыня великая Инокиня Марѳа Іоанновна, проводивъ его до оныхъ и препоруча Боярамъ изъ среды себя избрать нѣсколькихъ достойнѣйшихъ, которые бы совѣтами своими могли облегчать бремя государственнаго правленія, несоразмѣрное съ младостію Сына ея, сама водворилась въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Кремлѣ, гдѣ и жила до кончины своей 1631 года Генваря 27 дня.

Филаретъ Никитичъ,

Романовъ,

Патріархъ Московскій

и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Филаретъ Никитичь, Патріархъ Московскій и всея Россіи, изъ благословеннаго рода *Романовыхъ*, Начальникъ колена царствующаго нынѣ благополучно въ Россіи; въ бѣльцахъ именовался Θеодоръ, былъ сынъ Боярина и Дворецкаго Никиты Романовича а двоюродный братъ Царю Θеодору Іоанновичу по матери его Анастасіи Романовнѣ. Сей Государь, будучи бездѣтенъ, намѣренъ былъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, оставить его по себѣ наслѣдникомъ Престола, какъ ближайшаго своего родственника. О времени и мѣстѣ рожденія его извѣстій не отыскано. Сначала служилъ онъ при дворѣ Царскомъ и въ 1587 году пожалованъ Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ въ Бояре; потомъ въ 1590 году былъ съ Государемъ въ походѣ въ Ливоніи, а въ 1596 Воеводою въ походѣ Крымскомъ. Борисъ Годуновъ, по кончинѣ Царя Θеодора, шурина своего, вступивши на Престолъ, почитая Романовыхъ препятствіемъ своимъ честолюбивымъ замысламъ, по ложному доносу раба ихъ, разослалъ въ разныя мѣста въ ссылку всѣхъ братьевъ Θеодора Никитича, а его самаго послалъ въ заточеніе Архангельскаго уѣзда въ Антоніево-Сійскій монастырь, гдѣ въ 1599 году постриженъ онъ неволею въ монахи и нареченъ Филаретомъ. Тамъ же вскорѣ онъ былъ посвященъ во Іеромонахи, а потомъ и во Архимандриты. Когда похитилъ Престолъ Ляже-Димитрій Отрепьевъ, то повелѣлъ возвратить изъ заточенія всѣхъ сосланныхъ Борисомъ, а наипаче сродниковъ Царя Θеодора Іоанновича: ибо причитался и самъ къ нимъ въ родство, въ томъ числѣ былъ возвращенъ Филаретъ Никитичь и по повелѣнію его посвященъ въ 1605 году Митрополитомъ на Ростовскую Епархію. Въ царствованіе

Василія Іоанновича Шуйскаго, Литовцы, взявъ и опустошивъ Ростовъ, Митрополита Филарета, запворившагося со множествомъ народа въ Церкви, разломавъ двери, извлекли изъ оной и отвели подъ стражу; но спустя нѣсколько времени, Князь Михайло Скопинъ Шуйскій, разбивъ Литовцевъ близъ Іосифова монастыря, освободилъ его изъ плѣну.

По низложеніи Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и избраніи на Царство Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда, правительствовавшіе Бояре положили отправить къ Королю для извѣщенія о семъ Посольство, состоявшее изъ многихъ Бояръ и съ общаго согласія избрали въ оное отъ лица Духовныхъ Митрополита Филарета, куда онъ и отправленъ 1610 года 11 Сентября; но тамъ за несогласіе его на разныя предосудительныя пользѣ Россіи требованія Короля девять лѣтъ томился подъ стражею, откуда, по заключеніи мира между Россіею и Польшею и по размѣнѣ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ, 1619 года прибылъ въ Москву къ Сыну своему Михаилу Ѳеодоровичу, избранному на Царство. Въ томъ же году Іюня 24 Филаретъ Никитичъ возведенъ на Патріаршескій Всероссійскій Престолъ находившимся тогда въ Москвѣ Іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ и всѣмъ Россійскихъ Духовенствомъ. Государь изъ уваженія къ нему, какъ къ Родителю своему, призналъ его соправителемъ своимъ на Престолѣ и ввелъ въ указахъ своихъ слѣдующую форму: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали* и проч. Съ того времени Патріарха начали именовать Великимъ Государемъ, и Царь при пріемѣ Пословъ, въ торжественныхъ засѣданіяхъ и за столомъ сажалъ его всегда по правую свою сторону, а къ Патріаршему Двору опредѣленъ

былъ придворный шпанъ изъ Сполъниковъ и другихъ чиновъ. При семъ Патріархѣ былъ созванъ въ 1620 году въ Москвѣ Соборъ, на которомъ положено всѣхъ обращающихся къ Греко-Россійской Церкви Католиковъ и прочихъ иновѣрцовъ безъ изъятія крестить вновь. Сей добродѣтельный Пастырь и Родоначальникъ Царей нашихъ скончался 1633 Октября 1, а по другимъ 30 дня и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Князь Дмитрій Михайловичъ

Пожарскій,

Боярин.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Павломъ Бекешовымъ.

Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій,

Герой, спаситель Отечества, родился въ 1578 году, и происходилъ отъ поколѣнія Князей Стародубскихъ. Представленный своею матерью на 16 году возраста на службу Царскую, Пожарскій былъ современникомъ двухъ нещастныхъ событій въ нашемъ Отечествѣ — убіенія Царевича Димитрія и похищенія Престола Самозванцемъ. Сіи происшествія, и вскорѣ сильные перевороты, потрясавшіе Россію, склоняли духъ его къ размышленію, а сердце къ истинѣ и любви къ Отечеству. Геройскіе подвиги Князя Пожарскаго начались въ царствованіе Василія Іоанновича, въ 1608 году, съ чиномъ Стольника, въ званіи перваго Воеводы. Съ значительнымъ отрядомъ Государь отправилъ его въ Коломну для защищенія сего города отъ мятежниковъ, подвигнутыхъ къ возмущенію вторымъ лже-Димитріемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *вора Тушинскаго*. Князь Пожарскій скорымъ приходомъ предупредивъ нападеніе враговъ на Коломну, поразилъ ихъ на голову въ селѣ Высокомъ. Таковой же успѣхъ увѣнчалъ его побѣду надъ бунтовщикомъ Сальковымъ. Въ 1610 году Князь Пожарскій былъ Воеводою въ Зарайскѣ. Въ слѣдующемъ году Декабря 1го мятежники, подъ начальствомъ Исаака Сунбулова, вторглись обманомъ въ предмѣстіе; Герой выступилъ, разсѣялъ толпы ихъ, очистилъ городъ и въ благодарность Богу, Ему единому съ смиреніемъ приписывая побѣду, положилъ въ Зарайскій Соборный храмъ Чудотворца Николая книгу: Уставъ Церковный, записавъ на ономъ своеручно причину сего достопамятнаго вклада. При осадѣ Москвы отъ злодѣевъ Князь Пожарскій неотступно находился при Царѣ и за вѣрность службы награжденъ имѣніемъ въ

Суздальскомъ уѣздѣ. Низложеніе съ престола Шуйскаго не укротило безпокойствъ, но умножило бѣдствія. Князь Пожарскій, предвидя худой успѣхъ договора, заключеннаго Боярами съ избраннымъ на Престолъ Россійскій Королевичемъ Владиславомъ, твердо противостоялъ Полякамъ. Получивъ извѣстіе, что Пронскъ, въ которомъ находился Прокофій Ляпуновъ, осажденъ ими, онъ съ помощію жителей Рязани и Коломны освободилъ его отъ осады. Вмѣстѣ съ симъ храбрымъ сподвижникомъ Князь Пожарскій, собравъ войска, повелъ ихъ къ Москвѣ; Гетманъ Госевскій, вопреки заключенному договору, ввелъ въ Столицу Поляковъ. Въ бѣдственный для Москвы день, Маія 19, 1611 года, непріятели устремились на беззащитныхъ гражданъ: одно храброе сопротивленіе Князя Пожарскаго удержало ихъ неистовство. При поворотѣ Поляковъ съ Тверской улицы на Срѣтенскую, Герой встрѣтилъ ихъ и принудилъ отступить; а самъ укрѣпился у приходской своей церкви Введенія Богородицы. Поляки въ ярости зажгли городъ и въ слѣдующій день умножали ужасы новыми злодѣяніями; одинъ Пожарскій защищалъ въ своемъ укрѣпленіи занятую имъ часть города отъ огня и убійства, выдерживалъ многократныя нападенія отъ враговъ, и сражаясь безпрерывно въ теченіи двухъ дней, изнемогъ отъ ранъ и полумертвый былъ укрытъ вѣрными сподвижниками въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, откуда отвезенъ въ Нижегородское помѣстье, къ супругѣ и дѣтямъ. Москва послѣ Князя Пожарскаго досталась въ добычу Полякамъ. Погибель казалась неизбѣжною и Россіяне уныли духомъ; только Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ возбудили Рускихъ къ защитѣ Отечества. Слезныя и молительныя грамоты ихъ достигли до Нижегородцевъ. Гражданинъ Козьма Мининъ воспламенилъ еще болѣе ихъ мужество. Нижегородцы рѣшились всѣмъ

пожертвовать для защищенія Отечества; но недоставало предводителя. Мининъ отправился въ Пурецкую волость, гдѣ Князь Пожарскій врачевалъ свои язвы и именемъ Отечества молилъ его принять начальство надъ войсками. Оживленный непредвидѣннымъ усердіемъ, Пожарскій въ восторгѣ произнесъ: *мужаемся и укрѣпимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ очима Своима.* Сія минута истребила неравенство состояній и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Ополченія многихъ городовъ стекались подъ знамена Пожарскаго; съ прибытіемъ Князя въ Ярославль умножились его силы. Между тѣмъ Діонисій и Авраамій двукратно молили его поспѣшать къ беззащитной Москвѣ. Отправя два сильные отряда подъ Столицу, Князь строго запретилъ имъ соединяться съ войсками Князя Трубецкаго и Заруцкаго, имѣя слабую надежду на ихъ помощь. Сопутствуемый благословеніемъ народа, Князь Пожарскій прибылъ къ Москвѣ 20 Августа 1612 года и свиданіе съ Княземъ Трубецкимъ усугубило вражду обоихъ Полководцевъ. Пожарскій на другой день изъ укрѣпленнаго стана у Арбатскихъ воротъ вывелъ свое войско противъ появившагося Гетмана Хотке-вича, и не смотря на твердое сопротивленіе, поразилъ его совершенно, безъ помощи Князя Трубецкаго, бывшаго холоднымъ зрителемъ. Августа 24 Гетманъ снова явясь у Донскаго монастыря, напалъ на конницу Князя Трубецкаго и смялъ оную. Одна рѣшительная отважность Пожарскаго удержала стремленіе Поляковъ. Но изнуренное отъ сраженій воинство ослабѣвало безъ малѣйшаго подкрѣпленія. Въ сіе время Авраамій Палицынъ, одушевленный святымъ рвеніемъ, подвигнулъ ополченія Князя Трубецкаго, оставя недоброхотнаго начальника, вступишь въ битву. Мининъ, съ тремя дворянскими ротами кинулся на отрядъ Польскій и неожиданное нападеніе

Военачальника со всѣмъ войскомъ на Хоткевича увѣнчало побѣду. 25 Августа Гетманъ обратился въ Польшу. Тронутый въ душѣ своей, Князь Трубецкій вскорѣ примирился съ своимъ противникомъ, и совокупными войсками взятъ приступомъ Кремль 22 Октября. Король Сигизмундъ, шедшій въ Москву, смущенный неожиданными происшествіями, поспѣшно возвратился въ Польшу. — Князь Дмитрій Михайловичь въ день возшествія на Престолъ Царя Михаила (Іюля 11, 1614) пожалованъ изъ Стольниковъ прямо въ Бояре и для совершенія священнаго мѵропомазанія несъ скипетръ въ Успенскій Соборъ, въ которомъ видѣ и представленъ на прилагаемомъ здѣсь Портретѣ. Но вскорѣ за сими почестями зависть готовила ему уничиженіе: Спаситель Отечества, по мѣстническимъ правамъ, *выданъ головою* врагу своему Боярину Салтыкову. Сей непріятный случай не имѣлъ однакожь дальнѣйшихъ послѣдствій, Царская довѣренность къ нему не уменьшилась, и Пожарскій все еще дѣйствовалъ съ отличною честію на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Въ 1642 году Апрѣля 20 скончался онъ 64 лѣтъ отъ рожденія. Священый прахъ его покоится въ Суздальскомъ Спасо-Ефиміевомъ монастырѣ, и нѣтъ памятника, который бы свидѣтельствовалъ о мѣстѣ погребенія Героя. Среди Москвы, спасенной его воинскою доблестію, въ виду Кремля, Александръ оживилъ его изображеніе въ металлѣ вмѣстѣ съ сподвижникомъ его Мининымъ.

Богданъ Хмельницкій,
Гетманъ Малороссійскій

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Зиновій, (Богданъ) Хмѣльницкій, Гетманъ Запорожскаго войска, которому Отечество наше обязано вѣчною признательностію за присоединеніе обширной и благословенной самимъ Небомъ страны къ Россійскому скипетру, родился отъ Сотника Чигиринскаго Михайлы Хмѣльницкаго. Образовавши юношескія лѣта свои въ Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ (гдѣ Зиновій пріобрѣлъ отличныя познанія въ языкѣ Латинскомъ), онъ является въ 1620мъ году на военномъ поприщѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ у Пруга. На семъ сраженіи Козаки, помогавшіе Полякамъ противъ Турокъ, претерпѣли общее съ союзниками пораженіе. Зиновій, видя плавающее въ крови тѣло отца своего, исполнился мести: вторгся далеко въ ряды непріятельскіе и, принужденный уступить превосходной силѣ, взятъ Турками въ плѣнъ и два года томился въ неволѣ. По размѣнѣ плѣнныхъ, Зиновій пріобрѣтя свѣденія о нравахъ, обыкновеніяхъ и образѣ войны непріятеля, и узнавши довольно Турецкій и Татарскій языки, возвратился въ отечество и вступилъ въ Польскую службу. Въ 1634 году, въ чинѣ Сотника, онъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Поляками надъ Россіянами подъ Смоленскомъ. — Поляки, обѣщавшіе Козакамъ и вѣчную дружбу и покровительство, не разъ измѣняли клятвамъ и договорамъ: простирая свои притѣсненія далѣе, поставили въ сіе время надъ Козаками собственныхъ Полководцевъ и Коммисаровъ, которые угнѣтая народъ, употребляли насильственныя мѣры къ обращенію православныхъ въ Уніятовъ. Зиновій Хмѣльницкій, жившій тогда въ бездѣйствіи въ своемъ селеніи Субботовѣ, только воздыхалъ о гибели единоземцевъ и искалъ средствъ къ ихъ

освобожденію. Огорченный наглостію сосѣда своего Чаплинскаго, Подстаросты Чигиринскаго, завладѣвшаго его селеніемъ, похитившаго наложницу и наказавшаго плѣтьми малолѣтнаго его сына, и не находя въ Варшавѣ правосудія, Зиновій рѣшился произвесть въ дѣйство свое намѣреніе. Въ 1647 году Король Владиславъ IV, удовлетворяя жалобамъ Козаковъ, писалъ къ Войсковому Ясаулу Барабашу: »когда вы есте «воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя «стать воспрещаетъ?« Сіе письмо, хитростію Хмѣльницкаго выпрошенное у Барабаша, послужило началомъ къ возмущенію. Со всѣхъ сторонъ стекались недовольные. Собравъ войско, изъ сорока тысячь человѣкъ состоявшее, Хмѣльницкій удвоилъ оное союзомъ съ Ханомъ Крымскимъ. Въ концѣ сего года Барабашъ получилъ Гетманство отъ Владислава, въ то время, когда возведенъ былъ на сію степень недовольными Хмѣльницкій. Сильное пораженіе Барабаша (5го Апрѣля 1648 года) на Желтой водѣ; въ слѣдъ за симъ на томъ же мѣстѣ Потоцкаго и блистательнѣйшая побѣда 16 Маія подъ Корсуномъ надъ сильнымъ Польскимъ войскомъ, умножили славу Хмѣльницкаго. Но осторожный предводитель Козаковъ, увѣряя Короля въ своей преданности, искалъ подтвержденія только древнихъ преимуществъ, обѣщаясь на семъ условіи прекратить военныя дѣйствія. Одинъ изъ знаменитыхъ Польскихъ вельможъ, Адамъ Кисель, желая возстановить прежнее спокойствіе, вошелъ въ посредничество, по смерти Короля Владислава. Но когда Хмѣльницкій, распустя союзныхъ Ташаръ, оставался въ бездѣйствіи, Князь Іеремія Вишневецкій поднялъ оружіе противъ Козаковъ. Избѣгая личнаго предводительствованія, Хмѣльницкій ввѣрилъ начальство надъ войскомъ Кривоносу, человѣку храброму и вмѣстѣ жестокому. Кривонось и Вишневецкій, движимые чувствомъ мести, простерли взаимную нена-

висть до совершеннаго ожесточенія. Прибывшіе Польскихъ Коммисаровъ на нѣсколько времени прекратило кровопролитіе. Но надменныя статьи, предложенныя ими Козакамъ, были отвергнуты. Хмѣльницкій обратился къ союзнику своему Хану Крымскому, и подкрѣпленный его помощію, возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Поляки вездѣ уступали превосходной силѣ. Запорожцы, вспомоществуя избранію на Престолъ Яна Казимира, на нѣсколько времени успокоились. Благодарные соотчичи благословляли побѣдителя, и Кіевское духовенство, въ привѣтствіяхъ, провозгласило его *Богданомъ*, Героемъ, дарованнымъ отъ Бога. Увѣнчанный славою, Хмѣльницкій принималъ въ Переяславлѣ поздравленія отъ Князя Трансильванскаго, Господарей Волохскаго и Молдавскаго и отъ многихъ Татарскихъ владѣльцовъ; тамъ онъ встрѣтилъ Польскихъ депутатовъ, которые отъ имени новаго Короля вручили ему драгоцѣнные знаки Гетманскаго достоинства. Казалось, спокойствіе было возстановлено; но чернь требовала возобновленія войны съ Поляками. Оружіемъ пріобрѣлъ Хмѣльницкій новыя побѣды и подтвержденіе прежнихъ преимуществъ, изображенныхъ въ славномъ Зборовскомъ договорѣ. Вскорѣ вѣроломство Поляковъ произвело разрывъ между Королемъ и Гетманомъ: Послѣдній рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской Державы. Между тѣмъ какъ происходили о семъ переговоры, весьма непріятные для Поляковъ, послѣдніе употребляли всѣ средства нанести рѣшительный ударъ Козакамъ. Пораженіе Гетманской арміи, соединенной съ Татарскою, подъ Берестечкомъ, и въ слѣдствіе онаго заключеніе Хмѣльницкимъ въ Бѣлой Церкви, 28 Сентября 1651 года, новаго съ Поляками договора, совершенно уничтожили силу перваго. Медленность Россійскаго Двора, не желавшаго разорвать союза съ Польскимъ, весьма огорчала Хмѣльницкаго, который

уже рѣшался искать покровительства Порты. Наконецъ 8 и 9го Генваря 1653 года Россійскіе Послы Бояринъ Бутурлинъ, Окольничій Алферьевъ и Думный Дьякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу войско и жителей Малороссійскихъ. Хмѣльницкій искалъ случая доказать вѣрноподданническое усердіе свое и принималъ живѣйшее участіе въ войнѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Поляками.— Герой, заслужившій благословенія Украйны и вѣчную признательность Россійской Державы, окончилъ дни свои 15 Августа 1657 года, въ Чигиринѣ.

Князь Яковъ Кудинетовичъ

Черкасскій,

Боярин и Большаго Полку

Воевода.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ .

Князь Яковъ (Урускань) Куденетовичь Черкасскій, Бояринъ и Дворецкій. — Родъ Князей Черкасскихъ происходитъ отъ Князей, владычествовавшихъ надъ Черкессами, обитающими въ горахъ Кавказскихъ и близъ оныхъ; почему и назывались они Князьями Горскими. По завоеваніи Россіянами Астраханскаго Царства, Черкессы также покорились Россіи, и владѣтельный Князь ихъ Темрюкъ прислалъ въ Москву сына и дочь свою, которые оба приняли Вѣру Христіанскую. Сія послѣдняя была потомъ Царицею и Супругою Царя Іоанна Васильевича, подъ именемъ Маріи Темрюковны, а братъ ея былъ въ Боярѣхъ. Послѣ того и другіе изъ Князей того же рода выѣзжали въ Россію; но поколеніе ихъ здѣсь пресѣклось. Наконецъ, когда Турки большую часть Черкессовъ привели въ свое подданство, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь вызвалъ владѣвшаго тогда у нихъ Князя Куденета, сына Урускана въ Россію ко Двору своему и былъ самъ воспріемникомъ при его крещеніи, при чемъ ему нарѣчено было имя Якова. Государь отличилъ его почестями и пожаловалъ вотчинами. Сего самаго Урускана или Якова Куденетовича, коего потомство и по нынѣ продолжается въ Россіи, предлагается здѣсь жизнеописаніе. При Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ онъ былъ въ Стольникахъ; при свадьбѣ сего Государя съ Царицею Евдокіею Лукьяновною Стрешневою занималъ почетное мѣсто и на сговорѣ посаженъ былъ за столомъ возлѣ Царевны Невѣсты на Государевомъ мѣстѣ до прихода его самаго. Вскорѣ по восшествіи на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича, Князь Я. К. Черкасскій пожалованъ былъ (1646, Сентября 29) изъ Столь-

Дополненіе Части I къ страницѣ 74.

никовъ въ Боляре и при свадебной церемоніи сего Царя съ Маріей Ильиничной Милославской (1648, Генваря 16) былъ въ Тысяцкихъ. По объявленіи войны Польшѣ, когда Царь Алексѣй Михайловичь вознамѣрился самъ ишти прошивъ враговъ, Князь Я. К. Черкасскій въ званіи Боярина и Большаго Полка Воеводы выступилъ (1654 Маія, 16) въ походъ съ войсками къ Смоленску, и, взявъ на пути лежащій городъ Оршу, по разбитіи защищавшаго оной Польскаго войска, пришелъ подъ Смоленскъ, куда прибылъ и самъ Царь Алексѣй Михайловичь. Городъ сей не взирая на храброе сопротивленіе осажденныхъ, принужденъ былъ (1655, Сентября 23) сдаться. Послѣ сего самъ Царь отъѣхалъ въ Москву, а Князя Черкасскаго съ войскомъ оставилъ до возвращенія своего въ Смоленскѣ. Въ отсутствіи Государя онъ овладѣлъ еще городомъ Дубровною; по прибытіи же Царя обратно въ Смоленскъ, посланъ былъ (1655, Маія 24) съ войскомъ впередъ прошивъ Короля Польскаго Яна Казимира подъ Вильну, куда въ слѣдъ за нимъ Государь отправилъ въ помощь ему Ертаульный полкъ съ Стольниками и Воеводами. Вскорѣ потомъ передовые Россійскіе войска разбили Поляковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Гетмана Радзивила и Гассевскаго. Сіе пораженіе произошло близь города Шклова. Поляки бѣжали за рѣку *Вилею*, и Князь Черкасскій овладѣлъ Вильною, Столицею Великаго Княжества Литовскаго, о чемъ Царь Алексѣй Михайловичь получилъ отъ него извѣстіе 1655, Іюля 30 дня.— Далѣе о Князѣ Я. К. Черкасскомъ никакихъ свѣденій не отыскано, кромѣ того, что онъ женатъ былъ на Княжнѣ Прозоровской, скончался въ 1666 году, Іюля 8 дня, и положенъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ.

Аѳанасій Лаврентіевичь,
Ордынъ-Нащокинъ,
Великій и Полномочный Посолъ, Царственной большей Печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашонымъ Бекетовымъ.

Аѳанасій Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ, Бояринъ, Дворецкій, Великій и Полномочный Посолъ, Царственныя большія печати, Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Шацкій. Извѣстія о жизни сего мужа начинаются съ 1657 года, при владѣніи Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ году видно въ первый разъ имя Ордина Нащокина изъ грамоты, посланной къ нему Царемъ въ бытность его Воеводою въ Лифляндскомъ городѣ (Кокенгаузенѣ) Куконосѣ; потомъ въ 1658 году упоминается о немъ въ послужномъ спискѣ Бояръ и другихъ чиновъ того времени, гдѣ онъ показанъ Дворяниномъ въ Думѣ; а изъ другихъ бумагъ явствуетъ, что ему препоручено было отъ Государя преклонить Курляндскаго Герцога Іакова къ подданству Россіи, что онъ и исполнилъ; а въ томъ же 1658 году Генваря 30, заключилъ съ нимъ въ Друѣ о томъ договоръ. Въ 1665 году показанъ онъ Окольничимъ и въ семъ званіи употребляемъ былъ Государемъ въ Посольства къ Шведскому и Польскому Дворамъ; но наиболѣе прославился онъ заключеннымъ 1667 года Генваря въ 30 день, Смоленской Губерніи въ селѣ Андрусовѣ перемиріемъ съ Польшею на 12 лѣтъ. По сему договору завоеванные Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ у Поляковъ города: Кіевъ и Смоленскъ со всею Сѣверною землею, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и Двины достались Россіи. За сію важную услугу награжденъ онъ былъ въ томъ же году возведеніемъ въ достоинство Боярина, Дворецкаго и Намѣстника Шацкаго; сверхъ того получилъ онъ главное начальство надъ Посольскимъ Приказомъ, почему и можетъ почитаться первымъ у насъ въ Россіи Канцлеромъ. Въ слѣдующемъ же 1668 году поручено ему

еще и надзираніе надъ учрежденною имъ же самимъ почтою внутреннею и изъ Россіи въ другія Государства. Осыпанный почестями, пользуясь милостію Государя и всеобщимъ уваженіемъ, онъ не долго наслаждался величіемъ своимъ. Почувствовавъ тщету и непрочность благъ земныхъ, онъ оставилъ Столицу и Дворъ и удалился въ 1672 году въ городъ Псковъ въ монастырь (какой не означено), гдѣ проведя нѣкоторое время въ тишинѣ и безмолвномъ уединеніи, наконецъ постригся, промѣнявъ всѣ титулы свои на смиренное имя Антонія. Но по восшествіи на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, когда въ томъ же 1672 году прибыли въ Москву Польскіе Полномочные Послы, то Царь Ѳеодоръ, не находя изъ Бояръ никого, способнѣйшаго для переговоровъ съ ними, Ординъ Нащокинъ, по повелѣнію Царя, вызванъ былъ изъ обители своей и по сложеніи бѣдной монашеской рясы, облеченъ на время въ Боярскую великолѣпную одежду, въ которой и производилъ съ ними договоры о вѣчномъ мирѣ, по окончаніи которыхъ онъ отказавшись отъ всѣхъ наградъ, предложенныхъ ему Государемъ, возвратился паки въ мирную свою обитель, гдѣ въ уединеніи окончилъ и дни свои, но въ которомъ году, неизвѣстно. О немъ пишутъ, что за превосходныя свои дарованія отъ природы, отличнымъ воспитаніемъ образованныя, за упражненія въ наукахъ и благоуспѣшныя Посольства, онъ почитался у насъ искуснѣйшимъ политикомъ своего времени. Ни что не укрывалось отъ свойственной ему дальновидности. Иностранные Министры убѣждаемы были его краснорѣчіемъ, а великолѣпіе и щедрость довершали успѣхи его въ дѣлахъ дипломатическихъ.

Петръ Порошенко,

Гетманъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Петръ Дорошенко Гетманъ Заднѣпровскій. — Во время Гетманства Брюховецкаго въ Малой Россіи и происходившихъ въ оной замѣшательствъ, когда являлось въ одно время нѣсколько Гетмановъ, выбираемыхъ большею частію буйными Запорожцами, П. Дорошенко былъ Генеральнымъ Эсауломъ Гетмана Тетери. Когда же Опара поставленъ былъ на Гетманство Запорожцами въ то время Орда Крымская выбрала и поставила (1665) Гетманомъ Дорошенку, который, захватя сего Опару со всею его Старшиною, отослалъ къ Королю Польскому и началъ многіе Заднѣпровскіе полки отклонять отъ Россіи къ Польшѣ. Съ того времени явились въ Малой Россіи въ одно время два Гетмана одинъ на сей сторонѣ Днѣпра, подвластный Державѣ Россійской, Брюховецкій; а другой на той сторонѣ Днѣпра, признававшій власть Польши, Дорошенко, по прозьбѣ котораго Король Польскій (въ 1666 году) подтвердилъ Козакамъ ихъ вольности и привиллегіи.

Въ томъ же 1666 году открылось во многихъ мѣстахъ Малой Россіи возмущеніе противъ Воеводъ Россійскихъ, за ихъ поборы и притѣсненія. Оно началось въ Переяславлѣ, гдѣ народъ, убивъ присланнаго къ нимъ Полковника и обратя городъ въ пепелъ поддался Дорошенку, который и принялъ ихъ подъ свою защиту; но вскорѣ потомъ онъ, съ находившеюся при немъ для помощи Ордою Крымскою, напавъ на Польскаго Полковника Маховскаго, стоявшаго на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Брацлавѣ, взялъ его съ находившимся при немъ отрядомъ войскъ и отдалъ въ плѣнъ Татарамъ. Козаки опа-

Дополн. Части I къ стр. 76

саясь за то мщенія со стороны Польской, послѣ сего отступили опять отъ Польши и поддались Россіи.

Поляки, негодуя за сіе послали въ слѣдующемъ 1667 году Короннаго Гетмана Яна Собіесскаго съ войскомъ въ Малую Россію. Съ нимъ Дорошенко, вспомоществуемый Татарами, имѣлъ сраженіе въ Подганцахъ; но въ то самое время полученное сими послѣдними извѣстіе что Сѣрко, Кошевый Запорожскій, ворвавшись съ своими Козаками раззоряетъ Крымъ, принудило ихъ для защищенія своей земли примириться съ Поляками, чему и Дорошенко долженъ былъ послѣдовать.

По окончаніи въ томъ же году Андрусовскаго договора у Россіи съ Польшею распространены были по всей Малой Россіи возмутительные слухи, что оная уступлена по прежнему Польшѣ. Сіе заставило Дорошенку возбуждать посредствомъ переписки Гетмана Брюховецкаго къ защищенію отчизны: онъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи и преклонилъ его къ отступленію отъ Россіи.

Въ слѣдствіе сего намѣренія въ 1668 году, Брюховецкій началъ высылать изъ городовъ Воеводъ Россійскихъ. Въ то же время просилъ Турецкаго Султана принять его въ подданство вмѣстѣ съ Малой Россіей; но Малороссіяне, гнушаясь симъ умысломъ и будучи озлоблены его убійствами, согласились тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ и предложили Дорошенкѣ Гетманство надъ Малороссіею. Дорошенко, не медля, пошелъ съ войскомъ своимъ на встрѣчу Брюховецкому, которой шелъ тогда подъ Кошельву на Князя Г. Ромодановскаго. Близъ города Опошни онъ преградилъ путь ему. Видя сіе, Козаки Брюховецкаго, разграбили обозъ его, а самъ онъ, приведенный къ Дорошенкѣ, убитъ народомъ предъ его глазами. Такимъ образомъ Дорошенко, сдѣлавшись Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра или всей Малой Россіи со всѣмъ вой-

скомъ и Козацкимъ и Татарскимъ пошелъ противъ Князя Ромодановскаго, стоявшаго подъ Котельвою, принудилъ отступить его, пошелъ оттоль къ Путивлю, гдѣ получилъ изъ Чигирина извѣстіе о дурномъ поведеніи жены своей, почему туда и отправился сдѣлавъ Демьяна Многогрѣшнаго Наказнымъ Гетманомъ и поруча ему власть надъ войскомъ, съ повелѣніемъ выслать всѣхъ Россійскихъ Воеводъ изъ Украйны. Дорошенко не подозрѣвалъ, что Многогрѣшный преданъ Россіи. По отъѣздѣ Дорошенки войско Татарское ушло въ Крымъ. Поставленный имъ Наказный Гетманъ не замедлилъ примириться съ Княземъ Ромодановскимъ; а вскорѣ потомъ (въ 1669 году) собравъ собственное войско, былъ учиненъ настоящимъ Гетманомъ и Малороссійское Козацкое войско послало просить Царя о утвержденіи его въ семъ достоинствѣ, что и послѣдовало.

Дорошенко, видя себя лишеннаго Гетманства, послалъ просить Султана Турецкаго о принятіи его въ подданство и о присылкѣ къ нему Янычаровъ. Султанъ прислалъ оныхъ и при нихъ Чауша для надзора за нимъ; а Дорошенко для умноженія своего войска нанялъ до 6,000 человѣкъ пѣхоты и конницы.

Въ томъ же году Запорожцы съ Гетманомъ Суховѣемъ и Ордою пришли на Дорошенко; а Малороссійскіе полки, узнавъ, что онъ пошелъ въ подданство Султану и выпросилъ у него себѣ Янычаровъ, отложились и вмѣстѣ съ ними осадили его въ селѣ Коновцѣ. Но когда Татары, по приказу Чауша, отошли въ Крымъ, а Суховѣй къ городу Уману, и Дорошенко послѣдовалъ за ними съ Ордою Бѣлогородскою. — Гетманы Ханенко и Суховѣй и бывшій Гетманъ Юрій Хмѣльницкій напали на нихъ въ Спеблевѣ; при чемъ Дорошенко спасся отъ плѣна единственно помощію Запорожскаго Кошеваго Сѣрки, кото-

рый съ своими Козаками и Бѣлогородскими Ташарами напалъ вмѣстѣ съ Дорошенкою на Крымскихъ Ташаръ и едва не захватилъ Ханенку и Суховѣя; Юрій же Хмѣльницкій дѣйствительно былъ пойманъ и отосланъ въ Константинополь къ Султану. Послѣ чего Дорошенко, намѣреваясь итти весною слѣдующаго года на Гетмана Многогрѣшнаго, расположилъ Ташаръ на зимнія кварширы, которые, проспоявъ нѣсколько времени, забрали всѣхъ жителей въ плѣнъ и увезли съ собою въ Орду; Дорошенко, получа о томъ извѣстіе, послалъ съ жалобою къ Султану; но оная не была уважена. Желая отмстить Гетману Многогрѣшному, въ 1671 году Дорошенко опять нанялъ Орду Силистрійскую; но Поляки, бывшіе въ несогласіи съ сею Ордою, не пропустили Ташаръ въ Малую Россію и прогнали обратно.

Зимою въ 1672 году Дорошенко съ войскомъ своимъ и Ордою напалъ на разные Малороссійскіе города и вездѣ выжегъ посады. Вскорѣ потомъ Султанъ Магометъ *IV*, удовлетворяя прошеніямъ Дорошенки, пришелъ самъ съ войскомъ подъ Каменецъ-Подольскій, куда прибыли также Ханъ Крымскій и самъ Дорошенко. Городъ, не имѣя войска, принужденъ былъ сдаться. Оттуда Султанъ посылалъ Дорошенка и другихъ жечь и разорять города и селы Польскіе и Малороссійскіе, а жителей брать въ плѣнъ.

Безпрестанные предпріятія Дорошенки, клонившіеся къ разрушенію спокойствія и разоренію Малой Россіи принудили наконецъ въ 1674 году Гетмана Самуйловича (избраннаго, по ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго въ Сибирь, Гетманомъ) и Князя Г. Ромодановскаго итти противъ него соединенными силами. Они вскорѣ овладѣли городомъ Черкассы и Каневомъ, что заставило Дорошенку, отправя семь полковъ на защищеніе го-

рода Корсуня, самаго затвориться въ городѣ Чигиринѣ, а между тѣмъ послать просить помощи отъ Хана Крымскаго.

Татары не замедлили придти къ нему; но, встрѣтясь подъ Богуславлемъ съ войсками Князя Ромодановскаго и Самуйловича, были разбиты. Оставшіе искали убѣжища въ городѣ Лисянкѣ; однако граждане не только ихъ не приняли, но, захватя Татарскихъ начальниковъ вмѣстѣ съ братомъ Дорошенкинымъ Григоріемъ, выдали Гетману Самуйловичу. Тогда всѣ полки Заднѣпровскіе, кромѣ Чигирина и Паволочи, отставъ отъ Дорошенки, покорились Самуйловичу и поддались Россіи.

Князь Ромодановскій и Самуйловичь, оставя часть войска своего, пошли къ городу Переяславлю, куда прибыли и многіе Старшины Малороссійскіе. Тамъ на собравшейся Радѣ подтвердили Самуйловича Гетманомъ всей Малой Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра даже до рѣки Днѣстра. Дорошенко прислалъ въ Переяславль бывшаго тогда при немъ извѣстнаго Ивана Мазепу, съ предложеніемъ, что и самъ желаетъ явиться туда же, но чтобы Раду или совѣтъ отложить до лѣта, обѣщаясь въ то время притти въ подданство; но вмѣсто сего, собравъ весною войско изъ Крымскихъ Татаръ, Сердюковъ и другихъ, онъ овладѣлъ ближайшими Малороссійскими городами и жителей оныхъ отдалъ въ плѣнъ Татарамъ. Гетманъ Самуйловичь вскорѣ отмстилъ ему,ославъ 20,000 Козаковъ подъ начальствомъ Полковника Дмитрошки, при которыхъ были и два полка войскъ Россійскихъ съ 15 пушками. Войско Дорошенки, состоявшее изъ 20,000 Крымскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Султана и множества Козаковъ съ братомъ Дорошенкинымъ Андреемъ, было близъ Орловца совершенно разбито и множество попалось въ плѣнъ. Потомъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самуйловичь со многими Россійскими и Малороссійскими войсками сами пошли подъ Чиги-

ринъ и осадили тамъ Дорошенку. Осада продолжалась нѣсколько недѣль; но, услыша, что самъ Султанъ Турецкій по прозьбѣ идетъ къ осажденному на помощь, они принуждены были отступить къ городу Черкассамъ, откуда въ 1675 году Гетманомъ Дорошенкомъ и пришедшимъ къ нему Ханомъ Крымскимъ преслѣдуемы были до Днѣпра. Когда же Россійскія войска перешли оной и отошли далѣе, то жители Заднѣпровскихъ городовъ, не ожидая себѣ ни откуда помощи, оставляя домы и имѣніе, спасались куда могли, такъ что многіе города совершенно опустѣли, и Дорошенко безъ труда овладѣлъ ими. Турки, пришедшіе подъ предводительствомъ самаго Султана, также нѣсколько городовъ взяли и производили въ нихъ ужаснѣйшее кровопролитіе и жестокости. Дорошенко, принужденный быть свидѣтелемъ онаго, конечно долженъ былъ укорять себя въ раззореніи своей отчизны.

Наконецъ Султанъ пошелъ съ войсками въ Турцію, оставя при Дорошенкѣ Орду Крымскую, съ которою продолжалъ онъ раззорять города Малороссійскіе поддавшіеся Россіи. Опытъ такихъ смятеній и ужасовъ Заднѣпровскій народъ Малой Россіи съ 1675 года въ великомъ множествѣ началъ переходить на сію сторону Днѣпра подъ начальство Гетмана Самуйловича.

Въ томъ же году все наемное пѣхотное войско Дорошенки поддалось Королю Польскому Собіесскому, который выгналъ все Турецкое войско изъ городовъ Малороссійскихъ. Ханъ же Крымскій, опасаясь, дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился прислалъ ему въ помощь многочисленное войско Татаръ. Того же 1675 года Князь Ромодановскій и Гетманъ Самуйловичъ посылали войска подъ Чигиринъ. Наконецъ Дорошенко съ Запорожцами и Кошевымъ ихъ Сѣркомъ

присягнулъ на подданство Россіи и въ доказательство искренности сей присяги отослалъ въ Москву всѣхъ бывшихъ при немъ Турецкихъ Янычаровъ. Между тѣмъ, домогаясь Гетманства надъ всею Малой Россіей, онъ преклонялъ обѣщаніями и дарами Запорожцевъ и Малороссіянъ къ бунту, дабы они черною Радою избрали его въ Гетманы; однакожъ, усмотря, что все его стараніе въ томъ, остается тщетнымъ, снова хотѣлъ было возвратиться подъ покровительство Турецкое, и послалъ просить объ ономъ. Султанъ, негодуя на него за выдачу Янычаръ Россіянамъ, совершенно отказалъ ему въ помощи.

Царь Алексѣй Михайловичь, извѣстясь о семъ и раздраженный вѣроломствомъ Гетмана Дорошенки, повелѣлъ въ исходѣ 1675 году войску Россійскому, Смоленской шляхтѣ и Малороссійскимъ Козакамъ подъ начальствомъ Князя Ромодановскаго и Гетмана Самуйловича итти на него подъ Чигиринъ. Они облегли сей городъ и пресѣкли всякое сообщеніе. Дорошенко, видя наконецъ всѣ свои замыслы разрушенными и совершенную свою погибель, вступилъ въ переговоры съ осаждающими и предложилъ сдаться съ такимъ условіемъ, чтобы Князь Ромодановскій и Самуйловичь обязались присягою даровать ему жизнь. Когда они изъявили свое согласіе, Дорошенко вывелъ (19 Сентября) изъ Чигирина наемное свое войско, изъ 1500 человѣкъ состоявшее, и какъ оное со всею аммуниціею и припасами, такъ равно городъ, свои Гетманскіе клейноды и самаго себя отдалъ Гетману Самуйловичу. Въ то же время городъ Чигиринъ заняшъ Россійскимъ и Козацкимъ войскомъ, а Дорошенкѣ дозволено жить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ и даны ему во владѣніе нѣсколько селеній. Далѣе о немъ никакихъ извѣстій не находится.

Симъ кончилось Гетманство властолюбиваго Дорошенки, ознаменованное безпокойствомъ и раззореніемъ Малой Россіи и споившее ей многихъ потоковъ крови. — Хотя Дорошенко по дѣяніямъ своимъ причинившимъ много вреда Россіи и не заслуживалъ бы быть помѣщеннымъ въ числѣ знаменитыхъ мужей нашего Отечества; но какъ имя его, по важному званію имъ носимому и достопримѣчательнымъ произшествіямъ въ которыхъ онъ участвовалъ, сдѣлалось извѣстнымъ и принадлежитъ Исторіи, то и почтено не неприличнымъ помѣстить здѣсь жизнеописаніе и Портретъ его: тѣмъ болѣе что подлинникъ послѣдняго, съ котораго прилагается вѣрная копія, гравированный внѣ Россіи и, вѣроятно, современный Дорошенкѣ, весьма рѣдокъ и заслуживаетъ вниманіе любопытныхъ.

Въ семъ жизнеописаніи Гетмана Дорошенки, извлеченномъ изъ краткой Лѣтописи Малыя Россіи встрѣчается несходство съ помѣщеннымъ ниже сего жизнеописаніемъ славнаго Князя Василья Васильевича Голицына, гдѣ сказано, что Князь сей убѣдилъ Дорошенку къ послѣдней сдачѣ, привелъ его въ подданство Россіи и принялъ отъ него булаву и прочіе клейноды Гетманскаго достоинства и проч.: сіе взято изъ описанія службы сего Князя и выписокъ объ оной изъ Розряда, помѣщенныхъ Древней Россійской Вивліоѳики, въ Томѣ XVII, 2 изданія.

Юрій Богдановичъ

Хмельницкій,

Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плавильщиковымъ.

Юрій Богдановичь Хмѣльницкій, Гетманъ Малой Россіи.— Знаменитый Гетманъ Украйны, Богданъ Хмѣльницкій, преклонившій свою булаву предъ побѣдными знаменами Россійскаго Самодержца, чувствуя приближеніе кончины, собралъ въ Чигиринъ (6 Августа 1657 года) Генеральныхъ Старшинъ и все храброе войско, въ теченіи многихъ лѣтъ имъ водимое къ побѣдѣ и славѣ, благодарилъ его искренно и желалъ знать, кому по смерти его Козаки ввѣрятъ власть Гетманскую. Общій голосъ народа нарекъ своимъ Вождемъ юнаго сына его Юрія. Тщетно разстроганный родитель совѣтовалъ войску избрать Предводителя достойнѣйшаго; онъ чувствовалъ, что сей юноша помрачитъ нѣкогда славу отца своего. Козаки оставались при прежнемъ желаніи, и самъ отецъ вручилъ новому Гетману клейноды, присвоенные сему званію, оставя въ завѣтъ: всегдашнее сохраненіе данной клятвы на вѣрность Царю и Россійскому Престолу. Но сіе избраніе было непріятно Генеральному Писарю Виговскому: шестнадцатилѣтній Хмѣльницкій, по его происканъ, созвалъ народное собраніе и торжественно отказался по молодымъ лѣтамъ отъ данной ему власти. Опека надъ юношею, который не могъ управлять ни народомъ, ни собою, ввѣрена Виговскому, Обозному Носачу и Судьѣ Лисницкому. Честолюбецъ требовалъ большей жертвы: онъ хотѣлъ одинъ повелѣвать Козаками, испросилъ у войска дозволенія брать съ собою во время походовъ знаки власти и право писаться: *Гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго*; а, чтобы совершенно удержать сіе достоинство удалилъ молодаго Гет-

2е Дополн. къ стр. 76.

мана, подъ предлогомъ образованія, въ Кіевскую Академію и заставилъ избрать себя на три года Гетманомъ. Скоро сильный союзъ и коварство возвысили Виговскаго до такой степени власти, что онъ, какъ повелитель неограниченный, могъ бы устроить благоденствіе Украйны; но пришлецъ не дорожилъ страною для него чуждою и желалъ предать ее Полякамъ. Тщетно кроткій Монархъ Россійскій изыскивалъ средства для прекращенія кровопролитія: Виговскій не склонился на самыя выгодныя предложенія, изъясненныя Государемъ въ Тайномъ Наказѣ Князю Трубецкому, и сильнымъ пораженіемъ нашихъ войскъ подъ Конотопомъ и близъ Сосновки запечатлѣлъ непримиримую вражду къ Россіянамъ. Но при осадѣ Гадяча, защищаемаго Полковникомъ Ефремовымъ, Виговскій тщетно употреблялъ силу и ухищренность: появленіе молодаго Хмѣльницкаго въ Заднѣпровскихъ полкахъ принудило его, оставя осаду, поспѣшить для отраженія сильнаго соперника. Вѣрные Козаки остались преданными законному Гетману, и похититель долженъ былъ въ бѣгствѣ искать своего спасенія. Польскій Дворъ немедленно отправилъ къ Хмѣльницкому Посольство для утвержденія его въ достоинствѣ, по праву ему принадлежащемъ, однако Полномочные возвратились въ Варшаву безъ успѣха; Князь Трубецкій, съ своей стороны, не замедлилъ вступить въ сношенія съ Хмѣльницкимъ. Послѣдній предложилъ Россійскому Полководцу 4 Октября 1659 года договорныя статьи, на которыхъ онъ желалъ вступить въ Россійское подданство: онѣ были отринуты, какъ несогласныя съ прежними постановленіями. Послѣ многихъ переговоровъ Гетманъ отказался отъ своихъ требованій и новыми, умѣреннѣйшими прежнихъ, запечатлѣлъ клятву на вѣрность Россійскому Престолу. Первыя дѣйствія его были благонамѣренны; но вскорѣ сильное

пораженіе Поляками соединенныхъ Россійско-Козацкихъ войскъ у Слободища заглушило въ малодушномъ двадцатилѣтнемъ Хмѣльницкомъ святость данныхъ обѣщаній: онъ купилъ жизнь измѣною Россійскому Самодержцу. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украйною. Еще въ слѣдующемъ году Хмѣльницкій дѣйствовалъ непріязненно вмѣстѣ съ Крымцами у Переяславля противъ вѣрнаго Полковника Самки, избраннаго Наказнымъ Гетманомъ, и воспрепятствовавшаго состояться Радѣ для избранія новаго Повелителя; но въ 1662 году, 16 Іюля, претерпѣвъ у Канева пораженіе отъ Князя Ромодановскаго и Самки, бѣжалъ. Вспомнивъ же о данномъ въ часъ гибели обѣтѣ близъ Слободища, отказался отъ Гетманства и отъ свѣта; онъ постригся въ монашество въ Жидичинскомъ монастырѣ и переименованъ Гедеономъ. На мѣсто Хмѣльницкаго избранъ Чигиринскимъ Гетманомъ зять его Тетеря, который, освободясь отъ сильнаго соперника Виговскаго, по его происканъ разстрѣленнаго, почелъ не менѣе нужнымъ удалить и Хмѣльницкаго: по ложному доносу онъ былъ взятъ подъ стражу и отведенъ, 1664 года, въ крѣпость Маріенбургъ. Потомъ скитаясь по разнымъ мѣстамъ, сей недостойный сынъ Богдана присоединился къ врагамъ сильнаго Дорошенки: послѣдній одержалъ верхъ надъ ними, и Хмѣльницкій въ 1668 году снова посланъ въ заточеніе въ Семибашенную Константинопольскую крѣпость. Въ 1677 году узникъ былъ освобожденъ по совѣту Патріарха Парѳенія въ то время, когда Порта разорвала союзъ съ Россіею. Крамольный Хмѣльницкій пожалованъ тогда отъ Султана *Княземъ Малороссійской Украйны.* Но всѣ надежды Турціи отвлечь Козаковъ отъ Царя осипались тщетными; дѣятельный Гетманъ Самойловичъ творилъ сему преграды. Хмѣльницкій Гетманъ, монахъ, невольникъ и наконецъ

Князь Малороссійской Украйны, по словамъ нѣкоторыхъ Писателей, убитъ Запорожцами близъ Очакова въ 1680 году; а въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упомянуто: что сей измѣнникъ Государя и самаго Бога (ибо сказываютъ, что онъ перемѣнилъ Христіанскій законъ на Магометанскій) въ жестокихъ мукахъ лишился жизни отъ рукъ Поляковъ.

Грив. П. Соколовъ.

Симеонъ Петровскій, Ситіановичь Полоцкій,

Іеромонахъ, Наставникъ Царевича Ѳеодора Алексѣевича.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашономъ Бепешольнымъ.

Симеонъ Петровскій, Ситіановичь, Полотскій, Іеромонахъ, родился въ Полотскѣ 1628 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ разныхъ Польскихъ Академіяхъ, и по окончаніи наукъ въ Бѣлоруссіи постриженъ, и тамъ же посвященъ во Іеромонаха. Изъ Бѣлоруссіи переѣхалъ онъ въ Москву около 1667 года въ числѣ многихъ другихъ ученыхъ духовныхъ особъ, которыя переселились отшуда по присоединеніи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Россійской Державѣ Смоленска и Малороссіи. Симеонъ извѣстенъ былъ Государю еще въ бытность его въ Полотскѣ, почему и явился онъ прямо къ Царю, а потомъ и къ Патріарху Іоасафу, которыми и принятъ былъ съ отличною милостію какъ Православный единовѣрецъ и мужъ ученый. Царь, уважая обширныя его познанія, препоручилъ ему воспитаніе старшаго своего Сына Царевича Ѳеодора Алексѣевича, и повелѣлъ отвесши ему жилище во дворцѣ своемъ; Патріархъ же поручалъ ему часто разныя духовныя дѣла и сочиненіе нужныхъ для Церкви нашей книгъ. Первую таковую сочинилъ онъ подъ названіемъ *Жезлъ Правленія*, въ опроверженіе раскольническихъ заблужденій, которая и издана въ 1668 году въ листъ. Въ томъ же году сочинилъ онъ въ похвалу Царю Алексѣю Михайловичу книгу стихами подъ названіемъ *Орелъ Россійскій, въ солнцѣ представленный.* Потомъ каждый годъ писалъ онъ много прозаическихъ и стихотворныхъ разнаго рода сочиненій, между коими были и драмматическія, но ни одного изъ нихъ не печаталъ, а драммы его иногда представляемы были въ комнатахъ Царевны Софіи Алексѣевны. По кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1676 году, онъ сочинилъ драмматическую

Элегію стихами, въ которой представилъ его самаго предъ смертію говорящаго къ Богу, къ наслѣднику своему Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу и другимъ особамъ, съ присовокупленіемъ и ихъ отвѣтовъ ему. По вступленіи на престолъ ученика его Царевича Ѳеодора Алексѣевича онъ писалъ къ нему многія стихотворенія и оставался при Дворѣ, но съ гораздо большею предъ прежнимъ довѣренностію къ себѣ Царскою; почему съ того времяни и началъ онъ поступать смѣлѣе и даже своевольнѣе. Онъ доказалъ сіе сначала тѣмъ, что противъ обыкновеній Россійской Церкви началъ сочинять свои собственныя проповѣди и не представляя ихъ на разсмотрѣніе ни Патріарху, ниже кому другому изъ начальствующихъ, говорилъ ихъ наизусть народу, какъ то дѣлаютъ Малороссійскіе и Польскіе проповѣдники; въ Московскихъ же церквахъ до того читались народу поученія, выбранныя изъ Златоустовыхъ и другихъ Отцевъ, да и то съ одобренія Патріаршаго. Сей его поступокъ, хотя заслуживалъ нѣкоторымъ образомъ не столько осужденія, сколько одобренія, но по новости своей въ духовенствѣ нашемъ возродилъ неудовольствіе, чему причиною отчасти можно полагать и зависть. Но по справедливости сказать должно, что въ поученіяхъ его замѣчены нѣкоторыя мнѣнія, сходныя съ Уніятскими и Католицкими; о чемъ узнавъ Патріархъ Іоакимъ, съ того времяни показывалъ ему явное неудовольствіе, запрещалъ ему проповѣдовать и даже клялъ его. Но надѣясь на милость къ себѣ Государя, Полотскій не только не опасался Патріарха, но всегда смѣло противорѣчилъ ему и наконецъ принялъ намѣреніе въ отмщеніе его самаго низвергнуть, а во всей Россійской Іерархіи произвести переворотъ. Татищевъ въ Исторіи своей утверждаетъ, что онъ склонилъ было Царя Ѳеодора Алексѣевича, для уменьшенія власти Патріаршей уставить въ Россіи вмѣсто

бывшихъ до того четырехъ Митрополитовъ, четырехъ же Патріарховъ, а низложеннаго Никона, возвратя въ Москву, поставить Папою, которой замыселъ съ великимъ трудомъ отвращенъ Патріархомъ Іоакимомъ. Полоцкій въ сіе время не переставалъ проповѣдовать и сочинять разныя книги, а дабы имѣть способъ печатать ихъ по собственному произволенію, то съ дозволенія Царя завелъ онъ около 1680 года при Дворѣ типографію подъ названіемъ Верхней и напечаталъ въ ней три свои книги: *Псалтирь* стихами, *Обѣдъ духовный* и *Вечерю духовную*. Сверхъ сихъ трехъ и упомянутой выше книги подъ названіемъ: *Жезлъ Правленія*, изъ сочиненій Полоцкаго напечатаны еще двѣ: *Поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ Храмѣ Божіемъ* и проч. и *Поученіе отъ Іереевъ сущимъ подъ ними въ пастве ихъ* и проч. всего 6 книгъ. Остались же рукописными: 1 *Вѣнецъ Вѣры Каѳолическія на основаніи Символа Святыхъ Апостолъ* и пр., 2) *Катихизисъ* или *вопросы и ответы Катехетическіе о Вѣрѣ Христіанской* и пр. 3, *Ритмологіонъ* или *Стихословъ*, содержащій стихи на разные случаи, собранный самимъ Полоцкимъ въ 1678 году. Въ ней включенъ и вышесказанный Панегирикъ Царю Алексѣю Михайловичу подъ названіемъ *Орелъ Россійскій*, также одна комедія о *Блудномъ сынѣ* и одна Трагедія о *Навуходоносорѣ* и пр. 4) *Вертоградъ многоцвѣтный*. 5) Одиннадцать разныхъ бесѣдъ *о Святомъ Духѣ* и пр. 6) особое *поученіе о благоговѣйномъ стояніи въ Храмѣ Божіи* и пр. Также осталось въ рукописи и нѣсколько книгъ его переводу. Сверхъ того сочиненный имъ *Уставъ* Московской Славено-Греко-Латинской Академіи, напечатанный въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ. Большую часть изъ его сочиненій по смерти его на бывшемъ Соборѣ Московскаго Духовенства въ 1690 году Патріархъ, какъ содержащія вредныя для Церкви нашей заблужденія, запретилъ читать въ на-

родѣ и въ церквахъ. Тредьяковскій, въ *Разсужденіи* своемъ *о древнемъ среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи*, почитаетъ Полоцкаго образователемъ средняго Россійскаго стихотворенія, то есть удалившагося отъ грубости древнихъ нашихъ Польско-Россійскихъ стихосложеній, но не достигшаго еще до чистоты Россійскаго слога. Къ чести Полоцкаго можно еще присовокупить, что Ломоносовъ, образователь послѣдняго рода нашего стихотворенія, первыя свои понятія о красотѣ и величествѣ Поэзіи почерпнулъ изъ его Псалтири. — Полоцкій, какъ извѣстно, сверхъ того упражнялся и въ Астрологіи, наукѣ, которая въ его время была въ великомъ уваженіи и почиталася въ оной искуснымъ, чему въ доказательство представляютъ помѣщенное во многихъ мѣстахъ предсказаніе его о Петрѣ Великомъ, извлеченное имъ изъ стоянія тѣлъ небесныхъ на то время и сдѣланное за 9 мѣсяцовъ до его рожденія—предсказаніе, которое, не смотря на неосновательность сей науки, сбылось во многихъ отношеніяхъ совершенно.—Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что Полоцкій былъ человѣкъ необыкновенныхъ дарованій и могъ бы произвести важнѣйшія перемѣны въ Іерархіи Россійской, естьли бы не воспрепятствовала тому смерть его, послѣдовавшая 1680 года Августа 25 дня, на 52 году отъ рожденія. Другъ и ученикъ его въ стихотворствѣ Заиконоспаскаго монастыря Строитель Сильвестръ Медвѣдевъ положилъ тѣло его въ нижней церкви своего монастыря и въ стѣнѣ на камнѣ надъ гробомъ его вырѣзалъ похвальную ему надпись, которая и до нынѣ тамъ сохранилась.

Грамм. К. Розоновъ.

Никонъ,

Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Никонъ, Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1605 году близъ Нижняго-Новагорода, отъ одного поселянина деревни Вельемановой, и при крещеніи нареченъ Никитою. Природная охота къ чтенію, усилившаяся въ пребываніе его въ монастырѣ Макарія Желтоводскаго, вмѣстѣ съ симъ открыла въ немъ склонность къ церковному званію. Получа при одномъ приходѣ санъ Священника, Никита чрезъ нѣсколько времяни перешелъ въ Москву, и здѣсь, условясь съ своею супругою, оставилъ ее въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ. Тамъ Преп. Елеазаръ постригъ его въ монашество и наименовалъ Никономъ. Неудовольствія удалили его въ Бѣлоезерскую Кожеозерскую пустынь, гдѣ Никонъ избранъ братіею Игуменомъ, и посвященъ въ сей санъ въ 1643 году. Царь Алексѣй Михайловичъ въ первый разъ узналъ Никона въ 1646 году, когда онъ ему представился, будучи посланъ въ Москву за монастырскими потребностями. Въ семъ же году Государь повелѣлъ посвятить его въ Архимандрита Московскаго Новоспаскаго монастыря. Довѣренность Царская явила въ семъ случаѣ величіе души и добродѣтели Никона: умѣсняемые во зло употребляемою властію, имѣли въ немъ ревностнаго предстателя. Въ 1648 году Никонъ посвященъ Митрополитомъ Новогородскимъ, и управляя сею паствою, пользовался особеннымъ вниманіемъ Государя. Своею твердостію онъ спасъ жизнь Воеводы Князя Хилкова (въ 1650 году), когда мятежные Новгородцы хотѣли умертвить его, дерзнувши поднять руки и на своего Пастыря. Съ кончиною Іосифа исполнилось желаніе Царя Алексѣя Михайловича, и Никонъ Іюля 25, 1652 года возведенъ на Патріаршество. Бла-

голѣніе въ церковномъ служеніи и пѣніи и исправленіе Славянскихъ книгъ съ Греческихъ подлинниковъ, были блистательными его дѣяніями. Благоволеніе и довѣренность Царя къ нему не уменьшались: онъ поручалъ Никону въ охраненіе свою фамилію отправляясь въ военные походы, и Патріархъ былъ воспріемникомъ дѣтей его при крещеніи. Въ 1654 году Патріархъ началъ строить Воскресенскій монастырь, наименованный отъ самаго Царя Іерусалимомъ, по красотѣ мѣстоположенія. Частое по сему случаю отсутствіе Никона изъ Москвы дало поводъ врагамъ его посѣять раздоръ между имъ и Государемъ. Царь, первый началъ оказывать неудовольствія, къ чувствительному огорченію Никона, который тогда отправился для обозрѣнія построенныхъ имъ монастырей: Валдайскаго, Иверскаго и Бѣломорскаго Крестнаго. Возвратясь оттуда, послѣ долговременнаго пребыванія въ 1658 году, онъ увидѣлъ совершенную къ себѣ холодность Государя, и съ горестію прямо изъ Успенскаго Собора, удалясь на подворье, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь. Соборъ, созваный Государемъ въ 1660 году, для сужденія его и избранія новаго Патріарха объявилъ: что онъ не можетъ приступить къ сему безъ сношенія съ Духовенствомъ Восточнымъ; посему призванные два Патріарха, Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій, въ Ноябрѣ 1667 году, именемъ всѣхъ Патріарховъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ Духовенствомъ, открыли Соборный судъ надъ Никономъ. По трехъ засѣданіяхъ Никонъ, Декабря 12 того же года, обвиненъ, лишенъ Патріаршества и сосланъ простымъ монахомъ въ Бѣлозерскій Ѳерапонтовъ монастырь: оттуда по смерти Царя Алексѣя Михайловича переведенъ Патріархомъ Іоакимомъ въ Бѣлозерскій большой Кирилловъ монастырь въ 1676 году. Наконецъ, по желанію братіи Воскресенскаго монастыря, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь

повелѣлъ возвратить его въ 1680 году въ сію обитель. Но Никонъ, до полученія Указа, въ тяжкой болѣзни, принялъ схиму, и хотя по повѣленію отправился, однако на пути въ Ярославлѣ 26 Августа 1681 года скончался, 75 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его предано погребенію въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ провозглашеніемъ усопшаго Патріархомъ.

Никонъ, по словамъ Барона Майерберга, низринутый судьбою придворной жизни, сохранялъ величіе духа и въ самомъ уничиженіи. Искорененіе невѣжества и исправленіе книгъ церковныхъ, кажется, были главными причинами къ сверженію его съ Патріаршества. Сверхъ сильныхъ возраженій Никона противъ обвиненій извѣстны его поученія, писанныя по долгу Пастыря, и догматическія статьи, въ числѣ коихъ важнѣйшею почитается *Скрижаль*. Сочиненіе *Руской Лѣтописи* ему приписываютъ несправедливо: онъ только подписалъ своеручно сей Времянникъ (отличающійся своею полнотою), подобно множеству рукописей, собранныхъ имъ въ Воскресенскую библіотеку.

Г. А. Афонасьевъ

Артемонъ Сергѣевичъ
Матвѣевъ,

Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ Городовъ Царскія большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель; Приказовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ такожъ и Монетнаго Двора Главный Судія.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемхъ Платономъ Бекетовымъ.

Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, ближній Боярин, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія печати и Государственыхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Монетнаго двора Начальникъ, Приказовъ Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судія, Вельможа славный великими качествами души и сколько же извѣстный по своимъ злощастіямъ, родился въ 1625 году. Не извѣстно, какъ протекли юныя лѣта Матвѣева: знаменитое поприще его относится ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Посвятивъ себя званію военному, Матвѣевъ въ теченіи многихъ лѣтъ отличался въ сраженіяхъ съ Поляками, Шведами и Татарами, въ чинахъ Головы Стрѣлецкаго, Полковника, Стольника, Воеводы, и былъ первый на приступѣ при взятіи Смоленска. Когда Князь Ромодановскій отступалъ отъ Львова, Матвѣевъ съ однимъ *Выборнымъ* полкомъ прикрывалъ обозы, отражалъ нападенія Поляковъ и Крымскихъ Татаръ и не потерявъ ни одного человѣка, переговорами способствовалъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій. По заключеніи мира, подкрѣпляя войско, въ степи не обозримой изнуренное голодомъ и стужею, Матвѣевъ съ соболѣзнованіемъ видѣлъ поколебавшуюся твердость духа: ратники разбѣгались, оставя на походѣ военные снаряды. Съ малымъ числомъ твердыхъ сподвижниковъ, Матвѣевъ перетащилъ пушки до Бѣлой Церкви безъ малѣйшаго урона. Герой, отличая себя знаніемъ искуства военнаго, въ значительной потерѣ подъ Качатопомъ, провелъ войско отводомъ до Путивля, и симъ отступленіемъ способствовалъ побѣдѣ. Когда Матвѣевъ отличалъ себя блистательными военными подвигами, въ то время дѣятельный умъ его приносилъ другую, не менѣе важную

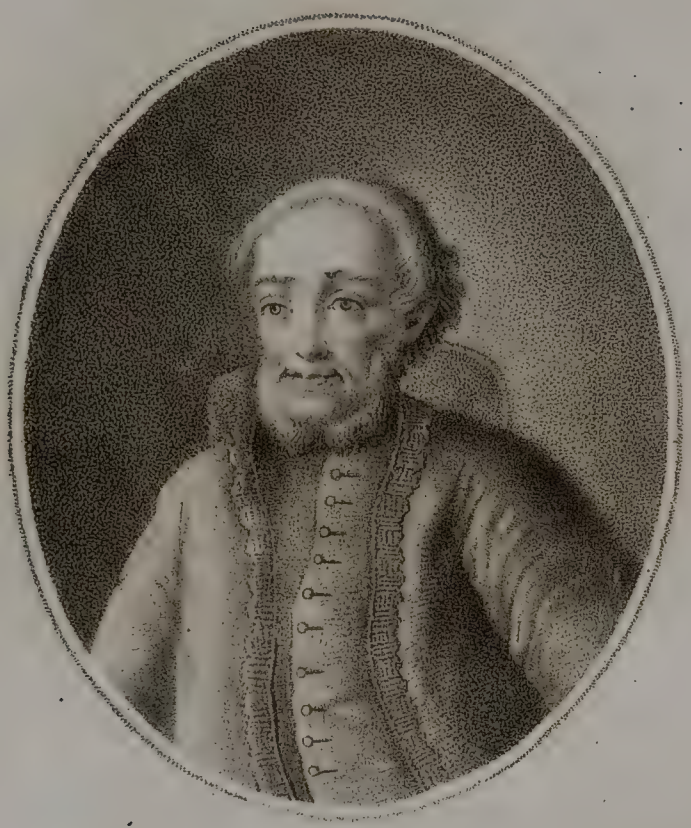
пользу для Государства. Вмѣстѣ съ Милославскимъ заключилъ онъ договоръ о сдачѣ Смоленска; своими убѣжденіями склонилъ Сѣчу Запорожскую къ подданству Россіи; усмирилъ мятежи въ Украйнѣ и въ Черкасахъ; уничтожилъ невыгодный по нѣкоторымъ статьямъ для Отечества Андрусовскій договоръ съ Поляками; заставилъ Посланниковъ Римскаго Императора имѣть должное уваженіе къ титулу Царя Россійскаго; уличилъ славнаго Оксенштирна въ несохраненіи Шведами нѣкоторыхъ договорныхъ статей; умножилъ число войскъ Черкасами и Калмыками; обличалъ и предупреждалъ измѣны, и начальствуя Малороссійскимъ Приказомъ, умѣлъ сблизить присоединенное къ Россіи ея древнее достояніе съ духомъ своего Отечества. Начальствуя Посольскимъ Приказомъ, вселилъ уваженіе къ Россіи въ прочихъ дворахъ Европы; отъ уменьшенія расходовъ сберегъ значительную казну Государственную; возобновилъ Монетный дворъ; своими стараніями способствовалъ къ учрежденію Медицинскаго Правленія и совѣтами внушилъ Царю состраданіе къ нещастному Англійскому Королю Карлу II, одолженному вступленіемъ на отнятый Кромвелемъ Престолъ защитѣ Россійскаго Самодержца. — Государь, любя Матвѣева, часто посѣщалъ его; у него въ домѣ узналъ онъ Наталію Кирилловну Нарышкину, оставившую для Россіи залогъ благоденствія — Петра Великаго. Послѣ брака, Государь еще болѣе сблизился съ Матвѣевымъ; далъ ему званіе Боярина, а въ сердцѣ мѣсто перваго совѣтника. Съ кончиною Царя Алексѣя Михайловича кончилось блистательное поприще Матвѣева. Оклеветанный Милославскимъ и Волынскимъ, сей великій мужъ удаленъ былъ отъ Двора; ему велѣно отправиться въ Сибирь на Воеводство въ Верхотурье. Въ Лапшевѣ онъ былъ остановленъ присланными Чиновниками, искавшими у него, въ слѣдствіе нелѣпыхъ обвиненій въ сообщеніи съ духами, Лѣчебника, писаннаго цыфра-

ми. По вторичному повелѣнію, Матвѣевъ изъ Лапшева переведенъ въ Казань, приставлена къ нему стража, и для большаго уничиженія посланъ приказный служитель Гороховъ (обличенный прежде Матвѣевымъ въ измѣнѣ и подвергшійся за то ссылкѣ), лишить его Боярскаго достоинства и имѣнія. Матвѣевъ безъ ропота повиновался обстоятельствамъ. Чрезъ нѣсколько дней Казанскимъ Воеводою Милославскимъ присланъ къ нему Стрѣлецкій Голова, и страдалецъ съ малолѣтнымъ сыномъ и оставшеюся прислугою, окруженный многочисленною стражею веденъ былъ пѣшкомъ до съѣзжаго двора, какъ злодѣй и измѣнникъ! Тамъ прочтенъ ему Указъ: онъ сосланъ за три тысячи верстъ въ острогъ Пустозерскій! Въ продолженіи семилѣтняго заключенія, Матвѣевъ испытавъ всѣ ужасы голода и жестокость суроваго климата, утѣшалъ себя своею невинностію и жалѣлъ только, по собственному выраженію, что въ странѣ плачевной не имѣлъ средствъ благотворить нещастнымъ. Между тѣмъ при Дворѣ послѣдовала перемѣна: Бояринъ Языковъ вошелъ въ милость Ѳеодора; Милославскій и Хитрые начали ослабѣвать. Какъ тонкій придворный, Языковъ, видя изнеможеніе Ѳеодора, присовѣтовалъ Государю вступить въ бракъ, въ надеждѣ видѣть наслѣдника, за малолѣтствомъ котораго онъ могъ бы управлять Престоломъ. Супруга Ѳеодора, изъ рода Апраксиныхъ, одаренная добродѣтелями, унизила Хитрыхъ и Милославскихъ, возвратила Нарышкиныхъ и обнаружила невинность Матвѣева. Въ сихъ благодѣтельныхъ поступкахъ участвовали два ея брата, также Лихачевы и Языковъ. Матвѣевъ переведенъ въ Мезень. Здѣсь получилъ онъ свободу и велѣно ему ѣхать въ Лухъ. На дорогѣ узналъ онъ о смерти Ѳеодора и получилъ приглашеніе ко Двору отъ Петра и Правительницы Государства. На пути къ Столицѣ сопровождали его на-

родныя благословенія; въ монастырѣ Троицкомъ объявлено ему возвращеніе Боярскаго достоинства, а сыну чинъ Комнатнаго Стольника; въ селѣ Братовщинѣ встрѣтилъ Машвѣева родной брать Царицы Комнатный Стольникъ Аѳанасій Кириловичъ Нарышкинъ, съ привѣтствіемъ отъ Государей; все пространство отъ Братовщины до Москвы покрыто было безчисленнымъ народомъ, спѣшившимъ видѣть своего благодѣтеля. Между тѣмъ въ Москвѣ начинались возмущенія. По кончинѣ Ѳеодора, Духовенство, Бояре и народъ, по слабости Іоанна, избрали на Престолъ Петра и объявили Мать его Правительницею. Такое избраніе раздражило Софію; она воспламенила Стрѣлецкіе бунты, и Машвѣевъ обреченъ первый на жертву народному неистовству.

Въ четвертый день его прибытія, въ 15 число Маія 1682 года, воспылало возмущеніе. Машвѣевъ ѣхалъ изъ Дворца въ домъ свой, какъ увидѣлъ скачущаго къ нему Князя Урусова, который объявилъ, что Стрѣльцы ворвались въ Бѣлой городъ. Машвѣевъ поспѣшно возвращается во Дворецъ. Между тѣмъ мятежники вторгаются въ Кремль и стремятся къ Царскимъ чертогамъ. Забывая опасность и свои преклонныя лѣта, Машвѣевъ старается укротить буйныя толпы увѣщаніями. Злодѣи влекутъ его на Красное крыльцо. Князь Черкасскій испоргаетъ Машвѣева; разъяренные Стрѣльцы вырываютъ его, схватываютъ за волосы и низвергаютъ съ высоты къ кровожадным мятежникамъ, которые принимаютъ его на копья и на части разсѣкаютъ. Такъ погибъ сей мужъ знаменитый, отъ рукъ того народа, который нѣкогда принесъ ему камни съ гробовъ отцовъ своихъ. Арабъ, вѣрный слуга Машвѣева, собралъ обезображенные его члены и предалъ погребенію въ приходѣ Николая Чудотворца въ Столпахъ. Теперь на мѣстѣ ветхой палатки воздвигнутъ прекра-

сный памятникъ Канцлеромъ Румянцовымъ, достойно почтившимъ доблести великаго своего предка. Машвѣевъ, превосходя разумомъ своихъ современниковъ, не меньшее заслуживаетъ уваженіе и по любви своей къ наукамъ и просвѣщенію. Онъ былъ въ дружбѣ съ ученымъ иностранцемъ Спаѳаріемъ, жившимъ въ Россіи. Самъ занимался сочиненіемъ *Повѣствованія о Россійскихъ Князьяхъ и Царяхъ*, которое, можетъ быть, уцѣлѣло въ рукописяхъ. Письма его изъ мѣста заточенія къ Царю и Боярамъ, извѣстныя Публикѣ въ изданіи Г. Новикова, показываютъ знанія Словесности, Исторіи, Философіи, хотя, вѣроятно, пріобрѣтенныя однимъ чтеніемъ. Въ изящномъ вкусѣ Машвѣева убѣждаетъ домовая его церковь, въ которой иконы написаны были лучшею Италіянскою живописью. Наконецъ, Машвѣевъ былъ первымъ учредителемъ театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Выписанные изъ Германіи актеры играли подъ его надзоромъ въ Потѣшномъ Дворцѣ, а потомъ въ селѣ Преображенскомъ. Собственные его люди представляли дѣйствія, взятыя изъ Священнаго Писанія, сопровождаемыя танцами и музыкальнымъ оркестромъ.



Василій Семеновичъ
Волынской,

Ближній Бояринъ, Намѣстникъ Оборскій,
Царской Большей Печати Хранитель
и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

Василій Семеновичь Волынскій, ближній Боринъ, Намѣстникъ Обдорскій, Царскія большія печати Хранитель и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, когда и гдѣ родился никакихъ свѣдѣній не отыскалось; извѣстно только, что отецъ его Семенъ Ивановичь, въ 1633 году, въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича, назначенъ былъ для приходу Крымскихъ людей въ числѣ другихъ въ Воеводы по Бѣлому городу къ воротамъ; Василій же Семеновичь, сынъ его, котораго помѣщено здѣсь жизнеописаніе, въ первый разъ показанъ въ 1640 году въ Стольникахъ, и до 1650 года, какъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, такъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ многократно упоминается о немъ при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ, какъ то при смотрѣніи въ столы и при пріемахъ и отпускахъ Посланниковъ отъ разныхъ иностранныхъ Государей. При сихъ послѣднихъ онъ всегда почти показанъ обще съ братьями его Михаиломъ и Яковомъ въ Рындахъ, въ которое званіе избирались тогда взрачные и большаго росту молодые люди изъ Стольниковъ и другихъ ниже Стольничьяго чиновъ и выборъ сей почитался честію и особою Государскою милостію. Также упоминается о немъ въ 1648 году Генваря 16 при церемоніалѣ свадьбы Царя Алексѣя Михайловича съ Царицею Марьею Ильиничною, изъ рода Милославскихъ, при которомъ онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ, несъ свѣчу Государынину. Въ 1650 году Марта 20, по случаю внутреннихъ замѣшательствъ въ Новгородѣ и Псковѣ, посланъ Василій Семеновичь въ Обонежскую пятину, для набора дворянъ и боярскихъ дѣтей, съ которыми и велѣно ему явиться на Валдаи, или у Новгорода, подъ началь-

ство стоявшаго тамъ съ войсками Боярина и Воеводы Князя Ивана Никитича Хованскаго, по возвращеніи отвуда въ 1651 году, Октября 1 и награжденъ онъ обще съ другими за службу Государеву помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, но чѣмъ имянно, не показано, и въ томъ же году Мая 9 назначенъ былъ Государемъ, по опасенію прихода на Украйну Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ тамъ старшимъ братомъ своимъ Михайломъ Семеновичемъ. Въ 1652 году назначенъ онъ былъ Воеводою на Теркѣ, а въ 1658 году пожалованъ Окольничимъ. Въ семъ званіи упоминается о немъ того же году Іюля 20, при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича, и 1660 Мая 8 при отпускѣ Грузинскаго Царевича Николая Давидовича. Въ 1663 показанъ онъ присутствующимъ въ Полоняничномъ приказѣ, а въ 1668 Присутствующимъ же въ Разбойномъ, переименованномъ не задолго до того Сыскныхъ дѣлъ, Приказѣ. По случаю преставленія въ 1670 году Царевича Алексѣя Алексѣевича упоминается о Васильѣ Семеновичѣ въ церемоніалѣ при погребеніи его. По возшествіи на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1677 году пожалованъ онъ въ Начальники Посольскаго Приказа и изъ Окольничихъ въ Бояре, а въ 1680 году Декабря 21 сдѣланъ Царскія большія печати Хранителемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ и въ званіи семъ участвовалъ 1681 года Ноября 24, въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества, бывшаго столь вреднымъ для Россіи во многихъ случаяхъ, и подписался въ числѣ Бояръ, и въ томъ же году названъ ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Обдорскимъ, оставаясь все Царскія большія печати Хранителемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ по 16 Мая 1682 года, второй день перваго Стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ, въ которое число онъ изъ

сего званія выбылъ, но по чѣму не сказано; а вѣроятно по кончинѣ его, приключившейся въ то время, что подтверждается и книгою, извѣстною подъ названіемъ: *Исторія о невинномъ заточеніи Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева* гдѣ сказано, что Василій Семеновичь въ семъ же 1682 году, но безъ означенія числа, при смутномъ времени кончилъ жизнь, будучи въ своей подмосковной вотчинѣ. Къ сожалѣнію, болѣе никакихъ извѣстій о В. С. Волынскомъ отыскать было невозможно, какъ только въ вышесказанной книгѣ, гдѣ говорятъ о немъ какъ объ одномъ изъ ближайшихъ приверженцовъ Боярина Милославскаго и главнѣйшемъ врагѣ Боярина Матвѣева, котораго низверженіе и ссылку приписываютъ наиболѣе Василью Семеновичу, представляя его вообще съ весьма невыгодной стороны; но какъ все сіе писано современниками, преданными сторонѣ Боярина Матвѣева, то и не льзя ручаться за безпристрастіе; судя же по занимаемой имъ степени, которая почиталась первѣйшею въ Государствѣ, ибо Хранитель печати былъ то же что нынѣ Канцлеръ, вѣроятно что онъ достигъ до оной по службѣ и достоинствамъ своимъ, а по сему и можно, кажется, съ достовѣрностію заключить, что сказанное въ сей книгѣ отчасти подвержено сомнѣнію и что конечно многое достопримѣчательное о немъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, здѣсь упущено, по крайней мѣрѣ сообщено все то, что отыскать было можно.

Іоаннъ Самуиловичъ

Самойловичъ,

Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

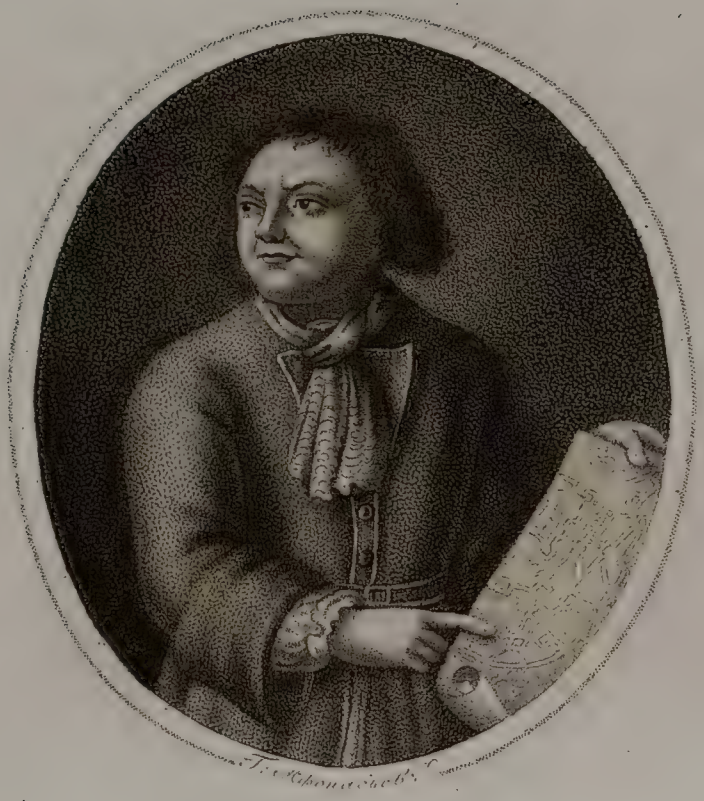
Іоаннъ Самуйловичь Самойловичь, Гетманъ Малой Россіи.— Самойловичь, человѣкъ простаго происхожденія, достигшій званія Генеральнаго Судьи, съ паденіемъ Многогрѣшнаго, единогласно избранъ Гетманомъ 17 Іюля 1672 года и утвержденъ въ семъ достоинствѣ Царскими Полномочными. Ему и собранному войску прочтены Глуховскія статьи и постановлены новыя Конотопскія. Побѣды Самойловича надъ Крымцами въ концѣ 1672 года служили залогомъ его усердія къ Россіи; для большаго удостовѣренія Государя въ своемъ вѣрноподданствѣ, Гетманъ отправилъ въ Москву въ качествѣ аманатовъ сыновей своихъ Семена и Григорія. Вскорѣ, 1674 года, его содѣйствіемъ присоединена къ Россіи Заднѣпровская Украйна, страна обуреваемая внутренними смятеніями и страдавшая отъ зависти Польши: Самойловичь единогласно избранъ Вождемъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Князь Ромодановскій, утвердивъ сіе избраніе, постановиль съ Гетманомъ новыя статьи, называемыя Переяславскими. Мятежный Дорошенко, Заднѣпровскій Гетманъ, не за долго предъ тѣмъ изъявлявшій желаніе предаться покровительству Россіи, въ Апрѣлѣ 1674 года вторгся съ тремя Крымскими Ханами въ Украйну; но Самойловичь разсѣялъ ихъ скопища, очистилъ мѣста, доставшіяся непріятелю, и, взявъ въ плѣнъ приближеннаго къ Дорошенкѣ Мазепу, котораго имя, въ послѣдствіи столь извѣстное, во второй разъ появляется въ семъ году въ Малороссійскихъ лѣтописяхъ. Самойловичь, отправляя Мазепу въ Москву, ходатайствовалъ у Царя за сего хитраго человѣка, не предвидя погибели, въ которую онъ

Дополн. Части I къ стр. 94.

нѣкогда его ввергнетъ. Между тѣмъ произшествія въ Заднѣпровской Украйнѣ становились болѣе и болѣе смутными; Дорошенко усилился, Князь Ромодановскій и Самойловичь должны были снять осаду Чигирина и поспѣшно удалиться на сію сторону Днѣпра: не прежде, какъ уже въ 1675 году они взяли городъ Карсунь и отправили значительный отрядъ къ Чигирину противъ Дорошенки, который въ сіе время далъ клятву служить Россіи, и немедленно измѣнилъ оной; а Сентября 17, 1676 года оставленный союзниками и отвсюду стѣсненный, принужденъ былъ сложить предъ Самойловичемъ знаки своего достоинства и покориться Россійскому оружію. Въ то время, какъ Гетманъ посвящалъ такимъ образомъ служеніе свое на пользу Отечества, зависть готовила ему ковы: Рославецъ и Протопопъ Адамовичь согласились обвинить его въ измѣнѣ. По слѣдствію, произведенному въ Батуринѣ, ложные доносители приговорены къ смерти: добродѣтельный Гетманъ облегчилъ сей приговоръ; а Государь для успокоенія огорченнаго Самойловича отправилъ къ нему, въ Мартѣ 1677, меньшаго сына его Григорія; старшій остался въ Москвѣ. Въ семъ же году Гетманъ участвовалъ въ пораженіи Турецко-Татарскихъ войскъ, покушавшихся завоевать Малороссію, и получилъ отъ Царя дорогой подарокъ. Украйна вскорѣ сдѣлалась театромъ новой войны Россіи съ Турціею; Поляки приняли въ сей войнѣ участіе и, отправя Посланниковъ въ Москву, домогались общаго соединенія войскъ противъ Порты. Государь требовалъ мнѣнія Самойловича: благоразумный Гетманъ предпочелъ заключеніе мира съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ ненадежной дружбѣ съ Польшею. Его представленіе имѣло силу; за участіе же въ семъ перемиріи Гетманъ получилъ отъ Царя награду. Во время важныхъ произшествій въ

Россіи, съ перемѣною правленія. Самойловичь сохранилъ непоколебимую преданность къ Отечеству, усмирялъ внутреннія неустройства и, по чувствамъ своего добродѣтельнаго сердца, старался облегчить наказаніе преступниковъ. Съ равнымъ усердіемъ къ Царю поступалъ онъ при домогательствѣ (въ 1685 году) Мурашъ-Гирея, требовавшаго въ помощь десяти тысячь Козаковъ противъ Императора Леопольда. Въ томъ же году присоединилъ Гетманъ съ Царскаго соизволенія къ Стародубскому полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія земли, отъ Гомля до Рославля по рѣку Сожу. Такъ дѣйствовалъ Самойловичь, когда Поляки вооружали противъ него Малороссіянъ и даже покушались на жизнь его. Въ 1686 году Самойловичь участвовалъ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, и получилъ вмѣстѣ съ другими награду отъ Монарховъ. Доселѣ счастіе ему благопріятствовало; но неудачный Крымскій походъ Князя Голицына (1687) былъ причиною совершенной погибели Гетмана. Другъ Правительницы, желая смыть свое безславіе, сложилъ, по совѣту Мазепы, всю вину на Самойловича; составленъ заговоръ, и 7 Іюля нѣкоторые изъ Старшинъ войска послали къ Государямъ тайно доносъ на Гетмана. 22 Іюля Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы отвѣтъ. Царевна Софія употребила все искусство для оправданія своего любимца. На другой день невинный Самойловичь былъ арестованъ и приведенъ въ палатку Князя, гдѣ прочтенъ ему Указъ, въ которомъ исчислены мнимыя его преступленія. Обвиненный хотѣлъ оправдываться; но заговорщики требовали лишенія власти и наказанія за измѣну. Полковникъ Дмитрашко, вмѣстѣ съ Мазепою подписавшій доносъ, даже обнажилъ саблю: оба они были облагодѣтельствованы Самойловичемъ. Князь Голицынъ, взявъ булаву у Гетмана, приказалъ

ему удалиться подъ прикрытіемъ воиновъ. Несчастный (по своей вѣрности къ Россійскому Престолу и добродушію достойный лучшаго жребія) былъ отправленъ сперва въ Орелъ, потомъ въ Нижній Новгородъ, а оттуда (1688 года) въ Тобольскъ; сынъ его Яковъ, Стародубскій Полковникъ, тогда же сосланъ въ Енисейскъ; къ нимъ приставлена крѣпкая стража и обоимъ назначено скудное содержаніе: отцу по десяти, сыну по семи алтынъ на день. Въ 1691 году повелѣно было Указомъ перевести сына въ Тобольскъ же къ отцу, но онъ уже его тамъ не нашелъ: И. Самуйловичь до пріѣзда его въ сей городъ кончилъ жизнь свою въ концѣ 1691, или въ началѣ 1692; а сынъ его Яковъ тамъ же въ 1695 годахъ.



Францъ Ѳедоровичъ

Тимерманъ,

Инженеръ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашономъ Бекетовымъ.

Францъ Ѳедоровичъ Тимерманъ, Инженеръ, учитель Царевича Петра Алексѣевича (Петра I). — Хотя свѣдѣніи о немъ весьма недостаточны, но отыскавъ его Портретъ, мы почли, что онъ заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ семъ Собраніи, потому что все относящееся къ Петру Великому, сему Преобразователю нашего Отечества, достойно вниманія всякаго Россіянина. — О Тимерманѣ извѣстно только, что онъ обучалъ Государя наукамъ Математическимъ, какъ то: Геометріи, Фортификаціи и пр. и во время войны съ Турками, при взятіи Азова (1696), служилъ Инженеромъ. Онъ представленъ здѣсь, какъ и въ подлинникѣ, указывающимъ Государю на планъ сей крѣпости.

Г. Афонасьевъ

Францъ Яковлевичъ Лефортъ,

Первый Россійскій Генералъ Адмиралъ, первый изъ иностранцевъ Министръ, въ Совѣтахъ Президентъ, Полковникъ Выборнаго ея имени полку, Генералъ Выборныхъ пѣхотныхъ Войскъ, Намѣстникъ Великаго Новагорода, и Чрезвычайный и полномочный Посолъ при многихъ Европейскихъ дворахъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашонкомъ Бекетовымъ.

Францъ Яковлевичь Лефортъ, первый Россійскій Генералъ-Адмиралъ, первый изъ иностранцевъ Министръ, въ Совѣтахъ Президентъ, Полковникъ выборнаго его имени полку, Генералъ выборныхъ пѣхотныхъ войскъ, Намѣстникъ Великаго Новагорода и Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, родился въ 1656 году въ Женевѣ отъ Іакова Лефорта, знаменитаго гражданина и члена великаго Совѣта того города. — Достигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста Францъ Лефортъ почувствовалъ въ себѣ склонность къ воинскому званію и не надѣясь найти въ отечествѣ своемъ случая къ удовлетворенію врожденнаго въ немъ славолюбія, онъ оставилъ Женеву и вступилъ во Французскую службу, гдѣ сначала служилъ волонтеромъ, а потомъ кадетомъ въ Швейцарскомъ полку гвардіи, при которомъ онъ и отличилъ себя во время войны у Франціи съ Голландіею въ разныхъ сраженіяхъ въ 1672 и 1673 годахъ; и при осадѣ города Уденарда былъ опасно раненъ. Но наконецъ ссора, окончившаяся поединкомъ, принудила его оставить сію службу и самую Францію, и онъ, увлеченный Судьбою въ страны Сѣверныя, долженствовавшія быть со временемъ театромъ его славы, вступилъ въ службу Герцога Курляндскаго. Тутъ встрѣтился онъ съ Полковникомъ Верстиномъ, присланнымъ отъ Царя Алексѣя Михайловича съ повелѣніемъ приглашать въ службу Россійскую, въ которой онъ и самъ находился, иностранныхъ офицеровъ. Лефортъ охотно согласился на его предложеніе. Сѣвъ на корабль, онъ пустился въ морѣ, и по претерпѣніи великихъ опасностей, достигъ до пристани Архангельской въ 1676 году. По прибытіи въ сей го-

родъ узнали они, что Царь Алексѣй Михайловичь скончался, а старшій Сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичь вступилъ на Престолъ. При сей перемѣнѣ правленія Воевода города Архангельска, державшійся старинныхъ обычаевъ и нелюбившій иностранцевъ, принялъ Лефорта весьма дурно, не далъ ему до Москвы пропускныхъ видовъ и на жалобы о томъ отвѣчалъ угрозами сослать въ Сибирь. Около семи мѣсяцевъ провелъ Лефортъ въ семъ положеніи въ городѣ Архангельскѣ; но все сіе не въ силахъ было поколебать твердости духа его; онъ, вооружась терпѣніемъ и надеждою, употребилъ сіе скучное для него время на изученіе Россійскаго языка; наконецъ узнавъ отъ одного иностранца, что въ Москвѣ издавна живетъ купецъ изъ Швейцаровъ, по имени Балуа, извѣстный всѣмъ знатнымъ Боярамъ, писалъ къ нему, чтобы онъ, какъ соотечественникъ, постарался исходатайствовать ему дозволеніе для проѣзда въ Москву, и снабдилъ бы его нужнымъ для сего пути вспоможеніемъ. Балуа, зная фамилію Лефортовъ, исполнилъ охотно и то и другое.

По пріѣздѣ въ Москву Лефортъ чрезъ него же Балуа познакомился съ разными иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ, и между прочими съ Датскимъ Резидентомъ Горномъ, которой его весьма полюбилъ и принялъ къ себѣ въ должность Секретаря Посольства, въ которомъ званіи и былъ онъ съ Резидентомъ на аудіенціи у Царя Ѳеодора Алексѣевича. Склонность его къ военной службѣ побудила его вскорѣ за симъ, оставя Г. Горна, вступить въ оную. Онъ былъ опредѣленъ Капитаномъ въ полкъ Менесса. Подъ начальствомъ сего Полковника, Лефортъ находился въ 1677 году въ походѣ противъ Турокъ и Татаръ, осадившихъ Чигиринъ. Здѣсь Лефортъ, имѣлъ случай въ глазахъ Главноначальствовавшаго войсками Боярина Князя Григорья Григорьевича

Ромодановскаго показать свое мужество и опытность въ военномъ искусствѣ, превосходившую его лѣта; но излишняя его ревность и климатъ, къ коему онъ былъ непривыченъ, не смотря на крѣпкое сложеніе, разстроили его здоровье; къ тому же еще разнесшійся слухъ о преобразованіи войскъ, и что часть иностранныхъ Офицеровъ будетъ изключена изъ оныхъ, были причиною, что Лефортъ, въ семъ сомнительномъ положеніи, прибѣгнулъ къ Англинскому посланнику Эмбдену, который зная его достоинства, уговорилъ его, оставя Рускую службу, ѣхать съ нимъ въ Англію и вступить въ Англинскую. Полагаясь на обѣщанія сего Посланника, Лефортъ просилъ себѣ отъ службы уволненія, которое ему и дано, и онъ уже готовился отправиться въ путь; но Судьба, предопредѣлившая Лефорту служить орудіемъ къ преобразованію Россіи, воспрепятствовала исполненію его намѣренія. Посланникъ Англинской, а съ нимъ и Лефортъ, по нѣкоторымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ, принуждены были отложить на время отъѣздъ свой; а между тѣмъ война съ Портою возгорѣлась снова. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, противупоставя войска для отраженія враговъ, чувствовалъ надобность имѣть при оныхъ хорошихъ Офицеровъ, и повелѣлъ объявить всѣмъ уволеннымъ, по прежде упомянутому преобразованію, что онъ ихъ всѣхъ опять принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условіяхъ; почему Лефортъ, оставя Англинскаго Посланника, вступилъ опять въ Россійскую службу и вскорѣ потомъ женился на дѣвицѣ Суэ, дочери одного Полковника, родомъ Француза, служившаго въ Россіи.

Въ сіе самое время (1678), какъ сказано выше, Турки и Татары вторглись снова въ Россійскіе предѣлы и осадили опять городъ Чигиринъ. Лефортъ находился и въ семъ походѣ, которой окончился съ нашей стороны подорваніемъ крѣпо-

сти и оставленіемъ Чигирина и наконецъ удаленіемъ Турокъ съ великимъ урономъ къ своимъ границамъ; послѣ чего военныя дѣйствія по 1681 годъ не возобновлялись; въ семъ же году заключенъ и миръ съ Турками. Лефортъ и въ семъ вторичномъ походѣ оказывая неоднократно опыты мужества и неустрашимости, пріобрѣлъ лестное о себѣ мнѣніе отъ начальниковъ. Послѣ того пробылъ онъ нѣкоторое время въ гарнизонѣ въ Кіевѣ, надъ которымъ начальствовалъ тогда Генералъ Гордонъ, женатый на родственницѣ жены Лефортовой. По возвращеніи въ Москву былъ онъ милостиво принятъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Наставшее мирное время, полученное имъ извѣстіе о кончинѣ отца его и разстроенное здоровье побудили его просить объ отпускѣ на время въ свое отечество, что ему и дозволено, и онъ отправился изъ Москвы 1681 года Октября 26 дня и прибылъ въ Женеву 1682 года Апрѣля 2 дня. Тамъ принятъ онъ былъ родственниками и согражданами своими съ великою радостію, и хотя многіе изъ нихъ убѣждали его, оставя Россійскую службу, вступить въ какую либо другой Европейской Державы, но его никакъ уговорить не могли: онъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и пробывъ въ Женевѣ до 11 Маія, того же году поѣхалъ обратно въ Россію, и на дорогѣ въ Гамбургѣ огорченъ онъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича; по пріѣздѣ же его въ Москву узналъ о вѣнчаніи на Царство Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, равно и о случившихся мятежахъ Стрѣльцовъ. Вскорѣ по прибытіи его сказано ему было, что Государямъ угодно, дабы онъ вторично представленъ былъ имъ вмѣстѣ съ Датскимъ Резидентомъ Горномъ въ назначенной для сего послѣдняго аудіенціи. При семъ случаѣ юный Царь Петръ, который и прежде всегда съ удовольствіемъ смотрѣлъ на сего иностранца, обучающаго военной экзер-

ціи солдатъ роты своей, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ и весьма удивился, слыша его столь хорошо изъяснявшагося по Руски; изъ отвѣтовъ же его замѣтилъ и остроту ума его, и когда притомъ узналъ еще, что Лефортъ знаетъ Голландскій языкъ, которому младый Государь имѣлъ желаніе научиться, то назначилъ его своимъ учителемъ и дозволилъ ему свободный къ себѣ доступъ. Сей Государь, узнавъ короче Лефорта, плѣнился его дарованіями, полюбилъ его еще болѣе, и обходясь съ нимъ часъ отъ часу откровеннѣе, просилъ его, чтобы и онъ говорилъ ему всегда правду, не опасаясь тѣмъ оскорбить его; да и самъ Лефортъ прилѣпился всѣмъ сердцемъ къ Государю. Первый знакъ милости, оказанный ему Петромъ былъ произведеніе его въ Маіоры (1683 Іюня 18), а чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннъ Алексѣевичь пожаловалъ его Подполковникомъ. Лефортъ видя склонность Петра къ воинскимъ забавамъ, образовалъ изъ прежде бывшихъ Потѣшныхъ, умножа число оныхъ, совершенную роту, одѣлъ оную по Нѣмецкому образцу и выуча экзерціи и всѣмъ оборотамъ, ввелъ въ оную строгій воинскій порядокъ. Младый Петръ, когда онъ предсталъ предъ него съ симъ малымъ войскомъ, столько былъ симъ доволенъ, что того же часу велѣлъ внести себя въ списокъ солдатъ и такимъ образомъ подчинилъ себя Лефорту. Вскорѣ послѣ того, вѣроятно дабы отдалить его отъ младаго Государя, онъ по повелѣнію Царевны Софіи, Правительницы Государства, отправленъ былъ съ даннымъ ему полкомъ при корпусѣ, посланномъ для усмиренія возмутившихся Башкирцевъ; хотя же сіе, за приключившимися въ войскахъ болѣзнями и другими препятствіями и не было совершенно исполнено, но Лефортъ и при семъ случаѣ оказалъ многократные знаки мужества своего и усердія къ службѣ, за что и получилъ лестныя одобренія отъ начальства, а по сему вскорѣ по возвраще-

ніи въ Москву и пожалованъ былъ Полковниковъ и съ полкомъ своимъ находился нѣкоторое время въ корпусѣ войскъ, отправленныхъ на границу Польскую. Во время втораго Крымскаго похода (1689) подъ начальствомъ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Лефортъ былъ тамъ же съ своимъ полкомъ, и по довѣренности къ нему юнаго Государя, поручено ему было отъ него наблюдать за предводительствовавшими войскомъ.

Вскорѣ по возвращеніи Лефорта изъ сего похода въ Москву открылись ужасные замыслы честолюбивой Софіи и злоумышленія на жизнь Петра I, понудившія Его искать спасенія въ Троицо-Сергіевомъ монастырѣ, куда Лефортъ сопровождалъ Его. Извѣстно изъ Исторіи, какъ всѣ сіи замыслы разрушились и обратились во вредъ зачинщикамъ замѣшательствъ, и что съ сего времени ничто не препятствовало Петру вмѣстѣ съ любимцемъ его Лефортомъ заниматься трудами, на пользу Отечества обращенными. Изъ умноженной Потѣшной роты составились два полка Гвардіи. Разсѣянный и почти забытый корпусъ регулярныхъ войскъ, составленный еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, собранъ снова и умноженъ иностранцами. Въ обученіи и образованіи всѣхъ сихъ войскъ много способствовалъ Лефорту и Генералъ Гордонъ, коего жизнеописаніе помѣщено ниже сего. Государь, въ знакъ признательности къ трудамъ и ревности Лефорта, пожаловалъ его Генералъ-Маіоромъ. Отысканный въ селѣ Измайловѣ старый ботъ родилъ въ Государѣ мысль о сооруженіи флота, почему и возложилъ онъ на Лефорта, дабы на Переславскомъ озерѣ построить нѣсколько военныхъ судовъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, но по всѣмъ правиламъ корабельной Архитектуры. Онъ принялъ сіе порученіе съ радостію, будучи увѣренъ, что

построеніе сихъ судовъ будетъ началомъ Россійскаго флота. Къ веснѣ слѣдующаго года 2 фрегата и 3 яхты были уже готовы и къ удовольствію Государя въ присутствіи его спущены на воду и вооружены. Монархъ, забавляясь плаваніемъ на оныхъ, въ то же время слушалъ преподаваемыя ему Лефортомъ правила Навигаціи. Что предвидѣлъ любимецъ то и исполнилось. Государь столько плѣнился симъ началомъ, что твердо положилъ и сколько можно скорѣе имѣть флоты свои на моряхъ, и тогда же повелѣлъ Лефорту, не взирая на издержки, выписывать въ службу свою корабельныхъ мастеровъ, морскихъ Офицеровъ и матросовъ, равно какъ и всѣ потребности къ построенію кораблей, недостающія въ Россіи, а самаго его пожаловалъ Генералъ-Адмираломъ.

По возвращеніи Монарха и Лефорта въ Москву прибылъ туда Посолъ отъ Шаха Персидскаго для постановленія дружественнаго и торговаго трактата. Петръ поручилъ Лефорту вести съ нимъ переговоры; и сей послѣдній, постановленіемъ выгоднѣйшаго для Россіи трактата, къ удовольствію Государя доказалъ, что и по части дипломатической онъ имѣлъ всѣ способности Министра, за что и награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта; а вскорѣ (20 Марта 1692 года) поручено ему главное начальство надъ выборнымъ пѣхотнымъ полкомъ, и дабы удобнѣе имѣть за онымъ всегдашній надзоръ, то Лефортъ испросилъ у Монарха дозволеніе построить для сего полка около дому своего, находившагося близъ Нѣмецкой слободы, казармы. Такимъ образомъ бывъ всегда окруженъ своимъ полкомъ, изъ однихъ почти дворянъ состоявшимъ, онъ неутомимо старался Офицерамъ и солдатамъ вдохнуть тѣ же чувствованія, какими исполнена была собственная душа его. Онъ непрестанно обучалъ ихъ военному искусству, посѣщалъ боль-

ныхъ, утѣшалъ ихъ и какъ отецъ пекся о ихъ продовольствіи, выгодахъ и излѣченіи.

Занимаясь по воинской части, Лефортъ, не упускалъ изъ виду и другихъ частей правленія. Онъ не переставалъ внушать Государю, что нужно самому ему заняться истребленіемъ злоупотребленій, и бдительнымъ надзоромъ надъ доходами Государственными а дабы умножить оные, то стараться усилить земледѣліе и торговлю внутреннюю и внѣшнюю. Слѣдствіемъ сего полезнаго совѣта касательно послѣдней статьи были заключенные въ то время торговые трактаты съ Персіею и Китаемъ. Государь увидя чрезъ то знатное приращеніе доходовъ, изъ признательности къ любимцу своему, употребилъ часть оныхъ на построеніе для него лучшаго въ Москвѣ дома, давъ ему названіе: Дворца Лефортовскаго. Въ 1693 году Лефортъ сопутствовалъ Государю въ путешествіи его къ городу Архангельску и въ первомъ плаваніи его по морю; по возвращеніи же въ Москву поручено ему было начальство надъ строеніемъ Сухаревой башни, существующей и по нынѣ. Въ слѣдующемъ 1694 году былъ онъ вторично съ Монархомъ въ городѣ Архангельскомъ и оттуда сопровождалъ его въ морѣ на яхтѣ до Соловецкаго монастыря, и въ семъ пути испытали они страшную бурю. Во время сего то плаванія Лефортъ возродилъ въ Петрѣ первую мысль о необходимости, при заводимомъ флотѣ, имѣть порты на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Возвратясь въ Москву, по приказанію Петра и въ присудствіи его, происходили двоекратно подъ селомъ Кожуховымъ и Коломенскимъ примѣрные атаки и взятіе построенныхъ нарочно для того крѣпостей, и въ послѣдней самъ Лефортъ былъ дѣйствующимъ лицомъ: на него возложено было овладѣть крѣпостію, которую защищалъ Генералъ Гордонъ. Лефортъ исполнилъ сіе удачно, но восходя на валъ, отъ попавшей ему въ лицо грана-

шы едва на всегда не лишился зрѣнія. Петръ во все время его болѣзни не отлучался отъ него и вскорѣ по выздоровленіи пожаловалъ чиномъ Генерала при арміи и гвардіи.

Прибывшее около сего времени въ Москву Посольство отъ Леопольда I, Императора Римскаго, и заключенный въ слѣдствіе онаго союзъ съ нимъ противъ Турокъ и Татаръ, утвердилъ еще и болѣе Петра въ мысли овладѣть Азовомъ, какъ мѣстомъ, способнымъ для прикрытія границъ. Война Туркамъ объявлена и въ началѣ 1695 года войска, выступя въ походъ, прибыли 1 Іюля подъ Азовъ. Лефортъ съ выборнымъ полкомъ своимъ сопровождалъ Государя въ семъ походѣ и во время осады города явилъ многократные опыты своей неустрашимости, какъ при отраженіи вылазокъ непріятельскихъ, такъ и при овладѣніи двумя крѣпостями, находившимися по близости Азова, куда онъ отряженъ былъ съ 700 солдатъ своихъ, изъ которыхъ одну взялъ онъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе, приступомъ. Въ Исторіи Петра I видны всѣ подробности сей осады, почему и почитается излишнимъ описывать оную здѣсь пространнѣе, и что по неимѣнію флота и другимъ обстоятельствамъ оная оставлена и войска возвратились въ Россію. При семъ обратномъ походѣ Лефортъ просилъ Монарха дозволить ему самому препроводить ввѣренную ему дивизію до назначенныхъ ей квартиръ. Въ семъ трудномъ походѣ, по степямъ пустымъ и покрытымъ снѣгомъ, болѣе трехъ недѣль продолжавшимся, онъ всегда былъ на лошади, которая однажды подъ нимъ споткнувшись упала и съ нимъ вмѣстѣ, при чемъ онъ столь сильно ушибъ правой бокъ, что ударъ сей чувствовалъ до самой своей кончины.

Возвратясь въ Москву, Монархъ возложилъ на Лефорта установленіе переписки съ Европейскими Государями и скорѣйшее построеніе флота въ Воронежѣ, потому что въ военномъ

совѣшѣ рѣшительно было положено слѣдующею весною осадить вторично Азовъ, и Бояринъ Шеинъ назначенъ опять Главнокомандующимъ, а Лефортъ Адмираломъ. По распредѣленіи войскъ къ сему походу и время къ выступленію, Монархъ отправился въ Воронежъ къ строющемуся тамъ флоту, куда и Лефортъ вскорѣ за нимъ послѣдовалъ, и по пріѣздѣ своемъ туда, нашелъ уже флотъ готовымъ, съ которымъ Государь и отправился къ Азову, а Лефортъ остался еще тамъ на нѣкоторое время для окончанія недодѣланныхъ судовъ, а 23 Маія 1696 года и Адмиралъ съ остальною частію флота прибылъ къ Азову, осада котораго уже была начата; но какъ вся сія осада, равно какъ и первая пространно описана въ Исторіи Петра I, то здѣсь скажемъ только, что по взятіи сего города, Монархъ побѣду сію относилъ наиболѣе къ своему новому флоту и слѣдовательно къ Генералъ-Адмиралу, какъ соорудителю онаго и подавшему первую мысль о построеніи его. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія въ Азовѣ, Монархъ, въ сопровожденіи Лефорта, отправился 16 Августа чрезъ Воронежъ въ Москву.

Слабость здоровья Лефортова не вынесла трудовъ, подъятыхъ имъ въ сію кампанію: прежнія раны его открылись и привели его въ такую слабость, что онъ не могъ ѣхать за Монархомъ въ экипажѣ, а должно было везти его въ качалкѣ, но по прибытіи въ Москву здоровье его нѣсколько поправилось. Государь, дождавшись его и регулярныхъ войскъ, бывшихъ подъ Азовомъ, въ селѣ Коломенскомъ, дабы вознаградить труды сподвижниковъ своихъ, устроилъ то блистательное, торжественное шествіе въ Москву, которое во многихъ мѣстахъ описано подробно, почему здѣсь изъ онаго и упомянемъ только о томъ что относится къ Лефорту. Шествіе началось отъ Серпуховскихъ воротъ по утру 30 Сентября, Впереди шли

полки Гвардіи; за ними везенъ былъ Лефортъ на торжественной колесницѣ, сдѣланной на подобіе морской раковины, блиставшей златомъ и лазорью, украшенной изображеніями Тритоновъ, Наядъ и запряженной шестью лошадьми. Онъ одѣтъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, и въ рукѣ имѣлъ начальническій жезлъ; за нимъ несенъ былъ Адмиральской его штандартъ и шли морскія войска; потомъ слѣдовалъ Главнокомандовавшій Бояринъ Шеинъ и другіе Генералы и войска, по назначенному въ церемоніалѣ порядку. При въѣздѣ Лефорта въ устроенныя для нихъ тріумфальные врата воспѣта была хоромъ пѣвчихъ въ честь ему похвальная пѣснь и поздравленъ былъ залпомъ всей артиллеріи.— По окончаніи сего торжества признательный къ заслугамъ Монархъ наградилъ щедро по мѣрѣ заслугъ всѣхъ участвовавшихъ въ семъ походѣ и Лефорту къ титламъ его присовокуплено званіе Президента Царскихъ Совѣтовъ и Намѣстника Новогородскаго, пожалована богатая соболья шуба и въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское съ деревнями, въ Рязанскомъ деревня Красная всего отъ 150 до 160 дворовъ и многіе другіе знаки милости.

Но вскорѣ потомъ болѣзни Лефортовы опять возобновились; Монархъ посѣщалъ его каждый день, и пріемлемое имъ въ болѣзни его участіе служило лучшимъ лекарствомъ къ выздоровленію Лефорта. Вскорѣ потомъ положено было въ Совѣтѣ отправить ко всѣмъ союзнымъ Дворамъ, для возбужденія оныхъ къ ревностнѣйшей дѣятельности противъ общаго врага Христіанъ и недопущенія Франціи возвести на Польскій Престолъ Принца Конти, великое Посольство. Послами въ оное назначены первымъ Лефортъ, вторымъ Бояринъ Головинъ, а третьимъ Думный Дьякъ Возницынъ. Самъ Государь, для удобнѣйшаго достиженія своей цѣли, рѣшился подъ скрытнымъ именемъ Дворянина Посольства, отправиться вмѣстѣ съ онымъ. Посольство выѣхало изъ

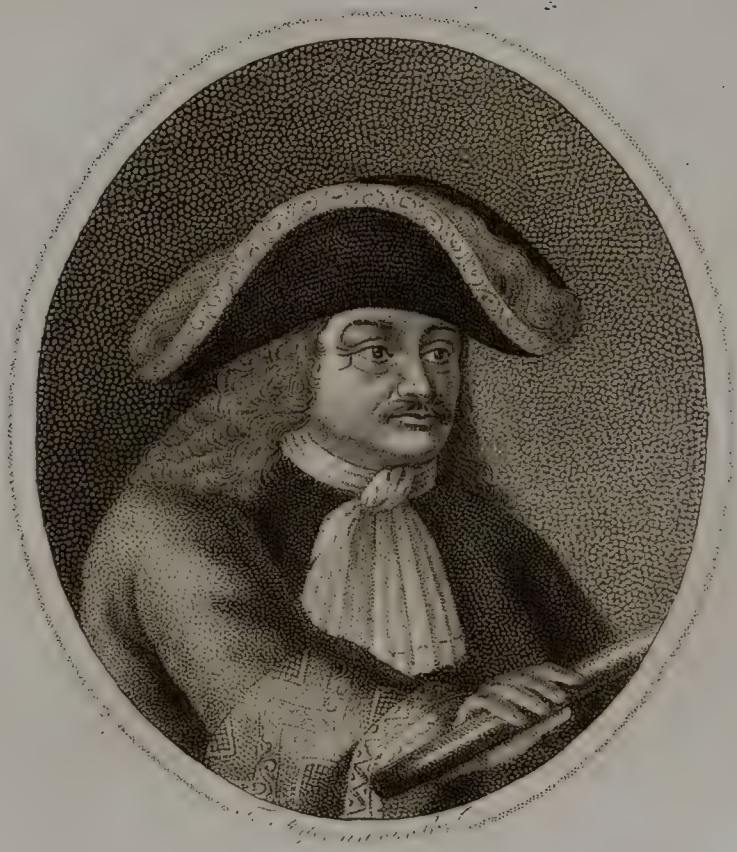
Москвы 1697 года Марта 9 дня.— Мы почитаемъза излишнее распространяяться здѣсь описаніемъ онаго, ибо уже многократно и въ разныхъ книгахъ описано сіе подробно, а скажемъ только, что Посольство сіе было сначала въ Митавѣ у Герцога Курляндскаго, потомъ въ Кенигсбергѣ у Курфиста Бранденбургскаго, а оттуда проѣхало въ Голландію, гдѣ Лефортъ и оставался на время отъѣзда Петра I въ Англію; по возвращеніи же его отправилось оно въ Вѣну. Здѣсь къ чести Лефорта сказать должно, что онъ во время Посольства своего во всѣхъ переговорахъ съ иностранными Дворами показалъ себя Министромъ проницательнымъ и дальновиднымъ и вездѣ принимаемъ былъ за перваго Вельможу въ Государствѣ, за друга и наперсника Монархова. Изъ Вѣны намѣревалось Посольство ѣхать въ Италію и Францію; но предъ отъѣздомъ ихъ получено Монархомъ изъ Москвы извѣстіе о мятежѣ Стрѣлецкомъ; что и понудило его отложа дальнѣйшее путешествіе спѣшить возвращеніемъ въ Отечество, для утушенія замѣшательства; почему оставя въ Вѣнѣ для окончанія дѣлъ третьяго Посла Возницына въ малой свитѣ съ Лефортомъ и Головинымъ отправился на почтѣ въ Москву и 24 Августа прибыли въ село Преображенское. Государь тотчасъ по возвращеніи своемъ приказалъ строго изслѣдовать причины послѣдняго бунта; при чемъ открылось, что въ ономъ, равно какъ и прежнихъ, была замѣшана Царевна Софія Алексѣевна. Петръ, справедливо раздраженный буйствомъ сихъ мятежниковъ, предпринялъ, подписаніемъ смертнаго всѣмъ имъ приговора, не только истребить всѣхъ ихъ, но и начинщицу всѣхъ сихъ бунтовъ Царевну Софію предать смертной казни. Лефортъ, любившій славу своего Государя, совѣтами своими удержалъ его отъ того и другаго, представя Монарху, что Стрѣльцы конечно заслуживаютъ всякое наказаніе и казнь сихъ злодѣевъ, хотя и правосудна, но въ дѣйствіи своемъ не должна

походить на жестокость; что же касается до Софіи, то онъ убѣждалъ Петра пожертвовать мщеніемъ собственной его славѣ и не омывать рукъ кровію единородной, что свойственно однимъ лишь варварамъ. Государь уважилъ совѣтъ Лефортовъ; казни надъ Стрѣльцами прекращены и Софія осталась въ монастырѣ по прежнему.—По утишеніи замѣшательствъ, Монархъ ежедневно вечера проводилъ у любимца своего, располагая съ нимъ великіе свои планы, между коими заведеніе порта на Балтійскомъ морѣ занимало весьма Государя, но какъ провинціею Ижерскою, издревле принадлежавшею Россіи, въ которой оные находились, завладѣли Шведы, то и положено было отнятое возвратить силою и объявить Швеціи войну: почему Монархъ и повелѣлъ набрать новую армію, возложа на Лефорта попеченіе о обученіи и обмундированіи оной по образцу Европейскому.

Здоровье Лефортово ослабѣвало часъ отъ часу болѣе примѣтнымъ образомъ; онъ чувствовалъ жестокую боль въ головѣ и въ боку и старыя раны его растворились; но при всемъ томъ онъ не переставалъ заниматься возложенными на него отъ Государя дѣлами. Состояніе его весьма безпокоило Монарха, и онъ отъѣзжая въ Воронежъ, для осмотрѣнія строющагося нами флота, какъ бы предчувствуя, что онъ вскорѣ лишится своего любимца, съ дружескою горячностію обнявъ его простился; по пріѣздѣ же въ Воронежъ ежедневно посылалъ въ Москву курьеровъ, для освѣдомленія о его здоровьѣ. Лефортъ, тронутый великодушіемъ Петра и стараясь сохранить его спокойствіе, приказывалъ всегда, что имѣетъ надежду къ выздоровленію. Но вскорѣ къ прежнимъ его болѣзнямъ присовокупилась еще гнилая горячка, которая и прекратила дни его. Онъ скончался 1 Марта 1699 года, 43 лѣтъ отъ рожденія.—Извѣстіе о кончинѣ его поколебало всю твердость духа въ Монархѣ: *Увы!* вскричалъ онъ, проливая слезы, *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое время, когда онъ на-*

иболѣе мнѣ былъ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный мнѣ другъ; на кого положусь теперь! И оставя все тотчасъ отправился въ Москву, съ намѣреніемъ, дабы великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ тѣла любимца своего показать предъ свѣтомъ свою къ нему признательность. По пріѣздѣ въ Москву занимался онъ самъ учрежденіемъ сей церемоніи. Погребеніе происходило 10 Марта въ Реформатской церкви со всевозможною пышностію и со всѣми почестями, принадлежащими чину покойнаго. Самъ Монархъ шелъ съ полками впереди гроба въ глубокомъ траурѣ. Когда хотѣли опускать гробъ, то Государь, проливая слезы, повелѣлъ открыть оной и облобызалъ еще въ послѣдній разъ тѣло друга своего.

Лефортъ былъ росту большаго, станъ имѣлъ стройный и видъ благородный; лице его привлекало къ нему довѣренность, а глаза его показывали благоразуміе и скромность; внутреннія свойства его соотвѣтствовали его наружности: онъ былъ въ высшей степени некорыстолюбивъ, великодушенъ, снисходителенъ и щедръ; во всю жизнь свою никогда не употреблялъ во зло довѣренности своего Монарха; для пользы и славы его забывалъ свои собственныя выгоды; удаляясь самой тѣни лести, безъ страха, говорилъ ему всегда истину; нѣсколько разъ удерживалъ его отъ гнѣва и запальчивости, своими мудрыми наставленіями; раздѣлялъ всѣ труды его и для удаленія отъ себя завистниковъ опказался даже, имѣя всѣ права на то и по заслугамъ своимъ и по милости къ нему Монаршей, получить Орденъ Св. Андрея при учрежденіи онаго, почитая лучшею себѣ наградою любовь своего Государя; онъ былъ столько безкорыстенъ, что и тѣ вѣщи, коими его дарили иностранные Дворы во время его Посольства, внесъ въ казну на нужды Государственныя; и по кончинѣ его не осталось даже нужныхъ денегъ на погребеніе его, которое и было совершено на щетъ казны.



Петръ Ивановичъ
Гордонъ,
Генералъ Аншефъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

Петръ Ивановичь (Патрикъ) Гордонъ, Генералъ-Аншефъ, родомъ Шотландецъ, изъ одной знатной фамиліи, родился 1635 года, Маія 31го дня, Графства Аберденскаго въ Крондайскомъ погостѣ, въ помѣстьѣ предковъ своихъ. Онъ воспитанъ былъ въ Римско-Католическомъ законѣ и начальныя познанія въ наукахъ получилъ въ домѣ своихъ родителей; пришедши же въ возрастъ принялъ намѣреніе для дальнѣйшихъ успѣховъ въ оныхъ отправиться въ чужіе краи. Родители его по неотступной прозьбѣ согласились наконецъ отпустить его, и онъ 1651 года Іюня 13 дня изъ Аберденя отправился въ путь моремъ и вышелъ на берегъ въ Векселъминдѣ, откуда достигнувъ Браунсберга, записался онъ въ Езуитское училище, въ которомъ проведя около шрехъ лѣтъ, много успѣлъ въ языкахъ и наукахъ. Скоро наскучилъ ему строгой образъ жизни сихъ монаховъ и онъ вышедъ оттуда въ 1664 году, рѣшился возвратиться въ свое отечество; но не найдя корабля, отправляющагося въ Шотландію, принужденъ былъ дожидаться весны, въ весьма затруднительномъ положеніи, не имѣя ни знакомыхъ, ни денегъ. Съ сего времени начинаюпся, такъ сказать, почти романическія приключенія Гордоновой молодости, которые здѣсь описывать пространно почитается излишнимъ, а скажемъ только, что онъ странствуя нѣкоторое время по Германіи и Польшѣ, доспигъ до Гамбурга. У Шведовъ была тогда война съ Поляками, и въ семъ послѣднемъ городѣ находились Шведскіе Офицеры для набору солдатъ, которые видя въ Гордонѣ охоту къ военной службѣ, легко убѣдили его вступить въ оную драгуномъ. Сіе было въ 1655 году и въ продолженіи пяти

лѣтъ считая съ сего времени, онъ переходя чинами во многихъ сраженіяхъ отличился храбростію и былъ нѣсколько разъ раненъ, но по странному стеченію обстоятельствъ былъ принужденъ до семи разъ мѣнять службу и переходить изъ Шведской въ Польскую и обратно, что случалось большею частію по причинѣ плѣна, въ которомъ онъ былъ до пяти разъ то у той, то у другой стороны; наконецъ въ 1660 году находился онъ въ службѣ Польской въ чинѣ Капитанъ Поручика въ то время, когда Польша вела войну съ Россіею, и Гордонъ былъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Волыніи, гдѣ отличился во многихъ случаяхъ и послѣ сраженія подъ Чудно познакомился онъ съ отданными подъ охраненіе его плѣнными изъ знатныхъ Россіянъ, къ коимъ, какъ бы предчувствуя въ нихъ будущихъ соотечественниковъ, прилѣпился дружбою и ласковымъ своимъ съ ними обращеніемъ снискалъ и отъ нихъ себѣ взаимно любовь и почтеніе.

При послѣдовавшемъ размѣнѣ плѣнныхъ, Гордону велѣно было проводить самому Рускихъ къ присланному для принятія ихъ Думному Дворянину Леонтьеву. Сей узнавъ отъ плѣнныхъ о хорошихъ съ ними поступкахъ, о храбрости и достоинствахъ Гордона, предложилъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ вступить въ Россійскую службу; но какъ Гордонъ тогда просился уже изъ Польской, съ намѣреніемъ отправиться въ свое отечество и опредѣлиться въ Англинскую, то и отказался отъ сего предложенія, съ тѣмъ что ежели онъ по какимъ либо обстоятельствамъ въ Англію не поѣдетъ, то охотно вступитъ въ службу Россіи. Полученное имъ вскорѣ послѣ того извѣстіе отъ отца заставило его отложить путешествіе и намѣреніе его, а Провидѣніе указало предназначенный ему путь: онъ изъявилъ вышесказанному Леонтьеву согласіе свое вступить въ Россійскую службу,

тотъ часъ принятъ въ оную Маіоромъ и отправленъ въ Москву, куда и прибылъ 2 Сентября 1661 года, а 5 числа представленъ былъ Царю Алексѣю Михайловичу, который обнадежилъ его своею милостію и благодарилъ за его хорошіе поступки съ плѣнными Россіянами; послѣ чего выдержавъ съ честію испытаніе по Воинскому Уставу, которое дѣлали всякому вновь принимаемому иностранному Офицеру, онъ опредѣленъ былъ Маіоромъ въ полкъ Полковника Кравфурда. Сначала обычаи наши показались ему столь странными, что онъ едва не рѣшился оставить службу и Россію, но наконецъ мало по малу онъ къ нимъ привыкъ и странность ихъ въ глазахъ его изчезла, чему много способствовали ласки и гостепріимство Бояръ, когда онъ ознакомился съ ними. Въ 1662 году Гордонъ пожалованъ въ Подполковники и переведенъ вмѣстѣ и съ Полковникомъ своимъ въ другой конный полкъ, съ которымъ 1664 года и отправленъ въ Смоленскъ, откуда въ 1665 году пріѣхавъ въ Москву женился (6 Декабря) на дочери Полковника Бокговена, находившагося въ плѣну въ Польшѣ, дѣвицею пригожею, тихаго нрава и хорошо воспитанною. Вскорѣ послѣ свадьбы Гордонъ (13 Февраля) пожалованъ Полковникомъ, данъ ему полкъ и велѣно остаться съ онымъ въ Москвѣ. Въ началѣ 1666 года Царь Алексѣй Михайловичь вознамѣрясь отвѣчать на полученную отъ Короля Англинскаго грамоту, рѣшился употребить въ сію посылку Гордона, и хотя ему весьма непріятно было сіе препорученіе, но онъ принужденъ былъ принять и получа грамоту и наставленіе выѣхалъ изъ Москвы того же года Іюня 29 дня, а Октября 1го прибылъ въ Доверъ и отъуда въ Лондонъ, гдѣ того же вечера былъ представленъ Королю Карлу II на приватной аудіенціи. Король весьма былъ доволенъ симъ посланіемъ и принялъ Гордона весьма милостиво. По многимъ

конференціямъ съ Министрами о привиллегіяхъ Англинскихъ купцовъ въ Россіи, Генваря 15, 1667 года имѣлъ онъ у Короля отпускную ауді́енцію и получа отвѣтную къ Царю грамоту, отправился 19 Февраля изъ Лондона въ обратный путь. Онъ прибылъ въ Москву Іюня 5 дня, гдѣ на другой же день сказано ему было, чтобы онъ изъ дому своего впредь до повелѣнія не выѣзжалъ. Хотя сіе ясно показывало, что Государь недоволенъ былъ исправленіемъ возложеннаго на него дѣла, но чемъ имянно о томъ нигдѣ не упоминается; однакоже, вѣроятно что, онъ оправдалъ поведеніе свое, ибо чрезъ нѣсколько дней дозволено ему дать во всемъ отчетъ и подать Царю грамоту Короля Англинскаго; послѣ чего велѣно ему было принявъ опять полкъ, расположиться съ нимъ по Украинскимъ городамъ. Онъ пробылъ тамъ до 1670 года, въ которомъ посланъ съ полкомъ для усмиренія возмутившихся Запорожскихъ Козаковъ, что онъ и исполнилъ; но изъ опасенія чтобы мятежъ не возгорѣлъ снова, въ Совѣтѣ Царскомъ положено Гордона оттуда не удалять, а оставаться ему съ полкомъ въ Сѣвскѣ. Онъ оставаясь тамъ до 1677 года, все свободное отъ должности время употреблялъ на воспитаніе дѣтей своихъ и на переписку съ разными учеными мужами въ Европѣ. Хотя назначенное ему пребываніе въ Сѣвскѣ и доказывало довѣренность къ нему Царскую, но Гордонъ отдаленіе свое отъ Столицы почиталъ знакомъ немилости къ себѣ, и сіе его столько огорчало, что онъ рѣшился оставить Россійскую службу и удалиться въ свое отечество, но опасаясь отказа онъ старался чрезъ пріятелей своихъ при Англинскомъ Дворѣ, дабы они убѣдили Короля просить Царя объ увольненіи его.

Въ 1676 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царь Алексѣй Михайловичь скончался и Ѳеодоръ Алексѣевичь вступилъ на Престолъ, который и повелѣлъ Гордону остаться еще на годъ въ Сѣвскѣ.

Въ началѣ 1677 года потребованъ онъ былъ въ Москву къ отвѣту по жалобѣ на него нѣсколькихъ солдатъ его полку, наученныхъ его врагами; но онъ, обнаружа клевету, совершенно во всемъ оправдался и отпущенъ былъ обратно въ Сѣвскъ, а оттуда велѣно слѣдовать ему съ полкомъ своимъ въ армію, назначенную противъ Турокъ и Татаръ, осадившихъ Чигиринъ, Столицу Запорожскихъ Козаковъ. По прибытіи къ арміи, Гордонъ во многихъ сраженіяхъ оказалъ свое мужество, неутомимость и благоразуміе. Когда Турки, снявъ осаду города, удалились въ свои границы, то онъ опять возвратился въ Сѣвскъ и получилъ тамъ изъ Москвы увѣдомленіе, что Англинскій Посланникъ именемъ Короля своего просилъ Царя объ увольненіи Гордона изъ Россійской службы, что Государь и обѣщалъ, естьли самъ онъ будетъ о томъ просить; почему получа дозволеніе, онъ отправился изъ Сѣвска и пріѣхалъ въ Москву 1678, Генваря 4; но тутъ, къ огорченію своему, узналъ, что Царь, извѣстясь о храбрости и услугахъ, оказанныхъ имъ въ семъ походѣ, перемѣнилъ свои мысли и не хотѣлъ, уволя его, лишиться одного изъ лучшихъ иностранныхъ Офицеровъ; Совѣтомъ же положено отправить его и на слѣдующій годъ для защищенія Чигирина отъ Турковъ. Отказъ сей хотя и огорчилъ Гордона, но лестное для него мнѣніе о немъ Царя и данный ему въ команду сверхъ Драгунскаго полка его еще полкъ Стрѣлецкій, заставили его забыть все и принять безъ ропота повелѣніе къ походу. Онъ отправился изъ Москвы Февраля 1 дня, а въ Чигиринъ прибылъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Стольникъ Ржевскій былъ тогда начальникомъ крѣпости, а Гордону поручена должность главнаго Инженера, и онъ до приходу непріятеля успѣлъ исправить всѣ старыя укрѣпленія и заложить новыя. Наконецъ многочисленныя войска Турокъ и Татаръ осадили городъ; но во все продолженіе осады

отъ 9 Іюля по 11 Августа онъ защищался съ безпримѣрнымъ искуствомъ и мужествомъ и конечно принудилъ бы Турокъ снять осаду, если бы слѣдовали во всемъ его совѣтамъ. По смерти Ряевскаго, который 3 Августа убитъ былъ брошенною въ городъ бомбою, принялъ онъ главное начальство и оспоривалъ каждый шагъ непріятелю; наконецъ, когда онъ получилъ отъ Главноначальствовавшаго арміею повелѣніе оставить крѣпость, то вышелъ послѣдній изъ оной, и выходя зажегъ еще своею рукою фитиль у пороховаго погреба, (отъ взорванія котораго по входѣ Турокъ въ крѣпость погибло ихъ болѣе 4000 человѣкъ) и преодолѣвъ всѣ опасности, соединился съ главною арміею. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ столько доволенъ службою Гордона, что 20 Августа того же года пожаловалъ его Генералъ Маіоромъ, а въ 1679 году поручилъ ему главное начальство надъ Кіевомъ и бывшими тамъ войсками, гдѣ онъ и пробылъ четыре года.

По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича (1682, Апрѣля 27) когда воцарились вмѣстѣ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а Софія сдѣлалась Правительницею Государства, то Гордонъ при семъ новомъ правленіи въ 1683 году пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, а въ началѣ 1684 позванъ въ Москву. Онъ принятъ былъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, любимцемъ Софіи, весьма благосклонно. Въ то же самое время прибыло въ Москву Посольство отъ Римскаго Императора для предложенія Россіи союза противъ Порты Оттоманской; Князь Голицынъ призвавъ Гордона, требовалъ его на то мнѣнія: сей послѣдній неоспоримо доказалъ пользу сего союза и убѣдилъ Князя приступить къ оному. По представленіи Гордона Софіи, ему велѣно ѣхать обратно въ Кіевъ, куда возвратясь 7 Апрѣля, онъ съ обыкновенною дѣятельностію занялся своею должностію и укрѣпленіемъ города. Но при всемъ томъ

безпокоило его непреодолимое желаніе увидѣть отечество; почему онъ еще въ бытность его въ Москвѣ и просилъ объ отпускѣ на время, въ чемъ было ему на тотъ разъ хотя и отказано, но онъ не терялъ надежды получить оный; какъ спустя нѣкоторое время получилъ онъ повелѣніе, которымъ запрещалось ему выѣзжать не только изъ Россіи, но даже изъ Кіева. Въ сіе же самое время увѣдомился онъ о вступленіи на Престолъ Англинскій Герцога Іоркскаго, его благодѣтеля, а вмѣстѣ и о кончинѣ родителей своихъ. Надежда на милость новаго Короля и необходимость быть въ Шотландіи для полученія наслѣдства, рѣшили его просить пріятелей своихъ о исходатайствованіи ему отпуска въ отечество. Получа дозволеніе, онъ въ началѣ 1686 года пріѣхалъ въ Москву и подавъ прошеніе Царевнѣ Софіи, наконецъ получилъ отпускъ, но съ условіемъ, чтобы жену и дѣтей своихъ какъ бы въ залогъ оставилъ въ Кіевѣ.— Гордонъ выѣхалъ изъ Москвы въ началѣ Февраля и пріѣхавъ въ Лондонъ, былъ представленъ Королю Іакову II, которымъ принятъ весьма милостиво; а оттуда поѣхалъ въ Эдимбургъ, гдѣ раздѣлясь съ родственниками и распорядивъ своимъ имѣніемъ, отправился обратно въ Россію и 31 Августа пріѣхалъ въ Москву. Когда онъ представленъ былъ Царямъ и Софіи, то послѣдняя сказала ему: *Богъ тебѣ заплатитъ за то, что ты точно сдержалъ свое слово.*

Вскорѣ потомъ подана была, вѣроятно съ согласія самаго Гордона, Голландскимъ Резидентомъ грамота Короля Англинскаго, которою онъ просилъ Царей о совершенномъ увольненіи изъ службы Гордона; онъ же, надѣясь на сіе, подалъ и самъ объ ономъ прошеніе, но сіе принято весьма дурно, и недоброжелатели описали его при семъ случаѣ человѣкомъ упрямымъ и непокорнымъ, почему и сказано ему, что если онъ осмѣлится еще просить объ увольненіи, то будетъ

сосланъ и съ семействомъ въ Сибирь; но Гордонъ, полагаясь на защиту Короля, не взирая на то, написалъ еще самъ прошеніе и подалъ оное 22 Ноября Князю В. В. Голицыну, который симъ, а еще болѣе Гордоновыми оправданіями въ семъ поступкѣ въ такой приведенъ былъ гнѣвъ, что приказалъ немедленно написать его въ Прапорщики и на другой день отослать въ назначенный для него полкъ; но наконецъ, смягчась нѣсколько, требовалъ отъ Гордона, чтобы онъ письменно признался въ своей дерзости, просилъ прощенія и обязался бы безусловно продолжать службу: что сей послѣдній и принужденъ былъ исполнить.— Но вскорѣ Гордонъ подвергся было еще новымъ бѣдствіямъ: Министръ Англинскій писалъ къ нему, что Король назначилъ Гордона своимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ и что ему пришлется грамота на сіе достоинство. Гордонъ съ симъ письмомъ представленъ былъ чрезъ Думнаго Дьяка Украинцова Князю Голицыну, который принялъ то съ великимъ негодованіемъ; но потомъ сказано было Гордону только, что Посланникомъ ему быть не можно, потому что находится въ Россійской службѣ и долженъ идти въ походъ противъ Турковъ.

Того же 1686 года, Декабря 11, объявлено было Гордону отъ Князя Голицына, что Государи, уважая его раскаяніе, прощаютъ вину его и возвращаютъ ему чины; а дабы загладить нѣкоторымъ образомъ причиненное ему оскорбленіе, то въ началѣ 1687 года объявленъ онъ былъ, по Царскому Указу, начальникомъ надъ выборными полками изъ второй дивизіи, въ числѣ которыхъ былъ и полкъ Бутырскій. Гордонъ цѣлый мѣсяцъ провелъ въ безпрестанномъ обученіи ихъ, что происходило по большей части въ присутствіи младаго Петра, а въ исходѣ Февраля онъ выступилъ съ ними въ походъ Крымскій.

Армія, въ сей походъ назначенная, подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, въ половинѣ Іюня мѣсяца едва дошла до степи, у Днѣпра лежащей, гдѣ найдено столько препятствій и затрудненій къ дальнѣйшему походу, что въ военномъ совѣтѣ положено идти обратно; но не смотря на то, стараніемъ Царевны Софіи, по возвращеніи въ Москву изъявлена именемъ Царей Предводителю и всему войску за службу ихъ благоволеніе и всѣ щедро были награждены, въ томъ числѣ и Гордонъ 11 Октября пожалованъ былъ Генералъ-Аншефомъ. По возвращеніи оставаясь безотлучно въ Москвѣ, имѣлъ онъ щастіе часто видѣть младаго Государя, который по сему и узналъ его короче. Онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Лефортомъ въ обученіи Потѣшнаго войска, въ то время умножаемаго, и снабжалъ оное изъ своего Бутырскаго полка людьми и другими потребностями.

Когда назначенъ былъ вторичной походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же Князя Голицына, то повелѣно Гордону въ Февралѣ 1689 года туда же изготовиться и выступить съ своими полками напередъ въ Украйну. На него возложено было сочинить планы для заложенія Днѣпровской линіи и другія распоряженія сего похода, что все онъ исполнилъ къ удовольствію Двора и Начальствовавшаго войскомъ. Наконецъ армія доспигла до Перекопа, но какъ завоеваніе Крыма сочтено невозможнымъ, то въ исходѣ Маія мѣсяца и пошла обратно, причемъ Гордонъ замыкалъ шествіе оной. Неусыпная бдительность и устройство въ полкахъ его не допустили непріятеля сдѣлать какое либо съ сей стороны нападеніе на армію. Гордонъ возвратился Іюля 17 въ Москву.

Изъ Исторіи видно неудовольствіе, оказанное Петромъ за сей безполезный походъ, послѣдовавшіе за тѣмъ пагубные замыслы Софіи и злодѣйское предпріятіе Шакловитаго, уничтожившіеся удаленіемъ младаго Государя въ Троицо-Сергіевъ монас-

шырь. Тотчасъ по отъѣздѣ Петра (8 Августа) приказано было Гордону отъ Князя Голицына не отлучаться изъ Москвы безъ повелѣнія Іоанна и Софіи; но когда прислано было отъ Петра изъ монастыря отъ 18 того же Августа къ Гордону письмо на имя всѣхъ Генераловъ и Офицеровъ, извѣщающее ихъ о заговорѣ, съ повелѣніемъ всѣмъ имъ ѣхать къ нему вооруженными. что онъ созвавъ всѣхъ оставшихся еще въ Москвѣ, прочелъ имъ оное. Всѣ они положили показать прежде сіе повелѣніе Князю Голицыну, и какъ ни кто не хотѣлъ взять того на себя, то Гордонъ самъ тотъ же часъ поѣхалъ къ нему съ онымъ. Но на представленіе свое получилъ только повтореніе прежняго приказа оставаться всѣмъ въ Москвѣ до дальнѣйшаго Указа старшаго Царя и Царевны; на что Гордонъ сказавъ ему, что они за ослушаніе младшему Царю, равную власть имѣющему, не хотятъ заплатить своими головами, возвратился въ домъ свой, откуда онъ и со всѣми его тамъ ожидавшими того же вечера поѣхалъ поспѣшно въ Троицкій монастырь и пріѣхавъ туда 20 числа въ 11 часовъ утра принятъ былъ Монархомъ весьма милостиво.

По возстановленіи спокойствія Петръ распустя войско, оставилъ при себѣ Гордона, одаря его щедро, и въ сопровожденіи его и Лефорта съ частію регулярныхъ войскъ прибылъ въ Столицу. Съ сего-то времени Гордонъ, плѣнясь чрезвычайными дареваніями Монарха, пересталъ думать о возвращеніи въ отечество и посвятилъ всю жизнь свою на службу Россіи. Онъ въ присутствіи Петра обучалъ весьма часто свою дивизію и Потѣшныхъ и находился при всѣхъ воинскихъ его забавахъ, въ примѣрныхъ битвахъ, въ атакѣ и защищеніи крѣпостей; при чемъ почти всегда командовалъ Потѣшными и регулярными войсками противъ Стрѣльцовъ. Среди сихъ занятій Монархъ возложилъ на него устроеніе разсыпаннаго,

шакъ сказать, корпуса строевыхъ войскъ, Царемъ его родителемъ заведеннаго. Онъ его собралъ и составилъ изъ 5000 человѣкъ и неусыпнымъ его о томъ стараніемъ Государь былъ столько доволенъ, что прибавкою къ жалованью его по 400 руб, на годъ, сравнялъ оное съ Лефортовымъ, да за исправность его собственнаго полка пожаловалъ серебряной посуды на 1000 руб. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ совѣтахъ Государя и вспомоществовалъ ему во всѣхъ великихъ его предпріятіяхъ; пользуясь благоволеніемъ Монарха, имѣлъ онъ ко Двору во всякое время свободный входъ, да и самъ Государь не рѣдко удостоивалъ Гордона своими посѣщеніями и въ домѣ его. Онъ сопровождалъ Монарха въ путешествіяхъ его въ 1692 году въ Переславль и въ 1694 году въ городъ Архангельскъ. Когда въ 1695 году присланъ былъ отъ Леопольда I, Императора Римскаго, Посолъ для склоненія Россіи къ союзу противъ Турковъ, то чрезъ Гордона предложилъ объ ономъ, и какъ сіе согласовалось съ предпріятіями Государя на Азовъ, то союзъ и заключенъ. Февраля 21 дано было повелѣніе Гордону отправиться впередъ для пресѣченія привоза съѣстныхъ припасовъ въ сей городъ. Онъ выступилъ изъ Москвы 7 Марта съ 10000 войска, а подъ Азовъ пришелъ 27 Іюня, куда и самъ Государь съ арміею вскорѣ за нимъ прибылъ, и 1 Іюля начата осада города, которою большею частію управлялъ Гордонъ; но послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ съ нашей стороны, за позднимъ временемъ и случившимися препятствіями на военномъ совѣтѣ положено осаду Азова снять и итти къ своимъ границамъ, почему армія 2 Октября и пошла въ обратный путь, и Гордонъ возвратился 22 Генваря 1696 года въ Москву.

Того же года Марта 8 дня, получа повелѣніе, онъ отправился впорично изъ Москвы въ походъ къ Азову, и изъ

Воронежа на новопостроенныхъ тамъ галерахъ съ корпусомъ своимъ и артиллеріею пошелъ водою къ острову, лежащему при впаденіи рѣки Каланчи въ Донъ, гдѣ, по повелѣнію Государя, распространя небольшую находившуюся тамъ крѣпость, прибылъ онъ 5 Іюня съ Бутырскимъ полкомъ своимъ въ главный лагерь подъ Азовомъ. Тамъ Государь совѣтовался съ Главнокомандовавшимъ Бояриномъ А. С. Шеинымъ и Гордономъ о расположеніи осады и сіи послѣдніе на другой день осмотря работы, опредѣлили мѣста всѣмъ корпусамъ; почему Гордонъ съ 1500 человѣкъ занялъ правый флангъ и укрѣпился батареями. Іюня 17 началась осада, которую описывать здѣсь подробно почитается излишнимъ; а скажемъ только, что при оной укрѣпленіемъ лагеря, заложеніемъ траншей и всѣмъ прочимъ наиболѣе располагалъ Гордонъ; что Главноначальствовавшій арміею и даже самъ Монархъ ничего почти не предпринимали безъ его совѣта; что по взятіи Азова (18 Іюля) Государь препоручилъ ему сохраненіе въ крѣпости порядка, и наконецъ въ укрѣпленіи сего города и другихъ по сему распоряженіяхъ онъ великое же имѣлъ участіе. По окончаніи всего сказаннаго Гордонъ 16 Августа выступилъ съ своею дивизіею въ обратный походъ въ Москву.—По прибытіи туда происходило (30 Сентября) извѣстное торжественное вшествіе въ Столицу, бывшей подъ Азовомъ арміи и начальниковъ оной, коимъ Монархъ предоставилъ всю честь тріумфа. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находился и Гордонъ, замыкавшій шествіе съ 6 полками солдатъ и стрѣльцовъ. Въ розданныхъ за сей походъ награжденіяхъ онъ имѣлъ также знатное участіе: ему пожалованы медаль и кубокъ золотыя, богатая шуба соболья и двѣ деревни: Красная въ Рязанскомъ и Ивановская въ Крапивенскомъ уѣздахъ, въ коихъ было 100 крестьянскихъ дворовъ, на которыя выдана ему и грамота 5 Февраля 1697 года.

Петръ I отправляясь (1697) съ Посольствомъ въ чужіе краи на время отсутствія своего объявилъ Главнокомандующими надъ войскомъ А. С. Шеина и П. И. Гордона, какъ мужей испытанной вѣрности и искуства и еще возложилъ на послѣдняго обозрѣть всѣ производившіяся крѣпостныя работы около Азова, Таганрога и другія, что онъ вскорѣ по отъѣздѣ Государя исполня, возвратился въ Москву.

Въ 1698 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, открылось возмущеніе Стрѣльцовъ, которые вооружась, шли отъ Литовскихъ границъ къ Москвѣ. Въ семъ затруднительномъ положеніи Совѣтъ Правителей Государства не соглашаясь въ мнѣніяхъ, требовалъ онаго отъ Гордона, который предложилъ, чтобы сколь можно скорѣе противустать силою злодѣямъ и не допускать ихъ до Столицы, коей большая половина черни легко къ нимъ пристать можетъ. Весь почти Совѣтъ на сіе согласился, и опредѣлено было собрать войско и съ онымъ идти не медля мятежникамъ на встрѣчу, подъ начальствомъ Шеина и Гордона. Въ слѣдствіе чего Гордонъ выступилъ 13 Іюня изъ Москвы съ Бутырскимъ и тремя другими полками, согласясь съ Шеинымъ начать дѣйствія заняттемъ Воскресенскаго монастыря. Однимъ только часомъ Гордонъ предупредилъ Стрѣльцовъ въ ономъ, чѣмъ разрушилъ намѣреніе ихъ монастырь сей учинить своею крѣпостію, и вскорѣ за симъ перехватилъ и отправилъ къ Шеину четырехъ Стрѣльцовъ, посланныхъ мятежниками въ Москву, будто бы къ Правителямъ Государства, съ объявленіемъ, что они идутъ туда только для исправленія необходимо нужныхъ дѣлъ своихъ; въ самомъ же дѣлѣ посланы были единственно съ тѣмъ, дабы возбудить мятежъ въ Московской черни.

Вскорѣ прибылъ къ монастырю Шеинъ съ остальными войсками и въ то же время подступили къ оному и Стрѣльцы. Оба войска расположились станомъ на противныхъ берегахъ

рѣки Истры. Гордонъ, избѣгая кровопролитія, хотѣлъ испытать, не можно ли будетъ склонить мятежниковъ къ повиновенію одними увѣщаніями; почему вышедъ на берегъ рѣки, представлялъ имъ безразсудность ихъ предпріятія и слѣдствія отъ того произойти могущія и совѣтовалъ обдумать оное, дабы послѣ не раскаяваться. Рѣчъ Гордонова подѣйствовала надъ ними и они отложили переправу чрезъ рѣку до утра. Сею отсрочкою Гордонъ и Шеинъ воспользуясь, расположили войска свои на выгоднѣйшихъ мѣстахъ и изготовились, въ случаѣ упорства, къ принятію мятежниковъ. На разсвѣтѣ Стрѣльцы начали перебираться чрезъ рѣку, въ чемъ имъ и не препятствовали. Когда же стали они подъ монастырскою слободою строемъ, то Гордонъ, подъѣхавъ къ нимъ столь близко, что они могли внятно слышать слова его, представилъ имъ живо всѣ прежнія ихъ преступленія и оказанное имъ Царское милосердіе, укорялъ ихъ въ неблагодарности и спрашивалъ, какъ они смѣли оставить назначенные имъ Указомъ мѣста, выгнать законныхъ начальниковъ и избрать своевольно другихъ; наконецъ повелѣвалъ имъ, именемъ Государя, возвратиться на прежнія свои мѣста и выдать начинщиковъ мятежа, обѣщая имъ прощеніе въ винѣ. Но сколько Гордонъ ни старался возбудить въ нихъ раскаяніе, мятежники оставались непреклонными и отвѣчали, что они хотятъ быть въ Москвѣ непремѣнно, управиться съ врагами своими и взять заслуженное жалованье; что если осмѣлятся препятствовать имъ въ ихъ намѣреніи, то они отворятъ себѣ путь силою, и если онъ самъ Гордонъ отъ нихъ не удалится, то они заплатятъ ему пулею за его нравоученіе.

Послѣ столь рѣшительнаго отвѣта должно было принять и мѣры рѣшительныя. Собрался военный Совѣтъ и всѣ согласны были съ мнѣніемъ Гордона, поступить съ мятежниками, какъ со злѣйшими врагами Государства, и тотъ же часъ

атаковашь ихъ. Не дождавшись того, злодѣи сами съ великою яростію бросились на Царское войско: но жестокій картечный изо всѣхъ пушекъ по нихъ залпъ повергъ многихъ изъ нихъ мертвыми, а сіе привело ихъ въ такой страхъ, что одни обратились въ бѣгство, а прочіе, бросивъ оружіе, просили пощады. Всѣ тотчасъ были обезоружены и захвачены. Сіе происходило 18 Іюня. Главнокомандовавшій приписалъ всю честь успѣха въ дѣлѣ семъ мудрымъ распоряженіямъ Гордона.

По успокоеніи мятежа, Гордонъ, не ожидая еще столь скораго возвращенія Государя, поѣхалъ въ пожалованныя ему деревни, гдѣ приведя все въ хозяйственный порядокъ, возвратился (8 Сентября) въ Москву и, къ удивленію своему, узналъ что Монархъ уже находился въ Столицѣ. Онъ того же еще вечера предсталъ ему и подалъ дневную записку всему происходившему во время похода противъ мятежниковъ. Государь принявъ, обнялъ его и благодарилъ за вѣрную службу.

Въ концѣ сего 1698 года (пишетъ самъ Гордонъ въ заключеніи своего журнала, откуда взята большая часть помѣщенныхъ здѣсь обстоятельствъ его жизни) почувствовалъ онъ необыкновенное изнеможеніе силъ и слабость; но послѣ того жилъ еще около года; тогда впалъ онъ въ болѣзнь, отъ коей, не смотря на приложенное Государемъ всевозможное стараніе о выздоровленіи его, онъ скончался 9 Декабря 1699 года, отъ рожденія 64 лѣтъ, изъ коихъ болѣе половины провелъ въ Россійской службѣ.

Петръ I присутствовалъ при его кончинѣ и, проливая слезы, самъ закрылъ ему глаза; а дабы показать, сколь онъ любилъ его, то устроилъ пѣлу погребеніе, неуступавшее Лефортову, шелъ самъ за гробомъ, и при немъ предано оное землѣ съ должными почестями.

Гордонъ имѣлъ всѣ свойства великаго человѣка, душу твердую и умъ проницательный, чему придавала еще цѣну не-

єравненная доброта его сердца. Онъ былъ вѣренъ Государю, которому служилъ съ безкорыстіемъ и честностію, неутомимъ въ трудахъ, неустрашимъ въ опасностяхъ и рѣшителенъ въ предпріятіяхъ: присутствіе духа не оставляло его и въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ; въ званіи начальника соединялъ онъ строгость съ справедливостію, почему подчиненные равно и боялись и любили его. Военному искусству обучался онъ въ полѣ, начавъ служить съ юности и съ самымъ нижнихъ чиновъ, а послѣ усовершенствовалъ себя чтеніемъ книгъ. Онъ былъ знакомъ со всѣми почти мужами, славившимися тогда въ Европѣ своими дарованіями; переписка его съ ними невѣроятно была велика. Петръ, зная всѣ сіи дарованія, удостоивалъ его своею довѣренностію и призывая въ свои совѣты не по одной только военной части, но по гражданской и политической, употреблялъ въ пользу его дальновидность. Образъ мыслей его былъ благороденъ и искрененъ. Въ вѣрѣ былъ усерденъ и твердъ; всѣ бывшіе тогда въ Россіи Католики, имѣли въ немъ себѣ покровителя; ему обязаны они были свободою Богослуженія и его же стараніемъ заложена была въ 1694 году каменная ихъ церковь въ Москвѣ. Однимъ словомъ: Гордонъ имѣлъ всѣ добрыя свойства подданнаго, хозяина, супруга, отца, друга и гражданина; и если можно что либо въ немъ опорочить, то развѣ горячее его сложеніе и крайнюю чувствительность къ чести, доводившія его неоднократно до поединковъ; но сіе было только въ его пылкой молодости, зрѣлыя же лѣта изцѣлили въ немъ и сей недостатокъ. Наконецъ о Гордонѣ должно еще сказать, что онъ былъ изъ первѣйшихъ Генераловъ, трудившихся о введеніи въ войско Россійское воинскаго устройства.

Алексѣй Семеновичь
Шеинъ,
Ближній Боярин, Большаго Полку Воевода и Намѣстникъ Псковскій

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, ближній Бояринъ, большаго полку Воевода и Намѣстникъ Псковскій, былъ сынъ Стольника Семена Ивановича Шеина и родился въ 1652 году. О начальной службѣ его никакихъ другихъ извѣстій не отыскано, какъ только, что онъ въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году, при крещеніи Царевича Петра Алексѣевича (Петра I), находился въ чинѣ Стольника, а потомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ первымъ Воеводою въ Тобольскѣ и по возвращеніи оттуда, въ званіи Комнатнаго Стольника, подписалъ съ другими Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества и послѣ того пожалованъ былъ симъ же Государемъ въ Бояре. Въ соцарствованіе Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужныхъ спискахъ того времени показанъ онъ въ семъ чинѣ, и былъ въ числѣ немногихъ изъ нихъ, которые не взирая на опасность, привержены были къ сторонѣ Царицы Наталіи Кириловны и младаго Петра. При вѣнчаніи на Царство обоихъ Царей (1682) въ церемоніалѣ онаго Шеинъ ходилъ въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ знатнѣйшихъ Бояръ за Царскими бармами въ Казенную и несъ оттуда въ Грановитую Палату, а изъ оной въ Успенскій Соборъ Царскіе вѣнцы, вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ. Во время возмущенія Стрѣльцовъ (1683), когда оба Царя и Царевна Софія находились въ селѣ Воздвиженскомъ, а потомъ въ Троицѣ-Сергіевомъ монастырѣ, то изъ опасенія отъ сего мятежа положено было собрать въ скорости войско, и для сего посланы были въ города для собранія и высылки ратныхъ людей Бояре, Окольничіе и другіе, въ томъ числѣ посланъ былъ и Бояринъ А. С. Шеинъ изъ села Воздвиженскаго на Коломну, Каширу, Тулу, Крапивну и Со-

лову. Когда же по утишеніи бунта Государи вознамѣрились возвратиться въ Москву, то собраннымъ войскамъ велѣно расположиться въ окружности Столицы и Шеину съ полкомъ Рязанскимъ назначено было стоять на Боровскомъ перевозѣ отъ Москвы въ 30 верстахъ. Потомъ, когда въ 1684 году, для избѣжанія могущихъ впредь случиться замѣшательствъ, положено большую часть Стрѣльцовъ размѣстить по городамъ, то Шеину поручено было строить и селить ихъ особыми слободами въ Курскѣ. При второмъ Крымскомъ походѣ (1689), подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, когда, все войско раздѣлено было на шесть розрядовъ, предводительствовалъ розрядомъ первымъ или Новогородскимъ, составлявшимъ передовое войско, Бояринъ и Воевода А. С. Шеинъ, и по приближеніи къ Перекопи выдержалъ отъ многочисленной толпы Татаръ отчаянное нападеніе, которыхъ онъ съ помощію присланнаго къ нему подкрѣпленія и отразилъ. Когда въ 1695 году Государь Петръ I объявилъ войну Туркамъ, то сверхъ посланныхъ съ Бояриномъ Шереметевымъ войскъ, отправилъ еще 18 Апрѣля съ арміею, состоявшею изъ 22000 человѣкъ, Шеина, въ званіи Главнокомандующаго надъ всѣми войсками, при которыхъ и самъ Государь находился, подъ Азовъ, которой и осажденъ; но не смотря на всѣ усилія Россіянъ, по неимѣнію флота и за разными встрѣтившимися непреодолимыми препятствіями, по овладѣніи двумя небольшими крѣпостями, находившимися по близости Азова, осада сего города снята и войска возвратились къ границамъ. Не взирая на то Петръ, принявшій твердое намѣреніе овладѣть Азовомъ, по изготовленіи въ Воронежѣ необходимо нужнаго для сего флота, повелѣлъ въ 1696 году въ Февралѣ мѣсяцѣ Боярину А. С. Шеину вторично отправлять войска подъ Азовъ, что сей послѣдній не медля и исполнилъ, да и самъ съ осталь-

нымъ войскомъ выступилъ изъ Москвы въ походъ 15 Марта. По прибытіи войскъ къ Азову Маія 16 дня началась опять осада сего города.

Подробное описаніе сей осады видно въ Исторіи Петра Великаго и отчасти въ предыдущемъ сему жизнеописаніи Генерала Гордона; почему, дабы избѣжать здѣсь повтореній, скажемъ только, что при оной, подъ начальствомъ А. С. Шеина, находилось войска около 120000 человѣкъ, и что въ распоряженіи арміи онъ самъ занималъ средину, имѣя при себѣ 15000 пѣхоты и 10000 конницы. Въ продолженіи осады начальствовавшій Крымскими и Кубанскими Татарами Нурадинъ Султанъ, по сношенію съ Адмираломъ Турецкимъ, желавшимъ подать помощь утѣсненному Азову, 18 Іюня ночью, съ многочисленнымъ войскомъ перешелъ рѣку Кагальникъ, надѣясь нечаянно напасть на Россіянъ; но Шеинъ, по повелѣнію Государя, вышедъ противъ ихъ съ десятью тысячами пѣхоты и съ Запорожскими Козаками и Калмыками, не смотря на стремительное ихъ нападеніе, принялъ ихъ столь храбро, что они оставя на мѣстѣ сраженія 2700 убитыми, обратились въ бѣгство; при чемъ ихъ въ помянутой рѣкѣ множество перетонуло и преслѣдующими Козаками взято въ плѣнъ. Нѣсколько дней спустя послѣ того, когда уже всѣ внѣшнія укрѣпленія Азова были отъ дѣйствія нашей артиллеріи разрушены и Турки едва могли держаться въ каменной крѣпости, то Татары рѣшились сдѣлать на Россіянъ послѣднее и отчаянное нападеніе и погибнуть, или Азовъ освободить; въ семъ намѣреніи собравшись болѣе 60000, подъ предводительствомъ того же Нурадинъ Султана, братьевъ его, Паши Кафимскаго и другихъ, 24 Іюня, явились почти у самаго Россійскаго обоза. Монархъ тотъ же часъ выслалъ противъ нихъ Шеина и съ нимъ Генерала Головина со всѣмъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и жестокое; но

мужество Россіянъ превозмогло и невѣрные обращены въ бѣгство: рѣка Кагальникъ, какъ и прежде, поглотила множество изъ бѣгущихъ. Убитыхъ сочтено на мѣстѣ до 5000 человѣкъ. Послѣ сего сраженія Шеинъ послалъ къ Азовскому Коменданту письмо, требуя сдачи города, на выгодныхъ для Турокъ условіяхъ; но сей упорствуя отвѣчалъ на оное усугубленіемъ стрѣльбы со стѣнъ Азовскихъ и учиненіемъ вылазки на Россійскія укрѣпленія, которая была съ урономъ отбита. За симъ еще двоекратно Татары покушались многочисленными силами нападать на Россіянъ, но каждый разъ Шеинъ по упорномъ сраженіи отражалъ ихъ съ великимъ урономъ. Наконецъ, когда Рускіе овладѣли уже частію стѣны города и данъ былъ приказъ готовиться къ приступу, то Комендантъ, не видя себѣ никакой и ни откуда помощи, выслалъ къ Боярину Шеину двухъ знатныхъ чиновниковъ съ предложеніемъ о сдачѣ города на договоръ; который, по Указу Государя, не перемѣняя ни въ чемъ прежде сказанныхъ выгодныхъ для нихъ условій, отдалъ имъ оныя на письмѣ. Турки безъ прекословія приняли не медля сіи статьи договора и, гарнизонъ Азовскій по условію выпущенъ свободно; послѣ чего одинъ изъ Начальниковъ города со многими изъ знатныхъ чиновниковъ пришедъ предъ Главнокомандовавшаго Боярина Шеина, положа предъ нимъ свои знамена и ставъ на колѣни, цѣловали полу его кафтана и благодарили его за вѣрное сохраненіе договора. Потомъ Монархъ съ А. С. Шеинымъ, чиновниками и частію войска 19 Іюля вошелъ въ Азовъ; по устроеніи и распоряженіи всего нужнаго Петръ I отпустилъ его съ арміею 16 Августа обратно въ Россію. — Когда войска дошли до села Коломенскаго, то нашли уже тамъ Государя, опередившаго ихъ и занимавшагося пріуготовленіями къ торжественному ихъ вшествію въ Столицу, которое и послѣдовало 30 Сентября.

Описаніе сего торжественнаго вшествія войскъ помѣщено въ разныхъ книгахъ со всѣми подробностями, почему здѣсь скажемъ только, что первымъ торжествовавшимъ лицемъ былъ Адмиралъ Лефортъ, какъ сіе и сказано въ помѣщенномъ выше жизнеописаніи его, а вторымъ Главнокомандовавшій Боярин и большаго полку Воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ, который ѣхалъ верхомъ съ обнаженною саблею, въ черномъ бархатномъ кафтанѣ, богато украшенномъ жемчугомъ и дорогими каменьями, имѣя на шапкѣ большое бѣлое перо. Коль скоро приближился онъ къ тріумфальнымъ вратамъ, для сего торжества устроеннымъ, то ему, подобно какъ и Лефорту, возглашены были чрезъ трубу въ честь его сочиненные стихи. По окончаніи торжества, Монархъ роздалъ награжденія всѣмъ чиновникамъ, отличившимся въ семъ походѣ, и А. С. Шеинъ, какъ Главнокомандовавшій, получилъ въ награду за его службу: золотой въ 13 золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, денежныя придачи 150 рублей, да вотчину Алаторскаго уѣзда Борыжскую слободу съ деревнями 305 дворовъ, на которую ему и дана грамота 1696 года Марта 1 дня.

Петръ I, по взятіи Азова, замышляя и о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ въ Крыму, назначилъ еще къ наступающему походу подъ Азовъ армію въ 77000 человѣкъ и объявилъ Главнокомандующимъ оной, какъ и прежде, Боярина А. С. Шеина, повелѣвъ ему разными корпусами отправлять оную въ походъ; но какъ вскорѣ потомъ Монархъ вознамѣрился отправиться съ большимъ Посольствомъ въ чужіе краи, то предъ отъѣздомъ своимъ объявилъ Шеина Главнокомандующимъ не только выше упомянутой арміи, но и всѣхъ войскъ вообще, подчинивъ его единственно учрежденному въ Москвѣ Совѣту Бояръ.

Во время отсутствія Монарха (1698) вспыхнуло извѣстное возмущеніе Стрѣльцовъ. Полки мятежниковъ шли къ Москвѣ

и опасность часъ отъ часу умножалась, потому что въ Совѣтѣ Бояръ о мѣрахъ, какія противъ нихъ принять должно, сужденія были различны; наконецъ мнѣніе Князя Бориса Алексѣевича Голицына, подкрѣпленное и Генераломъ П. И. Гордономъ, чтобы послать на встрѣчу мятежникамъ войска, превозмогло; большая часть съ онымъ согласилась и опредѣлено послать противъ нихъ съ войскомъ Боярина Шеина, придавъ ему въ помощь Гордона. Шеинъ принялъ охотно на себя сіе предводительство, но требовалъ, чтобъ повелѣніе сіе дано ему было за подписаніемъ всего Совѣта. Сіе послѣднее задержало Шеина въ Москвѣ не мало времени, ибо какъ не всѣ были съ тѣмъ положеніемъ согласны, то многіе и не хотѣли подписать онаго, что видя сей Военачальникъ и представя себѣ, что дальнѣйшимъ промедленіемъ онъ подвергнетъ Москву крайней опасности, оставилъ свое требованіе и 15 Іюня далъ приказъ Генералу Гордону выступить съ пѣхотою изъ Москвы и дожидаться себя на Ходынкѣ, а самъ на другой день вышелъ съ остальнымъ войскомъ и соединился съ Гордономъ. Учинивъ смотръ всему войску, котораго было 2000 пѣхоты и 6000 конницы, для возбужденія въ ономъ бодрости и вѣрности говорилъ онъ имъ рѣчь, въ которой представилъ живо опасность, угрожающую Отечеству отъ измѣнниковъ, и должность, обязывающую всякаго вѣрнаго сына Отечества стараться объ отвращеніи оной: что Вѣра и вѣрность къ законному Государю заставляютъ ихъ забыть въ семъ случаѣ свойство, родство и дружбу, но видѣть въ Стрѣльцахъ однихъ только бунтовщиковъ, возставшихъ противъ Государя и Отечества; потомъ Бояринъ Шеинъ, распорядя все нужное въ войскѣ, приказалъ Генералу Гордону спѣшить походомъ къ Воскресенскому монастырю и занять оный, куда и самъ за нимъ послѣдовалъ. Описаніе сего происшествія помѣщено въ предыдущемъ жизнеописаніи Гор-

дона, почему здѣсь оное и не повторяется; а скажемъ только, что А. С. Шеинъ при семъ случаѣ употреблялъ всевозможныя средства, дабы привесть мятежниковъ въ раскаяніе и избѣжать кровопролитія, какъ чрезъ неоднократную посылку Генерала Гордона и другихъ чиновниковъ для увѣщанія ихъ, такъ и обѣщаніемъ имъ выдачи тогда же на мѣстѣ заслуженнаго ими жалованья, для полученія коего, будто бы, по словамъ ихъ, они шли къ Москвѣ; но сіи ожесточенные, не внимая ничему, приготовясь къ сраженію, бросились отчаянно на Царскіе войска. Тогда только (18 Іюня) Шеинъ видя, что къ усмиренію ихъ не осталось никакого болѣе средства, какъ употребить силу, приказалъ изо всей находящейся при немъ артиллеріи сдѣлать по нихъ залпъ картечами. Хотя съ ихъ стороны уронъ отъ сего былъ и не великъ, но сіе погасило тотчасъ ихъ жаръ; они замѣшались и оробѣли, и, какъ мы видѣли выше сего, одни бросили оружіе, другіе ударились въ бѣгство; но почти ни одинъ не спасся отъ плѣну, всѣ вскорѣ были захвачены и обезоружены. Послѣ чего Бояринъ Шеинъ, по данной ему отъ Совѣта Бояръ власти, розыскавъ объ участникахъ того бунта, казнилъ главныхъ возмутителей, всего 165 человѣкъ, а всѣхъ остальныхъ разослалъ въ крѣпкіе монастыри подъ стражу до Указу Государева.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государь Петръ I, приказалъ всѣхъ сихъ преступниковъ привезши въ Москву, и когда они были привезены, то для изслѣдованія въ точности о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и открытія участвовавшихъ въ томъ заговорѣ, опредѣлилъ Коммисію, состоявшую изъ разныхъ особъ, пользовавшихся его довѣренностію, въ томъ числѣ находился и Бояринъ Шеинъ. Всѣмъ извѣстно, какой, по окончаніи того слѣдствія, восприяли конецъ сіи возмутители общаго спокойствія.— Сіе было послѣднее служеніе Отечеству А. С. Шеина,

ибо онъ вскорѣ послѣ того, 1700 года Февраля 12 дня, кончилъ жизнь свою. Государь весьма сожалѣлъ о немъ, и погребеніе происходило въ его же присутствіи со всею приличною чину Военачальника почестію. Тѣло его положено въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ и на памятникѣ, поставленномъ надъ его прахомъ, изображены со всѣхъ четырехъ сторонъ похвальныя ему надписи въ стихахъ и прозѣ, помѣщенныя Древней Россійской Вивліоѳики 2 изданія въ XVI томѣ.

Имя А. С. Шеина видно также и между сочинителями въ *Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ* Г. Новикова и въ Журналѣ *Сынъ Отечества* 1822 года No 12. Онъ написалъ *Журналъ о походѣ въ 1697 году къ Азову и о построеніи Таганрога;* первой напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ и особо изданъ Г. Рубаномъ въ С. Петербургѣ 1773 года.

Адріанъ,

Послѣдній Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Адріанъ, послѣдній Патріархъ Всероссійскій, родился въ 1636 году, но гдѣ, о томъ извѣстій не отыскалось; а извѣстно только, что онъ съ 1678 года былъ Архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ, изъ оныхъ же хиротонисанъ 1686 года Марта 21 въ Митрополита въ Казань, а изъ Митрополитовъ Казанскихъ возведенъ на Патріаршій престолъ 1690 года Августа 24 дня. Во время его Патріаршества въ 1692 году былъ въ Москвѣ Соборъ на діакона Петра, учившагося въ молодости своей у Езуитовъ, который, совратясь съ пути истиннаго, утверждалъ, что Папа есть настоящій Пастырь Церкви, и Грекороссійская Церковь отступила отъ истины, Римская же едина не въ заблужденіи. Сей лжетолкователь, по приговору Патріарха и Собора, лишенъ діаконства и сосланъ сперва въ Холмогоры къ Архіепископу Аѳанасію для исправленія, а потомъ оттуда, за нераскаяніе и ожесточеніе его, въ заточеніе въ Соловецкій монастырь. Адріанъ, занимая престолъ Патріаршескій, находился въ весьма сомнительныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ пагубныхъ замысловъ честолюбивой Софіи, происходившихъ отъ оныхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, и преобразованій, вводимыхъ Петромъ I, которыя хотя и клонились ко благу Отечества, но по новости своей возбуждали почти всеобщее въ народѣ негодованіе; и сіи обстоятельства, можетъ быть, причиною, что изъ современныхъ извѣстій не видно, чтобы благоволилъ къ нему Монархъ, хотя объ Адріанѣ единогласно всѣ утверждаютъ, что онъ былъ мужъ благочестивый, добродѣтельный и кротkій. Любимымъ мѣстопребываніемъ сего Пастыря былъ Николаевской-Перервинскій монастырь, что близъ Москвы, въ которомъ онъ по-

строилъ, своимъ иждивеніемъ, Соборную церковь, существующую и понынѣ, и украсилъ оную разными вкладами; также келліи для себя, гдѣ онъ, любя тишину и уединеніе, удалясь отъ шума градскаго, часто провождалъ время въ безмолвіи и углубляясь въ размышленія. Сіи келліи нынѣ занимаются Семинарскою библіотекою. Онъ мало извѣстенъ по сочиненіямъ своимъ; однако же остались послѣ него слѣдующія: 1) *Щитъ Вѣры*, книга, содержащая разныя нравоучительныя разсужденія, возраженія и наставленія; 2) *О древнемъ преданіи Св. Апостолъ и Св. Отецъ о крестномъ сложеніи*; 3) *Собраніе граммотъ или посланій и духовныхъ указовъ*; 4) *Выписка правъ и привиллегій Греко-Россійской Церкви*; 5) *Завѣщаніе* его, и нѣкоторыя другія. Всѣ сіи сочиненія храняться рукописными въ библіотекѣ Патріаршей и въ другихъ. Патріархъ Адріанъ скончался въ 1700 году, Октября 15 дня, а съ кончиною его пресѣклось и Патріаршество въ Россіи.

Левъ Кириловичъ
Нарышкинъ,
Бояринъ 9

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Левъ Кирилловичь Нарышкинъ, Бояринъ, былъ сынъ Боярина Кириллы Полуехтовича и братъ Царицы Наталіи Кирилловны, Матери Государя Петра I. О времени его рожденія и первоначальной службѣ никакихъ свѣденій не отыскано, а въ извѣстіяхъ того времени встрѣчается впервые имя его въ 1682 году, по случаю бывшаго тогда перваго и ужаснѣйшаго, изо всѣхъ послѣ бывшихъ, Стрѣлецкаго бунта. Въ сіи достопамятные, несчастные для Москвы и многихъ Боярскихъ фамилій дни, Мая 15 и послѣдовавшіе, когда родитель его, Бояринъ Кирилла Полуехтовичь, неволею постриженныйвъ Чудовѣ монастырѣ въ монахи, отправленъ былъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь подъ крѣпкое начало, а братья его родные, Комнатный Стольникъ Аѳанасій и Бояринъ и Оружейничій Иванъ Кирилловичи, безчеловѣчно умерщвлены Стрѣльцами, то Левъ Кирилловичь вмѣстѣ съ оставшими братьями своими, Маршемьяномъ и Ѳедоромъ, въ первый день бунта, переодѣвшись въ самое простое сѣрое платье, ушли съ нѣкоторыми изъ вѣрныхъ служителей своихъ, и спасли себя, укрываясь въ отдаленности отъ Москвы по деревнямъ дальнихъ свойственниковъ своихъ. Въ соцарствованіе Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужномъ спискѣ Бояръ того времени помѣщенъ Левъ Кирилловичь сороковымъ. Онъ вторично былъ въ 1689 году въ опасности лишиться отъ Стрѣльцовъ жизни: начальники заговора, враждовавшіе младому Петру, съ нимъ вмѣстѣ питали ненависть и къ роду Нарышкиныхъ, и желая возбудить умы Стрѣльцовъ противу нихъ, выбрали одного изъ сообщниковъ своихъ, похожаго лицемъ и станомъ на Л. К. Нарышкина, и доставъ его Бояр-

ское платье, нарядили въ оное; потомъ, послав съ нимъ нѣсколько изъ своихъ же сообщниковъ, велѣли, подъ именемъ сего Боярина, ѣздить по карауламъ, бить и мучить Стрѣльцовъ. Сей злодѣй, исполняя по данному ему наставленію, нападалъ на нихъ, ломалъ имъ составы и отсѣкалъ пальцы; также и изъ простаго народа многихъ поймавъ, билъ нещадно, а инымъ даже языки рѣзалъ, сказываясь при томъ самъ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, и упрекая Стрѣльцовъ смертію брашьевъ своихъ, грозилъ имъ, что онъ ихъ всѣхъ истребитъ, и что сестра его Царица Наталія Кирилловна и Царь Петръ въ семъ его совѣта послушаютъ. Мучимые Стрѣльцы, почитая сего злодѣя за истиннаго Боярина Нарышкина, распалялись часъ отъ часу болѣе злобою на младаго Царя, на весь родъ Нарышкиныхъ и наиболѣе на Льва Кириловича, и на Бояръ, преданныхъ сторонѣ Петровой; почему и весьма легко было склонить ихъ къ заговору. Сія злодѣйская хитрость открылась не прежде, какъ по разрушеніи заговора, при допросахъ злоумышленниковъ. Въ 1697 году сопутствовалъ Левъ Кириловичь Петру I въ походѣ Его въ Воронежъ, и въ томъ же году, когда Государь отправлялся съ большимъ Посольствомъ въ чужіе краи, то, опредѣля на время отсутствія своего Намѣстникомъ своимъ Ближняго Стольника Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, составилъ еще для управленія Государствомъ Совѣтъ изъ Бояръ. Ихъ было числомъ четверо, и Левъ Кирилловичь Нарышкинъ поставленъ въ спискѣ первымъ; при чемъ имъ даны были еще во управленіе разные Приказы, и Нарышкину порученъ Приказъ Посольскій, въ которомъ и послѣ того, съ 1700 года, когда сдѣланъ начальствующимъ надъ онымъ Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, то, на время отлучекъ сего послѣдняго въ Воронежъ по дѣламъ Адмиралтейскимъ, велѣно было производить дѣла въ Посольскомъ

Приказѣ Боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрѣшневу вмѣстѣ съ Дьяками, что и продолжалось вѣроятно до его кончины. Онъ скончался 1705 года Генваря 28 дня, и положенъ въ Москвѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, гдѣ покоятся останки и многихъ другихъ особъ изъ рода Нарышкиныхъ.

Граф Ѳедоръ Алексѣевичь
Головинъ.
Ближній Бояринъ, Генералъ Адмиралъ,
Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи
начальный Президентъ, Кавалеръ
Сибирскій и первый Ордена Св. Андрея
Кавалеръ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, ближній Бояринъ, Генералъ-Адмиралъ, Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи Начальный Президентъ, Намѣстникъ Сибирскій и первый Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ, былъ сынъ Боярина Алексѣя Петровича Головина. Когда онъ родился, неизвѣстно; а упоминается о немъ въ первый разъ около 1676 года въ Дѣяніяхъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голиковымъ, гдѣ сказано, что: Царь Алексѣй Михайловичь предъ кончиною, для охраненія здравія юнаго Царевича Петра, опредѣлилъ къ нему приставникомъ Боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и въ помощь ему еще троихъ, въ томъ числѣ и Ѳеодора Алексѣевича Головина; обстоятельнѣйшія же свѣдѣнія о немъ начинаются со временъ правленія Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, съ 1685 Декабря 25, въ который день онъ пожалованъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе и вскорѣ потомъ отправленъ на Китайскую границу, для заключенія съ Китайцами мирнаго и пограничнаго тракташа, для чего назначены ему въ товарищи Стольникъ Власовъ и Дьякъ Карницкій. Головинъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ, опредѣленнымъ въ то же время Воеводою въ Тобольскъ, выѣхалъ изъ Москвы 1686 Генваря 26, а въ Тобольскъ прибылъ 24 Марта; оттуда же 29 Мая, имѣя при себѣ болѣе 2000 человѣкъ Стрѣльцовъ и солдатъ, поплылъ онъ на судахъ, и 28 Сентября остановился зимовать на рѣкѣ Тунгускѣ въ Рыбномъ острогѣ, гдѣ построя землянки и шалаши, пробылъ онъ до 15 Мая 1687 года; тогда отправился онъ водою же въ низъ по рѣкѣ Тунгускѣ и дошелъ 8 Іюля до Брацкаго

острога, и оттуда тогожъ мѣсяца 17 числа поѣхалъ сухимъ путемъ въ Иркутскъ, а изъ Иркутска опять поплылъ водою въ острогъ Удинской, изъ онаго же въ Селенгинскъ, куда прибывъ 25 Октября, онъ отправилъ одного изъ чиновниковъ своихъ къ пограничнымъ Китайскимъ Воеводамъ, увѣдомляя ихъ о прибытіи своемъ на границу и требуя, дабы и Китайскіе Послы, для учиненія вышесказаннаго договора, высланы были туда же.

По прошествіи нѣкотораго времени прибыли къ Нерчинску Послы Китайскіе. Ихъ было семь человѣкъ и всѣ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, и при нихъ два Езуита и до 15,000 войска съ артиллеріею. Столь многочисленная вооруженная свита ихъ подавала поводъ къ опасенію, и Послы наши старались убѣдить ихъ, дабы они удалились отъ Нерчинска; но Китайцы, увѣряя въ миролюбивомъ своемъ расположеніи, никакъ на то не соглашались: почему и назначено было съ обѣихъ сторонъ мѣсто для съѣздовъ въ полуверстѣ отъ города, между рѣками Шилкою и Нерчею; и первый съѣздъ ихъ былъ 12 Августа 1689 года въ поставленныхъ нарочно для того одинъ подлѣ другаго особыхъ шатрахъ. При чемъ Россійскіе Послы объявили чрезъ переводчика причину съѣзда и свои требованія въ разсужденіи постановленія границъ, на что Китайскіе сдѣлали свои возраженія, и столь несогласныя съ первыми, что со втораго съѣзда, 13 Августа, сіи неумѣренныя съ обѣихъ сторонъ требованія, едва не сдѣлались поводомъ къ совершенному разрыву между обоими Государствами. Китайцы сняли свой шатеръ, войско ихъ окружило Нерчинскъ, и разные ясашные народы, ими подущенные, взбунтовавшись, присоединились къ ихъ войскамъ, что привело жителей города Нерчинска въ совершенное отчаяніе. Китайцы, возгордясь превосходствомъ силы своей,

увеличили свои требованія и желали еще болѣе распространишь свои границы. Споры о семъ продолжались четырнадцать дней съ великимъ жаромъ и съ ихъ стороны угрозами. Наконецъ Головинъ, въ сихъ опчаянныхъ для Россіянъ обстоятельствахъ, прибѣгнулъ къ Езуитамъ, бывшимъ съ Посланниками, и убѣдилъ ихъ прозьбою и дарами, дабы они склонили Кишайцевъ къ умѣреннѣйшимъ требованіямъ. По старанію ихъ начались снова взаимныя между Послами сношенія, и наконецъ по многимъ спорамъ, 27 Августа утверждены условія о вѣчномъ мирѣ, торговлѣ, перебѣжчикахъ и о границахъ, которыми между обоихъ Государствъ назначено быть: рѣкѣ Горбицѣ и отъ вершины оной Становому хребту горъ до рѣки Уди, и еще рѣкѣ Аргуни; а 29 числа того же мѣсяца Послы съѣхались по прежнему, и приложа къ договорнымъ записямъ руки и печати, оными размѣнялись; при чемъ Кишайскіе Послы дали клятву въ сохраненіи вѣчно сего договора.

По окончаніи сихъ переговоровъ и отъѣздѣ Кишайскихъ Пословъ, Головинъ послалъ отъ себя въ Москву къ Государямъ донесеніе о всемъ происходившемъ; самъ же, укрѣпя Нерчинскъ, и оставя въ немъ часть войска для охраненія города, отправился отшуда 15 Октября съ остальнымъ войскомъ въ Тобольскъ, куда прибылъ 6 Сентября 1690 года, а отшуда въ Москву 10 Генваря 1691 года.

По возвращеніи своемъ Ѳ. А. Головинъ и съ товарищемъ своимъ 2 Февраля былъ представленъ Государямъ; при чемъ объявлено было ему чрезъ Думнаго Дьяка за службу его Монаршее благоволеніе, и тогда же онъ пожалованъ Бояриномъ, а вскорѣ послѣ того Генералъ-Кригскоммиссаромъ.

Во время взятія Азова, 1696 года, Бояринъ Головинъ находился при флотѣ въ званіи Генералъ-Коммиссара, и по возвраще-

ніи оттуда участвовалъ въ торжественномъ вшествіи въ Москву и въ награжденіяхъ, розданныхъ Государемъ за сей походъ. Головину пожалованы: золотой, въ полшеста золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ, да въ отчину въ Кромскомъ уѣздѣ село Молодовское городище съ деревнями 57 дворовъ.

Въ 1697 году, когда отправилось великое Россійское Посольство въ иностранныя Государства, то Головинъ находился въ ономъ вторымъ Посломъ послѣ Лефорта. Посольство, проѣхавъ Ригу, Митаву, Берлинъ, прибыло 17 Августа того же года въ Амстердамъ, откуда Государь отправясь чрезъ нѣкоторое время въ Англію, отозвалъ въ Лондонъ и Головина для отчета въ дѣлахъ Посольства, которое оставалось въ Амстердамѣ и пробыло тамъ всего почти годъ.

Головинъ принятъ былъ въ Лондонѣ съ великою честію; не заставъ же тамъ Петра I, находившагося въ то время въ Портсмутѣ, онъ отправился къ нему; но встрѣтился съ нимъ уже на дорогѣ, и возвратились вмѣстѣ въ Лондонъ 2 Апрѣля; и того же дня Петръ, въ званіи Дворянина Посольства, былъ съ Посломъ своимъ Бояриномъ Головинымъ въ обоихъ Парламентахъ; послѣ чего Головинъ занимался постановленіемъ съ Лордомъ Карманшеномъ договора о торговлѣ въ Россіи табакомъ, которой и заключенъ былъ 16 Апрѣля 1698 года. Изъ Лондона Головинъ вмѣстѣ съ Государемъ возвратился въ Амстердамъ 27 Апрѣля, а оттуда прибыли въ Вѣну 5 Іюня тогожъ года, гдѣ Головинъ дарованіями и достоинствами своими снискалъ себѣ отличное уваженіе Цесаря Леопольда.

Изъ Вѣны Государь намѣренъ былъ ѣхать съ Посольствомъ въ Италію; но полученное имъ изъ Москвы извѣстіе о Стрѣлецкомъ бунтѣ заставило его отмѣнить сіе намѣреніе,

и послѣ данной 18 Іюля Цесаремъ Посольству аудіенціи, на которой и самъ Государь находился, онъ съ любимцами своими Лефортомъ и Головинымъ отправился на почтѣ чрезъ Польшу въ Москву.

По возвращеніи своемъ Петръ I заблагоразсудилъ учредить въ Россіи Кавалерскій Орденъ во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, который и учрежденъ 1699 года Марта 10, и въ тотъ же день Монархъ возложилъ оный на перваго Боярина Ѳ. А. Головина; 21 Апрѣля тогожъ года, по кончинѣ Лефорта, онъ заступилъ мѣсто перваго любимца Государева и пожалованъ Генералъ-Адмираломъ; а въ 1700 году Февраля 23 велѣно ему вѣдать Посольской Приказъ; сверхъ того находились еще подъ вѣденіемъ его Монетный дворъ, также Приказы: Ямской, Малороссійской, Княжества Смоленскаго, Новогородской, Владимірской, Галицкой и Устюжской. Того же 1700 года, Августа 19, указано ему быть подъ Ругодевомъ (Нарвою) съ большимъ полкомъ противъ Шведовъ, гдѣ и находился съ Государемъ въ чинѣ Фельдмаршала (когда же онъ получилъ сей чинъ, не означено); но Головинъ, за отъѣздомъ его въ Новгородъ вмѣстѣ съ Монархомъ по необходимымъ надобностямъ, не былъ въ несчастномъ сраженіи Ноября 19 со Шведами. Петръ, испытавшій неусыпную ревность, усердіе и прозорливость Головина въ возлагаемыхъ на него дѣлахъ, неоднократно препоручалъ ему вести переговоры съ иностранными Министрами и заключать трактаты, какъ то: въ 1701 году Генваря 12 заключенъ имъ съ Датскимъ Посланникомъ въ Москвѣ дополнительный трактатъ съ Даніею о союзѣ противъ Шведовъ; того же года Февраля 17 и Марта 11 въ городѣ Биржахъ, на Польской границѣ, Головинъ находился при переговорахъ и заключеніи трактатовъ между Россіею и Польшею, относя-

щихся къ союзу противъ Шведовъ. Въ 1702 году онъ сочинилъ манифестъ о свободномъ пріѣздѣ и безпрепятственномъ отправленіи вѣръ въ Россіи иностранцамъ, который Государемъ одобренъ и обнародованъ; въ семъ 1702 году, Ноября 16, Цесарь возвелъ Головина въ достоинство Графа Римской Имперіи. Въ 1703 году, Іюля 28, заключилъ онъ въ лагерѣ близъ Шлотбурга (названнаго въ томъ же году С. Петербургомъ) съ Литовскими Послами трактатъ о произведеніи общими силами войны противъ Шведовъ, и вскорѣ за тѣмъ отклонилъ предлагаемый союзъ Франціею противъ Цесаря. Того же 1703 года, Мая 10 дня, Графъ Ѳ. А. Головинъ имѣлъ честь, какъ первый Кавалеръ Ордена Св. Андрея, возложить сей Орденъ на самаго Государя Петра Великаго, бывшаго тогда бомбардирскимъ Капитаномъ, за взятіе канонерскими лодками двухъ Шведскихъ кораблей на устьѣ Невы рѣки, близъ Васильевскаго острова. Въ 1704 году находился Графъ Головинъ съ Монархомъ въ арміи подъ Дерптомъ и Нарвою, гдѣ 19 Августа въ лагерѣ постановилъ съ Польскимъ Посломъ трактатъ о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи до окончанія войны и пр.; а въ 1705, Декабря 7, въ бытность съ Государемъ въ Гроднѣ, препоручено ему было дать отвѣтъ на поданный присланными отъ Рѣчи Посполитой Канцлеромъ Княземъ Радзивиломъ и Коронным Маршаломъ Денгофомъ меморіалъ, что онъ и исполнилъ. Въ 1706 году онъ старался еще заключить дружественный договоръ между Россіею и Пруссіею; но не успѣлъ онаго привести къ окончанію. Отправясь изъ Москвы въ Кіевъ къ Государю, онъ занемогъ дорогою въ Глуховѣ (а по другимъ извѣстіямъ въ Нѣжинѣ), гдѣ чрезъ нѣсколько дней 2 Августа тогожъ года и скончался. Монархъ весьма огорченъ былъ его кончиною.

О Графѣ Ѳ. А. Головинѣ пишутъ, что онъ былъ мужъ съ отличными въ дипломатическихъ дѣлахъ свѣдѣніями и рѣдкаго праводушія. Онъ любилъ свое Отечество и старался неутомимо о благѣ онаго; вспомоществовалъ Государю во всѣхъ его предпріятіяхъ; занимался разпространеніемъ торговли, художествъ и наукъ въ Россіи; прославился своими Посольствами; и заслуживъ по дѣламъ своимъ при жизни отличную милость Великаго Монарха, заслуживаетъ и уваженіе позднѣйшаго потомства.

Баронъ Георгъ Венедиктъ
Огильвій,
Генералъ Фельдмаршалъ
Лейтенантъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Баронъ Георгъ Венедиктъ Огильвій, Генералъ-Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, родомъ Шотландецъ, происходилъ отъ одной древней и знатной фамиліи и родился около 1644 года. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ служилъ также, какъ и предки его, въ Австрійской службѣ, и былъ въ походахъ на Рейнѣ и въ Венгріи противъ Турковъ, гдѣ и пожалованъ въ Генералы. Имѣя уже около 60 лѣтъ отъ рожденія, вступилъ онъ въ 1704 году въ Россійскую службу, гдѣ и принятъ былъ Генералъ-Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ съ жалованьемъ по 7000 рублей въ годъ, что по тогдашнему времени составляло значущую сумму, и притомъ съ условіемъ, что естьли когда главная команда поручится старшему Фельдмаршалу, то ему имѣть всегда особый корпусъ. Въ томъ же 1704 году поручено ему было начальство при осадѣ города Нарвы, которой Августа 9 числа Россійскими войсками и взятъ приступомъ. Въ 1705 году, для охраненія отъ Шведовъ, посланъ Огильвій Государемъ съ войсками въ Гродно, гдѣ по отбытіи Государя и велѣно ему быть въ послушаніи Польскаго Короля Августа II. По приближеніи Шведовъ къ Гроднѣ, Карлъ XII, видя сильно укрѣпленной лагерь Рускихъ и Саксонцевъ и готовность ихъ къ сраженію, не рѣшился атаковать ихъ, а переправясь чрезъ рѣку Нименъ, пошелъ съ своею арміею къ сторонѣ Вильны; при чемъ хотя и были сраженія въ пользу Рускихъ, но частныя и нерѣшительныя. Извѣстія о недостаткѣ въ провіантѣ нашимъ войскамъ и опасеніе быть отрѣзанными, дошедшія до свѣденія Петра I, заставили его дать предписаніе Огильвію отступить къ ближайшимъ Россійскимъ границамъ. По прибытіи его съ войсками въ Кіевъ, онъ уволенъ былъ (1706) Госу-

даремъ изъ Россійской службы, пробывъ въ оной не болѣе двухъ лѣтъ, и далѣе объ немъ никакихъ свѣдѣній не находится.— Хотя кратковременная служба его и не ознаменована, кромѣ взятія Нарвы, никакими важными происшествіями, но Огильвій въ особенности заслуживаетъ, хотя и иностранной, наше вниманіе; потому что онъ первый ввелъ въ Россійскія войска, а особливо въ пѣхоту, какъ говоритъ Манштеинъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, порядокъ и дисциплину, о которой до того Россіяне малое имѣли понятіе; сіе видно и изъ того, что въ шепрадяхъ записныхъ Петра Великаго въ примѣчаніи, описывая службу Огильвія, сказано даже, что онъ первый завелъ подавать рапорты въ графахъ. Огильвій во все время службы своей въ Россіи былъ весьма любимъ; но съ Княземъ Меншиковымъ былъ онъ въ великомъ несогласіи и не могъ сносить его гордости и высокомѣрія, которыми будучи обиженъ предъ взятіемъ Нарвы, сказалъ, что естьли Меншиковъ будетъ въ повелѣнія его мѣшаться, то онъ оставитъ войско и удалится. Сіе самое несогласіе и жалоба на него въ ослушаніи по службѣ Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметева были причиною удаленія его изъ Россійской службы. Онъ былъ благоразумный и кротkій Генералъ и умѣрялъ строгость въ военныхъ судахъ, говоря, что Россіяне еще въ своемъ младенчествѣ и должны постепенно привыкать къ военной дисциплинѣ. Все сказанное здѣсь о немъ видно изъ журнала Петра Великаго и писемъ сего Государя.

Василій Леонтьевичъ

Кочубей,

Генеральный Судья.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Василій Леонтьевичь Кочубей, Генеральный Судья.— Дѣдъ сего невиннаго страдальца, происходившій отъ Княжескаго поколѣнія Крымскихъ Татаръ, въ XVI вѣкѣ выѣхалъ въ Украйну. Василій Леонтьевичь началъ службу при Гетманѣ Дорошенкѣ, отъ котораго въ 1675 году былъ посланъ въ Адріанополь; въ 1687 произведенъ въ Генеральные Писари; за службу при взятіи Азова и за слѣдствіе о Гетманѣ Самойловичѣ награжденъ значущимъ недвижимымъ имѣніемъ; а въ 1694 году пожалованъ Генеральнымъ Судьею. Еще въ 1691 году, отъ причины неизвѣстной началась вражда у Кочубея съ Мазепою; послѣдній, пользуясь своимъ могуществомъ, въ 1704 году обольстилъ дочь его: съ сего времени оскорбленный отецъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Вождя Малороссіянъ. Онъ прилѣжно наблюдалъ за поступками Гетмана, проникъ коварныя его намѣренія, рѣшился сдѣлать доносъ, и въ 1707 году, 26 Августа, ввѣрилъ сію важную тайну Спасскому Іеромонаху Никанору, умоляя его поспѣшить въ Москву и обьявить отъ него слышанное Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Никаноръ исполнилъ данное слово, и въ вѣрности показанія былъ допрашиванъ (17 Сентября) сперва въ Монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Въ началѣ 1708 года доносъ на Гетмана Мазепу представленъ Государю въ видѣ клеветы Кочубея, который, страшась мщенія Мазепы, открылъ свое намѣреніе Полтавскому Полковнику Искрѣ, Сотнику Кованькѣ и общему Духовнику Іоанну Святайлѣ. Послѣдній присовѣтовалъ Кочубею отправить въ Москву съ словеснымъ

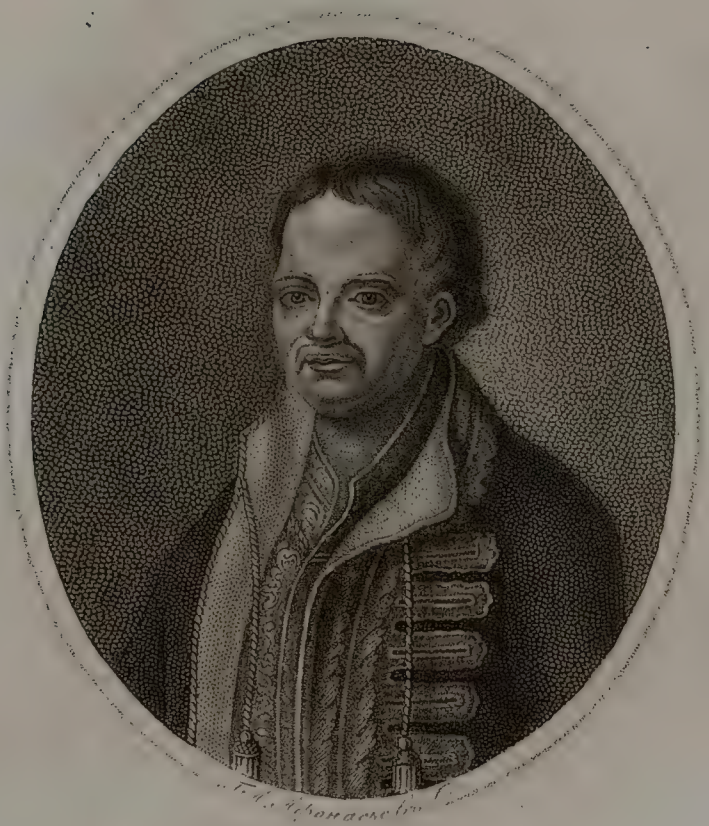
Дополн. Части I къ стр. 150.

показаніемъ Петра Яценка или Яковлева. Яковлевъ представленный Благовѣщенскимъ Протопопомъ (въ небытность Государя) Царевичу Алексѣю Петровичу, по его требованію, подалъ записку обо всемъ, сообщенномъ ему Кочубеемъ. Въ слѣдъ за симъ Генеральный Судья чрезъ посредство Искры сдѣлалъ участникомъ важной Государственной тайны Ахтырскаго Полковника Осипова, который донесъ подробно о семъ злоумышленіи Кіевскому Губернатору Князю Голицыну, заключилъ письмо опасеніемъ Кочубея, дабы не огласилась преждевременно тайна, которая можетъ открыться Мазепѣ: ибо онъ имѣетъ друзей между приближенными Государя. Между тѣмъ Графъ Головкинъ и Шафировъ, покровители Гетмана, которымъ поручено изслѣдованіе сего дѣла, успокоивали встревоженнаго Мазепу. Полагаясь совершенно на увѣренія Графа Головкина, доносители, Кочубей и Искра, по его призыву, явились въ Витебскъ, гдѣ находилась главная квартира Государя. Тамъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1708 года Кочубей произнесъ предъ Министрами рѣчь безъ всякой перемѣны, приготовленную для Государя, а потомъ поднесъ въ 26 статьяхъ, письменный свой доносъ; главное дѣло состояло въ томъ, что Мазепа не любитъ Россіи, желаетъ передаться Полякамъ и даже умышляетъ на жизнь Его Величества. То же подтвердили и другія лица, участвовавшія въ доносѣ, только съ перемѣною нѣкоторыхъ словъ. Такія разнорѣчія дали другой оборотъ правому дѣлу: не обращая вниманія на важнѣйшее—измѣну Мазепы, Министры судили Кочубея, какъ доносителя на нихъ самихъ. Несчастный Генеральный Судья, твердый въ любви къ Отечеству, но старецъ слабый предъ судомъ пристрастнымъ, желая спасти себя и свое семейство, отрекся въ жестокихъ пыткахъ отъ собственныхъ словъ и объявилъ, что весь доносъ свой

составилъ ложно, единственно по злобѣ на Гетмана. Пытка вынудила тѣ же слова у его участниковъ: они все сложили на Кочубея; всѣхъ опредѣлено наказать; одинъ только Полковникъ Осиповъ отличенъ за вѣрность похвальною грамотою, которая служитъ ясною уликою несправедливаго приговора; а Кочубея и Искру, какъ первыхъ доносителей, рѣшено казнить смертію въ войскѣ Запорожскомъ. Мазепа торжествовалъ, слыша о такомъ рѣшеніи, скорбѣлъ только, какъ пишетъ къ Графу Головкину, что Царскіе недоброхоты, легко были допрашиваны и требовалъ въ дополненіе жесточайшей пытки, дабы открыть основаніе самаго заговора. Его желаніе исполнено, и несчастные возвращены изъ Смоленска въ Витебскъ для новыхъ истязаній. Между тѣмъ Государь утвердилъ приговоръ Министровъ; Кочубей и Искра отправлены къ Мазепѣ и тамъ съ мученическимъ терпѣніемъ еще выдержали пытку: наконецъ (1708, Іюля 15) въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ имъ отрублены головы въ присутствіи всего Запорожскаго войска.

Тѣла страдальцевъ преданы погребенію 17 Іюля въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Тамъ, близъ входа въ трапезу, съ умиленіемъ читаемъ слѣдующее надгробіе:

Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испыймо чашу,
Злуданьемъ Мазепы, все вѣчно правы,
Посѣченны заставше топоромъ во главы;
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владычнѣ,
Подающія всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.



Иванъ Степановичъ

Мазепа,

бывшій

Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Иванъ Степановичь Мазепа, бывшій Гетманъ Малороссійскій. Одни полагаютъ, что онъ былъ Малороссіянинъ, а другіе, и вѣроятнѣе, что онъ родился въ Воеводствѣ Волынскомъ отъ бѣднаго Польскаго Шляхтича около 1645 года. Въ молодости отданъ онъ былъ въ Езуитское училище, гдѣ, обладая тонкимъ и проницательнымъ разумомъ, успѣлъ онъ въ словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ, который зналъ совершенно; но качества сердца не соотвѣтствовали уму его: оно наполнено было неограниченнымъ честолюбіемъ и непроницаемымъ притворствомъ. Первымъ дѣйствіемъ его развращенныхъ склонностей было то, что онъ въ 1669 или 70 годахъ, вкравшись въ милость одного Польскаго Вельможи, прельстилъ и увезъ дочь его; но его догнали на дорогѣ. Наказавъ тѣлесно, положено было, связавъ посадить его на дикую лошадь и пустить въ поле. Бѣшеная лошадь занесла его на другую сторону Днѣпра въ Украйну. Козаки тамъ жившіе, найдя лошадь мертвою, а къ ней привязаннаго человѣка избитаго и едва дышущаго, изъ жалости взяли и излѣчили его. По выздоровленіи Мазепа, притворясь исповѣдующимъ Греко-Восточную Православную Вѣру, хотя былъ въ самомъ дѣлѣ Римско-Католической, вступилъ въ Козацкую службу, въ которой лицемѣріемъ своимъ и храбростію въ сраженіяхъ и набѣгахъ снискалъ дружбу сотоварищей и уваженіе начальниковъ. Въ сіе время правилъ Малороссіею мятежный Гетманъ Петръ Дорошенко. Узнавъ умъ и способности Мазепы, онъ употребилъ его въ важныя порученія, и когда избранъ на Гетманство на его мѣсто Иванъ Самойловичь, то Дорошенко, чувствуя себя не въ силахъ ему противиться, отправилъ Мазепу

съ письмами просить о помощи себѣ Султана и Хана Крымскаго; но на пути онъ пойманъ Запорожскими Козаками и отъ Кошеваго ихъ посланъ въ Москву къ Царю. Погибель его казалась неизбѣжною; но и тутъ хитростію и коварствомъ своимъ онъ не только избавился отъ всякаго наказанія, но и нашелъ еще въ Гетманѣ Самойловичѣ себѣ защитника, почему и отпущенъ на житье въ Малороссію, гдѣ вступилъ въ домашнюю службу своего благодѣтеля. Скоро умомъ своимъ, просвѣщеніемъ и хитрымъ поведеніемъ пріобрѣлъ онъ милость и довѣренность Гетмана, что и доставило ему мѣсто Писаря въ Канцеляріи Гетманской, а вскорѣ потомъ чинъ Сотника въ войскѣ; и въ 1682 году былъ онъ уже Войсковымъ Товарищемъ, а въ 1688 Генеральнымъ Ясауломъ, и употребляемъ Гетманомъ неоднократно для посылокъ съ разными важными препорученіями къ Царямъ въ Москву, гдѣ онъ имѣлъ случай пріобрѣсть уваженіе многихъ Бояръ, а особливо Князя Василья Васильевича Голицына. Сіе возродило въ немъ преступное желаніе низвергнуть Гетмана, виновника его счастія, и заступить его мѣсто. Скоро получилъ онъ къ сему удобный случай. Когда увидѣлъ онъ, что Предводительствовавшій войсками въ первомъ Крымскомъ походѣ вышесказанный Кн. Голицынъ желалъ отклонить отъ себя неудачу онаго, то Мазепа происками своими склонилъ Малороссійскихъ Старшинъ къ оклеветанію въ измѣнѣ и арестованію Гетмана Самойловича, котораго они, какъ измѣнника, и предали Кн. Голицыну; а сей за услугу, оказанную ему чрезъ то Мазепою, употребилъ свое стараніе о избраніи его въ Гетманы. Онъ избранъ 1687 года, Іюля 25 числа; и первымъ дѣйствіемъ власти его была казнь сына Гетмана Самойловича Григорія. По окончаніи втораго Крымскаго похода (1689) Мазепа ускорилъ пріѣздомъ своимъ въ Москву. Онъ принятъ былъ обоими Монархами, Іоанномъ и Петромъ, весьма мило-

стиво, и въ пребываніе свое тамъ видя власть Царевны Софіи упадающею, онъ старался снискать себѣ милость младаго Петра, и навѣтами своими много способствовалъ къ паденію и пагубѣ втораго своего благодѣтеля Кн. Голицына; самъ же, пронырствомъ своимъ пріобрѣтя сильныхъ себѣ у Двора покровителей, получилъ чрезъ то власть въ Украйнѣ гораздо болѣе, нежели какую имѣли его предшественники. Милость къ нему Государя Петра I еще увеличилась въ Азовскихъ походахъ 1695 и 1696 годовъ, чему доказательствомъ послужитъ то, что по пріѣздѣ Мазепы въ Москву, при самомъ почти учрежденіи Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Государь возложилъ самъ на него сей Орденъ 8 Февр. 1700 года, и онъ былъ вторымъ онаго Кавалеромъ; вскорѣ потомъ пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и участвовалъ во всѣхъ тайныхъ совѣщаніяхъ Монарха; сверхъ того Государь пожаловалъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ большую Крупицкую волость и потомъ многія деревни въ уѣздѣ Рыльскомъ, и того же года Августа 11 украшенъ онъ былъ отъ Короля Польскаго, въ угодность Государеву, Орденомъ Бѣлаго Орла; однимъ словомъ, Мазепа былъ какъ по чинамъ, такъ и по особенной къ нему милости Монаршей и по богатству, которымъ Государь осыпалъ его, однимъ изъ первѣйшихъ Вельможъ въ Государствѣ. Но всѣ сіи благодѣянія, всѣ сіи милости ни мало не дѣйствовали на развратное сердце Мазепино; онъ за все сіе платилъ, вмѣсто благодарности, коварствомъ и измѣною. Еще въ 1690 году замѣчены были многими подозрительныя его сношенія съ Езуитами и приверженность его къ Польшѣ, о чемъ тогда же и пущено было въ народъ отъ неизвѣстнаго письмо, а потомъ доносили на него Царю въ измѣнѣ Войсковый Товарищъ Забѣла и монахъ Соломонъ; но Мазепа хитростію своею умѣлъ обратить доносы сіи

въ ничто, и сами доносители, какъ клеветники, были отосланы къ нему, которыхъ онъ и казнилъ. Покрывая себя часъ отъ часу болѣе непроницаемою завѣсою притворства, Мазепа старался всѣми силами снискать къ себѣ любовь народа и войска Малороссійскаго; усугубилъ наружно ревность свою къ Православному Греческому закону, хотя внутренно привержень былъ къ Римскому; строилъ церкви и дѣлалъ въ оныя великія подаянія; ложными внушеніями своими поселяя въ народѣ, а особливо въ Запорожцахъ, ненависть къ Россіи, онъ въ то же время клеветалъ на нихъ Царю, изображая ихъ необузданными и мятежными, дабы навлечь чрезъ то на нихъ гнѣвъ Монарха и тѣмъ удобнѣе возбудить мятежъ; показывая, что онъ стараешся усмирить, онъ въ тайнѣ всячески подкрѣплялъ Донскаго бунтовщика Булавина, и чрезъ тайныя пересылки старался склонить Турокъ и Татаръ къ союзу съ Шведами противъ Россіи; но замышляя уже свою послѣднюю и явную измѣну, и опасаясь, дабы прежде времени не открылось его зловредное коварство, онъ между тѣмъ большую часть великаго своего богатства и сокровищъ тайнымъ образомъ перевезъ въ Бѣлую Церковь. Наконецъ въ 1708 году сдѣланъ былъ Государю отъ Генеральнаго Судьи Василья Кочубея, Полтавскаго Полковника Ивана Искры и другихъ на Мазепу важнѣйшій доносъ въ злоумышленіи на жизнь Государеву и въ намѣреніи предаться съ Малороссіею отъ Россіи въ подданство Польшѣ. Доносители потребованы въ Москву. Дѣло было розыскано; но какъ они не могли представить явныхъ доказательствъ къ утвержденію доноса, а притомъ Мазепа употребилъ все свое коварство и хитрость, дабы опровергнуть оный, то доносъ почтенъ дѣйствіемъ личной вражды и мщенія; а онъ не только признанъ невиннымъ, но, въ удовлетвореніе ему, по прозьбѣ его, доносители

отосланы къ нему въ Малороссію, изъ которыхъ Кочубей и Искра сдѣлались жертвами его мщенія: онъ предалъ ихъ смерти въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ.

Въ сіе время Карлъ XII, шедшій съ арміею своею изъ Польши, приближался уже къ предѣламъ Малороссіи; и Мазепа, слѣдуя положенному между ими плану, дабы не отдаляться ему отъ Батурина, въ которомъ находилась главная его артиллерія и великіе магазины съ хлѣбомъ и всякаго рода аммуниціею, притворился больнымъ, разслабленнымъ и почти умирающимъ, избѣгая тѣмъ самымъ и отъ похода, предписаннаго ему Государемъ Петромъ I, для воспрепятствованія вступленію Шведской арміи въ Малороссію; но когда Карлъ XII приближился съ арміею къ рѣкѣ Деснѣ, то Мазепа, почитая, что уже приспѣло время снять личину, оставя въ Батуринѣ для защищенія города отъ Россіянъ преданнаго ему Наказнаго Атамана Чечѣлю съ частію лучшихъ своихъ войскъ, самъ съ знатнымъ числомъ оныхъ выступилъ въ походъ, будто бы для отраженія Шведовъ, и переправясь чрезъ Десну, построилъ войска свои въ боевый порядокъ, какъ бы для сраженія съ непріятелемъ; но когда Шведы стали приближаться, то онъ, обратясь къ своему войску, началъ изчислять оному всѣ притѣсненія, сдѣланныя будто бы Царемъ Малороссіи, и угрожая имъ отъ него лишеніемъ впередъ и всѣхъ правъ ихъ, увѣщевалъ предаться великодушію Короля Шведскаго. Сія возмутительная и неожиданная рѣчь привела всѣхъ въ ужасъ и удивленіе; но какъ каждый думалъ, что Мазепа имѣетъ болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, нежели дѣйствительно оныхъ было, то никто не осмѣлился воспротивиться открытымъ образомъ, но всякой старался отъ него и отъ Шведовъ удалишься, и одинъ по одному обратились почти

всѣ въ бѣгство, такъ что остались при немъ одни только соумышленные ему Старшины, а изъ войска около 2000 человѣкъ его тѣлохранителей, называемыхъ Сердюками, которые служили у него изъ жалованья: въ семъ-то состояла вся помощь, приведенная Мазепою къ Карлу XII. Сіе происходило 1708 года, Октября 26, а по другимъ 28 дня. Извѣстіе о измѣнѣ Мазепиной поразило Петра I, и въ воинскомъ совѣтѣ положено, для скорѣйшаго пресѣченія всѣхъ замысловъ измѣнника, не медля овладѣть Батуринымъ. Монархъ возложилъ сіе на Князя Меншикова, которой, не взирая на отчаянное сопротивленіе, взялъ оный 3 Ноября приступомъ, и истребя большую часть соумышленниковъ измѣнника, захватилъ Атамана Чечѣлю и нѣкоторыхъ другихъ начальниковъ, также сокровища и магазины Мазепины, а городъ разорилъ до основанія.

Между тѣмъ Государь повелѣлъ Указомъ поспѣшно съѣхаться въ Глуховъ Архіереямъ и Старшинамъ Малороссійскимъ для избранія новаго Гетмана, гдѣ въ присутствіи Монарха, съ общаго согласія Старшинъ, Малороссійскаго войска и народа и избранъ (7 Ноября) вольными голосами въ Гетманы, на мѣсто Мазепы, Стародубскій Полковникъ Иванъ Скоропадскій, котораго Петръ I, по учиненіи имъ присяги, въ семъ достоинствѣ и утвердилъ; измѣнникъ же Мазепа 8 числа тогожъ мѣсяца прибывшими Архіереями преданъ всенародно проклятію, и изображеніе его, по снятіи съ онаго Ордена, палачемъ повѣшено на висѣлицѣ, а единомышленники его Чечѣля и другіе въ то же время казнены. Не смотря на все то, клятвопреступный Мазепа еще и послѣ того неоднократно осмѣливался, показывая ложное раскаяніе, предлагать Государю чрезъ посланныхъ своихъ, что естьли Монархъ проститъ ему вину его и возвратитъ Гетманское достоинство, то обѣ-

щался отдать въ руки его Короля Шведскаго и съ знатнѣйшими его Генералами; но Государь, гнушаясь измѣнникомъ, отвергъ всѣ сіи предложенія съ презрѣніемъ, какого онѣ заслуживали. Мазепа, оставаясь при Карлѣ XII, былъ съ нимъ и въ Полтавской баталіи, въ которой хотя и командовалъ Поляками, Волохами и Запорожцами, но больше находился при особѣ Королевской съ своими Сердюками, съ которыми онъ, коль скоро увидѣлъ сраженіе проиграннымъ, и былъ изъ первыхъ устремившихся въ бѣгство. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Турцію и находился при немъ въ Бендерахъ, гдѣ видя, всѣ свои надежды разрушенными и, можетъ быть, терзаемый угрызеніями совѣсти, въ отчаяніи принялъ ядъ и кончилъ поносную жизнь свою 1709 года, Сентября 22 дня, 64 лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Варницѣ, въ 6 верстахъ отъ Бендеръ.

Знаменитый нашъ Витія Ѳеофанъ Прокоповичь, знавшій лично Мазепу, изображаетъ его слѣдующими словами: »былъ »догадливъ и мнителенъ паче мѣры, во всѣхъ словахъ и дѣ»лахъ чуждыхъ усматривая, нѣтъ ли коея тайны. Но сіе свое »любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, »такъ лице и очи въ бесѣдахъ, управляя, будто онъ произ»несенную отъ другаго рѣчь, хотя и была иносказательна, »не больше разумѣлъ, только какъ слышалъ. Естьли же »нѣчто ясно было предложено, тщился умно отвѣтствова»ти, дабы его прочіи имѣли за простосердечнаго, да не за »глупаго: хитростенъ же вельми былъ, какъ пристрастія »людскія познавать, и кто кому доброжелателенъ, или про»тивенъ, и къ чему преклоненъ увѣдать, различные на сіе »способы прибирая; наипаче же поискивалъ того въ пирова»ніи, щедродарствуя и учреждая до пьяна, такожъ и самъ

»аки бы излишнѣ хмѣленъ, откpывая будто сеpдце свое, а въ »толикихъ ковapствахъ своихъ часто съ воздыханіемъ пре- »pѣкалъ на хитpыхъ людей, а пpостосеpдечіе похвалялъ, и »такъ и пpисудствующихъ гостей ловилъ.« и пp.

Грав. М. Розановъ.

Св. Димитрій
Митрополитъ Ростовскій
и Ярославскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, родился 1651 года, близъ Кіева, въ городкѣ Макаровѣ, отъ Полковаго Сотника Саввы Туптало. При крещеніи дано ему было имя Даніила. Сначала воспитывался онъ въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ Кіевскомъ училищномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; обучался иностраннымъ языкамъ и словеснымъ наукамъ до Риторики. На 18 году отъ рожденія своего, 1668 года, Іюля 9, постригся онъ въ монашество и нареченъ Димитріемъ; въ 1669 году, Марта 25, посвященъ во Іеродіакона; а въ 1675 году вызванъ въ Черниговъ, посвященъ тамъ во Іеромонаха и опредѣленъ проповѣдникомъ при каѳедральномъ Соборѣ. Потомъ, по приглашенію благодѣтелей своихъ, отправился за границу въ Литву и нѣсколько времени проповѣдывалъ въ Виленскомъ Святодуховомъ Православномъ монастырѣ, а оттуда переселился въ Слуцкъ, и тамъ въ Преображенскомъ Православномъ же монастырѣ проповѣдывалъ цѣлый годъ. Разнесшаяся слава о его проповѣдываніи была причиною, что многіе монастыри и духовныя Власти приглашали его къ себѣ; но Слуцкое братство, а особливо созидатель Слуцкаго монастыря Іоаннъ Скочкевичь, прозьбами своими удержали его въ Слуцкѣ. По кончинѣ сего Скочкевича онъ возвратился въ Малороссію, въ городъ Батуринъ, гдѣ было тогда пребываніе Малороссійскихъ Гетмановъ. Тамъ онъ проповѣдываніемъ своимъ обратилъ на себя вниманіе всего народа и духовенства, и по сему многія тамошнія обители просили его къ себѣ въ Настоятели. Въ 1681 году, Сентября 4, поставленъ онъ во Игумена Преображенскаго Максаковскаго монастыря, а въ 1682 году, Марта 1, переведенъ Игуменомъ же

въ Николаевскій Крупицкій монастырь. Но по прошествіи года и 8 мѣсяцовъ онъ отказался отъ настоятельства и жилъ тамъ уединенно. Около 1684 года Кіевопечерскій Архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, призвавъ его въ Кіевъ, препоручилъ ему трудъ собрать и исправить *Житія Святыхъ*, что было начато еще Петромъ Могилою и Иннокентіемъ Гизелемъ. Почти четыре года трудился онъ въ обработываніи первыхъ трехъ мѣсяцевъ: Сентября, Октября и Ноября, сего сочиненія; а между тѣмъ въ 1686 году Гетманъ и Батуринское духовенство умолили его вторично принять настоятельство въ Крупицкомъ Батуринскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ первую свою книгу; когда же трудъ его, по разсмотрѣніи Архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря, одобренъ къ изданію, то Димитрій самъ пріѣхалъ въ сей монастырь, въ типографіи котораго и началось тисненіе съ Января 1689 года, и сперва подъ собственнымъ его смотрѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, Гетманъ, отправляясь въ Москву, взялъ при своей свитѣ и Димитрія, которой представленъ былъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, а потомъ Патріарху Іоакиму, который, похваляя его благочестивое тщаніе, ободрялъ къ продолженію предпринятаго имъ труда. Сіе усугубило ревность Димитрія къ исполненію начатаго дѣла; и по возвращеніи въ монастырь свой онъ построилъ для ученыхъ упражненій своихъ особую келію, и переселясь въ оную, продолжалъ трудъ свой. По кончинѣ сего Патріарха преемникъ его Адріанъ похвальною граммотою придалъ ему новыя силы, и онъ, дабы не имѣть развлеченій въ своихъ упражненіяхъ, опять отказался отъ монастырскаго настоятельства и совсѣмъ уединился въ своей кельѣ, которую и назвалъ *Скитомъ*, гдѣ въ 1696 году и кончилъ онъ вторую четверть Миней, которую отвезъ самъ въ Кіевъ

для напечатанія. Вскорѣ потомъ опредѣленъ онъ Игуменомъ въ Петропавловской Глуховской монастырь, а оттуда переведенъ былъ въ Наспоятели Кіевскаго Кирилловскаго монастыря, и спустя пять мѣсяцевъ, произведенъ во Архимандрита въ монастырь Черниговскій Успенскій, именуемый Елецкимъ; оттуда же чрезъ два года переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасовъ монастырь, гдѣ кончилъ 3 четверть Миней своихъ. Въ 1701 году Государь Петръ I повелѣлъ призвать Димитрія въ Москву, и, во уваженіе трудовъ его, пожаловалъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ который санъ онъ и посвященъ въ Москвѣ того же года, Марта 25. Но какъ Димитрій, по слабости здоровья своего, почиталъ суровый климатъ того края для себя вреднымъ, да и самое отдаленіе могло бы помѣшать продолженію труда его, то Государь и указалъ остаться ему въ Столицѣ; и въ 1702 году Генваря 4 онъ опредѣленъ на мѣсто скончавшагося Ростовскаго и Ярославскаго Митрополита Іосифа Лазаревича, и въ концѣ Февраля онъ отправился въ свою Епархію. Находясь тамъ, желая просвѣтить народъ и приготовить для Церкви способнѣйшихъ священнослужителей, завелъ онъ въ Ростовѣ Семинарію, и раздѣливъ ее на три класса, надзиралъ самъ надъ успѣхами учениковъ, а иногда, въ небытность учителей, самъ даже обучалъ ихъ. При всѣхъ пастырскихъ трудахъ и заботахъ онъ не оставлялъ прежняго труда своего, и чрезъ три года окончилъ послѣднюю четверть Миней, которую и отослалъ въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ она и напечатана была съ 1705 по 1710 годъ. И такъ всего болѣе двадцати лѣтъ занимался онъ симъ сочиненіемъ.

Въ Ростовской Епархіи было въ его время великое скопище раскольниковъ, которыхъ главные учители, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ, чрезъ попаенныхъ сообщниковъ своихъ разсѣвали

ученіе, противное Православной Церкви. Сіе было весьма прискорбно Димитрію; почему онъ, для утвержденія паствы своей въ православіи, бывалъ принужденъ часто объѣзжать свою Епархію и рѣшился наконецъ сочинить на нихъ книгу, которую написавъ подъ названіемъ: *Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ*, и разослалъ въ спискахъ ко всѣмъ духовнымъ Властямъ своей Епархіи.

Онъ не переставалъ заниматься притомъ и другими пастырскими дѣлами: писалъ всегда народныя поученія, безъ коихъ рѣдко и служивалъ; сочинялъ наставленія, размышленія и тому подобное; но слабое и разстроенное его здоровье не могло перенесши сихъ трудовъ. Онъ управлялъ Ростовскою Епархіею только 7 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ, и скончался въ Ростовѣ 1709 года на 28 число Октября ночью, на 58 году отъ рожденія. Погребеніе ему Ноября 25 того же года совершалъ другъ его Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій. Многочисленная библіотека его отослана тогда же Митрополитомъ Стефаномъ въ Москву и положена въ Патріаршую библіотеку; собственныя же свои черневыя рукописи Св. Димитрій самъ завѣщалъ положить вмѣсто возглавія и подсылки подъ мощи свои въ гробѣ; что было и исполнено. Изъ сочиненій его до нынѣ извѣстны: 1) *Четіи Минеи* или *Житія Святыхъ*. 2) *Алфавитъ духовный*. 3) *Руно орошенное*. 4) *Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ*. 5) *Апологія во утоленіе печали человѣка суща въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи*. 6) *Розыскъ*. 7) *Лѣтопись келейная*. 8) *Діаріумъ* или *дневныя записки*. 9) *Эпистоляръ* или *записки письмамъ*. 10) *Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ*. 11) *Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ и другихъ сочиненій* въ 6 частяхъ. 12) *Остальныя сочиненія Св. Димитрія*. Всѣ сіи вышеозначенныя сочиненія были напечатаны въ разныхъ мѣстахъ и годахъ; но

сверхъ того нѣкоторыя остались и по сіе время еще въ рукописяхъ неизданными, какъ-то: 13) Многія *Поученія его.* 14) *Служба девяти мученикамъ Кизическимъ.* 15) *Лѣтопись* или *соборный Хронографъ.* 16) *Лѣтописаніе краткое.* 17) *Каталогъ* или *лѣтописаніе бытности Архіереевъ Россійскихъ* и пр. 18) *Драма Рождество Христово.* 19) *Драма Грѣшникъ кающійся.* 20) *Драма Успенская.* 21) *Драма Димитріевская.* 22) *Драма Есѳирь и Агасѳеръ.* 23) *Воскресеніе Христово*, и 24) Многіе *Духовные Псалмы и Канты стихами.* Сей знаменитый Пастырь отличался великимъ просвѣщеніемъ и необыкновенными, а особливо на то время, познаніями; былъ искусенъ въ Славянскомъ, Латинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ. Сочиненія его писаны языкомъ Богослужебнымъ правильно, ясно и пріятно, и въ нихъ видны неподражаемыя красоты нашего церковнаго нарѣчія. Слѣдуя въ точности ученію Христову, онъ всю жизнь свою посвятилъ на то, дабы защищать угнѣсненныхъ, помогать бѣднымъ, больнымъ и нищимъ, которымъ и роздалъ все свое имѣніе, и, какъ самъ онъ пишетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не оставилъ ничего и на погребеніе свое; словомъ сказать, былъ истиннымъ Пастыремъ своего стада.

Въ 1752 году мощи его обрѣтены нетлѣнными, и Церковь Россійская, освидѣтельствовавъ ихъ, признала его въ числѣ Угодниковъ Божіихъ.

Князь Василій Васильевичь Голицынъ,

Ближній Бояринъ, Царственныя большія Печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новогородской.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платоновымъ Бекетовымъ.

Князь Василій Васильевичь Голицынъ, ближній Бояринъ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новогородскій, былъ сынъ Стольника Князя Василья Андреевича Голицына, и родился около 1633 года. Въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1658 году, съ котораго начинаются извѣстія о Князѣ В. В. Голицынѣ, находился онъ въ Придворныхъ должностяхъ Стольникомъ и Чашникомъ, а въ въ 1675 Головою выборной сотни Стольниковъ. При вошествіи на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году, Князь Голицынъ былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ по Бѣлогородской чертѣ войскъ, и того же года Маія 26 посланъ въ Путивль и Малороссійскіе города для охраненія тѣхъ мѣстъ отъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Изъ Путивля, по данному ему препорученію, отправился онъ въ Курскъ и Чигиринъ для отвращенія отъ Турецкаго подданства Заднѣпровскаго Гетмана Петра Дорошенки, въ чемъ онъ и успѣлъ, и совѣтами своими его на то склоня, въ Россійское подданство привелъ, который, сдавъ ему городъ Чигиринъ, вручилъ притомъ и всѣ Гетманскіе клейноды и булаву, данную ему отъ Султана Турецкаго, которую, въ награжденіе за таковую услугу, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь и пожаловалъ ему Князю Голицыну. Въ 1677 году пожалованъ онъ въ Бояре и опредѣленъ первымъ Судьею въ Приказъ Пушкарскій и въ томъ же году посланъ Воеводою надъ войсками къ Чигирину, для удержанія Турецкихъ и Крымскихъ набѣговъ. Въ 1678 году, Сентября 19, сдѣланъ онъ первымъ Судьею въ Судномъ Владимірскомъ Приказѣ, а потомъ отправленъ первымъ

Воеводою большаго полку въ Кіевъ, для сохраненія сего города и всей Украйны отъ Турокъ и Крымскихъ Тапаръ, гдѣ онъ и пробылъ до 1680 года, въ которомъ въ томъ же званіи посланъ въ Сѣвскъ, дабы споспѣшествовать окончанію Турецкой войны. Возвратясь оттуда въ Москву, онъ употребленъ былъ Государемъ къ важнѣйшему дѣлу: въ 1681 году Ноября 24 указалъ ему Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь разсмотрѣть и привесть въ лучшій порядокъ и устройство всѣ Россійскія войска. Князь В. В. Голицынъ, усматривая, что сего никакъ съ успѣхомъ исполнить не возможно, если не истреблено будетъ совершенно, пагубное и вѣчную между благородными родами производившее вражду мѣстничество, первый подалъ совѣтъ Царю для совершенной во всемъ Государственной пользы мѣстничество уничтожить и повелѣть всѣмъ служить безъ мѣстъ, запретя, чтобъ впредь нигдѣ и ни при какихъ случаяхъ разрядами и старшинствомъ рода между собою не считались, а разрядныя, случайныя и мѣстническія книги предать вѣчному забвенію и истребить. Совѣтъ сей имѣлъ желаемый успѣхъ: Государь учредилъ изъ многочисленнаго собранія Государственныхъ Чиновъ Думу, въ которой и Князь В. В. Голицынъ находился, и Генваря 12 дня подписалъ въ числѣ прочихъ Бояръ Соборное Дѣяніе, которымъ сіе столь зловредное мѣстничество уничтожено, а всѣ мѣстническія книги тогда же во Дворцѣ въ переднихъ сѣняхъ преданы огню. По совершеніи сего Князь Голицынъ, находясь первымъ въ Думѣ о разсмотрѣніи и лучшемъ устроеніи войскъ, раздѣлилъ оныя на роты и въ каждую опредѣлилъ Ротмистровъ и другихъ непремѣнныхъ чиновниковъ; но въ окончаніи сего великаго дѣла воспрепятствовала ему вскорѣ послѣдовавшая кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича. По возшествіи на Престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, когда Царевна Софія

Алексѣевна, подъ названіемъ Правительницы, приняла бразды правленія; що Князь Голицынъ, бывшій у нее въ особенной милости, пожалованъ (1682 года Маія 16 дня) ближнимъ Бояриномъ, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ и Намѣстникомъ Новогородскимъ, и велѣно ему вѣдать Посольскій Приказъ. Потомъ во время замѣшательствъ въ Москвѣ отъ Стрѣльцовъ находился онъ безпрестанно при Государяхъ въ Савинскомъ и Троицкомъ походахъ, и въ семъ послѣднемъ, Сентября 18, названъ Дворовымъ Воеводою собранныхъ со всего Государства ратныхъ людей, причемъ пожалованъ ему золотой во спс золотыхъ, а въ слѣдующемъ году, за прежнія его службы, получилъ онъ еще многія милости отъ Государей. Въ 1685 году былъ Князь Голицынъ Первымъ Судьею въ Казанскомъ Дворцѣ, и указано ему произвести слѣдствія о Стрѣлецкомъ возмущеніи; а въ 1686, сверхъ Посольскаго и Пушкарскаго, сдѣланъ онъ еще Первымъ Судьею Иноземскаго и Рейтарскаго Приказовъ и возложено на него управленіе Приказовъ Малороссійскаго, Великаго Княжества Литовскаго (послѣ переименованнаго Смоленскаго Княжества), Новогородскаго, Устюжской и Галицкой четверти. Въ семъ же году Маія 6 дня былъ онъ первымъ въ переговорахъ съ Польскими Послами и заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, которымъ утверждены вѣчно Россіи: Смоленскъ съ городами и уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлой, Красной съ ихъ уѣздами, Рославль и Сѣверскіе города: Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные; вся Малороссія по сю сторону Днѣпра со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами: Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями и уѣздами, за порогами Днѣпра; въ Сѣчѣ и въ Кайдакѣ и

въ иныхъ мѣстахъ по за-Днѣпрію по устье рѣки Тясьмины и до Чернаго лѣса живущіе Козаки; а Государямъ Россійскимъ титулъ: Кіевскихъ, Смоленскихъ, Черниговскихъ и иныхъ Княжествъ и городовъ. По заключеніи сего мира Князь Голицынъ заключилъ еще союзъ между Дворами Россійскимъ и Вѣнскимъ, Польшею и Венеціею противъ Турокъ. Государи щедро наградили его за заключеніе сего союза и мира деревнями и другими знаками милости. Въ слѣдующемъ 1687 году, Октября 22 числа, посланъ онъ Первымъ Дворовымъ Воеводою большаго полку въ Малороссійскіе города, для охраненія отъ Крымскихъ Татаръ, и указано ему сбираться съ ратными людьми въ Ахтыркѣ, а собравшись, оттуда итти противъ Турокъ и Крымцевъ; для управленія же ратей и на побѣжденія враговъ пожаловали ему Государи изъ рукъ своихъ при отпускѣ освященный мечь и булаву. По оставшимся извѣстіямъ о семъ походѣ, дошелъ онъ съ войсками до Днѣпровскихъ заливовъ, и побивая встрѣчавшихся Татаръ, присылалъ въ Москву плѣнныхъ, за что получалъ отъ Государей неоднократно милостивое слово и золотые. Но сей походъ не имѣлъ однакожъ ожидаемаго успѣха, и не дошедъ 60 верстъ до Перекопи, Князь Голицынъ съ войскомъ принужденъ былъ возвратиться назадъ, по причинѣ, что Крымскіе Татары всю степь около Перекопи и Днѣпра выжгли, отъ чего произошелъ для конницы, составлявшей главнѣйшую часть войска, въ продовольствіи совершенный недостатокъ. Возвращаясь изъ похода, отрѣшилъ онъ, по многимъ отъ Малороссійскихъ Старшинъ доносамъ, Гетмана Ивана Самойловича и сослалъ его въ Сибирь, а на его мѣсто въ сіе достоинство возвелъ Ясаула Ивана Мазепу. По прибытіи его въ Москву получилъ онъ разныя за службу награжденія. По прошествіи года (въ Февралѣ мѣсяцѣ 1689) посланъ онъ вторично Первымъ Воеводою большаго полку въ Крымской походъ,

и пришедъ подъ Перекопь, дѣлалъ противъ Татаръ разные поиски; но не произведя впрочемъ ничего важнѣйшаго и поспроя только при впаденіи въ Днѣпръ рѣки Самары крѣпость и назвавъ оную Богородицкой, возвратился (16 Октября) въ Москву; при чемъ, не смотря на малый въ предпріятіи успѣхъ, получилъ отъ Государей, въ награжденіе за службу, золотую медаль осыпанную алмазами на золотой же цѣпи въ 300 червонныхъ, деревни и разные другіе знаки милости. Но всѣ сіи награжденія ни мало не означали милости къ нему Монарховъ, а были единственно слѣдствіемъ благоволенія къ нему Царевны Софіи, которая осыпала его оными; юный же Петръ явно показывалъ свое неудовольствіе Князю Голицыну за оба Крымскіе похода, а особливо за послѣдній, такъ что по возвращеніи его отшуда никакъ не хотѣлъ его видѣть, и только по неотступнымъ прозьбамъ Софіи согласился допустить его къ себѣ. Сіе обстоятельство и послѣдовавшія за нимъ нѣкоторыя другія произшествія столько раздражили властолюбивую Софію, и безъ того уже питавшую непримиримую вражду къ младому Государю, что возродили въ ней пагубные замыслы на жизнь его, исполненіе коихъ препоручила она Головѣ Стрѣлецкаго Приказа Окольничьему Шакловитому. Но судьба, охранявшая Петра для блага Россіи, разрушила всѣ ея намѣренія: заговоръ открытъ, и младый Государь, удалясь изъ села Преображенскаго въ Троице-Сергіевъ монастырь, вызвалъ къ себѣ туда Указомъ всѣхъ Бояръ и воинскихъ чиновниковъ съ войскомъ. Сама Софія туда отправилась, надѣясь оправдаться; но ей велѣно возвратиться съ дороги; а вскорѣ потомъ посланъ Указъ, дабы Князь Василій Васильевичь Голицынъ съ сыномъ его Княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ и прочіе преданные Царевнѣ Софіи явились туда же. Въ скоромъ времени прибыли изъ Москвы въ Троицкой монастырь Князь В. В.

Голицынъ, сынъ его и другіе означенные въ Указѣ; но удержаны были у монастырскихъ воротъ, и велѣно имъ ѣхать на постоялый дворъ до повелѣнія. Потомъ позванъ былъ Князь Голицынъ и прочіе на монастырь; но не допуская его до Царскихъ палатъ, на крыльцѣ, въ присутствіи Боярина Стрѣшнева, при всенародномъ собраніи, по повелѣнію Царскому, объявлены ему были Думнымъ Дьякомъ Деревниным всѣ вины его, изъ которыхъ главнѣйшими поставлено то, что они, доброхотствуя Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, о всякихъ дѣлахъ ей докладывали, не извѣщая о томъ Государей, и въ Грамотахъ и книгахъ имя ея Царевны сами писали и велѣли писать и печатать вмѣстѣ съ ихъ именами, безъ ихъ Государей Указа; сверхъ того неудачными походами въ Крымъ причинили казнѣ великіе убытки, а Государству разореніе и тягость: за каковыя вины сказанъ имъ приговоръ Царскій, которымъ отнято у нихъ Боярство и чины (но Княжеское достоинство не снято); а всѣ ихъ помѣстья, вотчины, домы и пожитки описаны на Государя; самъ же Князь Голицынъ и съ сыномъ посланы въ ссылку, сперва въ городъ Яренскъ, а оттуда въ Пустозерской острогъ на вѣчное житье, гдѣ имъ обоимъ съ женами и дѣтьми ихъ велѣно выдавать изъ доходовъ казенныхъ на прокормленіе по 13 алтынъ по 2 деньги на день; потомъ переведены они были гораздо ближе, сначала на Мезень, потомъ на Пинегу, гдѣ Князь В. В. Голицынъ и скончался Марта 15, 1713 года, имѣя отъ роду 80 лѣтъ; сыну же его Князю Алексѣю Васильевичу, по кончинѣ отца, велѣно возвратиться въ Москву.

Князь В. В. Голицынъ одаренъ былъ обширнымъ разумомъ, любилъ науки и ученыхъ людей, да и самъ имѣлъ просвѣщеніе, необыкновенное для того времени: онъ говорилъ Греческимъ, Латинскимъ и Нѣмецкимъ языками. Покровительство, ока-

зываемое имъ наукамъ и заслугамъ, привлекало множество иностранныхъ въ Россію. Искусство его въ дѣлахъ политическихъ доказывается заключенными и возобновленными имъ дружественными союзами Россіи съ Цесаремъ, Турціею, Голландіею, Англіею, Польшею, Венеціею, Даніею, съ которою имъ же заключенъ и торговый договоръ. Превосходство его разума, просвѣщеніе и заслуги, оказанныя Отечеству, доставили ему отъ иностранныхъ писателей названіе *Великаго Голицына*.

Здѣсь помѣщается достойная любопытства надпись стихами, сочиненная, какъ увѣряютъ нѣкоторые, Царевною Софіею Алексѣевною, и находящаяся подъ современнымъ Князю В. В. Голицыну гравированнымъ его Портретомъ. Стихи сіи писаны къ гербу Князей Голицыныхъ, внизу Портрета находящемуся и изображающему всадника, скачущаго на конѣ, но относятся болѣе къ самому изображенному на Портретѣ лицу. Надпись сія слѣдующаго содержанія:

Камо бѣжиши воине избранный,
Многажды славнѣ честію вѣнчанный,
Трудовъ сицевыхъ и воинской брани
Вѣчной ти славы дотекше, превзяти.

Не ты, но образъ Князя преславнаго
Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
Отъ нынѣ будетъ славою сіяти,
Честь Голицыновъ вездѣ прославляти.

Гравиро: Ф. Алексѣевъ.

Рудольфъ Феликсъ

Бауеръ,

Генералъ Поручикъ отъ Кавалеріи,

Полковникъ Кіевскаго драгунскаго полку.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашкомъ Бекетовыхъ.

Рудольфъ Феликсъ Боуръ (Бауеръ), Генералъ-Поручикъ отъ кавалеріи, Полковникъ Кіевскаго драгунскаго полку и Польскаго Ордена Бѣлаго Орла Кавалеръ. Когда и какимъ чиномъ вступилъ онъ въ Россійскую службу, не извѣстно; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ догадываться можно, что онъ перешелъ въ оную изъ Шведской. Впервые же упоминается объ немъ въ 1702 году при одномъ сраженіи въ Лифляндіи въ чинѣ Полковника. Въ 1705 году Боуръ, пожалованный уже Генералъ-Маіоромъ, отправленъ былъ съ небольшимъ корпусомъ войскъ въ Курляндію къ Митавѣ, гдѣ напавъ въ самомъ предмѣстіи того города, разбилъ совершенно значительную партію Шведовъ; когда же вскорѣ послѣ того взятъ сей городъ и замокъ онаго, то Государь Петръ I оставилъ Боура съ нѣсколькими полками кавалеріи для прикрытія отъ Риги. Въ теченіи слѣдующаго потомъ года онъ, выполняя съ точностію разныя препорученія, сдѣланныя ему Государемъ, получилъ чинъ Генералъ-Поручика, и перешелъ съ войсками въ Польшу, гдѣ въ 1707 году поручено ему было взять крѣпость Быховъ, въ которой бывшій нашъ союзной Литовской Генералъ-Поручикъ Синицкой, по отбитіи везенной изъ Москвы къ арміи Россійской казны 40000 рублей и объявя себя партіи Короля Шведскаго, засѣлъ съ немалымъ гарнизономъ. Боуръ сею крѣпостію по четырехъ-недѣльной осадѣ овладѣлъ, при чемъ измѣнника Синицкаго и съ 3000 единомышленниковъ его взялъ въ плѣнъ. Въ 1708 году имѣлъ онъ случай во многихъ сраженіяхъ оказать свою неустрашимость, а наиболѣе въ сраженіи по ту сторону рѣки Десны, неподалеку отъ Кадина, гдѣ онъ, напавъ на Шведовъ, въ про-

долженіи двухъ часовъ жестокаго сраженія со всею ихъ арміею, предводимою самимъ Карломъ XII, прикрашно принуждалъ непріятеля къ отступленію, при чемъ Шведы потеряли болѣе 1000 человѣкъ; и Боуръ, удержавъ за собою поле сраженія, проводилъ ночь въ виду всей непріятельской арміи; наконецъ, 28 Сентября, въ сраженіи подъ Лѣснымъ, онъ съ 3000 драгунъ прибывъ въ самомъ жару битвы на помощь, довершилъ побѣду совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ.

Въ побѣдѣ подъ Полтавою, ознаменовавшей 27 число Іюня мѣсяца 1709 года незабвенною памятью, участвовалъ также Боуръ весьма много; и когда Генералъ Репнъ былъ раненъ, то онъ командовалъ всею конницею, на правомъ крылѣ Россійской арміи находившеюся. Въ семъ сраженіи имъ же, какъ изъ нѣкоторыхъ повѣствованій видно, взятъ въ плѣнъ въ шанцахъ Шведскихъ и первый Короля Шведскаго Министръ Графъ Пиперъ со всею канцеляріею и бумагами, и въ тотъ же вечеръ, по одержаніи сей славной побѣды, опряженъ Государемъ Боуръ, обще съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ, съ нѣсколькими полками пѣхоты и кавалеріи для преслѣдованія остатковъ бѣгущей Шведской арміи. На другой день, т. е. 28 числа, пошелъ за ними для подкрѣпленія ихъ и Князь Меншиковъ, взявъ съ собою еще нѣсколько полковъ, что всего составляло не болѣе 9000 человѣкъ, которую они и настигли 30 Іюня неподалеку отъ Переволочны, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ при Днѣпрѣ стоявшую. Непріятель хотя и превосходилъ числомъ наши войска, ибо имѣлъ еще болѣе 15000 человѣкъ вооруженныхъ; но разстроенный пораженіемъ подъ Полтавою и не ожидавшій ни откуда себѣ помощи, по непродолжительнымъ переговорамъ согласился на предложеніе Князя Меншикова положить оружіе и отдаться военноплѣнными. Капитуляція о семъ подписана съ

Шведской стороны Главнокомандовавшимъ арміею Графомъ Левенгауптомъ, а съ нашей Княземъ Меншиковымъ; почему и отправленъ отъ сего послѣдняго для выполненія оной Генералъ-Поручикъ Боуръ, который по договору все и принялъ. Въ томъ же 1709 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ войска свои подъ командою Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметева въ Лифляндію для взятія города Риги; въ числѣ оныхъ находился и Боуръ съ 8 полками кавалеріи; по прибытіи куда съ начала осады сего города и препоручались ему разные поиски надъ непріятелемъ; но до взятія онаго отправленъ былъ 1710 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ 6 драгунскими полками для блокады города Пернова, который онъ Августа 15 дня на капитуляцію и взялъ. Вскорѣ послѣ сего, Сентября 12 дня, отправленная отъ него партія овладѣла крѣпостью Аренсбургъ, стоящею на островѣ Езелѣ, а съ симъ вмѣстѣ и всѣмъ островомъ. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Боуру повелѣно было Государемъ итти съ войсками къ Ревелю, для усиленія блокировавшихъ уже сей городъ, и для приняття команды надъ оными. По прибытіи туда Боуръ распоряженіями своими столько стѣснилъ сію крѣпость, что осажденные, не видя себѣ спасенія, принуждены были 29 Сентября сего же 1710 года здать оную на капитуляцію, а гарнизонъ Шведской отпущенъ по договору. Государь Петръ I, овладѣвъ такимъ образомъ Лифляндіей и Эстляндіей и принужденъ будучи, по причинѣ объявленной Турками Россіи войны, обратить главныя силы свои на сію сторону, оставилъ для дѣйствія противъ Шведовъ часть войскъ, которымъ въ 1711 году и велѣно итти въ Померанію, для соединенія съ союзными; въ числѣ оставленныхъ Генераловъ былъ и Боуръ. Въ 1712 году по извѣстіямъ видимъ мы его въ походѣ чрезъ Польшу подъ начальствомъ Князя Меншикова;

гдѣ въ то время около Познани присланный отъ Карла XII Староста Грудзинскій собралъ изъ Поляковъ, измѣнниковъ Козаковъ, Татаръ и другихъ партію, состоявшую въ 15000 человѣкахъ, которая и нападала на малые Рускіе отряды, что узнавъ Князь Меншиковъ, и командировалъ Боура въ частью кавалеріи для разсѣянія ихъ, которой, соединясь съ Княземъ Долгорукимъ, начальствовавшимъ Лейбъ-Гвардіею, и настигнувъ Грудзинскаго съ партіею близъ мѣстечка Логаревъ, совершенно разбили, многихъ взяли въ плѣнъ, и самъ предводитель ихъ подпалъ бы той же участи, еспьли бы не спасся въ Шлезію. Въ началѣ 1713 года находился Генералъ-Поручикъ Боуръ при осадѣ города Тонинга въ Голштиніи, а по взятіи онаго въ томъ же году при осадѣ города Штетина, гдѣ сначала командуя авангардомъ Россійскихъ войскъ и послѣ въ продолженіи осады неоднократно отражалъ съ храбростію непріятельскія вылазки. Въ 1715 и 1716 годахъ въ Журналѣ Петра Великаго, изъ котораго много заимствовано сказаннаго здѣсь о Боурѣ, показанъ онъ въ Померапіи и потомъ въ Польшѣ съ наблюдательнымъ корпусомъ за Конфедератами; но ничего не видно достойнаго примѣчанія. Наконецъ, въ концѣ 1716 года, видно изъ того же Журнала, что Боуръ находился въ Копенгагенѣ съ войсками, назначенными для десанту въ Шонію. Болѣе сего никакихъ свѣденій ни о продолженіи службы, ни о кончинѣ сего сподвижника Петра Великаго не отыскалось, какъ только то, что въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ, гдѣ о немъ упоминается, показанъ онъ уже въ чинѣ Генералъ-Аншефа; но когда онъ въ сей чинъ пожалованъ Государемъ, не извѣстно. Впрочемъ всѣ вообще согласны въ томъ, что онъ изъ числа тѣхъ, которые не по породѣ, но единственно по храбрости, дарованіямъ и заслугамъ возведены симъ премудрымъ Монархомъ изъ ничего

на высокія степени и ставится всегда въ примѣръ того на ряду съ Меншиковымъ, Шафировымъ, Ягужинскимъ и Остерманомъ; да и самъ Боуръ часто говаривалъ, что всѣ возведенные Петромъ I изъ низкаго состоянія суть знаменитаго происхожденія по той причинѣ, что происходятъ отъ Великаго Государя. — Самое имя его *Бауеръ* на Нѣмецкомъ языкѣ означаетъ его происхожденіе. Онъ былъ крестьянинъ изъ Лифляндіи, и никто не зналъ бы его породы, ежели бы самъ онъ великодушно не открылъ сего, будучи уже въ Генеральскомъ чинѣ съ войсками въ Лифляндіи и находясь въ самомъ мѣстѣ своей родины. Онъ пригласилъ живущаго тамъ мѣльника, и по нѣсколькихъ разспросахъ о родныхъ его, открылъ ему, въ присутствіи многихъ Офицеровъ и другихъ особъ, что онъ родной его братъ, записавшійся въ молодости своей въ военную службу и котораго всѣ они почитали умершимъ; при чемъ наградилъ щедро его и другихъ родственниковъ своихъ, взялъ у брата одного сына и отправилъ въ Берлинъ для воспитанія и наукъ. Анекдотъ сей, по преданію современниковъ его, дошелъ до насъ и во многихъ мѣстахъ упоминается.

Баронъ Карлъ Эвалдъ
Фонъ Ренне,
Генералъ Аншефъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Баронъ Карлъ Эвальдъ Фонъ Реннъ, Генералъ-Аншефъ и Ордена Св. Андрея Кавалеръ, родомъ Курляндецъ и происходилъ отъ одной древней фамиліи. Съ молодыхъ своихъ лѣтъ служилъ онъ въ Шведской, Голландской и потомъ въ Польской службахъ, откуда и перешелъ въ Россійскую около 1703 года, вѣроятно Полковникомъ. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ Офицеровъ, вызванныхъ Государемъ Петромъ-I для вспомоществованія ему въ преобразованіи Рускаго войска; и какъ Манштеинъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, ему поручено было образованіе конницы, равно какъ Огильвію пѣхоты. Впервые упоминается о немъ въ Журналѣ Петра Великаго подъ 1703 годомъ въ чинѣ Полковника драгунскаго, когда Петръ I ходилъ съ Гвардіею и драгунами отъ возраждавшагося Петербурга къ рѣкѣ Сестрѣ, при чемъ Ренъ командовалъ авангардомъ, и, не смотря на жестокую пальбу непріятеля, препятствовавшаго переправѣ, одинъ съ драгунами принудилъ его отступить и переправою овладѣлъ. Въ 1704 году былъ онъ опредѣленъ отъ Государя Комендантомъ въ Петербургѣ и носилъ сіе званіе первой; потомъ онъ ходилъ въ числѣ другихъ войскъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ и съ выборною конною ротою дворянъ Новогородскихъ чрезъ Неву рѣку на Выборгскую сторону подъ Карелу. Въ томъ же году при осадѣ Нарвы, когда Государь вознамѣрился употребить воинскую хитрость, и переодѣвъ часть Рускихъ войскъ въ Шведскіе мундиры, выманить чрезъ то осажденныхъ на вылазку, Полковникъ Ренъ поставленъ былъ съ драгунами въ засадѣ, которой на обманутаго сею хитростію и выведшаго изъ крѣпости непріятеля удачно напалъ, многихъ побилъ и въ полонъ взялъ; за исполне-

ніе чего и пожалованъ былъ Генералъ-Маіоромъ. Вскорѣ по взятіи Нарвы посланъ былъ Реннъ съ нѣсколькими драгунскими полками въ Эстляндію, гдѣ при урочищѣ Везенбергъ и имѣлъ онъ сраженіе съ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ, надъ которымъ и получилъ значительную поверхность. Оттуда пошелъ онъ съ войсками подъ начальствомъ Генерала Князя Репнина въ Литву и отряженъ былъ отъ него къ Друѣ для соединенія съ находившимися уже тамъ войсками и для поиска надъ непріятелемъ, что онъ и исполнилъ чрезъ посыланныя имъ партіи. При началѣ осады Митавскаго замка въ 1705 году пришелъ и Реннъ туда же съ кавалеріею, и во все время той осады при оной находился; по взятіи же замка поручена была ему починка онаго. Въ 1706 году находился Реннъ, будучи уже Генералъ-Лейтенантомъ, съ кавалеріею у Гродно подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршалъ-Лейтенанта Огилвія для охраненія сего города отъ Шведовъ, гдѣ имѣлъ Реннъ съ симъ послѣднимъ по командѣ большія несогласія, что видно изъ писемъ Государя Петра I. Въ продолженіи 1708 года видно, что посыланныя отъ него партіи въ Польшѣ причиняли вредъ непріятелю, и въ мѣстечкѣ Смольянахъ взятъ одною изъ нихъ въ плѣнъ Генералъ-Адъютантъ Короля Шведскаго Канаферъ, которой почитался у нихъ славнымъ партизаномъ. Когда въ началѣ 1709 года Карлъ XII вошелъ съ войсками своими въ Украйну, Генералъ-Лейтенантъ Реннъ стоялъ съ 10 драгунскими полками отъ Гроденка до Краснаго Куша, гдѣ самъ Король Шведскій атаковалъ отдѣленные отъ него два полка, и принудилъ къ отступленію; но Реннъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь, и не смотря на всѣ усилія Шведовъ, не токмо они удержаны отъ дальнѣйшихъ успѣховъ, но еще, поставленными искусно въ засадѣ гранадерами и драгунами, приведены въ большое разстройство, и потерявъ нѣсколько убитыми и въ плѣнъ взяты-

ми, принуждены отступить, при чемъ и самъ Карлъ XII, укрывавшійся въ одной мѣльницѣ, которая уже окружена была нашими, едва не попался въ плѣнъ, и спасся единственно наступившею ночною темнотою и подоспѣвшимъ на избавленіе его къ той мѣльницѣ всѣмъ войскомъ его. Потомъ непріятель напалъ, переправясь чрезъ рѣку Ворсклу у мѣстечка Сокольна, на кавалерію нашу, находившуюся по сю сторону той рѣки и состоявшую подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Реина; но по жестокомъ сраженіи Шведы и измѣнники Запорожцы съ урономъ болѣе 800 человѣкъ принуждены были поспѣшно опять переправиться на другую сторону рѣки, при которой переправѣ еще много ими потеряно. Когда же Король Шведскій осадилъ Полтаву, то Реннъ, стоявшій неподалеку отъ сего города, взявъ съ собою нѣсколько драгунскихъ полковъ и нерегулярной конницы, рѣку Ворсклу близъ непріятельскаго обоза перешелъ, и поставя 2 полка въ лѣсу въ засадѣ, часть драгунъ и нерегулярныя войска послалъ впередъ, дабы выманить Шведовъ, что ему и удалось; ибо, сколь скоро непріятель ихъ увидѣлъ, то самъ Король съ 6 полками на нихъ ударилъ; наши же, имѣя повелѣніе отступать до лѣсу, сіе удачно исполнили и гнавшагося за ними непріятеля привели къ находившимся въ прикрытіи войскамъ, которыя безпрерывными по Шведамъ залпами заставили ихъ съ большою поспѣшностію отступить къ своему обозу, и при преслѣдованіи причинили имъ много вреда; самъ же Реннъ съ своими войсками остался почти безъ урона и переправился обратно за Ворсклу. Въ роковой для Шведовъ день, 27 Іюня, въ сраженіи подъ Полтавою, Генералъ-Поручикъ Реннъ командовалъ всей кавалеріею на правомъ крылѣ Россійской арміи, на которую Карлъ XII и сдѣлалъ начало сраженію самымъ жестокимъ нападеніемъ какъ кавалеріею, такъ и пѣхотою своею; при чемъ хотя многократно былъ отра-

жаемъ съ большимъ урономъ и даже знатная часть его войска отторвана была отъ главной арміи и принуждена искать спасенія въ лѣсу; но какъ кавалерія его подкрѣплялась всегда пѣхотою, нашей же за отдаленностію ретраншаменпа сей помощи получить скоро было не можно, то и успѣлъ онъ овладѣть двумя недокончанными еще редутами; къ тому жъ въ самое сіе время храбрый Реннъ получилъ жестокую рану: ему прострѣленъ бокъ, что и заставило его сдать команду Генералъ-Поручику Боуру. Вскорѣ за симъ при раздачѣ Государемъ Петромъ I награжденій за сію славную побѣду пожалованъ Реннъ Генералъ-Аншефомъ.

По изтребленіи Шведской арміи Россійскія войска изъ Украйны опять вошли въ Польшу, дабы выгнать оттуда находившихся тамъ Шведовъ и усмирить Поляковъ, державшихъ сторону Станислава Лещинскаго, гдѣ къ концу того же 1709 года видно, что Генералъ Реннъ оставленъ былъ Княземъ Меншиковымъ, главнымъ Начальникомъ всей кавалеріи, расположенной при рѣкѣ Вислѣ, неподалеку отъ Торуня.

Въ 1710 году находился онъ подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Шереметева при осадѣ города Риги, командуя пѣхотною дивизіею Князя Меншикова, и когда Боуръ посланъ былъ для взятія Пернова, то и всѣми драгунскими полками; и когда Рига сдалась, то упоминается еще о немъ при торжественномъ въѣздѣ въ оную. По объявленіи отъ Турокъ войны Россіи въ 1711 году и когда войска Россійскія находились уже у рѣки Пруша, посланъ былъ Государемъ Генералъ Реннъ съ половиною всей кавалеріи чрезъ лѣса къ рѣкѣ Сыреши для овладѣнія большими Турецкими магазинами съ провіантомъ, находившимися, по словамъ Господаря Волошскаго, за сею рѣкою, что послѣ оказалось имъ Господаремъ вымышлено; почему и велѣно Ренну итти для взятія города Браилова, коего предмѣ-

стіемъ онъ вскорѣ по приходѣ своемъ и овладѣлъ, а замокъ, которой онъ готовился брать штурмомъ, сдался 13 Іюля на договоръ, чтобы Пашу и съ обезоруженнымъ гарнизономъ выпустить, что и исполнено. Но какъ въ сіе самое время миръ съ Турками въ главной арміи былъ уже заключенъ, то и послано къ Генералу Ренну повелѣніе, чтобы онъ Браиловъ отдалъ обратно Туркамъ, а самъ шелъ соединиться съ Россійскимъ главнымъ войскомъ. Хотя сей подвигъ его и остался безполезнымъ для Отечества; но Петръ I, уважая ревность его къ службѣ, пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея. Болѣе о немъ никакихъ извѣстій не отыскано, какъ только то, что въ концѣ 1715 года велѣно ему итти съ войсками изъ Малороссіи въ Польшу, по поводу случившихся тамъ замѣшательствъ, и что онъ въ Польскомъ городѣ Бродахъ 29 Декабря 1716 года кончилъ жизнь свою.—

Въ книгѣ: *Тетради записныя Петра Великаго*, въ примѣчаніи сказано о Генералѣ Реннѣ, что онъ былъ человѣкъ храбрый, искусный въ военныхъ дѣлахъ и благоразумный въ политическихъ, и что онъ, будучи въ Россійской службѣ, пріобрѣлъ себѣ милость и довѣренность сего Государя.

Никита Моисѣевичь
Зотовъ,
Наставникъ Царевича Петра Алексѣевича

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Никита Моисеевичь Зотовъ, Наставникъ Царевича Петра Алексѣевича (Государя Петра Великаго). — О Зотовѣ до вступленія его въ сіе званіе извѣстно только, что онъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Дьякомъ Челобитнаго Приказа. — По вступленіи же на Престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, когда младому Царевичу Петру минуло пять лѣтъ отъ рожденія, то сей Государь совѣтовалъ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, что уже приспѣло время ученія его; на что Царица соглашаясь, просила сыскать учителя кроткаго, смиреннаго и свѣдущаго въ Божественномъ Писаніи. Слыша сіе бывшій при томъ Бояринъ Соковнинъ, донесъ имъ, что онъ знаетъ мужа кроткаго, смиреннаго, всякими добродѣтелями исполненнаго, грамотѣ и писать искуснаго, и именовалъ Зотова. Государь повелѣлъ его себѣ представить, и принявъ его милостиво, приказалъ ему читать книги и писать; потомъ, призвавъ ученаго Симеона Полоцкаго, жившаго при Государѣ, поручилъ ему разсмотрѣть писанное Зотовымъ и слышать его чтеніе. Полоцкій, исполня сіе, одобрилъ и то и другое; послѣ чего Царь приказалъ отвести Зотова къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ, которая и вручила ему младаго Царевича. На другой день (1677, Марта 12), по совершеніи Патріархомъ обыкновенныхъ при томъ обрядовъ, началось ученіе. Царевичь учился прилѣжно и охотно; и Зотовъ, примѣтя въ немъ остроту разума и что онъ особенно любитъ историческія повѣствованія и разсматривать начертанія, изображающія зданія, города, сраженія, флоты и тому подобное, донесъ о томъ Царицѣ, прося, чтобы она дозволила къ Сыну своему имѣть доступъ *искуснымъ мастерамъ и знающимъ*

опредѣлять истину, которые бы могли изъяснять ему все относящееся къ ремесламъ, художествамъ, искусствамъ и наукамъ, чему Царевичь, по природной остротѣ разума своего, вмѣсто забавы охотою можетъ обучиться.

Царица, съ удовольствіемъ слушавъ сіе, приказала собрать всѣ свои книги Историческія и другія, въ которыхъ находились рисунки, и отдать Зотову; также сыскать для Царевича разныхъ искусныхъ учителей, которыхъ поручила его же надзору.

Зотовъ, получа сіи книги, распредѣлилъ ихъ по разнымъ покоямъ, на стѣнахъ которыхъ велѣлъ изобразить живописью содержаніе оныхъ.

Такимъ образомъ младый Петръ видѣлъ въ одномъ покоѣ изображенія лицъ и городовъ Рускихъ, а въ другомъ иностранныхъ; здѣсь видѣлъ онъ зданія и крѣпости, а тамъ сраженія и флоты; и все сіе объяснялось ему находившимися подъ ними лучшимъ письмомъ написанными исполкованіями.

Сей образъ ученія возбудилъ въ младомъ Царевичѣ любопытство, которое сдѣлалось со временемъ источникомъ великихъ его предпріятій.

Недоброжелательствовавшіе Царицѣ Наталіи Кириловнѣ и младому Петру, видя успѣхи его въ ученіи, вознамѣрились удалить отъ него Зотова, и навѣтами своими достигли до того, что онъ (1680, Августа 15, съ котораго дня кончилось, вѣроятно, и ученіе Царевича) былъ посланъ вмѣстѣ съ Стольникомъ и Полковникомъ Стрѣлецкимъ Тяпкинымъ Посланникомъ въ Крымъ для заключенія мирнаго договора съ Ханомъ и Султаномъ Турецкимъ, который ими и заключенъ Генваря 5, 1681 года на двадцать лѣтъ. Зотовъ возвратился оттуда въ Москву Іюня 8 дня тогожъ года. По возвращеніи своемъ хотя

онъ и оставался при младомъ Государѣ, но продолжалъ ли ученіе, не извѣстно; а видно изъ извѣстій того времени, что онъ находился въ 1696 году при Государѣ въ званіи Посольскихъ Дѣлъ и Военнаго управленія Министра въ Азовскомъ походѣ и при взятіи сего города; а потомъ имя его упоминается въ описаніи торжественнаго по сему случаю вшествія въ Москву (30 Сентября), гдѣ о немъ сказано, что онъ ѣхалъ впереди въ каретѣ, запряженной въ 6 лошадей, держа передъ собою саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, и щитъ на золотой цѣпи, такжe съ дорогими каменьями, которые поднесъ при встрѣчѣ въ подарокъ Государю Гетманъ Мазепа; и потомъ, что Зотовъ получилъ въ числѣ другихъ розданные Государемъ за сей походъ награжденія, и ему даны: гербовое знамя, золотой въ 4 золотыхъ, кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотой на соболяхъ и сверхъ того въ отчину 40 дворовъ. Въ 1705 году былъ Зотовъ въ званіи Думнаго Дворянина и Печатника. Онъ находился почти безотлучно при Государѣ во всѣхъ походахъ его въ Лифляндіи, Литвѣ, Польшѣ, Малороссіи и при достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи, *гдѣ*, какъ сказано о немъ въ данной ему грамотѣ, *усердное радѣніе къ Его Величеству явилъ*, за что Государь и наградилъ его своимъ Портретомъ, такжe при взятіи Выборга и многихъ другихъ городовъ, и наконецъ сопутствовалъ Петру въ походѣ противъ Турковъ.

Монархъ, уважая усердіе и заслуги Н. М. Зотова, пожаловалъ его изъ Думныхъ Дворянъ и Печатниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника, сдѣлалъ Генералъ-Президентомъ Ближней Канцеляріи и въ томъ же 1710 году, Іюля въ 8 день, при полученіи вѣдомости о взятіи города Риги, возвысилъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи, на которое 1713 года и дана ему грамота и гербъ.

Хотя Зотовъ по видимому пользовался великою довѣренностію Монарха и занималъ важныя при немъ должности, но при всемъ томъ, и вѣроятно, можетъ быть, за излишнюю его приверженность къ стариннымъ обычаямъ, онъ былъ часто предметомъ шутокъ и служилъ забавою Петру I, какъ то видно изъ нареченія его Княземъ Папою, Княземъ Патріархомъ, и свадьбы его, что все подробно описано въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голиковымъ.

Годъ кончины его хотя въ точности и не показанъ, но изъ вышеупомянутой книги видно, что онъ скончался около 1717 года.

Н. М. Зотовъ оставилъ записки о воспитаніи Петра I, сохраненныя Коммиссаромъ Крекшинымъ и сообщенныя Голикову, который часто на оныя ссылается при описаніи дѣяній сего Государя, и особливо въ I Томѣ; тамъ же описана и метода его ученія. Сверхъ того найдена въ 1812 году между бумагами извѣстнаго Прокопія Акинфіевича Демидова, при письмѣ къ дѣду его отъ Н. М. Зотова, сочиненная имъ любопытная рукопись содержащая предположенія о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи и Польшѣ, въ началѣ XVIII столѣтія, которая и помѣщена въ Отечественныхъ Запискахъ сего 1823, въ No 40.

Князь Кесарь
Ѳедоръ Юрьевичъ
Ромодановскій
Ближній Стольникъ и Намѣ-
никъ Тайной Канцеляріи

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь-Кесарь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій, Ближній Стольникъ и Начальникъ Тайной Канцеляріи, былъ сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича Ромодановскаго. Годъ и мѣсто рожденія его не извѣстны, равно какъ и первые годы его службы; но въ 1678 году показанъ уже онъ въ Стольникахъ, и въ томъ же году былъ первымъ Воеводою войскъ противъ Турокъ и Августа 13 числа разбилъ близь Чигирина Турецкія войска подъ начальствомъ Каплана Паши и Хана Крымскаго и овладѣлъ всѣмъ ихъ оружіемъ и обозомъ. Въ 1689 году былъ онъ Ближнимъ Стольникомъ и Начальникомъ справки въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ 1693 году пожалованъ Спальникомъ, и былъ въ 1694 году съ Государемъ Петромъ I въ походахъ изъ Москвы въ городъ Архангельскъ; а въ 1695 въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при осадѣ земляной крѣпости подъ селомъ Кожуховымъ Государь объявилъ Главнокомандующимъ надъ потѣшными и регулярнымъ войскомъ, осаждавшимъ крѣпость, его Князя Ромодановскаго, подъ названіемъ Генералиссимуса; другою же частію войскъ, защищавшею крѣпость и состоявшею изъ Стрѣльцовъ, командовалъ Боярин Иванъ Ивановичь Бутурлинъ; крѣпость взята штурмомъ, и Главнокомандовавшій поздравленъ отъ регулярныхъ полковъ бѣглымъ огнемъ, чѣмъ вся сія примѣрная война и кончилась.

Но въ замѣну того въ другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ Петръ Великій оказывалъ къ Князю Ромодановскому совершенную довѣренность, чему служитъ доказательствомъ слѣдующее: въ 1697 году Государь препоручилъ ему управленіе справнаго Преображенскаго Приказа, извѣстнаго также подъ именемъ Тайной Канцеляріи; и въ томъ же году, когда Государь возна-

мѣрился ѣхать въ разныя Европейскія Государства, то весьма запрудялся въ томъ, кому въ свое отсутствіе поручить правленіе Государства, почему передъ отъѣздомъ своимъ съ Посольствомъ и рѣшился учредить Совѣтъ, составленный изъ пяти вѣрнѣйшихъ ему особъ, въ числѣ коихъ находился и Князь Ромодановскій, котораго Государь назначилъ быть Предсѣдателемъ сего Совѣта и Намѣстникомъ въ Москвѣ, а чтобъ придать званію его болѣе важности, предоставилъ ему титулъ: *Князя-Кесаря* и *Его Величества*; и сверхъ того въ особенности ему препоручилъ смотрѣніе за властолюбивою сестрою своею, Царевной Софіей Алексѣевной, находившейся тогда въ заточеніи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Выборъ сей палъ на Князя Ромодановскаго потому, что, хотя онъ и любилъ старинные обычаи, былъ упрямъ и строгъ даже до безчеловѣчія въ изысканіи истины, но не честолюбивъ и совершенно преданъ и вѣренъ своему Государю.

Во время бытности Государя въ чужихъ краяхъ, въ 1698 году Стрѣльцы снова взбунтовались, чему также виною была Царевна Софія Алексѣевна; но бунтъ сей вскорѣ прекращенъ и мятежное сіе войско разбито совершенно подъ Воскресенскимъ монастыремъ того же года Іюня 18 дня.

По возвращеніи Петра I Князь Ромодановскій былъ въ числѣ особъ, коимъ поручено было изслѣдовать о причинѣ бунта и намѣреніяхъ бунтовщиковъ что имъ и исполнено. И при розыскѣ оказалось, что Стрѣльцы намѣрены были возмутить народъ въ Москвѣ, умертвить всѣхъ Бояръ, въ томъ числѣ и Князя Ромодановскаго, и возвесть на Престолъ Царевну Софію Алексѣевну. Злодѣи получили достойное наказаніе и съ симъ вмѣстѣ Петръ Великій истребилъ даже самое имя Стрѣльцовъ.

Князь Ѳ. Ю. Ромодановскій производилъ Государя во всѣ чины, какъ то было въ 1714 году, когда Петръ I, по одержаніи 27 Іюля знаменитой морской надъ Шведами побѣды, въ которой вся эскадра Шведская была имъ взята: то Государь, бывшій тогда только Шаутбенахтомъ, вошедъ, съ дозволенія Князя Ромодановскаго, въ присудствіе Сената, подалъ Князю-Кесарю рапортъ и рекомендательное о себѣ отъ Графа Апраксина письмо, по прочтеніи которыхъ вслухъ Князь Ромодановскій пожаловалъ его Вице-Адмираломъ, сказавъ: *Здравствуй Вице-Адмиралъ!*

Онъ остался на всю жизнь свою Ближнимъ Стольникомъ и Княземъ Кесаремъ, и Государь называлъ его всегда, какъ въ письмахъ, такъ равно и на словахъ, *Величествомъ*, и въ первыхъ въ концѣ подписывался: *нижайшій подданный*. Подобное сему было и тогда еще, когда Князь Ромодановскій былъ Генералиссимусомъ; въ то время Петръ I въ письмахъ своихъ къ нему называлъ себя бомбандиромъ *Его Преосвятѣйшества Генералиссимуса*. Конечно многимъ покажется удивительнымъ таковое Государя съ подданнымъ обхожденіе; но Петръ Великій, съ самаго начала правленія своего желая показать подданнымъ своимъ примѣръ подчиненности самимъ собою, хотѣлъ, чтобы его почитали нѣкоторымъ образомъ подвластнымъ Князю Ромодановскому, дабы чрезъ сіе заставить Россіянъ уважать своихъ начальниковъ, какого бы они ни были происхожденія и показать имъ, что не знатность и богатство даютъ право на полученіе чиновъ и почестей, но душевныя достоинства и дарованія.

Сверхъ управленія Преображенскимъ Приказомъ, Князь Ромодановскій вѣдалъ еще Приказы Сибирскій и Аптекарскій; и ему же препоручаемо было смотрѣніе надъ литіемъ пушекъ

и изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ, также надъ торгомъ и пошлиннымъ сборомъ табашнымъ.

Князь Ромодановскій скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Праскевіи Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Послѣ него остался сынъ Князь Иванъ Ѳедоровичь, котораго при жизни отца Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ; по кончинѣ же онаго возвелъ также въ достоинство Князя-Кесаря.

Грав. Н. Розоновъ

Князь Андрей Яковлевичь Хилковъ,

Блиюжній Стольникъ и при Шведскомъ Дворѣ Резидентъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашономъ Бекетовымъ.

Князь Андрей Яковлевичь Хилковъ,

Ближній Стольникъ и при Шведскомъ Дворѣ Резидентъ, былъ сынъ Окольничаго Князя Якова Васильевича Хилкова. Мѣсто и время рожденія его неизвѣстны. Онъ былъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, потомъ въ 1700 году названъ Ближнимъ Стольникомъ и отправленъ Резидентомъ въ Швецію, куда изъ Москвы поѣхалъ Маія 9го, а 18 Іюля пріѣхалъ въ Стокгольмъ; но какъ въ то время Король Шведскій Карлъ XII, имѣя войну съ Даніей, находился съ войсками своими подъ Копенгагеномъ, то Шведскіе Министры и предложили Князю Хилкову дѣло, по которому онъ присланъ, отправишь безъ Короля; въ противномъ же случаѣ, то дожидался бы возвращенія его въ Стокгольмъ, или ѣхалъ къ нему. Онъ разсудилъ за лучшее слѣдовать за Королемъ, и отправился изъ Стокгольма 31 Іюля сухимъ путемъ. Проѣхавъ Некепингъ, Нордкепингъ, Линкепингъ, Юнкепингъ, 13 Августа прибылъ онъ въ Ландскронъ. Изъ Ландскрона, лежащаго при Зундѣ, Князь Хилковъ позванъ былъ къ Карлу XII; почему, отправясь на Королевской яхтѣ чрезъ Зундъ 19 Августа, тогожъ дня предъ вечеромъ прибылъ подъ Копенгагенъ, гдѣ и былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Миръ, заключенный въ то время у Швеціи съ Даніею, подалъ Князю Хилкову случай осмотрѣть не только столицу Даніи Копенгагенъ, но и находившіеся тогда въ Зундѣ флоты: Шведской, Датской, Аглинской и Голландской, при чемъ отъ всѣхъ ему оказываемы были надлежащія почести. Князь Хилковъ, будучи молодъ, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, прекраснаго лица и одаренъ всѣми душевными качествами, какія только по его

званію потребны были, какъ наружностію привлекъ на себя вниманіе, такъ послѣдними заслужилъ себѣ тогда отъ иностранныхъ уваженіе и похвалы и всѣми признаваемъ былъ за искуснаго и исполненнаго честности Министра, что и подтверждается Статейнымъ спискомъ его Посольства и слѣдующею выпискою изъ книги: Les campagnes de Charles XII, (Походы Карла XII), 1705 et 1707, en 2 volumes, сочиненной Гримаретомъ, гдѣ, говоря о немъ съ похвалою, между прочимъ сказано: *что Князь Хилковъ находился и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, черезъ что пріобрѣлъ себѣ хорошія познанія*; но когда и гдѣ онъ находился, никакихъ свѣденій не отыскано.

Возвратясь въ Ландскронъ Августа 26, поѣхалъ Князь Хилковъ, по повелѣнію Королевскому, чрезъ Малмо въ Христіанстадтъ, гдѣ имѣлъ вторичную аудіенцію у Короля, который дозволилъ ему быть при Дворѣ своемъ Резидентомъ и отдалъ ему отвѣтную грамоту къ Государю Петру I. Изъ Христіанстадта отправился онъ Сентября 5 въ Карскронъ, и изъ сего города 10 Сентября поѣхалъ обратно въ Стокгольмъ, куда и прибылъ 17 Сентября.

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ сей городъ открывшаяся тогда война между Россіею и Швеціею была причиною, что съ 20го числа Сентября Князь Хилковъ былъ взятъ и содержанъ подъ крѣпкою стражею и потомъ возимъ былъ по разнымъ городамъ и наконецъ привезенъ въ Вестерасъ, послѣднее опредѣленное ему отъ Шведскаго Правительства мѣстопребываніе. Въ семъ-то заключеніи сочинялъ онъ (по общепринятому доселѣ мнѣнію) книгу, извѣстную подъ названіемъ: *Ядро Россійской Исторіи*, какъ онъ самъ при окончаніи сіе объявляетъ, и окончилъ оную въ 1715 году, что свидѣтельствуетъ приношеніе его на имя Государя Петра Великаго, писанное въ

Вестерасѣ Апрѣля 7 тогожъ года. Сіе приписаніе не помѣщено въ печатномъ изданіи сей книги, и даже при спискахъ оной рѣдко при которомъ находится. Все сказанное о сей книгѣ здѣсь утверждается мнѣніемъ бывшаго Исторіографа Миллера; но нынѣ изъ списка оной, найденнаго въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, открывается, что настоящій сочинитель книги сей не Князь Хилковъ, какъ доселѣ думали, но бывшій при немъ Секретаремъ Посольства, или переводчикомъ, какой-то А. Манкіевъ; но легко можетъ статься, что сей Манкіевъ писалъ оную подъ руководствомъ Князя Хилкова.

Въ семъ несчастномъ заключеніи, въ которомъ онъ пробылъ около 18 лѣтъ, сотоварищами его были многіе изъ знатныхъ Россіянъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, какъ-то: Генералъ Головинъ и Генералъ-Маіоръ Князь Трубецкой и другіе, изъ которыхъ однимъ во время Аландскаго Конгресса, а другимъ по заключеніи мира возвращена свобода; но Князь А. Я. Хилковъ не дожилъ до сего времени.

Годъ кончины его не показанъ, а тѣло его привезено къ острову Аланду на галерѣ 18 Октября 1718 года, откуда полномочными нашими Министрами, тутъ находившимися, отпущено было въ С.Петербургъ и положено въ монастырѣ Св. Александра Невскаго.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ,
Генералъ Фельдмаршалъ и Тайный Совѣтникъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ,

Генералъ-Фельдмаршалъ, Тайный Совѣтникъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Мальтійскаго, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Польскаго Бѣлаго и Прускаго Чернаго Орловъ Кавалеръ, родился 1652 года, Апрѣля 25го дня и былъ старшій сынъ Боярина и Оружейничаго Петра Васильевича Шереметева. Въ 1665, Іюня 6 дня, Царь Алексѣй Михайловичь, во уваженіе заслугъ отца и собственныхъ природныхъ дарованій Бориса Петровича, пожаловалъ его Комнатнымъ Стольникомъ; но хотя онъ и носилъ на себѣ придворное званіе, однако, по врожденной склонности своей къ воинской службѣ, онъ еще съ 1666 года сопутствовалъ отцу своему на рашномъ полѣ, въ 1675 былъ уже ему помощникомъ въ предводительствованіи надъ войсками, а потомъ въ 1681 году начальствовалъ и самъ, съ почетнымъ званіемъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго, надъ частію оныхъ противъ Крымскихъ Татаръ.

По возшествіи на Престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Борисъ Петровичь Шереметевъ пожалованъ былъ 1682 года, Іюня 26 дня, въ Бояре. Съ того времяни онъ имѣлъ участіе во всѣхъ дѣлахъ Государственныхъ, въ которыхъ, ведя себя съ отличнымъ благоразуміемъ, исполняя обязанности своего званія и шествуя прямымъ путемъ, онъ не вмѣшивался ни въ какія распри и замыслы враждующихъ въ то время сторонъ; чрезъ что и пріобрѣлъ себѣ довѣренность Монарховъ и всеобщее уваженіе и любовь. Доказательствомъ первой служитъ можетъ то, что когда прибыло изъ Польши въ Москву въ 1686 году великое Посольство, то для переговоровъ съ Послами избралъ, съ дозволенія Царскаго, извѣстный

Князь В. В. Голицынъ въ пособіе себѣ четырехъ особъ изъ Бояръ и Окольничихъ, изъ коихъ по немъ первымъ при заключеніи мира съ Польшею и союзнаго шракшаша съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Римскимъ считался Б. П. Шереметевъ, который, въ вознагражденіе за сіе, и получилъ, сверхъ многихъ другихъ наградъ, шитулъ Ближняго Боярина и Намѣстника Вяшскаго, и носилъ оной до самаго уничтоженія старинныхъ почетныхъ званій и введенія новыхъ. Въ слѣдствіе сихъ переговоровъ и для окончанія оныхъ по тогдашнимъ обрядамъ должно было отправить Посольство въ Польшу и въ Вѣну, для чего и былъ избранъ и отправленъ туда Посломъ Б. П. Шереметевъ и съ нимъ помощникомъ Окольничій И. И. Чаадаевъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 25 Іюня 1686 года, и, прибывъ въ Лембергъ, нашелъ шутъ Короля Польскаго; а оттуда поѣхалъ далѣе въ Вѣну къ Римскому Императору. Исправя съ успѣхомъ возложенное на него, онъ возвратился въ Москву 25 Іюля 1687 года, и получилъ за службу награжденіе землями. По опасенію отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, въ 1688 году собраны были для защищенія границъ войска въ Бѣлѣ-городѣ и въ окрестностяхъ Сѣвска, и надъ ними поручено начальство Б. П. Шереметеву, который, проведя тамъ около семи лѣтъ, благоразумно приняшыми мѣрами обращая въ ничто покушенія враговъ и неоднократно поражая ихъ, вселилъ въ нихъ шакой страхъ, что они трепетали отъ одного его имени. Въ 1695 году, когда, по объявленіи войны Туркамъ, войска пошли въ первой походъ къ Азову, то Боярину Б. П. Шереметеву поручено было, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, для отвлеченія силъ непріятельскихъ отъ Азова, итти съ войскомъ внизъ по Днѣпру; что исполняя, онъ Кизикермень и многія другія лежащія по берегу Днѣпра Турецкія небольшія крѣпости взявъ, разорилъ. Онъ находился въ сихъ же мѣстахъ и въ

слѣдующемъ 1696 году, во время вторичной осады и взятія Азова.

Миръ, заключенный съ Турками, подалъ Б. П. Шереметеву удобный случай удовлетворить всегдашнему и непреодолимому его желанію видѣть иностранныя земли и собрать тамъ новыя свѣденія и познанія въ военномъ искусствѣ и другихъ предметахъ, каковыхъ онъ въ Отечествѣ своемъ въ то время пріобрѣсти не могъ. Онъ просилъ соизволенія на то Монарха, и Петръ I, которому сіе весьма пріятно было, потому что сообразовалось съ собственными его видами, не только охотно далъ ему сіе дозволеніе, но и одобрительныя письма къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гроссмейстеру Мальтійскаго Ордена. Б. П. Шереметевъ выѣхалъ изъ Москвы 1697 года, Іюня 22 дня, и, продолжая путь свой чрезъ Черниговъ въ Польшу, по прибытіи въ Краковъ, имѣлъ аудіенцію у Короля Польскаго, и оттуда отправился въ Вѣну, гдѣ принятъ былъ Императоромъ Леопольдомъ съ отличными почестями и, при отъѣздѣ, получилъ отъ него также одобрительныя письма къ Папѣ и къ Гроссмейстеру Мальтійскому. Изъ Вѣны поѣхалъ онъ (1698) въ Венецію, а оттуда въ Римъ. По пріѣздѣ туда онъ былъ представленъ Папѣ, и осмотрѣвъ все примѣчанія достойное въ сей древней столицѣ міра, поѣхалъ обратно въ Венецію, а оттуда моремъ въ Мальту; на семъ переѣздѣ встрѣтился онъ въ недальнемъ разстояніи отъ береговъ Сициліи съ Мальтійскою вооруженною эскадрою, которая готовилась къ нападенію на показавшіеся вдали Турецкіе корабли. Б. П. Шереметевъ, желая видѣть вблизи дѣйствіе Мальтійскихъ морскихъ силъ и участвовать въ сраженіи, поспѣшилъ на эскадру. Кавалеры, по прибытіи его, изъ уваженія къ его особѣ, вручили ему начальство надъ оною; но по причинѣ удаленія Турокъ, до сраже-

нія не дошло, и эскадра, подъ начальствомъ его, возвратилась въ Мальту, гдѣ Шереметевъ Гроссмейстеромъ и всѣми Кавалерами принятъ былъ съ отмѣнною честію. Онъ пробылъ тамъ не болѣе недѣли, и въ день отъѣзда своего (9 Маія) принятъ былъ въ Кавалеры Ордена; при чемъ Гроссмейстеръ надѣлъ на него Командорскій крестъ, осыпанный алмазами, хотя сіе принятіе и не согласовалось съ статутами Ордена, воспрещающими Кавалерамъ женидьбу, а Шереметевъ былъ прежде женатъ; но какъ тогда онъ уже лишился своей супруги и былъ вдовъ, то Папа и далъ на сіе свое разрѣшеніе. Изъ Мальты, чрезъ Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Вѣну и Польшу, онъ поѣхалъ обратно въ свое Отечество и 10 Февраля 1699 года прибылъ въ Москву.

На семъ обратномъ пути, находясь въ Вѣнѣ и готовясь къ аудіенціи у Императора Леопольда, Б. П. Шереметевъ одѣлся въ первый разъ въ Нѣмецкое платьѣ и въ семъ самомъ нарядѣ, котораго до него еще никто у насъ, изключая иностранцевъ, не носилъ, и украшенный Мальтійскимъ орденомъ, предсталъ онъ по пріѣздѣ въ Москву Петру I. Монархъ принялъ его весьма милостиво, дозволилъ ему носить полученный имъ крестъ и прибавилъ титулъ Военнаго свидѣтельствованнаго Мальтійскаго Кавалера къ носимому имъ достоинству Боярина.

Въ 1700 году началась война съ Швеціей, и при несчастномъ для Россіянъ сраженіи подъ Нарвою Ноября 20 того же года Б. П. Шереметевъ начальствовалъ надъ нерегулярнымъ войскомъ, собраннымъ изъ дѣтей Боярскихъ, Козаковъ и другихъ. Когда сія необразованная конница увидѣла регулярныя войска, оставленныя большею частію изъ начальствующихъ, разбитыми и плѣнными, то, не взирая на всѣ старанія Боярина Шереметева, чтобы удержать оную, разстроясь

обратилась въ бѣгство, спасаясь вплавь чрезъ рѣку Нарову; почему и самъ онъ, избѣгая неминуемаго плѣна, противъ воли долженъ былъ имъ послѣдовать; но по ту сторону рѣки, собравъ разсѣянныхъ, онъ отступилъ съ ними къ границамъ, дабы прикрыть оныя отъ непріятеля. Многія особы, которымъ извѣстны были всѣ обстоятельства сего сраженія, утверждаютъ, что оно не было бы проиграно, естьлибъ послѣдовали совѣту Шереметева, который предлагалъ, чтобы блокировать городъ только малою частію войска, а съ остальною итти противъ Короля Шведскаго, ожидать его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ которомъ всѣ войска могли бы дѣйствовать свободно, вмѣсто того, чтобы ожидать непріятеля въ своихъ окопахъ. Послѣдствія доказали справедливость его мнѣнія.

Вскорѣ потомъ Шереметевъ, по полученному отъ Государя повелѣнію и въ подкрѣпленіе себѣ нѣсколько полковъ регулярныхъ, оставя Ингерманландію, пошелъ ко Пскову для легчайшаго впаденія въ Лифляндію; а какъ теперь онъ сдѣлался предводителемъ войскъ регулярныхъ, то Государь и разсудилъ за благо перемѣнить его санъ и вмѣсто носимаго имъ званія Боярина и Воеводы пожаловалъ его, въ началѣ 1701 года, Генералъ-Фельдмаршаломъ. Въ семъ же году открылись и военныя дѣйствія въ Лифляндіи, гдѣ со стороны непріятельской оставленъ былъ для прикрытія границъ въ окрестностяхъ Дерпта Генералъ Шлиппенбахъ съ 7000 войска. Б. П. Шереметевъ, увѣдомясь отъ плѣнныхъ Шведовъ, приведенныхъ одною посланною отъ него партіею для развѣданія о непріятелѣ и которой посчастливилось разбить таковую же Шведскую, о состояніи и положеніи корпуса войскъ Генерала Шлиппенбаха, не взирая ни на морозы, ни на глубокіе снѣги, рѣшился итти и напасть на оный. Сраженіе началось

30 Декабря, а кончилось 1 Генваря 1702 года, и происходило при мызѣ Эрреспферѣ. Шведы были совершенно разбиты, и Шлиппенбахъ съ оставшимися бѣжалъ къ мызѣ Согницъ, а Шереметевъ возвратился во Псковъ. Россіянъ въ семъ сраженіи было 8000, Шведовъ 7000 человѣкъ. Сія была первая побѣда, одержанная со стороны нашей надъ Шведами, и Монархъ вознаградилъ за оную Фельдмаршала Шереметева, возложа на него Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, огорченные симъ пораженіемъ, рѣшились сами напасть на Новогородскій и Псковскій уѣзды, для чего и построили на озерѣ Пейпусъ четыре шуйты; вооружа оныя и посадя на нихъ войска, пустились къ берегамъ нашимъ. Шереметевъ, у коего не было подобныхъ судовъ, посадя часть войска на лодки, отправилъ имъ на встрѣчу. Россіяне, не взирая на невыгодное для нихъ сраженіе, напали на Шведовъ съ неустрашимостію, и (19 Іюля) эскадра Шведская была совершенно разбита. Въ то же почти время получено было извѣстіе, что Шведскій Генералъ Шлиппенбахъ снова приближается, и Б. П. Шереметевъ не медля самъ пошелъ на непріятеля, котораго, по трудномъ переходѣ, и нашелъ близъ селенія Гуммельгофъ. Онъ напалъ на Шведовъ съ такою храбростію, что вскорѣ одержалъ совершенную побѣду: вся Шведская пѣхота частію была побита, частію взята въ плѣнъ; самъ же Генералъ Шлиппенбахъ съ своею конницею бѣжалъ къ Пернову, оставя всю Лифляндію на опустошеніе; почему вскорѣ за симъ и взяты города Вольмаръ и Маріенбургъ; по взятіи сего послѣдняго Шереметевъ вызванъ былъ Петромъ I изъ Лифляндіи къ осадѣ Нотебурга, (переименованнаго потомъ Шлиссельбургомъ,) который имъ и взятъ. Все сіе происходило въ 1702 году; а въ слѣдующемъ 1703 году взяты имъ крѣпости Ніеншанцъ, Копорье и Ямы, названныя потомъ

Ямбургомъ. Въ концѣ сего года Государь и съ нимъ Фельдмаршалъ Шереметевъ отъѣхали въ Москву и 11 Ноября, въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ, происходилъ торжественный въѣздъ ихъ въ сей городъ, который открывалъ Б. П. Шереметевъ. По несклонности Короля Шведскаго къ миру положено было и въ семъ 1704 году продолжать войну съ большою ревностію; почему Шереметевъ и выступилъ 17 Марта изъ Москвы къ Дерпту, которымъ онъ, по истребленіи вторично при устьѣ рѣки Амовши (Эммбахъ) въ озеро Чудское или Пейпусъ многочисленнѣйшей, нежели прежняя, эскадры, овладѣлъ 13 Іюля приступомъ; оттуда поспѣшилъ Шереметевъ къ осадѣ Нарвы, которую вскорѣ потомъ (9 Августа) и овладѣли.

Въ теченіи 1705 года хотя Фельдмаршалъ Шереметевъ, послѣ неудачнаго сраженія 16 Іюля при Муро-Мызѣ прогнавъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, и принужденъ былъ отступить къ Бирзѣ; но вскорѣ вознаградилъ сію потерю покореніемъ (4 Сентября) Митавы, что и принудило Левенгаупта, ослабѣвшаго отъ послѣдняго сраженія, удалиться изъ Курляндіи и запереться въ Ригѣ.

Около сего времени возникло возмущеніе Стрѣльцовъ въ Астрахани, которые, мстя за истребленіе Московскихъ, старались распространить бунтъ и подъ разными предлогами умертвили Стольника и Воеводу Ржевскаго, многихъ чиновниковъ и всѣхъ иностранцевъ. Государь получилъ извѣстіе о семъ въ лагерѣ подъ Митавою, и почитая сіе произшествіе по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ важнымъ, по взятіи сего города послалъ Фельдмаршала Шереметева съ частію войска для укрощенія онаго. По прибытіи туда твердость и благоразуміе его прекратили вскорѣ мятежъ, такъ что къ 15 Марта 1706 года спокойствіе тамъ было возста-

новлено совершенно. Изъ Астрахани Шереметевъ отправился въ Волынію, гдѣ въ то время Государь находился, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1706 года явился къ нему въ Цолкіевъ. Здѣсь Монархъ, въ награду за упишеніе бунта, возвелъ его въ Графское достоинство.

Въ самое сіе время Карлъ XII, Король Шведскій, разбивъ совершенно войска Августа II, Короля Польскаго, и принудя его заключить постыдный миръ и отказаться отъ короны Польской и союза съ Россіею, выступилъ изъ Саксоніи въ Польшу съ намѣреніемъ напасть на стоявшія тамъ Россійскія войска. Петръ I, увѣдомясь о семъ, собралъ военный совѣтъ, въ которомъ разсуждали: въ Польшѣ ли дать сраженіе непріятелю, или ожидать его въ собственныхъ своихъ границахъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, предложилъ: »что непріятелю, наступающему съ »свѣжими, отборными и ободренными прежнею удачею войсками, не такъ удобно дать сраженіе въ Польшѣ, гдѣ и на »обывателей не вездѣ можно положиться, а почиталъ за »лучшее противустать ему на собственныхъ нашихъ границахъ, гдѣ, въ случаѣ нещастія съ нашей стороны, можно на»дѣяться на скорую помощь; съ непріятелемъ же главнаго »сраженія какъ возможно избѣгать, а стараться всѣми мѣрами »его обезсилить, безпокоя его посылаемыми партіями при »переправахъ чрезъ рѣки и на самомъ походѣ, отнимая у него »всѣ способы къ продовольствію войскъ и препятствуя ему »получать откуда-либо себѣ подкрѣпленіе.«

Мнѣніе сіе было принято всѣмъ совѣтомъ единодушно и самъ Монархъ его одобрилъ. Изъ послѣдствій видно, сколь исполненіе онаго было пагубно для Короля Шведскаго.

Хотя въ извѣстіяхъ того времени и не упоминается о томъ, но вѣроятно, что Графъ Шереметевъ пожалованъ отъ

Государя въ самое то время чиномъ Тайнаго Совѣтника; ибо съ тѣхъ поръ началъ онъ присутствовать при всѣхъ совѣщаніяхъ Министровъ и носить на себѣ сіе званіе.

Выполняя положенной на совѣтѣ планъ войны, Фельдмаршалъ Шереметевъ и всѣ прочія Россійскія войска при приближеніи Шведовъ начали выходить изъ Польши и Литвы и отступать мало по малу къ Днѣпру, опустошая всѣ мѣста, чрезъ которыя проходили; и хотя съ нашей стороны старались избѣгать сраженія, однакожъ близь мѣстечка Головчина Карлъ XII напалъ нечаянно ночью на дивизію Генерала Князя Репнина, привелъ ее въ безпорядокъ и имѣлъ нѣкоторую поверхность; но при приближеніи Фельдмаршала къ оной на помощь Шведы отступили къ Могилеву. Наконецъ, 29 Августа тогожъ года, при мѣстечкѣ Добромъ, недалеко отъ города Кричева, дошло между обоихъ войскъ до сраженія, при чемъ правое крыло Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Шереметева, разбило лѣвое крыло Шведскихъ, которое при семъ случаѣ потерпѣло великій уронъ. Послѣ сего сраженія онъ уже безпрестанно слѣдовалъ за арміею Короля Шведскаго, и по отнятіи обратно (1709) города Гадяча, которымъ овладѣли Шведы, онъ, расположа войска внизъ по рѣкѣ Пселу, стѣснилъ совершенно Шведовъ; но по полученному извѣстію, что непріятель готовится осадить Полтаву, пошелъ и Фельдмаршалъ со всѣми войсками къ сему городу и въ достопамятный день 27 Іюня, въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, подробности коего всѣмъ извѣстны, начальствовалъ надъ порученною ему отъ Государя всею арміею. Онъ, не щадя своей жизни, находился безпрестанно въ огнѣ и среди опасностей, подавая собою примѣръ неустрашимости своимъ подчиненнымъ, при чемъ едва не лишился жизни: выбившаяся изъ камзола рубашка его была прострѣлена пулею почти у самой

груди. Сія рубашка и до нынѣ сохраняется у его потомковъ. Въ награду за Полтавскую побѣду Графу Шереметеву пожалованы Государемъ знатныя вотчины: въ Ярославскомъ уѣздѣ волость Юкорская и въ Ростовскомъ село Вочшачниково.

Послѣ пораженія Шведовъ подъ Полтавою Государь препоручилъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи Графу Б. П. Шереметеву; почему онъ со всею пѣхотою и частію конницы пошелъ къ Ригѣ. По прибытіи его туда съ войскомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ началась блокада сего города и все уже приготовлено было къ приступу; но за позднимъ временемъ года Государь сіе отмѣнилъ, а повелѣлъ только на зиму какъ можно болѣе стѣснить городъ, и сіе препоручено было Генералу Князю Репнину, а самому Фельдмаршалу дозволено, по прозьбѣ его, ѣхать на нѣкоторое время въ Москву, откуда онъ опять возвратился въ лагерь при Ригѣ 11 Марта 1710 года.

Съ того времени началось со всѣхъ сторонъ на сей городъ, въ которомъ голодъ и чума уже свирѣпствовали и губили гарнизонъ и жителей, жестокое нападеніе; бросаніе бомбъ и спрѣльба изъ пушекъ не умолкали. Наконецъ съ 11 Іюня начались переговоры о сдачѣ между Фельдмаршаломъ и Генералъ-Губернаторомъ города, и сей послѣдній, по вышеупомянутымъ причинамъ, нашелся принужденнымъ городъ сдать, о чемъ и капитуляція съ обѣихъ сторонъ была подписана 4 Іюля, и въ тотъ же день часть войскъ нашихъ вошла въ городъ, самъ же Фельдмаршалъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ оный 12 Іюля; при чемъ городъ, въ благодарность за оказанное имъ при заключеніи капитуляціи человѣколюбіе къ гражданамъ, поднесъ ему нарочно для того сдѣланные два большіе золотые ключа, вѣсомъ въ три фунта, съ слѣдующею на каждомъ изъ нихъ на Латинскомъ языкѣ надписью:

Riga devicta a Supremo totius Russiae campi Praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite Ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno Salutis MDCCX die $\frac{XII}{XXIV}$ *Julii.*

Монархъ дозволилъ Графу Шереметеву хранить сіи ключи въ своемъ родѣ, въ память покореннаго имъ города. Сверхъ того Лифляндское дворянство, въ знакъ признательности своей за возвращенныя имъ Монархомъ, по ходатайству Графа Шереметева, разныя права и преимущества, отнятыя Шведскимъ Правительствомъ, поднесло ему потомъ дипломъ на право *Jus indigenatus.*

При самомъ началѣ переговоровъ о сдачѣ Риги Фельдмаршалъ, отдѣля разные корпусы отъ арміи своей, послалъ оные къ Пернову, Дюнамюнду, Ревелю и Аренсбургу, что на островѣ Эзелѣ, которые, исполняя повелѣнія его, всѣми сими городами и овладѣли въ коротkое время.

Въ послѣднихъ дняхъ 1710 года получено Государемъ въ С. Петербургѣ непріятное извѣстіе о разрывѣ мира со стороны Турковъ; почему Графу Шереметеву и повелѣно изъ арміи его, стоявшей на зимнихъ квартирахъ, 22 полка отправить къ Турецкой границѣ, а по приведеніи всего въ порядокъ въ Лифляндіи и самому слѣдовать туда же; что исполняя, онъ въ половинѣ Февраля и поѣхалъ изъ Риги въ Польшу, гдѣ въ городѣ Луцкѣ Государь совѣтовался съ нимъ въ разсужденіи извѣстныхъ переговоровъ, происходившихъ въ то время съ Молдавскимъ Господаремъ Княземъ Кантемиромъ, и о расположеніи предстоявшей кампаніи. Послѣ чего Графъ Шереметевъ, переправясь со всѣми войсками чрезъ рѣку Припешь близъ города Слуцка, съ великою поспѣшностію продолжалъ походъ свой чрезъ Острогъ, Полонное, Немировъ и Брацлавъ, и наконецъ подъ Рашковымъ, не взирая на великое множество показавшихся Татаръ, переправясь благополучно чрезъ Днѣстръ,

пошелъ къ рѣкѣ Пруту и оттуда въ столичный городъ Молдавіи Яссы. Тутъ Господарь Молдавскій Князь Кантемиръ встрѣтилъ Графа Шереметева съ приличными сану его почестями, объявилъ себя явно подданнымъ Россіи и присягнулъ со всѣми чиновниками въ вѣрности. Вскорѣ туда же прибылъ и самъ Государь.

Въ то время многочисленная Турецкая армія переправилась уже черезъ Дунай и шла на встрѣчу Россійской, при которой находился и самъ Государь и которая, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Шереметева, шла внизъ по теченію Прута къ Галацу, и едва миновала Рябыя Могилы, какъ Турки и Татары показались предъ нею въ великомъ множествѣ; войскъ Россійскихъ было 38,246, Турецкихъ же, по вѣрнѣйшимъ свѣденіямъ 270,000 человѣкъ. Въ теченіи трехъ дней непріятель дѣлалъ на наши войска безпрестанныя и жестокія нападенія, но всегда отражаемъ былъ съ великимъ урономъ, и сіе побудило Турковъ, пользуясь своими превосходными силами, окружить со всѣхъ сторонъ нашу армію. Всѣмъ извѣстно нещастное положеніе, въ которомъ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, и фуражѣ, войска наши тогда находились; почему на совѣтѣ и положено было, чтобы Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ отъ имени своего послалъ къ Великому Визирю письмо съ предложеніями о мирѣ. Въ отвѣтъ на сіе письмо получено, что съ Турецкой стороны приступить къ переговорамъ готовы, почему и посланъ въ Турецкій лагерь Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ съ полномочіемъ заключить миръ; но какъ еще сомнѣвались, примутъ ли Турки предлагаемыя съ нашей стороны условія, то Фельдмаршалъ и созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ, представя живо настоящую опасность и обязанность всякаго вѣрноподданнаго къ своему Монарху, Отечеству и чести, предложилъ подписать

слѣдующее: »когда непріятель на предложенныхъ ему условіяхъ »мира заключить не согласится, а будетъ требовать, чтобъ »мы сдались и положили ружье; то итти обратно подлѣ »рѣки и, какъ долгъ повелѣваетъ храбрымъ воинамъ, не щадя »жизни, стараться всѣми силами пробиться сквозь непріяте»ля.« Сіе предложеніе было подписано. — Но намѣреніе сіе не было произведено въ дѣйство, потому что миръ на предложенныхъ условіяхъ заключенъ, и войска Россійскія пошли къ Днѣстру, а оттуда вступили въ Польшу.

Въ началѣ 1712 года Графъ Шереметевъ, по полученному отъ Государя повелѣнію, оставя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гарнизоны, повелъ войска къ Кіеву, а оттуда самъ поѣхалъ въ Москву. Въ сіе-то время разстроенное понесенными трудами здоровье, приближеніе старости и безбрачное состояніе вселили въ него склонность къ уединенной жизни; прекрасной климатъ Кіевской привлекалъ его, и онъ, согласно съ своимъ желаніемъ, избралъ для сего сей городъ и, вѣроятно, намѣренъ былъ посвятить тамъ послѣдніе дни жизни своей Богу, потому что въ тамошній Печерскій монастырь положилъ великіе вклады, а въ Соборную церковь велѣлъ сдѣлать изъ собственнаго своего серебра литыя Царскія двери; но сего намѣренія своего онъ исполнить не могъ. Петръ I, который удаленіемъ его отъ дѣлъ лишился бы лучшаго своего Полководца и совѣтника, никакъ на желаніе его согласиться не хотѣлъ, а совѣтовалъ ему избрать достойную супругу и провести остатокъ жизни на службѣ Отечеству. Изъ Москвы Графъ Шереметевъ позванъ былъ Монархомъ въ С. Петербургъ, и прибывъ туда, вскорѣ узналъ тамъ и влюбился въ находившуюся при Царскомъ Дворѣ молодую и прекрасную Боярыню Анну Петровну Нарышкину, дочь Боярина Петра Петровича Салтыкова и вдову Боярина Льва

Кириловича Нарышкина. Онъ, получа отъ Государя дозволеніе, предложилъ ей свою руку, и бракосочетаніе ихъ совершилось, въ присутствіи Монарха и всего Двора, 13 Апрѣля 1712 года.

Вскорѣ послѣ того отправился Графъ Шереметевъ въ Украйну къ арміи, которая, по опасенію разрыва мира съ Турками, стояла поблизости къ границамъ, и пробылъ тамъ до 1715 года; и въ сіе-то время Гетманъ Скоропадскій, съ дозволенія Монарха, уступилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, за сбереженіе Малороссіи отъ упадка (какъ сказано въ приношеніи), богатыя мѣстечки и села.

Съ сего времени хотя Графъ Шереметевъ и находился почти до самаго конца жизни своей при войскахъ; но какъ въ дѣяніяхъ его не видно ничего достопримѣчательнаго, то скажемъ вкратцѣ, что онъ въ концѣ 1714 года позванъ былъ въ С.Петербургъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1715 велѣно ему ѣхать къ арміи и поспѣшать съ оною въ Померанію; но по разнымъ препятствіямъ долженъ онъ былъ зимовать въ Польшѣ; а въ 1716 году посланъ съ войсками къ городу Данцигу, дабы принудить Магистратъ онаго къ подписанію предложенныхъ оному отъ Государя пунктовъ касательно Шведовъ. Исполня сіе, пошелъ онъ въ Померанію и Мекленбургъ, а оттолѣ, для предположенной высадки на Шведскіе берега въ Шонію, съ частію войскъ переправился въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ временемъ и другими причинами, не была произведена въ дѣйство, то Фельдмаршалъ и возвратился опять въ Мекленбургъ на зимнія квартиры съ пѣхотою, а конница переведена въ Польшу, куда онъ и самъ въ началѣ 1717 года почти со всею арміею перешелъ и расположился около Вислы. Въ концѣ сего года получилъ Графъ Шереметевъ повелѣніе войскамъ слѣдовать къ С.Петербургу, а ему самому дозволено, по жела-

нію его, ѣхать на нѣкоторое время въ Москву, куда и самъ Государь вскорѣ прибылъ.

Во время своего тамъ пребыванія Графъ Б. П. Шереметевъ почувствовалъ столь великое изнеможеніе въ силахъ своихъ, что никакъ не могъ слѣдовать за Монархомъ, который въ Мартѣ мѣсяцѣ 1718 года отъѣхалъ въ С.Петербургъ. По совѣту врачей, онъ намѣренъ былъ ѣхать къ Олонецкимъ водамъ, но по болѣзни и сего сдѣлать не могъ; почему остался въ Москвѣ и рѣшился заблаговременно устроить дѣла свои, раздѣлилъ все свое имѣніе и утвердилъ сей раздѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ, котораго исполненіе подтвердить просилъ онъ самаго Петра Великаго.

Наконецъ долго скрывавшаяся въ немъ водяная болѣзнь открылась, и съ такою жестокостію, что всѣ средства, употребленныя противъ нее врачами, оказались тщетными, и сей великій мужъ скончался 1719 года Февраля 17 дня. Петръ I весьма опечаленъ былъ, получа извѣстіе о кончинѣ Графа Б. П. Шереметева, повелѣлъ перевезти тѣло его изъ Москвы въ С.Петербургъ и тамъ предать его со всѣми почестями землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Огорченный Монархъ самъ слѣдовалъ за гробомъ и со всѣмъ Дворомъ своимъ въ печальномъ одѣяніи.

Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ былъ росту высокаго, имѣлъ видъ привлекательный и тѣлесное сложеніе крѣпкое; превосходныя качества души его соотвѣтствовали наружности: онъ былъ усердный Христіанинъ, истинный патріотъ, преданъ своему Государю, храбрый воинъ, нѣжный супругъ, добрый отецъ и великодушный другъ человѣчества. Послѣдніе годы жизни его были посвящены благодѣянію; домъ

его окружали множество бѣдныхъ семействъ: вдовы съ дѣтьми, лишенныя надежды къ пропитанію, слабые старцы, согбенные лѣтами и потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всѣ возможныя пособія; онъ былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способностямъ опредѣлялъ ихъ къ мѣстамъ.

Князь Яковъ Осдоровичь
Долгорукій,
Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Ревизіонъ
Коллегіи Президентъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукій,

Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Ревизіонъ-Коллегіи Президентъ, въ которомъ году родился, точно неизвѣстно: одни полагаютъ въ 1639, другіе же около 1650 года. Отецъ его, Окольничій, Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь, далъ ему воспитаніе, по тому времени рѣдкое и самое лучшее: онъ обученъ былъ Латинскому языку, Математикѣ и Богословіи. Наставникомъ его былъ Полякъ (котораго имя неизвѣстно). На двадцатомъ году отъ рожденія вступилъ Князь Яковъ Ѳедоровичь въ службу ко Двору Спряпчимъ (должность которыхъ уподоблялась нынѣшней Пажеской; они служили также при войскахъ и во время существованія судебныхъ поединковъ употреблялись вмѣсто посредниковъ), а потомъ вскорѣ данъ ему чинъ Стольника, въ которомъ званіи онъ былъ столько счастливъ, что обратилъ на себя вниманіе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Государь, замѣтя въ немъ необыкновенныя, по его молодымъ лѣтамъ, способности и просвѣщеніе, нашелъ его достойнымъ управлять въ званіи Воеводы Казанскимъ Розрядомъ и почтилъ достоинствомъ Симбирскаго Намѣстника. О Князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ около сего времени извѣстно только, что онъ, по слухамъ о набѣгѣ Крымскихъ Татаръ, находился при войскахъ, собравшихся для сего въ Симбирскѣ и Путивлѣ; но дошедшее до Татаръ извѣстіе о вооруженіи Россіянъ заставило ихъ отмѣнить свое намѣреніе, почему Князь Долгорукій и возвратился въ Москву.

Вскорѣ потомъ наступило время смутное для Россіи: кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича открыла всѣ честолюбивые замыслы Царевны Софіи Алексѣевны, которые и были при-

чиною послѣдовавшихъ Стрѣлецкихъ бунтовъ и чрезъ то погибели многихъ знатныхъ Вельможъ. Князь Я. Ѳ. Долгорукій считался въ сіе время Комнатнымъ Сполникомъ младаго Петра, и не взирая на угрозы, на опасности и даже на самый плачевный конецъ двухъ его родственниковъ, растерзанныхъ мятежниками, онъ пребылъ непоколебимъ въ вѣрности своей къ юному Государю, и съ сего самаго времяни и возродилась къ нему довѣренность Монарха.

По прекращеніи перваго мятежа, когда Царевна Софія, достигнувъ желанія своего, учинилась Соправительницею, заключенъ былъ союзъ между Россіею, Австріею, Польшею и Венеціанской республикой противъ Турокъ, къ коему положено было пригласить и другихъ Европейскихъ Государей; почему Князь Я. Ѳ. Долгорукій и отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 27 Февраля 1687 года.— Хотя посольство его ни въ Парижѣ, ни въ Мадритѣ не имѣло, по тогдашнимъ обстоятельствамъ сихъ Дворовъ, желаемаго успѣха, но онъ имѣлъ случай показать и здѣсь твердость своего духа и поддержать достоинство Россіи противъ надменныхъ требованій Двора Французскаго. Онъ возвратился оттуда въ Москву 15 Маія 1688 года. По возвращеніи своемъ нашелъ онъ въ Отечествѣ великія перемѣны: властолюбивая Софія не имѣла болѣе соучастія въ правленіи, и Петръ, содѣлавшійся уже Самодержцемъ, возвысилъ его 1690 года, Октября 14, въ достоинство Перваго Судьи Московскаго Суднаго Приказа, котораго званія онъ показалъ себя совершенно достойнымъ.

Находясь при Государѣ, онъ участвовалъ во всѣхъ воинскихъ забавахъ его и въ такъ названномъ Потѣшномъ Кожуховскомъ военнодѣйствіи. По случаю открывшейся войны противъ Турковъ Князь Я. Ѳ. Долгорукій, оставя на время гражданское поприще, вступилъ въ военное и находился въ

1695 году въ первомъ Азовскомъ походѣ и при осадѣ сего города, гдѣ имъ устроены были на правомъ берегу Дона двои шанцовъ, одни нѣсколько ниже, а другія противъ самаго города, и чрезъ то пресѣклось осажденнымъ сообщеніе водою съ Турецкою конницею, находившеюся позади Рускаго стана; а въ 1696 году былъ онъ вторично при осадѣ и взятіи Азова во флотѣ вольнослужащимъ, при чемъ подвигами своими много способствовалъ къ скорѣйшей сдачѣ сего города, за что въ награжденіе пожалованы ему золотой въ $4\frac{1}{2}$ золотыхъ, кафтанъ золотой на соболяхъ и кубокъ съ кровлею.

Въ 1697 году онъ былъ произведенъ въ Ближніе Стольники и Воеводы съ *вичемъ* и посланъ предводительствовать войсками, расположенными по Бѣлогородской границѣ, для наблюденія за непріятелемъ, и въ помощь ему даны были Козаки подъ начальствомъ Гетмана Мазепы, съ которыми онъ того же года весною ходилъ къ лежащему на Днѣпрѣ, ниже Бериславля, острову Тавану, на которомъ находилась каменная крѣпость, охраняемая Россійскими войсками. Оттуда хотѣлъ онъ итти къ Очакову; но получа извѣстіе, что тамъ находится Турецкій флотъ подъ предводительствомъ Визиря, отложилъ дальнѣйшій походъ. Укрѣпя Таванъ и усиля въ немъ гарнизонъ, пошелъ обратно, и къ зимѣ возвратясь въ Москву, присудствовалъ по прежнему въ Судномъ Приказѣ; а въ слѣдующемъ 1698 году повелѣно ему итти вторично съ войскомъ, и съ нимъ также Мазепѣ, противъ Крымскихъ Татаръ. На походѣ въ степяхъ Очаковскихъ, Маія 25 того жъ года, разбилъ онъ Сераскира и обратилъ въ бѣгство; а потомъ, направя походъ свой къ Крыму, шедшихъ на помощь Туркамъ Татаръ разсѣялъ, и приближась ка Перекопу, сію крѣпость осадилъ. Турки и Татара, узнавъ о семъ, явились вскорѣ туда же въ многочисленныхъ силахъ для освобожденія оной отъ осады.

Сраженіе было кровопролитное и непріятели претерпѣли совершенное пораженіе; но недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ, плывшихъ на судахъ по Днѣпру, которые разбиты были жестокою бурею, не дозволилъ Князю Долгорукому воспользоваться сею побѣдою и принудилъ его отступить съ войскомъ къ границамъ. Государь, желая вознаградить его заслуги, пожаловалъ его въ Бояре и по уничтоженіи Рейтарскаго и Иноземническаго Приказовъ, когда они были переименованы Приказомъ Военныхъ дѣлъ, то начальство надъ онымъ поручено Князю Я. Ѳ. Долгорукому, который и былъ первымъ Генералъ-Кригс-Коммиссаромъ.

Въ сіе время происходили переговоры съ Дворомъ Шведскимъ. Петръ I требовалъ отъ Карла XII за всѣ обиды, нанесенныя Швеціею Россіи, удовлетворенія и одного приморскаго города, и назначалъ для сего къ нему Посломъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, имѣвшаго уже тогда званіе Тайнаго Совѣтника; но по причинѣ полученнаго по сему со стороны Шведской отказа сіе оставлено безъ исполненія; а вскорѣ потомъ (1700) открылась и война со Швеціей, и началомъ оной была осада Нарвы, при которой начальствовалъ Фельдмаршалъ Герцогъ де Кроа, а Князь Я. Ѳ. Долгорукій занималъ первое подъ нимъ мѣсто. Карлъ XII подоспѣлъ съ отборными войсками на помощь осажденному городу и напалъ на Россіянъ. Всѣмъ извѣстны произшествія сего несчастнаго для нашихъ сраженія; но не взирая на великую потерю и постыдную измѣну Герцога де Кроа, остальныя войска наши, подъ предводительствомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, оказали столь храброе сопротивленіе, что Король Шведскій согласился на перемиріе и свободное отступленіе оныхъ; въ знахъ же вѣрности въ сохраненіи договора далъ руку свою Князю Долгорукому. Но когда часть войскъ переправилась чрезъ рѣку, то Шведы, не взирая на

данное Королемъ ихъ слово, бросились на оставшихся и, обезоружа ихъ, объявили военноплѣнными; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Князь Долгорукій со многими другими Генералами. Онъ отведенъ былъ въ Ревель, а оттуда въ Стокгольмъ и содержался тамъ болѣе одиннадцати лѣтъ подъ крѣпкою стражею. Сіе горестное время услаждалъ онъ разсматриваніемъ и изслѣдованіемъ законовъ Шведскихъ, на которые и остались собственноручныя имъ написанныя замѣчанія.

Недостатокъ въ хлѣбѣ, оказавшійся въ Стокгольмѣ въ 1711 году, преднамѣреваемый размѣнъ плѣнныхъ, или, можетъ быть, какія другія причины, заставили Шведское Правительство дать повелѣніе часть плѣнныхъ Россіянъ перевести оттолѣ сперва въ Якобштадтъ, а потомъ въ Нейкарбли, откуда положено было отправить ихъ чрезъ Балтійское море въ городъ Уму; между сими плѣнными находился и Князь Долгорукій. Они посажены были на шкуну; но за противнымъ вѣтромъ нѣсколько дней стояли у берега между островами. Въ сіе время Князь Я. Ѳ. Долгорукій замѣтя, что на суднѣ находилось болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ, тотчасъ принялъ отважное намѣреніе овладѣть онымъ и уѣхать въ свое Отечество. Онъ открылъ о предпріятіи своимъ сотоварищамъ; всѣ тотчасъ согласились на оное, и положено произвести его въ дѣйство въ слѣдующую субботу, въ то самое мгновеніе, когда при Божественной вечерней службѣ запоютъ стихъ: *дерзайте убо людіе Божіи.* Все исполнено было въ точности, и успѣхъ увѣнчалъ ихъ предпріятіе. При послѣднемъ словѣ стиха Рускіе бросаются стремительно на Шведовъ, противящихся поражаютъ, прочихъ, обезоружа, связываютъ и отводятъ подъ палубу, оставя только однихъ шкипера и штурмана, которому Князь Долгорукій, приставя шпагу

къ груди, приказываетъ везши себя въ Кронштатъ, или Ревель, и въ случаѣ измѣны угрожаетъ ему неминуемою смертію. Они повинуются, поднимаютъ якорь и Іюня 3 идутъ въ назначенный имъ путь. Не имѣя при себѣ морскихъ картъ и не зная пути, которымъ никогда не хаживали, хотя плаваніе ихъ было нѣсколько и продолжительно, но, не взирая на то, они приводятъ шкуту Іюня 19 дня благополучно въ Ревельскую гавань, куда и входятъ съ пушечною пальбою. При семъ случаѣ освободилось вмѣстѣ съ Княземъ Я. Ѳ. Долгорукимъ Рускихъ плѣнныхъ: Полковниковъ 2, Подполковниковъ 3, Капитановъ 2, Поручиковъ 2, Прапорщиковъ 2, рядовыхъ 32, всего 44 человѣка; захваченныхъ же ими въ плѣнъ Шведовъ они тотчасъ по прибытіи въ Ревель, возвратя имъ свободу и отдавъ взятое у нихъ судно, отпустили въ Швецію, исполняя свято данное ими предъ Богомъ обѣщаніе: что ежели они достигнутъ благополучно которой-либо изъ нашихъ пристаней, то освободятъ ими взятыхъ плѣнныхъ. Петръ I, восхищенный симъ неустрашимымъ подвигомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, принялъ по пріѣздѣ его въ Петербургъ съ великимъ отличіемъ и наградилъ знатными деревнями; а какъ лѣта его не дозволяли ему болѣе продолжать службу на воинскомъ поприщѣ, опытность же его въ совѣтахъ Государственныхъ могла принести болѣе пользы Отечеству, то Государь, сдѣлавъ его Сенаторомъ, поручилъ ему по прежнему Коммисаріатъ съ званіемъ Генералъ-Плениипотенціялъ-Кригс-Коммисара, а потомъ въ 1718 сверхъ того пожаловалъ его Президентомъ Ревизіонъ-Коллегіи.

Съ сего-то времени начинается блистательнѣйшая эпоха жизни Князя Я. Ѳ. Долгорукаго; здѣсь-то имѣлъ онъ многократно случай показать во всемъ блескѣ своемъ преданность свою къ Государю, любовь къ Отечеству, правдолюбіе и неустрашимость. Кому неизвѣстно, сколько разъ сей истинно великій

Мужъ оспоривалъ мнѣнія раздраженнаго Монарха, не страшась гнѣва его, говорилъ ему правду, клалъ подъ сукно, или раздиралъ подписанныя товарищами его Сенаторами (изъ которыхъ онъ считался старшимъ) опредѣленія, и даже, увлекаемый за предѣлы ревностію своею къ пользѣ Отечества и славѣ Государя, и самые подписанные Монархомъ Указы, и по объясненіи причинъ, къ тому его побудившихъ, не только смягчалъ гнѣвъ, но еще всегда получалъ отъ правосуднаго Монарха благодарность. Краткость, предположенная въ сихъ жизнеописаніяхъ, не дозволяетъ распространиться болѣе повѣствованіемъ дѣяній сего безсмертнаго Героя-Патріота, почему и помѣстимъ здѣсь изъ многихъ только два случая, при коихъ явилъ онъ всю рѣшимость и твердость духа своего. Въ одно время пріѣхавшему въ Сенатъ Князю Я. Ѳ. Долгорукому предложенъ былъ для подписанія протоколъ, подписанный уже всѣми Сенаторами, въ которомъ находилось повелѣніе Государя, чтобы крестьяне Новогородской и Санкт-Петербургской Губерній употреблены были для копанія Ладожскаго канала. Князь, находя сіе повелѣніе противнымъ Государственной пользѣ и могущимъ послужить къ совершенной погубѣ сихъ двухъ, и безъ того уже предъ другими истощенныхъ, провинцій, прекословилъ съ жаромъ оному; что видя другіе Сенаторы, для убѣжденія его, показали ему опредѣленіе о семъ, подписанное самимъ Государемъ и сказали, что сего уже перемѣнить никакъ невозможно. Воспламененный рвеніемъ къ общему благу, не внемля ничему, Князь Долгорукій, къ изумленію всего Сената, раздираетъ опредѣленіе. Всѣ Сенаторы, видя сіе, ужаснулись, вскочили съ своихъ мѣстъ и спрашивали его, знаетъ ли онъ, что сдѣлалъ и что можетъ съ нимъ послѣдовать за его дерзновеніе? »Знаю, отвѣчалъ имъ Князь съ твердостію, и буду »отвѣчать за сіе передъ Богомъ, передъ Государемъ и Оте-

»чествомъ.« Среди сего волненія Петръ I входитъ въ Сенатъ, и видя смятеніе Сенаторовъ, спрашиваетъ о причинѣ онаго; въ отвѣтъ на сіе Генералъ-Прокуроръ съ трепетомъ подноситъ Государю имъ подписанное и Княземъ Долгорукимъ разодранное опредѣленіе. Государь, приведенный симъ произшествіемъ въ великій гнѣвъ, спросилъ Князя, что побудило его къ такому преступленію? »Нечто иное, отвѣчалъ онъ, »какъ ревность къ твоей славѣ и благосостоянію твоихъ под»данныхъ. Не гнѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичь, продол»жалъ онъ, я уповаю на твою мудрость, и что ты не захо»чешь свою землю такъ разорять, какъ Карлъ XII разоряетъ »свою.«

Послѣ того онъ представилъ Государю свое мнѣніе о томъ Указѣ, о неудобствахъ въ исполненіи его, равно какъ и о способахъ избѣжать оныхъ. Петръ, выслушавъ то благосклонно: все это хорошо сказалъ онъ; но на что жъ драть »подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость »нигдѣ не можетъ быть терпима?—Въ этомъ-то только я и »виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, отвѣтствовалъ сей великій Мужъ.«—Монархъ, подумавъ нѣсколько, приказалъ то дѣло остановить, и потомъ, по совѣту Князя Долгорукаго, нашелъ къ исполненію онаго другія средства.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія по важности обстоятельствъ слѣдующій примѣръ рѣшимости Князя Долгорукаго. Довольно извѣстна всѣмъ чрезмѣрная горесть, въ которую былъ погруженъ Государь Петръ I по кончинѣ любимаго Сына своего Царевича Петра Петровича. Твердость духа и мужество никакъ не могли противустоять великости потери и нѣжности родительской: онъ, удалясь въ свой кабинетъ, заперся въ ономъ, легъ въ постелю и, утопая въ слезахъ, около трехъ сутокъ не употреблялъ никакой пищи. Во все продол-

женіе сего времени онъ не только не хотѣлъ слышать ни о какихъ дѣлахъ, что и произвело во всѣхъ важнѣйшихъ остановку, но и не допускалъ никого къ себѣ, даже и Супруги своей. Екатерина, сраженная потерею Сына, должна была трепетать и о Супругѣ своемъ.

Въ сей крайности она рѣшилась прибѣгнуть къ совѣтамъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго. Зная смѣлость его и довѣренность къ нему Монарха, послала за нимъ ночью и по прибытіи его представила ему состояніе Государя и бѣдствія, которыми чрезъ то угрожалось Государство, и просила его со слезами, чтобъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средствахъ извлечь Петра изъ его заключенія, а Государство избавить отъ очевидной опасности.— Сей остроумный и неустрашимый Мужъ, подумавъ нѣсколько, ободрилъ Императрицу, увѣряя ее, что все сіе въ слѣдующій день перемѣнится и Государь покажется народу.

Возвратясь домой, Князь Долгорукій не медля послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ письмо, коимъ отъ имени Императрицы приглашалъ онъ ихъ поутру во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія. На другой день всѣ Сенаторы, по приглашенію его, съѣхались во Дворцѣ и пришли, предводимые Княземъ Долгорукимъ, къ кабинету, въ которомъ Государь находился. Долгорукій постучался въ дверь, но Государь хранилъ молчаніе; онъ началъ стучать сильнѣе, и возвыся голосъ, сказалъ Императору, чтобъ онъ отперъ дверь; что Долгорукій и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности.—Государь, слышавъ сіе, приближился къ дверямъ, но не отвѣчалъ ни слова. Тогда Князь Долгорукій началъ кричать еще громче, что дѣло то не терпитъ отсрочки; чтобы Его Величество отперъ дверь и далъ рѣшеніе, или принуждены будутъ оную выломать и Его Величество взять си-

лою, если онъ не хочетъ лишиться Престола и Государства. — При сихъ словахъ Петръ I отперъ дверь, выступилъ изъ кабинета, и сначала ужаснулся, увидя весь Сенатъ предъ собою; но пришедъ въ себя, спросилъ: »ну за чѣмъ вы?« »Отъ удивительнаго твоего отъ насъ отлученія, отвѣчалъ »Князь Долгорукій, и отъ твоей весьма продолжительной и »ничему не полезной печали все Государство приходитъ въ »замѣшательство: всѣ важныя дѣла пресѣклись, успѣхи мор»ской и сухопутной войны остановились; побѣждаемые столь »часто враги получаютъ опять бодрость и угрожаютъ »Государству паденіемъ; и если бы ты еще долѣе остался въ »заключеніи и отлучилсябъ отъ правленія, то твои Госу»дарственные Чины принуждены бы были разсуждать о из»браніи на твое мѣсто другаго Государя.«—Сіе важное представленіе Князя Долгорукаго имѣло желанной успѣхъ: Государь мало по малу началъ приходить въ себя, обѣщалъ Сенаторамъ прекратить свою печаль и завтрешній день быть въ Сенатѣ; потомъ онъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣду и былъ довольно спокоенъ; на другой же день принялся по прежнему за дѣла.

Не смотря на крѣпкое сложеніе тѣла, Князь Долгорукій, по лѣтамъ ли его, или отъ понесенныхъ имъ трудовъ, почувствовалъ наконецъ изнеможеніе силъ своихъ. Сдѣлавшаяся у него опухоль въ груди усилилась вскорѣ до такой степени, что всѣ старанія врачей о спасеніи его жизни оставались безполезными; самъ Государь, навѣщая его, прописывалъ ему лѣкарства; но все было тщетно: онъ скончался въ Санктпетербургѣ 1720 года, Іюня 24 дня, по однимъ на 71, а по другимъ на 81 году отъ рожденія. Петръ I, весьма огорченный сею потерею, присутствовалъ при его погребеніи.

Князь Я. Ѳ. Долгорукій былъ росту высокаго, станъ имѣлъ стройный и величественный, сложеніе тѣла крѣпкое, темпераментъ весьма горячій и пылкой; лице полное и нѣсколько продолговатое, глаза черные, исполненные живости и огня, волосы темнорусые; большіе усы, которые онъ носилъ, придавали ему видъ грозный и мужественный.

Въ частной жизни онъ былъ нѣжный родственникъ, вѣрный другъ, чувствителенъ къ страданіямъ и нещастіямъ ближняго, кротkій и милостивый господинъ. Довольствуясь малыми доходами съ весьма умѣреннаго имѣнія, онъ предпочиталъ простоту великолѣпію и велъ жизнь простую Патріаршихъ временъ. Чтеніе книгъ было его главнѣйшимъ занятіемъ въ свободное время, и онъ никогда не забывалъ прочитаннаго.

Онъ былъ честолюбивъ, но безъ гордости и надменности. Правдолюбіе и откровенность его были причиною, что онъ имѣлъ множество враговъ и завистниковъ, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Князь Меньшиковъ; но, не взирая на всѣ ихъ старанія очернить его предъ Государемъ, онъ, изключая нѣкоторыя маловажныя непріятности, сохранилъ до конца жизни своей довѣренность Монарха.

Пословицы, употребляемыя человѣкомъ часто въ разговорѣ, почти всегда означаютъ его свойства; любимыми Князя Долгорукаго были три слѣдующія: *Любить Царя, любить Отечество. Царю правда лучшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

Издатель сихъ жизнеописаній, чтившій всегда память сего великаго Мужа, написалъ къ спатуѣ его, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора извѣстнымъ Академикомъ нашимъ М. И. Козлов-

скимъ, надпись, напечатанную въ первый разъ въ Журналѣ Другъ Просвѣщенія 1804 года, No VIII, стр. 107, и перепечатанную потомъ и въ другихъ изданіяхъ, которая и здѣсь помѣщается:

Коварство, хитра лесть его страшились взора;
Любя Отечество, онъ правду Богомъ чтилъ;
Безстрашно, какъ Герой, въ совѣтахъ говорилъ;
Царю былъ вѣрный другъ, народу былъ подпора.

Иванъ Ильичъ Скоропадскій, Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Иванъ Ильичь Скоропадскій, Гетманъ Малой Россіи.— При владычествованіи въ томъ краю Мазепы Скоропадскій былъ Полковникомъ Стародубскимъ, и когда (1708) открылась измѣна Мазепина, то Скоропадскій, оставшійся вѣрнымъ Государю, первый поспѣшилъ по Указу его явиться въ Глуховѣ для избранія новаго Гетмана. Въ назначенный для сего день, 6 Ноября, по совершеніи обыкновенныхъ при такихъ случаяхъ обрядовъ, началось избраніе. Совѣщанія продолжались недолго: всѣ Полковники и Старшины начали просить Скоропадскаго, какъ человѣка Государю вѣрнаго и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженнаго, принять на себя достоинство Гетмана. Скоропадскій долго отказывался отъ сего труднаго, по старости лѣтъ его, сана, и признавая себя онаго недостойнымъ; но непремѣнная воля Старшинъ и народа превозмогли, и онъ долженъ былъ согласиться. Послѣ чего Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукій, руководствовавшій симъ избраніемъ, вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бунчукъ, знамя, булаву и печать, и приведя къ присягѣ, представилъ его Государю.

Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго весьма пріятно было Монарху, который послѣ измѣны Мазепиной и мятежей нѣкоторыхъ другихъ прежнихъ Гетмановъ Малороссійскихъ не хотѣлъ ввѣрить управленія сей страной людямъ предпріимчивымъ. Скоропадскій вступилъ въ званіе Гетмана въ самое смутное время для Малороссіи: Карлъ XII съ войсками своими находился уже въ ея предѣлахъ, и обольстительными манифестами старался возмутить народъ, чему съ своей стороны

способствовалъ и Мазепа разными ложными обнародываніями и письмами. Скоропадскій, слѣдуя волѣ Монарха и собственному своему побужденію и дабы доказать вѣрность свою Государю и любовь къ отчизнѣ, старался всѣми силами чрезъ издаваемые универсалы удержать народъ въ должномъ повиновеніи и открыть ему хитросплетенные замыслы обольщенія. Сіи универсалы имѣли желанный успѣхъ, и народъ пребылъ вѣрнымъ.

Когда Карлъ XII началъ приближаться къ Полтавѣ, то, по повелѣнію Государя, Скоропадскій съ 45,000 Козаковъ сталъ (1709, Іюня 6) на переходѣ отъ рѣки Днѣпра до Сорочинца по рѣкамъ Грунѣ и Темѣ, соединясь съ корпусомъ вышесказаннаго Князя Долгорукаго, который находился всегда при Гетманѣ въ видѣ совѣтника, но болѣе для того, дабы имѣть надзоръ за его поступками; и вскорѣ за симъ (14 Іюня) напавъ вмѣстѣ на Шведскій корпусъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Круза, сбили его съ мѣста и съ большою потерею прогнали до мѣстечка Жуковъ. Въ Полтавскомъ сраженіи Скоропадскій съ Козаками хотя и не принималъ дѣятельнаго участія, но находился при ономъ на лѣвомъ крылѣ арміи для пресѣченія Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полтавою, сообщенія съ главною ихъ арміею, и при торжествѣ за сію знаменитую побѣду, въ числѣ другихъ, получилъ награжденіе: ему пожаловалъ Государь свой портретъ, богато осыпанный брилліантами. Ободренный сею милостію, Скоропадскій вскорѣ потомъ поднесъ Государю прошеніе о подтвержденіи правъ, дарованныхъ Малороссіянамъ, и о многихъ другихъ статьяхъ, изъ коихъ по нѣкоторымъ онъ удовлетворенъ, или впредь обѣщано, по другимъ же отказано; но въ самое то же время положено основаніе къ уничтоженію власти Гетмановъ опредѣленіемъ къ нему въ сотоварищи Ближняго Стольника и Намѣстника

Суздальскаго Измайлова, *для управленія*, какъ сказано въ грамотѣ, *съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами Великаго Государя по случаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ*, и которому приказано было тайно имѣть неослабное смотрѣніе за поступками Гетмана, Старшинъ и Полковниковъ.

Въ томъ же 1709 году Скоропадскій, съ согласія Старшинъ, утвердилъ универсаломъ за Княземъ Меньшиковымъ мѣстечка Почепъ и Ямполь со всѣми принадлежащими къ нимъ маетностями, изключая находившіяся въ тѣхъ мѣстахъ Козацкія земли, а Подканцлеру Шафирову мѣстечко Понорницу и другія деревни. Они были первые Рускіе владѣльцы въ Малороссіи, и сіе самое было въ послѣдствіи источникомъ многихъ непріятностей для Скоропадскаго.

Въ началѣ сего же года, вмѣсто отозваннаго Измайлова, опредѣлены къ Гетману для совѣтовъ о дѣлахъ Государевыхъ Думной Дьякъ Виніусъ и Стольникъ Протасовъ.

Въ наступившемъ 1710 году общее бѣдствіе удручало Малую Россію: моровая язва похищала народъ; саранча истребила хлѣбъ и даже траву; а измѣнники Запорожцы частыми набѣгами тревожили безпрестанно и уводили съ собою много плѣнныхъ. Всѣ сіи бѣдствія тѣмъ еще болѣе были чувствительны для добраго сердца Скоропадскаго, что онъ и самъ въ то же самое время пораженъ былъ собственною своею горестію: одинъ Сотникъ оклеветалъ его предъ Государемъ въ тайной будто бы перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ; но Монархъ, знавшій нравъ и свойство Гетмана, повелѣлъ увѣрить его Канцлеру Графу Головкину, что онъ на него ни малаго подозрѣнія въ томъ не имѣетъ и увѣренъ въ его невинности.

При начавшейся войнѣ съ Турками (1711) Гетманъ Скоропадскій съ Козаками и вмѣстѣ съ нимъ Генералъ Бушурлинъ съ корпусомъ Россійскихъ войскъ охраняли у Каменнаго запона границы отъ нападенія непріятельскаго, и въ то же время Скоропадскій разорилъ Запорожскую сѣчь у рѣчки Каменки.

Когда Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметевъ, въ 1712 году, вошелъ съ войсками въ Украйну и расположился тамъ въ первый разъ на зимнихъ квартирахъ; то Гетманъ, желая доказать преданность свою къ Государю, не только на сіе согласился, но, собравъ съ жителей, снабдилъ сіи войска безденежно провіантомъ и фуражемъ, что въ послѣдующіе потомъ годы вошло въ обыкновеніе и, къ отягощенію народа, превратилось въ обязанность.

Опасенія отъ набѣговъ Татаръ и Запорожцевъ принудили Гетмана Скоропадскаго съ войскомъ, для охраненія границъ Малой Россіи, провести все лѣто 1715 года и слѣдующій по немъ 1716 годъ подъ Кіевомъ.

Чувствуя приближеніе старости, Скоропадскій просилъ Государя о дозволеніи устроить судьбу дочери своей чрезъ замужство на Украйнѣ, но получилъ на то чрезъ Графа Головкина въ отвѣтъ: что воля Государева есть, дабы онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности, выдалъ дочь свою за одного изъ чиновниковъ Великороссійскихъ. Скоропадскій поспѣшилъ исполнить волю Государеву и выдалъ вскорѣ потомъ (1718) дочь свою за Петра Петровича Толстаго, сына Графа Петра Андреевича Толстаго, которому Государь въ слѣдующемъ 1719 году, во уваженіе вѣрной и усердной службы Гетмана, шестя его, повелѣлъ быть Полковникомъ Нѣжинскимъ; и онъ былъ чрезъ то первый изъ Рускихъ, получившій чинъ Украинскій.

Вскорѣ по возвращеніи Петра I изъ чужихъ краевъ (1718) Скоропадскій отправился, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ Старшинъ, въ Москву, гдѣ и былъ принятъ Государемъ весьма милостиво; а отшуда, по приглашенію Монарха, поѣхалъ въ Петербургъ, дабы видѣть заведенія сей новой Столицы. Пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцовъ, Скоропадскій, щедро одаренный Монархомъ за его вѣрную службу и получа въ вѣчное и потомственное владѣніе множество мѣстечекъ, волостей и маетностей, возвратился въ Малороссію; въ то же самое время, по предстательству его, и народъ Малороссійскій получилъ нѣкоторыя облегченія.

Въ 1719 году пріѣхалъ въ Малороссію Князь А. Д. Меншиковъ. Гетманъ ѣздилъ къ нему въ Шептаки и въ Гадячь для совѣщанія о полкахъ, расположенныхъ въ Украйнѣ; послѣ чего и Князь Меншиковъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ. Тутъ произошла между ими ссора, и Меншиковъ какъ пишетъ одинъ Малороссійскій лѣтописецъ, велѣлъ сдѣлать на площади въ Глуховѣ каменный столбъ съ пятью желѣзными вверьху спицами, въ поруганіе Гетману. Причиною же ихъ распри было слѣдующее: Князь Меншиковъ, не довольствуясь Почепомъ и Ямполемъ, данными ему Гетманомъ въ 1709 году, при обмежеваніи Почепа въ семъ 1719 году насильно завладѣлъ еще сотнями Мглинскою, Баклановскою и частію Стародубской. Скоропадскій прибѣгнулъ къ Государю, прося о правосудіи противъ сего угнетенія, и не смотря на силу любимца, хотя въ послѣдствіи и получилъ отъ правосуднаго Монарха совершенное въ прозьбѣ своей удовлетвореніе, но Князь Меншиковъ потомъ мстилъ за сіе въ разныхъ случаяхъ не только лично Скоропадскому, но и всѣмъ Малороссіянамъ, и былъ причиною, что Козаковъ послѣ того начали

употреблять въ тяжкія работы, какъ то: для строенія въ 1720 году крѣпости въ Кіевѣ и потомъ для рытія Ладожскаго канала.

И. И. Скоропадскій, пользовавшійся доселѣ почти неизмѣнно Монаршимъ благоволеніемъ, съ сего же времени, и вѣроятно по происканъ врага своего Князя Меншикова, лишился онаго; огорченія и непріятности преслѣдовали сего старца до конца его жизни. Въ концѣ 1720 года получилъ онъ чрезъ Графа Головкина строгій выговоръ отъ Государя за безпорядки, произшедшіе въ его Канцеляріи во время его хирагрической болѣзни, и за то, что онъ въ продолженіе оной поручалъ печать свою Канцеляристамъ, которыхъ принималъ къ себѣ безъ выбора; что оказалось и справедливо, потому что между ними нашелся одинъ, служившій до того при измѣнникѣ Орликѣ, который былъ тогда же сосланъ въ Казань, а въ Малороссіи учреждена, по Указу Государя, Войсковая Канцелярія подъ вѣдомствомъ Генеральнаго Писаря, которому и велѣно имѣть смотрѣніе и вносить въ записныя книги всѣ Гетманскіе универсалы, письма и другія бумаги.

Вскорѣ за тѣмъ находившійся при Скоропадскомъ Сполькникъ Протасовъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, что Гетманъ не сообщаетъ ему никогда получаемыхъ изъ Польши отъ Коронныхъ Гетмановъ и другихъ особъ писемъ; что онъ раздаетъ описныя маетности и отнимаетъ у владѣльцовъ земли безъ Высочайшаго на то соизволенія; что онъ не доставляетъ требованной отъ него вѣдомости о войсковыхъ доходахъ; наконецъ о чрезмѣрныхъ налогахъ и грабежѣ, которые претерпѣваетъ народъ въ Малороссіи отъ самыхъ послѣднихъ чиновниковъ, наживающихъ такимъ непозволительнымъ образомъ себѣ великія богатства.

Всѣ сіи безпорядки обратя особенное вниманіе Государя на Малую Россію, ускорили новымъ устроеніемъ оной. Въ концѣ 1720 года вышесказанному Протасову велѣно Именнымъ Указомъ ѣхать изъ Глухова въ Петербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права; а въ послѣдовавшемъ 1721 году Государь, повелѣвая Скоропадскому учредить въ Малороссіи новую Судебную Канцелярію подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи, приказалъ также объявить Генеральному Писарю, что если онъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, о которой писано прежде, то будетъ примѣрно наказанъ.

Начало 1722 года ознаменовано было торжествами о заключеніи съ Шведами Нейштадскаго мира и принятіемъ Государемъ Императорскаго титула. Петръ находился тогда въ Москвѣ, куда прибылъ, 18 Генваря, и Гетманъ Скоропадскій, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ Старшинъ.

Во все время пребыванія его въ Москвѣ онъ принимаемъ былъ съ отличіемъ, и ему отдаваемы были всѣ почести, принадлежащія Гетманскому сану; но въ то же самое время Государь не только не обратилъ никакого вниманія на прозьбу Гетмана объ оставленіи Малороссіи при прежнихъ правахъ и вольностяхъ, но и на поданныя имъ Государю статьи о выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ и другія получилъ большею частію отказъ, и къ довершенію горести Скоропадскаго въ тотъ же день, 29 Апрѣля, состоялся Указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ, на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами;* а 7 Маія Государь указалъ Малой Россіи находиться въ вѣденіи Правительствующаго Сената. Въ слѣдъ

за симъ обнародованъ былъ, 16 Маія, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова. Наставленіе, данное ему, и всѣ сіи вновь сдѣланныя учрежденія совершенно уничтожили власть Гетманскую.

По возвращеніи изъ Москвы въ Глуховъ Гетманъ Скоропадскій, удрученный лѣтами и горестію, кончилъ жизнь свою 3 Іюля, 1722 года, а 5 числа тогожъ мѣсяца погребенъ въ слободкѣ Гамалѣевкѣ, въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Стефанъ Яворскій,

Митрополитъ Рязанскій и Муромскій,
Администраторъ, Блюститель, Викарій
и Екзархъ Московскаго Патріаршаго Престола,
а потомъ Святѣйшаго Синода Президентъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Стефанъ Яворскій, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, бывшій Администраторомъ, Блюстителемъ, Викаріемъ и Экзархомъ Московскаго Патріаршаго Престола, а потомъ Св. Сѵнода Президентомъ, родился въ 1658 году въ Польскомъ городѣ Лембергѣ, или Львовѣ, отъ благородныхъ родителей, которые хотя и жили подъ владѣніемъ Польскимъ, но были природные Россіяне. При крещеніи дано ему было имя Симеона. Избѣгая ущѣсненій отъ Уніатовъ, родители его переѣхали и съ нимъ жить въ Малороссію и поселились въ городѣ Нѣжинѣ. Замѣченныя въ немъ съ издѣтска склонность и способность къ наукамъ побудили родителей поручить его на воспитаніе Кіевопечерскаго монастыря Іеромонаху и проповѣднику Варлааму Ясинскому, бывшему потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, у котораго получа первыя наставленія въ Словесности, онъ отданъ былъ въ Кіевскую Академію; но Ясинскій, зная превосходство тогдашнихъ Польскихъ училищъ, вскорѣ, взявъ оттуда ученика своего, отправилъ его въ одно изъ оныхъ. Выслушавъ тамъ Философію и Богословію, Яворскій возвратился въ Кіевъ, гдѣ за представленные многіе опыты отмѣнной способности своей въ сочиненіи Латинскихъ и Польскихъ стихотвореній, при освидѣтельствованіи его, въ публичномъ Академическомъ собраніи почтенъ былъ шишломъ *Лавроноснаго Стихотворца.* Вскорѣ потомъ Ясинскій, желая прилѣпить его еще болѣе къ наукамъ, убѣдилъ принять монашескій санъ и самъ постригъ его въ Кіевопечерской Лаврѣ, при чемъ нарѣченъ онъ Стефаномъ. Тутъ возложена на него была должность проповѣдника, въ которой онъ заслужилъ скоро всеобщее одобреніе;

потомъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Кіевскую Академію и первый получилъ въ оной званіе Префекта. Въ 1697 году произведенъ былъ онъ въ Игумена въ Кіево-Николаевской монастырь, и по причинѣ частыхъ препорученій отъ Митрополита въ Малой Россіи, въ Польшѣ и въ Москвѣ, уволенъ отъ Академіи. Отправленъ будучи въ 1700 году отъ Митрополита Ясинскаго для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ въ Москву, онъ пріѣхалъ туда въ то самое время, когда скончался Бояринъ А. С. Шеинъ. Государь Петръ I приказалъ Яворскому сочинить и говорить похвальное надгробное слово сему Боярину. Онъ столь удачно сіе исполнилъ, что Государь повелѣлъ остаться ему въ Москвѣ, и вскорѣ, усмотрѣвъ въ немъ великія дарованія и добродѣтели, указалъ Патріарху Адріану посвятить его прямо въ Митрополита въ Рязань; но за болѣзнію Патріархъ не могъ исполнить сего самъ, а посвятилъ его Сарскій Митрополитъ Трифилій Апрѣля 7, 1700 года. Въ томъ же году Патріархъ Адріанъ скончался, а вскорѣ потомъ и Митрополитъ Трифилій, правившій по немъ Патріаршими дѣлами, то съ 1702 года Стефану Яворскому ввѣрены были оныя съ званіемъ Патріаршаго Администратора, Экзарха, Викарія и Блюстителя Патріаршаго Престола; сверхъ того ему же поручена была въ главное надзираніе Московская Славено-Греко-Латинская Академія, коей онъ назывался первымъ Протекторомъ; а въ 1712 году, по Высочайшему Указу, Ноября 14 числа ему ввѣрено и разсмотрѣніе поправокъ Славенской Библіи, надъ которыми трудились въ то время Архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, Іеромонахъ Софроній Лихудъ и другіе. Занятія, сопряженныя съ носимыми имъ званіями, и разныя препорученія Монарха не дозволяли ему, по желанію его, быть часто въ своей Епархіи, и онъ временно только посѣщалъ оную, а больше находился въ Москвѣ и въ

С.Петербургѣ при Государѣ, занимаясь служеніемъ въ Соборахъ и при Дворѣ, проповѣдованіемъ слова Божія и управленіемъ Россійской Церкви до учрежденія Духовной Коллегіи; а при открытіи Св. Сѵнода въ 1721 году онъ пожалованъ въ немъ Президентомъ, почему и долженъ былъ жить всегда въ С.Петербургѣ. Но тамошній климатъ и усилившаяся въ немъ отъ каменной болѣзни хирагра и подагра принудили его для поправленія здоровья проситься въ отпускъ въ Москву, что по желанію его и сдѣлано; по прибытіи же въ сію Столицу, онъ, изнуренный сими болѣзнями, 1722 года, Ноября 27 числа скончался на 65 году отъ рожденія, и по завѣщанію своему погребенъ въ Соборной церкви Переславля Рязанскаго.

Сей Пастырь, при всей тягости правительственныхъ по Россійской Іерархіи дѣлъ, успѣвалъ заниматься и сочиненіемъ полезныхъ для Церкви книгъ, изъ коихъ: 1) *Знаменіе пришествія Антихристова и кончины вѣка*, сочинена въ опроверженіе разсѣеваемаго въ его время раскольниками мнѣнія, будто близко уже явленіе Антихриста; 2) *Камень Вѣры православно-Каѳолическія Восточныя Церкви Святыя сынолъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе*, писано по случаю возникшей въ 1713 году въ Москвѣ между нѣкоторыми Россіянами Люперанской, а болѣе Кальвинской секты. Безпредѣльная дерзость сихъ лжетолкователей заставила Митрополита Стефана созвать въ 1714 году въ Москвѣ Соборъ, на коемъ, по многомъ увѣщаніи, нераскаянные изъ сихъ еретиковъ преданы прокляттію, а одинъ дерзостнѣйшій изъ нихъ смертной казни. Сіе обстоятельство возбудило противъ Стефана вражду находившихся тогда въ Россійской службѣ знатныхъ Чиновниковъ изъ Люперанъ и Кальвинистовъ. Въ сіе время написалъ онъ упомянутую выше сего книгу, которую однакожъ

при жизни ему издать не позволили; да и по смерти его долго оставалась она только въ рукописяхъ, и не прежде 1727 года одобрена она къ напечатанію. Какъ скоро вышла она въ свѣтъ, то Протестанты и въ чужихъ земляхъ ополчились противъ оной и многіе писали противъ нее колкія возраженія; но напротивъ того въ Римѣ она принята съ одобреніемъ, и Коллегія, пекущаяся о распространеніи вѣры, перевела всю сію книгу на Латинскій языкъ. 3) *Проповѣди догматическія и похвальныя и проч.* Всѣ сіи три книги напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ. Сверхъ того остались еще въ рукописяхъ: 1) *Разсужденіе о времени пресуществленія Евхаристіи*; 2) *Обличеніе* Ѳеофану Прокоповичу въ 18 статьяхъ Богословіи, преподаванной имъ въ Кіевской Академіи; но оно не было уважено, а только послужило поводомъ къ непримиримой распрѣ между сими Іерархами. Стефанъ Яворскій библіотеку свою завѣщалъ отдать въ Благовѣщенскій Нѣжинскій, имъ самимъ устроенный монастырь; но послѣ Императрица Анна Іоанновна повелѣла перевезти оную въ Харьковскій Коллегіумъ.

Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукій,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Чрезвычайный въ Польшѣ Посолъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукій, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ при Королѣ Польскомъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Намѣстникъ Черниговскій и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія (de la Générosité) Кавалеръ, а потомъ Сенаторъ, былъ сынъ Окольничаго Князя Ѳедора Ѳедоровича Долгорукаго и родный братъ знаменитаго Князя Якова Ѳедоровича; онъ родился около 1656 года. Сначала служилъ онъ въ придворныхъ чинахъ и въ 1682 году, въ правленіе Царя Ѳеодора Алексѣевича, показанъ Комнатнымъ Стольникомъ и находился въ Думѣ о уничтоженіи мѣстничества, о чемъ въ числѣ другихъ и подписалъ Соборное Дѣяніе. При самомъ учрежденіи Государемъ Петромъ I Гвардіи Преображенскаго полка Князь Г. Ѳ. Долгорукій, съ нѣкоторыми другими изъ придворныхъ чиновниковъ помѣщенный въ сей полкъ, пожалованъ прямо Капитаномъ и былъ въ 1695 году въ семъ чинѣ съ Государемъ въ первомъ Азовскомъ походѣ. Усердіе и отличныя дарованія Князя Долгорукаго, замѣченныя Монархомъ, пріобрѣли ему вскорѣ довѣренность Петра, который и употребилъ его на важнѣйшее, нежели до того, служеніе.

Открывшаяся война у Россіи съ Швеціею и заключенный союзъ съ Польшею поставляли Государю въ необходимость имѣть при Королѣ Польскомъ Августѣ II человѣка прозорливаго, вѣрнаго и искуснаго въ дипломатическихъ сношеніяхъ; Петръ I, находя всѣ сіи достоинства въ Князѣ Г. Ѳ. Долгорукомъ, избралъ его, и возложа на него званіе Министра, послалъ (1700) ко Двору Польскому.

Князь Долгорукій занималъ сіе важное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, мѣсто до 1706 года и въ теченіи сего времени трудами и стараніемъ его заключены и утверждены были въ 1701, 1703 и 1705 годахъ разные договоры съ Королемъ и Республикою Польскою о вспомогательныхъ войскахъ и деньгахъ, обѣщанныхъ имъ по трактатамъ отъ Государя въ войнѣ противъ Шведовъ. Легко себѣ представить можно, сколь многотрудно было сіе служеніе Князя Долгорукаго, когда вообразимъ извѣстную слабую, непостоянную и даже иногда вѣроломную политику Августа II и Двора Саксонскаго.

Хотя изъ извѣстій того времени и не видно, но думать должно, что въ 1706 году Князь Г. Ѳ. Долгорукій по какимъ нибудь причинамъ былъ отозванъ; ибо тѣ же самыя извѣстія показываютъ, что въ семъ году былъ Министромъ отъ Государя при Августѣ II извѣстный по своему несчастному концу жизни Генералъ-Маіоръ Паткуль, а потомъ, по причинѣ заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII постыднаго мира и разрыва союза съ Россіею, мѣсто сіе на нѣкоторое время оставалось праздным, Князь же Г. Ѳ. Долгорукій вѣроятно находился тогда при Государѣ; а извѣстно только, что въ 1707 году, когда Поляки намѣревались приступить къ избранію Короля на мѣсто Августа II, принужденнаго Карломъ XII отказаться отъ короны Польской, то Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ, въ Варшавѣ заключили съ присланными отъ Венгерскаго Князя Ракоція Послами договоръ о вспомоществованіи ему съ нашей стороны, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ, войсками и деньгами; но сей договоръ въ дѣйство не произведенъ, по причинѣ вторичнаго признанія Августа II Королемъ Польскимъ.

По вступленіи Шведскихъ войскъ въ Малороссію, когда получено было Государемъ Петромъ I извѣстіе о измѣнѣ Гетмана Мазепы, то не медля отправленъ былъ въ Глуховъ Князь Г. Ѳ. Долгорукій для присутствованія при избраніи новаго Гетмана и для руководствованія симъ выборомъ. Онъ прибылъ туда Ноября 3, 1708 года, въ сопровожденіи одного полка драгунскаго; за нимъ вскорѣ прибылъ и самъ Монархъ, по повелѣнію котораго и приступили (6 Ноября) къ избранію Гетмана. По совершеніи по обряду молебствія, Князь Долгорукій, вышедъ изъ Собора, произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчь, которою побуждалъ ихъ къ скорѣйшему избранію Предводителя, необходимо нужнаго для отраженія приближающагося врага. Вскорѣ всѣ голоса, по совѣту Князя Долгорукаго и согласно съ желаніемъ Государя, склонились въ пользу Стародубскаго Полковника Скоропадскаго. По утвержденіи его въ семъ новомъ званіи Князь Долгорукій вручилъ ему войсковые клейноты: бунчукъ, знамя, булаву и печать, привелъ его къ присягѣ и представилъ Государю съ находившимися тамъ Полковниками и Старшинами.

Послѣ сего Князь Г. Ѳ. Долгорукій оставленъ былъ Монархомъ при Гетманѣ для совѣта, а болѣе для надзиранія за его поступками, и въ слѣдующемъ 1709 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, находился онъ при главной нашей арміи противъ непріятеля, и вмѣстѣ съ Гетманомъ, начальствуя надъ частію регулярныхъ войскъ и Козаками, того же мѣсяца 14 числа напали они на обозъ Шведскій и на Генералъ-Маіора Круза, котораго, съ урономъ, принудили отступить и преслѣдовали его до главной квартиры въ мѣстечкѣ Жукахъ, за что и получилъ Князь Долгорукій Монаршее благоволеніе. Послѣ сего сраженія вступили они съ войсками своими въ назначенное имъ Государемъ мѣсто и, занимая оное на лѣвомъ крылѣ нашей арміи

въ послѣдовавшемъ вскорѣ Полтавскомъ сраженіи, они хотя не участвовали въ настоящемъ дѣлѣ, но, пресѣкая сообщеніе Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полтавою съ ихъ главною арміею, не мало содѣйствовали къ счастливому окончанію онаго.

По одержаніи сей славной побѣды, при торжествѣ (7 Іюля) по случаю оной, Князь Г. Ѳ. Долгорукій пожалованъ отъ Монарха чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и деревнями.

Когда потомъ Петръ I ѣздилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года для свиданія съ Королемъ Польскимъ въ Торунь и съ Прускимъ въ Маріенвердеръ, то Князь Долгорукій, въ числѣ другихъ знатныхъ особъ, сопровождалъ Государя, и при семъ случаѣ въ Маріенвердерѣ Король Прускій возложилъ на него Орденъ свой Великодушія (de la Générosité). Около сего же времяни пожаловалъ Государь Петръ I Князю Г. Ѳ. Долгорукому Орденъ Св. Андрея-Первозваннаго, но за какое дѣло и котораго точно числа, неизвѣстно, а видно только изъ бумагъ того времени, что 7 Октября 1709 года былъ уже онъ Кавалеромъ того Ордена.

Предъ отъѣздомъ изъ Маріенвердера Князь Долгорукій опять отпущенъ былъ Государемъ въ качествѣ Министра при Королѣ Августѣ II и Рѣчи Посполитой въ Варшаву, дабы находиться тамъ при собравшемся великомъ Сеймѣ, съ разными наставленіями и отвѣтами отъ Государя Сейму на присланныя отъ онаго разныя предложенія. Исполня все порученное, онъ 20 Маія, 1710 года поѣхалъ обратно изъ Варшавы въ Москву, оставя тамъ своего Секретаря Посольства, и вѣроятно скоро опять возвратился въ Польшу, потому что 1711 года, Маія 29 находился Князь Г. Ѳ. Долгорукій въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ

Головкинымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ со стороны Россіи, для заключенія соглашенія съ присланными отъ Короля Августа II Саксонскими Министрами Графами Флеммингомъ и Вернереномъ о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ въ Германіи провинцій, не успоявшихъ по тракгату въ неутралитетѣ; а потомъ, въ 1716, Маія 30 дня, былъ онъ на съѣздѣ въ Люблинѣ для возстановленія внутренняго въ Польшѣ спокойствія примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполитой, куда онъ, какъ Россійскій при Польскомъ Дворѣ Посолъ, и Польскій Фельдмаршалъ Флеммингъ отъ стороны Короля Августа, пріѣхали посредниками отъ своихъ Государей; въ слѣдствіе чего тогожъ года, Ноября 3, и подписанъ былъ въ Варшавѣ при посредствѣ ихъ генеральный тракгатъ между Королемъ Польскимъ и Конфедерованною Рѣчью Посполитой Польскою о прекращеніи происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами, междоусобныхъ раздоровъ; а для подкрѣпленія сего посредничества данъ былъ отъ Петра I Князю Долгорукому отверстый Указъ къ Генералу Реншу, дабы онъ съ находившимся подъ его начальствомъ корпусомъ войскъ вступилъ въ Польшу и дѣйствовалъ по повелѣнію Князя Долгорукаго. Во время пребыванія его въ Польшѣ измѣнникъ Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получившій по смерти его отъ Карла XII Гетманскую булаву, находившійся въ Стокгольмѣ и старавшійся дѣлать всевозможный вредъ Россіи и возбуждать противъ нее сосѣдей ея, отправилъ въ 1720 году изъ соумышленниковъ своихъ одного, именемъ Герцика, въ Варшаву съ подобнымъ препорученіемъ; Князь Долгорукій, узнавъ о семъ, не медля сего измѣнника велѣлъ взять и подъ крѣпкою стражею отправилъ къ Государю въ Россію.

Неизвѣстно, когда Князь Г. Ѳ. Долгорукій изъ Посольства своего возвратился въ Отечество; но изъ извѣстій того времени видно, что онъ въ 1722 году присудствовалъ въ Сенатѣ и въ числѣ другихъ Сенаторовъ подписалъ грамоту, которою повелѣвалось Черниговскому Полковнику Полуботку, по кончинѣ Гетмана Скоропадскаго, до избранія на его мѣсто новаго, быть Наказнымъ Гетманомъ.—Князь Г. Ѳ. Долгорукій скончался въ С.Петербургѣ 1723 года, Августа 15 дня, на 67 году отъ рожденія.

Здѣсь помѣщено все то, что только можно было собрать извѣстій о жизни Князя Г. Ѳ. Долгорукаго; вѣроятно за неотысканіемъ подробнѣйшихъ о немъ свѣденій многое пропущено достойное вниманія, ибо и изъ предложеннаго здѣсь видно, что онъ употребляемъ былъ Государемъ на дѣла великой важности и пользовался довѣренностію сего мудраго Монарха, которую безъ сомнѣнія и заслуживалъ своими отличными дарованіями.

Князь Димитрій Константиновичъ

Кантемиръ,

Господарь Молдавскій

потомъ

Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.

Въ Собраніи Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Димитрій Константиновичь Кантемиръ, Господарь Молдавскій, а потомъ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ. Онъ родился въ Яссахъ 1673 года, Октября 26 дня, отъ Князя Константина Ѳедоровича Кантемира, бывшаго потомъ Господаремъ Молдавскимъ. Въ 1687 году Князь Димитрій Константиновичь, на 14 году своего возраста, отправленъ былъ отцемъ своимъ въ Царь-градъ заложникомъ, гдѣ онъ и пробылъ до 1691 года. Въ бытность свою тамъ онъ прилагалъ всевозможное стараніе, дабы изучиться Турецкому языку и музыкѣ; и въ сей послѣдней онъ успѣлъ столько, что самъ сочинялъ многія піэсы, которыя и до нынѣ у Константинопольскихъ Турокъ поются съ удовольствіемъ и похвалою. По прошествіи четырехъ лѣтъ, будучи смѣненъ, по волѣ отца, роднымъ братомъ своимъ Княземъ Антіохомъ, онъ возвратился въ Яссы, гдѣ въ 1692 году, 13 Марта, лишился отца своего, предъ самою кончиною котораго избранъ былъ единодушно всѣми Молдавскими Боярами въ достоинство Господаря; но обольщенная златомъ Порта, не уважа ни заслугъ отца, ни добродѣтелей сына, ниже единогласнаго желанія народа, возвела, вмѣсто Князя Димитрія Кантемира, въ сіе достоинство Константина Дуку. Огорченный сею несправедливостію Князь Кантемиръ, оставя отечество свое, переселился въ Царь-градъ. Тамъ посвятилъ онъ себя снова наукамъ и вскорѣ просвѣщеніемъ своимъ, отмѣнною веселостію и живостію въ поступкахъ и разговорахъ снискалъ любовь всѣхъ обществъ и уваженіе самыхъ Министровъ Порты, что и способствовало ему не только

къ избѣжанію гибельныхъ сѣтей, разставляемыхъ ему неоднократно Волохскимъ Господаремъ Бранкованомъ, непримиримымъ врагомъ рода Кантемировъ, но вскорѣ самъ Князь Кантемиръ сдѣлался властелиномъ надъ судьбою врага своего. Въ 1710 году, когда Порта, возбуждаемая Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, готовилась къ войнѣ съ Россіею, Бранкованъ, по доносамъ о сношеніяхъ его съ сею послѣднею, впалъ въ подозрѣніе, и Порта, желая обезопасить себя отъ внутренняго врага, а притомъ вѣдая благоразуміе и достоинства Князя Димитрія Кантемира, сдѣлала его Господаремъ Молдавіи, съ препорученіемъ захватить какимъ нибудь образомъ Бранкована и привезти его живаго, или мертваго въ Царь-градъ; а для удобнѣйшаго исполненія сего порученія, онъ, сверхъ Господарства Молдавскаго, именованъ и Княземъ Валахіи, съ тѣмъ, дабы онъ, если удастся ему захватить Бранкована, принялъ во владѣніе сіе Княжество, а въ Молдавіи предоставленъ ему же выборъ сдѣлать Княземъ брата своего, или кого онъ изберетъ другаго, съ согласія однакожъ Порты. При отправленіи Князя Кантемира изъ Царь-града Султанъ, дабы побудить его къ исполненію возложеннаго на него, обѣщалъ, что Молдавія будетъ вѣчно принадлежать ему и роду его, и пока онъ пробудетъ тамъ Господаремъ, не потребуется отъ него ни какой дани, ни обыкновенныхъ подарковъ; а напротивъ того Порта опредѣлила ему самому на дорогу подарокъ, состоявшій въ 20 мѣшкахъ левковъ. Но едва успѣлъ онъ пріѣхать въ свой столичной городъ Яссы, какъ получилъ повелѣніе о построеніи моста черезъ Дунай для переправы Турецкой арміи; о заготовленіи для оной продовольствія и зимнихъ квартиръ для Шведовъ и Козаковъ, находившихся при Королѣ Шведскомъ Карлѣ XII, и о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ ему самому съ войскомъ противъ Россіянъ; наконецъ строго

предписано было ему выслать, безъ всякаго отлагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, хотя ему и обѣщано было не требовать оныхъ. Столь несправедливыя требованія Оттоманской Порты возбудили негодованіе въ Кантемирѣ, и онъ рѣшился искать покровительства себѣ и угнѣтаемой Молдавіи у Россійскаго Государя. Въ слѣдствіе подписаннаго въ Польскомъ городѣ Слуцкѣ съ Кантемиромъ 1711 года Апрѣля 13 дня договора, Петръ Великій занялъ Молдавію и принялъ въ Яссахъ отъ Князя Д. К. Кантемира и всѣхъ Бояръ присягу въ вѣрности. Хотя же при заключеніи вскорѣ послѣ того мира съ Турками при Прутѣ, Россія не могла, по тогдашнимъ извѣстнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, удержать за собою сей области; но Петръ, не взирая на стѣсненное положеніе своей арміи, никакъ не хотѣлъ согласиться на выдачу Князя Кантемира (укрывавшагося въ сіе время въ Царской каретѣ) Туркамъ, какъ они сего настоятельно ни требовали, а далъ ему, въ силу послѣдней статьи заключеннаго съ нимъ договора, убѣжище въ Россіи со всѣмъ его семействомъ и преданными ему Молдавскими Боярами и другими чиновниками числомъ болѣе двухъ тысячь человѣкъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ Княземъ Кантемиромъ потерей Государь возвелъ его и съ потомствомъ въ достоинство Свѣтлѣйшаго Князя Россійскаго, пожаловалъ ему Портретъ свой, богато осыпанный брилліантами, который и носилъ онъ потомъ на бѣлой широкой чрезъ плечо лентѣ; домъ каменный въ Москвѣ; въ Московскомъ уѣздѣ село Черную Грязь и Булашниково съ деревнями; въ Сѣвскомъ изъ Камарицкихъ волостей тысячу дворовъ; да въ Курскомъ село Уколово, и ежегодной пенсіи по 6000 рублей; сверхъ того ему предоставлено было право судить самому выѣхавшихъ съ нимъ Молдаванъ.

По прибытіи Князя Кантемира въ Россію сначала имѣлъ онъ пребываніе свое въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Государя, переѣхалъ и съ семействомъ своимъ въ Москву, гдѣ въ 1713 году лишился онъ супруги своей Княгини Кассандры Сергѣевны, изъ рода Князей Кантакузиныхъ, которая оставила ему по себѣ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Въ слѣдующемъ 1714 году Князь Кантемиръ отправился въ Петербургъ, гдѣ и находился до отбытія Государя въ чужіе краи. Тогда же возвратясь въ свои помѣстья, онъ пробылъ тамъ до 1716 года, и воспользовался симъ временемъ для окончанія начатой имъ еще въ Царѣ-градѣ Исторіи Оттоманской.

По возвращеніи Петра I въ Москву, Князь Д. К. Кантемиръ пріѣхалъ туда же, и бывая почти ежедневно у Монарха, удостоивался часто и отъ него посѣщеній, а потомъ слѣдовалъ за Государемъ въ С. Петербургъ. Тамъ, встрѣтясь въ одномъ собраніи съ Княжною Анастасіею, дочерью Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, онъ страстно въ нее влюбился и рѣшился вступить съ нею во вторичный бракъ. По полученіи отъ отца на то согласія, вскорѣ послѣдовала ихъ свадьба. Передъ самою уже женитьбою онъ обрилъ себѣ бороду, снялъ свое Молдавское и надѣлъ Европейское платье. Свадьба празднована Генваря 14, 1717 года, съ великою пышностію: самъ Государь не только удостоилъ оную своимъ присутствіемъ, но еще подарилъ при семъ случаѣ новобрачному шпагу богато осыпанную брилліантами.

Въ началѣ 1721 года Генваря 22, пожалованъ былъ Князь Д. К. Кантемиръ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, а въ концѣ того же года отправился за Государемъ въ Москву. Оттуда онъ сопровождалъ его въ Низовой походъ въ Персію. Сотоварищами его при семъ были Графъ П. А. Толстой и Адмиралъ Графъ Ѳ. М. Апраксинъ. На сего послѣдняго возло-

жено было попеченіе по дѣламъ воинскимъ, а Князь Кантемиръ съ Графомъ Толстымъ занимались политическими; но совершенному знанію Восточныхъ языковъ на Кантемира же возложено было сочиненіе разныхъ обнародованій отъ Государя къ Персіянамъ и также поручена была его надзору небольшая Турецкая типографія, въ которой оныя, во время путешествія на судахъ, и были напечатаны. Но походъ сей былъ несчастливъ для Князя Кантемира: съ самаго почти начала онаго по выѣздѣ изъ Москвы, достигнувъ города Коломны, почувствовалъ онъ лихорадочные припадки, и болѣзнь сія, съ временнымъ облегченіемъ, не оставляла его во все время путешествія и довела его до крайней слабости, что однакожь не воспрепятствовало ему по прибытіи въ Дербентъ, для удовлетворенія любопытства, осмотрѣть извѣстную славную стѣну, находящуюся поблизости сего города на одной изъ Кавказскихъ горъ. Въ семъ же городѣ получилъ онъ непріятное извѣстіе, что фрегатъ, на которомъ находились его вещи и бумаги, погибъ отъ бури у береговъ Персидскихъ; сіе огорчило его тѣмъ болѣе, что между бумагами его была подлинная рукопись Исторіи Турецкой отъ временъ Магомета до Османа I, сочиненной имъ, и которая стоила ему большаго труда.

На возвратномъ пути изъ Дербента болѣзнь его усиливалась часъ отъ часу болѣе, и открылось, что въ немъ была сухотка, что и заставило его помышлять о духовномъ завѣщаніи, которое онъ на пути еще 28 Сентября написавъ, вручилъ Государю, прося быть исполнителемъ онаго.

По отъѣздѣ Петра I въ Москву Князь Кантемиръ, сопровождаемый оставленнымъ при немъ служившимъ при Императрицѣ, Греческимъ врачемъ, Поликаломъ, прибылъ наконецъ съ великимъ трудомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Астрахань. Чувствуя

совершенное изнеможеніе силъ своихъ, онъ ежечасно ожидалъ конца жизни, почему и почелъ за нужное исполнить долгъ Христіанина и укрѣпить себя таинствами исповѣди и Святаго Причастія. Въ сіи горестныя минуты Кантемиръ, окруженный супругою, дѣтьми и друзьями своими, показалъ твердость духа, превышающую силы человѣческія, и забывая свои собственныя страданія, онъ утѣшалъ ихъ и совѣтовалъ имъ по кончинѣ его жить въ согласіи, препоручая ближнихъ своихъ друзьямъ своимъ.

Въ такой крайности одному изъ предстоявшихъ пришло на мысль потребовать совѣта у находившагося тогда въ Астрахани лѣкаря Энглерша; который будучи призванъ и осмотрѣвъ больнаго, началъ лѣченіе свое съ такимъ успѣхомъ, что въ скоромъ времяни Кантемиръ пришелъ въ состояніе продолжать путь свой.

Онъ отправился изъ Астрахани 1723, Генваря 27. Дальность пути и остатки болѣзни, времянно возобновлявшейся, по пріѣздѣ въ Царицынъ привели его вторично въ крайнее разслабленіе; но, собравъ остальныя силы свои, онъ достигъ до села своего Дмитровки (что нынѣ Дмитровскъ, уѣздный городъ Орловской Губерніи). Здѣсь провелъ Князь Кантемиръ около пяти мѣсяцовъ, занимаясь невинными сельскими забавами, приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ своихъ и строеніемъ церкви въ честь Святаго Димитрія, своего Ангела.

Наконецъ Августа 15 (1723) занемогъ онъ опять лихорадкою, которая въ скоромъ времяни и привела его къ дверямъ гроба. Онъ скончался 21 числа того же мѣсяца. По кончинѣ тѣло его привезено въ Москву и 1 Октября предано землѣ въ Греческомъ Никольскомъ монастырѣ, въ нижней церкви.— Въ самое то время, когда пришло извѣстіе въ Петербургъ о его

кончинѣ, получена также присланная отъ Императора Карла VI Кантемиру Грамота на достоинство Имперскаго Князя.

Князь Димитрій Константиновичъ Кантемиръ былъ росту средняго, нѣсколько сухощавъ, видъ имѣлъ пріятный и привлекательный; говорилъ тихо, ласково и умно. Онъ зналъ хорошо языки: Турецкій, Персидскій, Арабскій, Греческій, Латинскій, Италіанскій, Рускій и Молдавскій, также Славянскій и Французскій. Любя вообще науки, онъ предпочтительно занимался Исторіею, также Философіею и Математикою; склонность его къ Архитектурѣ и знанію въ оной служатъ доказательствомъ монастыри и церкви, построенныя имъ въ его помѣстьяхъ. Онъ былъ съ 1714 года Членомъ Берлинской Академіи Наукъ.

Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія:

1) *Система Мухаметанскаго закона*, писана на Латинскомъ языкѣ. 2) *Исторія о возвышеніи и упадкахъ Оттоманскаго Двора*, также на Латинскомъ. 3) *Свѣтъ и Душа*, на Греческомъ и Молдавскомъ. 4) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Латинскомъ (оставалась въ рукописи, а напечатаны только переводы онаго на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ). 5) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ. 6) *Дивныя революціи праведнаго Божія отмщенія на фамилію Кантакузиновъ и Бранковановъ*, на Рускомъ. — Остались не изданными: 7) *Хроникъ Романо-Молдо-Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакіи, на Молдавскомъ, съ предисловіемъ на Латинскомъ и съ переводомъ всей книги на сей же языкъ самаго Автора. 8) *Исторія Магометанская*. Рукопись сей книги погибла, какъ выше сказано, при потопленіи фрегата въ Каспійскомъ морѣ. 9) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на Молдавскомъ.

10) *Исторія о сотвореніи міра*, съ физическими примѣчаніями, на Латинскомъ. 11) *Физическое о Монархіяхъ разсужденіе*, на Латинскомъ. 12) *Всеобщая сокращенная Логика*, на Латинскомъ. 13) *Книга пѣсенъ* на вкусъ Турецкой музыки. Сверхъ того еще осталось послѣ его много и другихъ историческихъ и нравоучительныхъ сочиненій недокончанныхъ; изъ напечатанныхъ же многія переведены на разные Европейскіе языки.

Павелъ Леонтьевичъ
Полуботокъ,
Наказный Гетманъ
Малороссійскій.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плашономъ Венетовымъ. —

Павелъ Леонтьевичь Полуботокъ, Наказный Гетманъ Малой Россіи. Начальная служба его неизвѣстна; во время же Гетманства Мазепы (1708) и когда открылась измѣна его, Полуботокъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ; но не участвуя въ зловредныхъ замыслахъ своего начальника, онъ остался вѣрнымъ Государю и былъ изъ первыхъ явившихся по Указу его въ Глуховъ для избранія новаго Гетмана на мѣсто Мазепы. Когда началось торжественное избраніе онаго и выборъ палъ на Стародубскаго Полковника Скоропадскаго, то сей послѣдній долго не соглашался по преклонности лѣтъ своихъ принять на себя сіе достоинство, а совѣтовалъ предоставить оное молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботкѣ, что подтвердили и многіе голоса находившихся на томъ собраніи Козаковъ; но большинство оныхъ въ пользу Скоропадскаго превозмогло, Полуботокъ остался въ прежнемъ своемъ званіи, и въ началѣ 1721 года, когда посылано было по Указу 12,000 Козаковъ для работъ на извѣстный Ладожскій каналъ, то Полуботокъ былъ посланъ начальникомъ надъ ними въ званіи Наказнаго Гетмана.

По смерти Гетмана Скоропадскаго (1722) Указомъ изъ Сената Іюля отъ 11 дня правленіе Малою Россіею ввѣрено было, до избранія новаго Гетмана, Черниговскому Полковнику П. Л. Полуботку съ Генеральною Старшиною; но во всѣхъ дѣлахъ велѣно имъ сноситься съ присланнымъ въ Глуховъ для учрежденія Малороссійской Коллегіи Бригадиромъ Вельяминовымъ.

Наказный Гетманъ Полуботокъ ознаменовалъ самое начало вступленія своего въ сіе званіе исходатайствованіемъ у Сената отмѣны нѣкоторыхъ пошлинъ и сборовъ, наложенныхъ Скоропадскимъ, и ободренный симъ успѣхомъ, прибѣгнулъ онъ, вмѣстѣ съ Генеральной Старшиною, съ прозьбою къ Императрицѣ Екатеринѣ объ оставленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимуществахъ. Въ концѣ того же года получили они отвѣтную Грамоту отъ Государя Петра I (находившагося въ то время въ Персидскомъ походѣ), которою онъ обѣщая исполнить по ихъ прошенію, повелѣвалъ отложить избраніе Гетмана до своего возвращенія. Съ наступленіемъ 1723 года присланы были въ Малороссійскую Коллегію для исполненія разныя повелѣнія, несогласныя съ прежними правами Малой Россіи, что и побудило Наказнаго Гетмана съ Старшиною, не взирая на присланную къ нимъ Грамоту, неоднократно домогаться у Сената о дозволеніи избрать Гетмана; но прозьбы ихъ оставлены безъ вниманія, а возставшая около сего времени у Полуботка и Старшинъ съ Президентомъ Малороссійской Коллегіи, вышеозначеннымъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, ссора заставила ихъ послать къ Государю на него жалобу за разныя причиненныя имъ обиды; Вельяминовъ съ своей стороны также жаловался на нихъ Государю въ поступкахъ, противныхъ даннымъ ему предписаніямъ. Государь, получа сіи жалобы, повелѣлъ Полуботку съ нѣкоторыми изъ Старшинъ пріѣхать въ Петербургъ, а Коллегіи по выѣздѣ ихъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста. До отъѣзда своего изъ Глухова Наказный Гетманъ и Генеральные Старшины еще прибѣгли съ новою прозьбою къ Императрицѣ о избраніи Гетмана, и тогда же послали въ Петербургъ нѣкоторыхъ изъ Старшинъ съ представленіемъ къ Государю, въ которыхъ Полуботокъ, любившій паче всего

правду, преданный своей отчизнѣ и дорожившій ея правами, въ смѣлыхъ выраженіяхъ объяснялъ Государю, что учрежденіе Малороссійской Коллегіи противно договору, постановленному съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, и что статьи, которою будто *предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ городахъ Малороссійскихъ, когда недовольные Козацкимъ Судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла*, въ семъ договорѣ не находится, а только былъ объ оной разговоръ у Бояръ съ Гетмановыми посланниками; а напротивъ того намъ именно сказано: *чтобы никакой Россійской Чиновникъ въ суды войсковые не вступался, и Козакамъ судить самимъ себя.* »Не только родитель твой« продолжалъ Полуботокъ въ представленіи своемъ— »но и ты, Государь, собственноручно утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго Гетмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать постановленный съ Хмѣльницкимъ договоръ.«

Въ отвѣтъ на сіе представленіе присланъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ Высочайшій Указъ, въ которомъ сказано: что какъ со временъ Богдана Хмѣльницкаго до Скоропадскаго всѣ Гетманы оказались измѣнниками, и всѣмъ извѣстны бѣдствія, причиненныя тѣмъ Россіи, и особливо Малороссіи, то должно сыскать въ Гетманы человѣка вѣрнаго и извѣстнаго, о чемъ и прилагается стараніе; а какъ въ Малороссіи есть установленное Правительство, то въ дѣлахъ до избранія Гетмана остановки не будетъ, почему болѣе о томъ и не докучать.

Наконецъ Наказный Гетманъ Полуботокъ, видя всѣ свои старанія тщетными, въ Іюнѣ мѣсяцѣ (1723), по полученному прежде повелѣнію, вмѣстѣ съ Генеральнымъ Судьею Чарнышемъ и Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ отправился въ Петербургъ, куда и прибыли они 3 Августа, и 5 числа были

въ Сенатѣ, гдѣ по прозьбѣ ихъ дарованы Малороссіянамъ нѣкоторыя облегченія въ налогахъ и повинностяхъ. Государь находился тогда на островѣ Котлинѣ. Полуботокъ съ Старшинами отправились туда 6 Августа; въ тотъ же день представлены были ему и Императрицѣ и приняты ими были милостиво. По возвращеніи въ Петербургъ, они посѣщали знатнѣйшихъ Царедворцевъ и были нѣсколько разъ въ Сенатѣ по приглашенію и для подачи разныхъ бумагъ и челобитной на Бригадира Вельяминова; а 2 Сентября Полуботокъ призванъ въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію. Послѣ того онъ намѣревался съ Старшинами поднесши еще Государю челобитную о содержаніи Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ, но не прежде могли исполнить свое намѣреніе, какъ 25 Сентября, въ бытность его въ Иностранной Коллегіи, и потомъ подали шаковую же Императрицѣ.

Не смотря на всѣ свои неусыпныя старанія, Полуботокъ и товарищи его теряли надежду получить отъ Государя желаемое ими рѣшеніе, и Сенаторы ежедневно откладывали произнесеніе роковаго приговора; наконецъ (такъ, но гораздо пространнѣе, повѣствуетъ о семъ почтенный Сочинитель Исторіи Малой Россіи, откуда большею частію извлечено сіе жизнеописаніе, въ Томѣ IV стр. 72 и слѣд.) Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ и, увлеченный пламенною любовію къ Отечеству и чувствомъ долга носимаго имъ званія, представъ, въ сопровожденіи Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь, въ которой онъ укорялъ Петра I угнетеніемъ Малой Россіи и лишеніемъ древнихъ правъ ея, и въ окончаніи оной сказалъ: »Знаю, что оковы меня ожидаютъ и »что буду ввергнутъ въ мрачную темницу, гдѣ оставятъ »меня умереть съ голоду; но что мнѣ до того? я говорю за

»Отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть »ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцевъ!« Раздраженный дерзостію Полуботка, Государь прервалъ его сими словами: »не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя.«

Ноября 10 дня того же года по утру П. Л. Полуботокъ и вмѣстѣ съ нимъ Чарныш, Савичь, Карецкій, Карпѣка, Гребянка, Володковскій, Ханенко, Романовичь и прочіе шупъ случившіеся Малороссіяне взяшы были изъ занимаемаго ими дома на пристани Троицкой подъ арестъ и заключены въ Петропавловскую крѣпосшь, и тогда же отобрано въ казну все находившееся при нихъ имѣніе, равно какъ и оставшееся въ Малороссіи, съ домами ихъ и маетностями. — Проведя нѣсколько мѣсяцовъ въ шемницѣ, Полуботокъ, изнуренный горестію, почувствовалъ крайнее изнеможеніе силъ и приближеніе конца своего. Государь, узнавъ о семъ, прислалъ къ нему своего врача; но Полуботокъ не хотѣлъ принимашь отъ него никакого пособія: »на что мнѣ жизнь, сказалъ онъ, »когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ.« Петръ, уважавшій великодушіе и швердосшь духа и во врагахъ своихъ, посѣщалъ Полубошка въ шемницѣ, уговаривалъ его забышь прошедшее и приняшь предлагаемую ему помощь. »Нѣшъ, Государь,« — ошвѣчалъ Полуботокъ, — »шы не въ силахъ уже возвращишь »мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанушъ »на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаяшелемъ: Онъ »разсудишъ дѣла ихъ.« — Вскорѣ потомъ (1724) кончилъ П. Л. Полуботокъ жизнь свою.

Князь Аникита Иановичь

Репнинъ,

Генералъ Фельдмаршалъ, Военной Коллегіи Президентъ, Княжества Лифляндскаго Генералъ Губернаторъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Датскаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Графомъ Бекетовымъ

Князь Аникита Ивановичь Репнинъ,

Генералъ-Фельдмаршалъ, Военной Коллегіи Президентъ, Княжества Лифляндскаго Генералъ-Губернаторъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Датскаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ, былъ сынъ ближняго Боярина и Приказа Казанскаго Дворца Перваго Судьи Князя Ивана Борисовича Репнина и родился въ 1668 году. О начальной службѣ его извѣстно только, что онъ былъ въ числѣ рядовыхъ Потѣшной роты и въ 1686 году въ Комнатныхъ Стольникахъ при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; въ 1695 году находился въ первомъ Азовскомъ походѣ противъ Турокъ и Татаръ, но въ какомъ званіи не показано, а потомъ въ 1696 году во второмъ, Капитаномъ 10 роты Морскаго каравана, въ которыхъ имѣлъ случай отличиться, и получилъ за то отъ Государя награжденіе. Изъ Журнала Петра Великаго видно, что въ 1698 году Князъ А. И. Репнинъ былъ уже Генераломъ, но когда пожалованъ въ сей чинъ, неизвѣстно.

При началѣ учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ 1699 году онъ посланъ былъ Государемъ для набиранія полковъ, что и исполнилъ съ успѣхомъ, набравъ оныхъ десять. Въ 1700 году, во время несчастнаго для Россіянъ сраженія подъ Нарвою, повѣствуется о Князѣ Репнинѣ различно. Въ рукописной *Исторіи Петра Великаго*, сочиненной Генераломъ Аллартомъ, гдѣ находится подробное описаніе осады Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ (помѣщенное въ Журналѣ: Сѣверный Архивъ 1822, No 1 и 2,) при чемъ сей Генералъ, бывшій въ

Россійской службѣ, самъ находясь, былъ очевидцемъ сего происшествія, сказано о Князѣ Репнинѣ, что онъ во время осады Нарвы (28 Ноября, слѣдовательно за два дни до сего несчастнаго сраженія) находился въ войскѣ, опредѣленномъ къ маршу (но куда не означено) и составленномъ изъ двухъ корпусовъ, изъ которыхъ онъ командовалъ первымъ, состоявшимъ изъ 12,000 человѣкъ, и былъ съ онымъ въ 9 миляхъ отъ Нарвы. Въ *Тетрадяхъ записныхъ Петра Великаго*, въ примѣчаніи о Князѣ Репнинѣ упомянуто только, что онъ въ баталіи подъ Нарвою былъ; а въ книгѣ: *Двянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, въ жизнеописаніи Князя Репнина сказано, что онъ во время неудачнаго Нарвскаго сраженія находился въ Низовыхъ Губерніяхъ, гдѣ набиралъ для себя новую дивизію.— Потомъ управлялъ онъ Новгородскою Губерніею, гдѣ, по повелѣнію Государя, приводилъ въ порядокъ, дополнялъ и обучалъ пришедшіе изъ подъ Нарвы полки, что неусыпнымъ его стараніемъ вскорѣ и исполнено съ успѣхомъ. Въ силу договора, постановленнаго въ 1701 году между Государемъ Петромъ I и Августомъ II, Королемъ Польскимъ, о вспомогательныхъ войскахъ противъ Шведовъ, Князю Репнину повелѣно было слѣдовать въ Маршѣ мѣсяцѣ съ 19 пѣхотными полками въ Лифляндію и соединиться тамъ съ Саксонскими войсками, находившимися подъ командою Фельдмаршала Графа Шпейнау. Онъ соединился съ ними близъ Копенгаузена, и въ то же время Графъ Шпейнау назначилъ Князю Репнину съ его корпусомъ занимать постъ отдаленный отъ Саксонской арміи, почему онъ и не былъ на несчастномъ сраженіи, происходившемъ въ концѣ Іюня подъ Ригою на Двинѣ, гдѣ Саксонцы были совершенно разбиты Шведами и обращены въ бѣгство. Князь Репнинъ, будучи не въ силахъ противустоять одинъ непріятелю, числомъ войскъ

гораздо его превосходившему, не нашелъ другаго средства какъ отступить съ корпусомъ своимъ въ Россію; но исполнилъ сіе какъ Генералъ искусный и опытный, безъ всякой потери. Чрезъ Друю и Опочку онъ пришелъ ко Пскову, гдѣ и соединился Августа 15 дня съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Находясь потомъ въ 1702 году при осадѣ Нотебурга и въ 1703 при осадѣ Канцовъ, Князь Репнинъ оказалъ новые опыты отличной храбрости своей; а въ 1704 году, Маія 20, имѣя подъ начальствомъ своимъ Гвардейскіе и Ингерманландской полки, пошелъ онъ подъ Нарву: самъ Монархъ находился при семъ корпусѣ. По приходѣ къ сему городу, Государь, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что въ Нарвѣ ожидаютъ идущаго на помощь Генералъ-Маіора Шлиппенбаха съ войскомъ, употребилъ Князя Репнина для произведенія въ дѣйствіе слѣдующей военной хитрости: онъ повелѣлъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ каваллерійскимъ полкамъ, надѣвъ синіе мундиры и имѣя при себѣ Шведскія знамена, итти къ Нарвѣ по той дорогѣ, откуда ожидали тамъ Шлиппенбаха; другимъ же полкамъ, одѣтымъ въ зеленые мундиры, подъ начальствомъ Князя Репнина и Меншикова, атаковать ложныхъ Шведовъ, сколь скоро они покажутся въ виду города. Мнимое сраженіе продолжалось не долго и полки, одѣтые въ зеленые мундиры, будто въ безпорядкѣ, начали отступать, а одѣтые въ синіе, опасрѣливаясь. приближались къ городу. Шведы, видя сіе съ городскихъ стѣнъ и почитая послѣднихъ за корпусъ Шлиппенбаха, обманутые симъ поспѣшили выступить въ нѣсколькихъ стахъ пѣхоты и каваллеріи къ нимъ на помощь; но были нашими отрѣзаны и частію побиты, частію взяты въ плѣнъ. По взятіи приступомъ Нарвы (9 Августа), при которомъ Князь Репнинъ также находился, ему повелѣно было въ

слѣдствіе новаго трактата, заключеннаго (19 Августа) подъ Нарвою между Петромъ I и Августомъ II о вспомогательныхъ войскахъ, итти съ дивизіею своею въ Полоцкъ, куда прибывъ, за позднимъ осеннимъ временемъ, онъ принужденъ былъ расположиться на зимнихъ квартирахъ; но, находясь тамъ, посылаемыми отъ него партіями онъ часто причинялъ вредъ непріятелю. Въ 1705 году, Сентября 4, былъ онъ при взятіи Митавскаго замка, а въ концѣ того же мѣсяца посланъ отъ Государя съ пѣхотными полками въ Гродно.

Вскорѣ по приходѣ Князя Репнина въ сей городъ, Король Августъ II съ войскомъ своимъ отступилъ оттуда въ Саксонію, а Карлъ XII осадилъ оный. Къ защищенію Гродни, исключая весьма малаго числа Саксонскихъ войскъ, остались одни только Россіяне, которымъ Шведы пресѣкли всякое сообщеніе съ остальною арміею, лишивъ ихъ способовъ къ полученію провіанта. Они находились въ самомъ затруднительномъ положеніи, а случившееся въ то же время совершенное разбитіе Саксонскихъ войскъ Шведами подъ Фрауенштатомъ еще увеличило оное. Государь Петръ I, узнавъ о семъ, далъ повелѣніе Россійскимъ войскамъ отступить отъ Гродни къ нашимъ границамъ; но избѣгать, какъ можно, Генеральнаго сраженія съ Шведами въ Польшѣ. Хотя приказаніе сіе и казалось почти неудобнымъ къ исполненію; но искусство, благоразуміе и осторожность Главноначальствовавшихъ Генералъ-Фельдмаршала Лейтенанта Барона Огильвія и Князя А. И. Репнина превозмогли всѣ препятствія и Россійскія войска со всею артиллеріею вышли изъ Польши, не только безъ малѣйшаго урона, но еще во многихъ случившихся сшибкахъ имѣли надъ непріятелемъ поверхность.

Въ слѣдующемъ 1707 году онъ опять находился съ своею дивизіею въ Польшѣ, а въ 1708, въ слѣдствіе даннаго Государемъ повелѣнія, при вторичномъ отступленіи отколѣ къ границамъ (Маія 14), Карлъ XII, при мѣстечкѣ Головчинѣ, въ весьма туманную и долждливую ночь напавъ нечаянно на дивизію Князя Репнина, составлявшую часть арміи подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, привелъ оную сначала въ великой безпорядокъ, но въ намѣреніи своемъ отрѣзать оную отъ главной арміи, не успѣлъ, и завладѣвъ только семью пушками, заставилъ Князя Репнина съ дивизіею отступить къ лѣсу. При семъ случаѣ Шведы не только потеряли около 1,200 человѣкъ; но и самъ Король едва не погибъ: лошадь его, увязнувъ въ болотѣ, упала, и драбанты его съ великимъ трудомъ могли спасти его.

Происшествіе подъ Головчинымъ столько огорчило Государя Петра I, что онъ повелѣлъ судить Князя Репнина военнымъ судомъ, который по всей строгости законовъ его и осудилъ; но послѣдовавшая вскорѣ потомъ побѣда надъ Левенгауптомъ отвратила сіе несчастіе.

Сіе сраженіе происходило 27 Сентября 1708 года при деревнѣ Лѣсной. Князь Репнинъ, при самомъ началѣ онаго, замѣтя превосходство въ числѣ войскъ Шведскихъ противъ Русскихъ (ибо Шведовъ было около 16,000, а Русскихъ дѣйствительно въ сраженіи 11,625 человѣкъ), предложилъ Государю дать повелѣніе Козакамъ и Калмыкамъ, находившимся за пѣхотою, колоть всѣхъ тѣхъ, которые хотя мало начнутъ отступать, не исключая и его самаго. »Товарищъ!« сказалъ Государь, восхищенный рѣшимостію Князя Репнина, »Я еще отъ »тебя перваго слышу такой совѣтъ и чувствую, что мы не »проиграемъ баталіи«. Приказъ былъ отданъ и послѣдствіе оправдало предчувствіе Государя.

Въ достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи 27 Іюня 1709 года Князь А. И. Репнинъ командовалъ центромъ Россійской арміи и по храбрости своей имѣлъ большое участіе въ одержаніи сей славной побѣды. Государь былъ имъ столь доволенъ, что въ тотъ же самый день возложилъ на него Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ потомъ Князь Репнинъ отправленъ былъ съ дивизіею его къ границамъ, дабы наблюдать за движеніями Турокъ и Татаръ и для содержанія Козаковъ въ повиновеніи; а оттуда, пришедъ въ Лифляндію въ началѣ 1710 года, находился онъ съ пѣхотною дивизіею, состоявшею изъ 9 полковъ, при осадѣ города Риги, и принудивъ Генералъ-Губернатора сего города Генерала Шпромберга сдаться на капитуляцію, онъ первый съ нѣсколькими полками вошелъ (4 Іюля) въ оной. Государь наградилъ Князя. А. И. Репнина, пожаловавъ его Рижскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Оставаясь въ семъ званіи, при началѣ войны съ Турками, въ 1711 году, Князь Репнинъ находился въ арміи, противъ нихъ назначенной, и при извѣстномъ несчастномъ положеніи войскъ Россійскихъ при рѣкѣ Прутѣ, онъ подписалъ съ прочими Генералами предложенную Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ бумагу, въ которой изображено было, что они соглашаются лучше умереть, нежели сдаться непріятелю.

Въ слѣдующемъ 1712 году находился онъ съ войсками въ Помераніи и былъ послѣ Князя Меньшикова вторымъ начальникомъ надъ оными; въ 1713 году, Сентября 22, былъ при взятіи Штетина: а въ 1715 находился въ Курляндіи для защищенія морскаго берега отъ непріятеля.

Въ 1716 стоялъ онъ съ дивизіею своею въ Бранденбургіи; а оттолѣ, по причинѣ предположенной вмѣстѣ съ Датчанами высадки на берега Шведскія въ Шонію, перевезенъ въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ вре-

менемъ и по другимъ извѣстнымъ причинамъ, не произведена въ дѣйствіе, то Князь Репнинъ въ исходѣ 1716 года переведенъ съ находившимся подъ начальствомъ его корпусомъ войскъ въ Мекленбургію; а въ началѣ 1717 года повелѣлъ ему Государь итти съ онымъ въ Польшу и расположиться въ воеводствахъ Хельминскомъ, Плоцкомъ, Мазовецкомъ и Любельскомъ. Оттуда, тогожъ года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, съ большею частію войскъ возвратился онъ къ границамъ Россійскимъ.

Магистратъ города Данцига, не выполняя заключеннаго имъ съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ В. В. Долгорукимъ условія, замедленіемъ своимъ побудилъ Государя Петра Великаго отправить (21 Апрѣля 1718) къ Данцигу Князя Репнина съ войсками, дабы силою оружія понудить къ выполненію обязательства. Въ началѣ Іюля мѣсяца Князь Репнинъ занялъ съ своимъ корпусъ предмѣстія сего города и Магистратъ принужденъ былъ выдать ему большую часть должныхъ по условію денегъ; однако не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, онъ оставилъ сей городъ.

По возвращеніи оттуда, Князь Репнинъ находился нѣсколько лѣтъ въ прежнемъ званіи Рижскаго Генералъ-Губернатора; потомъ въ 1724 году, Генваря 20 дня, Государь пожаловалъ его въ Президенты Военной Коллегіи, а 7 Маія тогожъ года, въ день коронаціи Супруги своей Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ Генералъ-Фельдмаршалы.

Князь А. И. Репнинъ скончался въ Ригѣ 1726 года, Іюля 3 дня, на 58 году отъ рожденія и положенъ въ шамошней Россійской церкви, находящейся въ крѣпости.

Граф Петр Андреевич Толстой,

действительный Тайный Советник, Сенатор, и верховнаго Тайнаго Совета член.

Из Собрания Портретов издаваемых Платоном Бекетовым.

Графъ Петръ Андреевичь Толстой,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Верховнаго Тайнаго Совѣта Членъ и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ, былъ сынъ Окольничаго и Воеводы Черниговскаго Андрея Васильевича Толстаго. Когда онъ родился, въ точности неизвѣстно; а началъ службу свою въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, находясь при отцѣ своемъ (но въ какомъ званіи не показано) въ то самое время, когда взбунтовавшійся Гетманъ Брюховецкій, раззоря многіе города, напалъ и на Черниговъ; при чемъ Петръ Андреевичь Толстой (1668) имѣлъ случай, защищая отъ мятежниковъ сей городъ, показать первый опытъ своего мужества. Вскорѣ послѣ сего онъ былъ пожалованъ въ Стольники въ комнашу Царицы Наталіи Кириловны, а потомъ въ семъ же званіи переведенъ онъ былъ къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу: здѣсь, вступивъ въ дружескую связь съ Бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ и его сообщниками, онъ сдѣлался открытымъ врагомъ Нарышкиныхъ и Царицы Наталіи Кириловны. По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, увлеченный пылкостію молодыхъ лѣтъ, чрезмѣрнымъ любочестіемъ и сообществомъ Милославскихъ, принималъ онъ явное участіе во всѣхъ ихъ пагубныхъ замыслахъ и замѣшательствахъ, послѣдовавшихъ за оными. Въ сіе смутное время онъ пожалованъ былъ въ Комнатные Стольники къ Царю Іоанну Алексѣевичу. Наконецъ утихшее стремленіе страстей и хладнокровный взоръ на прошедшее наполнили сердце его отвращеніемъ къ прежнимъ

его проступкамъ: онъ твердо рѣшился загладить прошедшее усердіемъ, вѣрностію и ревностію къ службѣ. Государь Петръ I, которому извѣстны были его преступленія, но который зналъ также о его раскаяніи, и отъ прозорливости коего не могли скрыться ни обширный умъ, ни необыкновенныя дарованія П. А. Толстаго, предвидя, что онъ можетъ быть полезенъ Отечеству, предалъ забвенію все прошедшее и, при учрежденіи Гвардіи Семеновскаго полка, опредѣлилъ его въ сей полкъ въ Прапорщики, гдѣ, дослужась вскорѣ до Капитанскаго чина, онъ переведенъ былъ въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи.

Въ 1702 году Государь Петръ I отправилъ его чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской. П. А. Толстой, занимая сіе мѣсто, прилагалъ неусыпное стараніе, дабы отвратить Порту отъ участія въ дѣлахъ Польскихъ, домогаясь въ то же время, чтобы она удержала подвластныхъ ей Татаръ отъ набѣговъ на Россійскія границы; а въ началѣ 1709 года (распространивъ въ Константинополѣ слухи, будто вооружается въ Россіи многочисленный флотъ, и стотысячная армія готова явиться подъ стѣнами сего города, естьли Порта нарушитъ миръ или подастъ какую помощь врагамъ нашимъ), онъ столько устрашилъ Султана, что миръ съ Россіею былъ подтвержденъ безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ.

П. А. Толстой прислалъ сіе подтвержденіе мира (20 Маія 1709 года) къ Петру I, находившемуся тогда въ Троицкой крѣпости. Монархъ былъ симъ столько доволенъ, что пожаловалъ Толстому тогдажъ многія деревни; а потомъ въ 1710 году, Іюня 29, чинъ Тайнаго Совѣтника и портретъ свой, осыпанный алмазами. Государь препоручилъ въ томъ же году Послу своему П. А. Толстому убѣдить Султана, чтобы онъ

выслалъ въ Швецію Карла XII, которому, послѣ Полтавскаго сраженія, дано было прибѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ; но, не взирая на старанія Толстаго, послѣдовало сему противное. Порта объявила (10 Ноября) въ Константинополѣ всенародно войну Россіи, и Посолъ Государевъ, по разграбленіи всего имѣнія его, посаженъ въ Семибашенный замокъ, гдѣ онъ находился долгое время въ заточеніи, сначала одинъ, а потомъ съ Барономъ Шафировымъ и Графомъ М. Б. Шереметевымъ (сыномъ Фельдмаршала Графа Б. П. Шереметева), оставленными въ аманатахъ до исполненія трактата, постановленнаго при Прутѣ. Наконецъ по многомъ страданіи и даже находившись неоднократно въ опасности лишиться жизни, они были освобождены послѣ заключенія мира. Графъ Шереметевъ скончался на дорогѣ, въ Кіевѣ; а Толстой и Шафировъ возвратились въ Ноябрѣ мѣсяцѣ въ Москву. Государь, будучи симъ весьма обрадованъ, въ то же время пожаловалъ П. А. Толстаго въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями.

Когда Государь въ 1716 году предпринялъ путешествіе въ Голландію, Толстой сопровождалъ его въ числѣ немногихъ другихъ знатныхъ Особъ и былъ посланъ изъ Гаги въ Гановеръ для постановленія договора съ Королемъ Англійскимъ о вспоможеніи Россіи флотомъ противъ Швеціи; однакожъ сей договоръ, по разнымъ причинамъ, наиболѣе же по занятію Россійскими войсками Мекленбургіи (чѣмъ Король весьма былъ недоволенъ), не могъ быть произведенъ въ дѣйствіе. П. А. Толстой 11 Генваря 1717 года возвратился къ Государю въ Гагу, а оттуда сопровождалъ его во Францію. На возвратномъ пути изъ Парижа, въ городѣ Спа, Государь, получивъ извѣстіе чрезъ посланнаго нарочно Гвардіи Капитана Румянцова о тайномъ мѣстопребываніи Царевича Алексѣя Пет-

ровича, немедленно отправилъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) П. А. Толстаго и съ нимъ обратно Румянцова въ Вѣну съ грамотою къ Цесарю Карлу VI о непремѣнной выдачѣ посланнымъ Царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ, и къ которому также было письмо отъ Государя.

Толстой въ сопровожденіи Румянцова прибылъ въ Вѣну, откуда, въ слѣдствіе поданной Цесарю отъ Государя грамоты, дозволено ему было ѣхать въ Неаполь, ибо тамъ, подъ чужимъ именемъ, скрывался въ крѣпости Царевичь Алексѣй Петровичь. По пріѣздѣ туда, посланный допущенъ былъ къ Царевичу, подалъ ему письмо Государево и совѣтовалъ повиноваться волѣ родителя. Царевичь сначала совершенно отказался ѣхать обратно въ Отечество и не прежде на то согласился, какъ по объявленіи ему отъ Цесарскаго Намѣстника, что самъ Цесарь того требуетъ и никакъ не хочетъ начинать за него ссоры или войны съ его Родителемъ. Видя, что сопротивленіе безполезно, Царевичь принужденъ былъ согласиться и П. А. Толстой вмѣстѣ съ Румянцовымъ сопровождали его обратно въ Россію. Въ 1718 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царевичь привезенъ въ Москву, а 3 Февраля представленъ Толстымъ въ видѣ арестанта въ Грановитой Палатѣ Государю; послѣ чего и начался сполъ извѣстной надъ нимъ судъ.

П. А. Толстой, за успѣшное исполненіе сего важнаго порученія, получилъ отъ Государя многія награды: еще до возвращенія своего изъ Неаполя онъ опредѣленъ былъ Президентомъ въ Коммерцъ-Коллегію; а по привезеніи Царевича въ Москву, Государь возложилъ на него (въ Февралѣ мѣсяцѣ) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго; потомъ онъ сдѣланъ былъ Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи и въ томъ же году 14 Декабря пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Въ слѣдующемъ 1719 году, Іюня 3, Толстой отправленъ былъ отъ Государя къ Королю Прусскому съ грамотою и съ приказаніемъ, чтобы онъ старался воспрепятствовать Прусскому Двору въ заключеніи съ Англійскимъ предосудительнаго для Россіи договора; но успѣхъ сего посольства ограничился только тѣмъ, что Король Прусскій прислалъ съ своей стороны нарочнаго къ Государю съ увѣреніемъ, что трактатъ, постановленный между Прусскимъ и Англійскимъ Дворами, не нанесетъ никакого вреда Россіи; Толстой же, проживъ въ Берлинѣ до Октября мѣсяца, возвратился въ Отечество.

Во время Низоваго похода въ 1722 году, П. А. Толстой сопутствовалъ съ немногими другими знатными Особами Государю Петру I до Астрахани и оттуда, Каспійскимъ моремъ, на особливой для него шнавѣ, именуемой Астрахань, сопровождалъ Государя въ Персію. Во все сіе время находился онъ при его Особѣ, часто призываемъ былъ на совѣтъ по дѣламъ политическимъ и велъ по онымъ переписку. На возвратномъ пути оставленъ онъ былъ Монархомъ въ Астрахани для могущихъ случиться впредь какихъ либо не терпящихъ отлагательства, по дѣламъ съ Персіею, съ Портою и другими державами, Министерскихъ сношеній. Толстой возвратился изъ Астрахани въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1723 года.

Въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, 1724 года, Маія 7, П. А. Толстой возведенъ былъ Государемъ Петромъ I въ достоинство Графа Россійской Имперіи и при семъ торжествѣ занималъ должность Обер-Маршала.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, въ правленіе Императрицы Екатерины I, вскорѣ по установленіи ею Ордена Св. Александра Невскаго (30 Августа 1725 года), Государыня возложила сей Орденъ на Графа П. А. Толстаго; когда же былъ учрежденъ ею Верховный Тайный Совѣтъ,

составленный изъ первѣйшихъ Особъ Государства, она повелѣла ему (8 Февраля 1726 года) присудствовать въ оном.

Съ концемъ кратковременнаго царствованія Екатерины I кончились и дни счастія Графа П. А. Толстаго. Съ сего времени счастіе дало ему возчувствовать всю превратность свою. По кончинѣ Императрицы (1727, Маія 17;) младый Императоръ Петръ II возшелъ на Престолъ. Чрезъ нѣсколько дней потомъ, Манифестомъ, изданнымъ Маія 26 дня, Графъ Толстой (обвиняемый въ томъ, что при покойной Императрицѣ старался отдалить Петра II отъ Престола и разрушить предположенное бракосочетаніе его съ Княжною Меншиковою) лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень своихъ и сосланъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ, въ Соловецкій монастырь.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главною причиною несчастія Графа Толстаго была вражда его съ Княземъ Меншиковымъ, который мстилъ ему за то, что въ отсутствіе его въ Курляндію Толстой домогался всѣми силами лишить его милости Императрицы Екатерины I, и едва ли не успѣлъ бы въ томъ, если бы не воспрепятствовалъ сему взявшій его сторону Графъ Бассевичь, первый Министръ Герцога Голштинскаго

Когда же при юномъ Петрѣ II Князь Меншиковъ сдѣлался почти самовластнымъ, онъ употребилъ свое могущество къ отмщенію врагу своему. Между тѣмъ можетъ статься, что Графъ Толстой, изъ опасенія, чтобы Великій Князь Петръ Алексѣевичь (Петръ II), взошедъ на Престолъ, не отмстилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексѣя Петровича, дѣйствительно принужденъ былъ принять тѣ мѣры, въ которыхъ Манифестомъ былъ обвиняемъ.

Не долго томился онъ въ своемъ изгнаніи: горесть и жестокое заточеніе, соединенное съ суровымъ климатомъ того края, вскорѣ сократили дни его и безъ того уже клонившіеся къ концу по лѣтамъ его. Онъ скончался въ семъ монастырѣ (вѣроятно въ 1728 или 29 годахъ) около 70 лѣтъ отъ рожденія. Сынъ его, Графъ Иванъ Петровичь, по смерти отца, получилъ дозволеніе возвратиться къ своему семейству; но, наскуча свѣтомъ, онъ не захотѣлъ воспользоваться своею свободою, а остался навсегда въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался.

Г. Беркгольцъ, Обер-Камергеръ Двора Голштинскаго, жившій въ послѣдніе годы царствованія Государя Петра Великаго при Дворѣ Россійскомъ, и которому извѣстны были всѣ знатныя Особы того времени, въ запискахъ своихъ, упоминая о Графѣ П. А. Толстомъ, говоритъ, что онъ былъ прекрасный мущина, любезный и вѣжливый въ обхожденіи и говорилъ хорошо по Итальянски.

Князь Борисъ Ивановичъ

Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго полку Подполковникъ, чрезвычайный и полномочный во Франціи Посолъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Борисъ Ивановичь Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Чрезвычайный и Полномочный во Франціи Посолъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича Куракина и родился 1677 года, Августа 18 дня. Онъ сначала вступилъ въ службу придворную и въ 1684 году пожалованъ былъ въ Стольники къ Государю Петру I. который вскорѣ потомъ и отправилъ его съ другими молодыми дворянами въ Венецію для обученія Математикѣ, Навигаціи и разнымъ Европейскимъ языкамъ, также и для наблюденія чужестранныхъ нравовъ и обычаевъ. Возвратясь отшуда, Князь Куракинъ въ 1695 и 1696 годахъ находился съ Государемъ въ обоихъ походахъ подъ Азовомъ противъ Турокъ и Татаръ, гдѣ и отличился своею храбростію; а потомъ въ 1701 и 1704 годахъ при двухъ осадахъ города Нарвы, изъ которыхъ при первой былъ онъ Капитаномъ, а при второй Маіоромъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ оказалъ онъ ревность свою и усердіе къ службѣ, которыми, равно какъ остроуміемъ и просвѣщеніемъ своимъ, снискалъ особенную милость Государя.

Уважая способности и дарованія Князя Куракина, Петръ I послалъ его 1707 года въ Римъ къ Папѣ Клименту XI, дабы склонить его не признавать Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ. Во время пребыванія своего въ семъ городѣ онъ пріобрѣлъ отличное къ себѣ уваженіе Папы и Кардиналовъ; однако, не взирая на всѣ старанія, не могъ получить собст-

венно отъ Папы письменнаго доказательства о непризнаніи Станислава: оное дано ему было по повелѣнію Климента Статсъ-Секретаремъ Кардиналомъ Павлуци.

Князь Куракинъ, окончивъ такимъ образомъ возложенное на него дѣло и получивъ разные подарки, поѣхалъ изъ Рима въ Венецію съ таковымъ же препорученіемъ къ Республикѣ.

Возвратясь въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь Б. И. Куракинъ пожалованъ былъ въ Подполковники Лейб-гвардіи Семеновскаго полка, и вскорѣ потомъ сочетался бракомъ съ дѣвицею Ксеніею Ѳедоровною Лопухиною, родною сестрой Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой Супруги Государя Петра I.

Въ томъ же году онъ посланъ Государемъ въ Гамбургъ, гдѣ препоручено ему было стараться, дабы Бургомистры запрещили въ своемъ городѣ вербовать людей для Шведской арміи. Того же года онъ пожалованъ былъ въ Генералъ-Маіоры, и въ семъ чинѣ находился 1709 года въ достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ, предводительствуя корпусомъ войскъ, онъ имѣлъ случай оказать всѣ свои воинскія дарованія.

Отличною храбростію своею онъ не только много способствовалъ къ одержанію сей славной побѣды; но, если вѣрить нѣкоторымъ рукописямъ того времени, онъ былъ первою причиною оной: ибо на самомъ разсвѣтѣ дня (27 Іюня) выдержалъ съ корпусомъ своимъ первое жестокое нападеніе Шведовъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіоровъ Розена и Шлиппенбаха; потомъ, благоразумно принятыми мѣрами, отрѣзавъ ихъ отъ главной арміи, принудилъ положить оружіе и сдаться военноплѣнными. По другимъ же извѣстіямъ и по Журналу Петра Великаго сіе приписывается Князю Менщикову и Генералу Ренцелю.

До сего времени видѣли мы Князя Б. И. Куракина отличающагося блистательными подвигами на поприщѣ воинскомъ; теперь увидимъ его вступившаго на другое, не столь подверженное опасностямъ, но представляющее еще болѣе затрудненій къ пріобрѣтенію отличія и достиженію славы. Оставя службу военную, онъ вступилъ въ департаментъ Дипломатическій.

Вскорѣ послѣ Полтавской побѣды (того же 1709 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ) онъ отправленъ былъ Петромъ I въ званіи Полномочнаго Министра къ разнымъ Дворамъ Европейскимъ. Отправленіе возложеннаго на него Посольства началъ онъ съ Ганновера, куда прибылъ 11 Ноября; а 14 числа тогожъ мѣсяца, будучи на аудіенціи у Курфирста Георга Людовика, предложилъ ему вступить въ союзъ съ Россіею и отказаться отъ таковаго же съ Швеціей. Сіе предложеніе было принято и договоръ объ ономъ заключенъ 3 Іюля 1710 года. Отсюда Князь Куракинъ отправился (28 Іюля) въ Брауншвейгъ къ Герцогу Антону Ульриху для переговоровъ о сватовствѣ внуки его Шарлотты Христины Софіи за Царевича Алексѣя Петровича, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Изъ Брауншвейга поѣхалъ онъ въ Голландію, гдѣ назначено ему было Государемъ остаться при находившемся тамъ Россійскомъ Послѣ А. А. Матвѣевѣ, но въ томъ же году, Октября 19, Князь Куракинъ именованъ самъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію: препорученіе его состояло въ томъ, что бы старался отвлечь Дворъ Англійской отъ стороны Шведской и склонилъ оный къ принятію на себя посредничества въ примиреніи Россіи съ Швеціей и Турціей.

По прибытіи въ Лондонъ, 14 Октября, былъ онъ Ноября 6 на первой аудіенціи у Королевы Анны. Князь Куракинъ не

долго пробылъ въ Англіи; 1711 года, Іюля 12, онъ отозванъ былъ оттуда Государемъ въ Ревель. По пріѣздѣ его туда, Петръ I назначилъ его (17 Октября) Полномочнымъ Министромъ при Генеральныхъ Штатахъ Соединенныхъ Нидерландовъ съ повелѣніемъ быть ему вмѣстѣ съ находившемся уже въ Гагѣ Посломъ Машвѣевымъ. Въ слѣдующемъ 1712 году, когда Машвѣевъ отозванъ былъ оттолѣ Государемъ, Князь Куракинъ заступилъ его мѣсто. Въ 1713 году онъ переименованъ былъ изъ комнатныхъ Стольниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника, а въ слѣдующемъ 1714 году, въ началѣ Апрѣля, повелѣлъ ему Государь ѣхать Посломъ на Брауншвейгскій конгрессъ; куда пріѣхалъ онъ 14 числа тогожъ мѣсяца: но вскорѣ за нимъ присланъ туда отъ Государя другой, а Князь Куракинъ возвратился опять въ Гагу. По возвращеніи его туда Французское Министерство предложило ему посредничество Короля своего къ примиренію Россіи съ Швеціей; но какъ извѣстно было, что Франція незадолго до того заключила съ сею послѣднею Державою трактатъ, предосудительный для Россіи; то Князь Куракинъ отвѣчалъ, по повелѣнію Петра Великаго, что по симъ причинамъ Государь не можетъ принять посредничества Франціи. Въ семъ же году, по кончинѣ Королевы Анны, вступилъ на Англійской Престолъ Георгъ, Курфирстъ Ганноверскій. Государь повелѣлъ Князю Куракину ѣхать въ Лондонъ, дабы условившись съ новымъ Королемъ о средствахъ принудить Шведовъ выступить изъ Германіи и о томъ, какъ присоединить Княжества Бременъ и Верденъ къ владѣніямъ Короля Англійскаго, а завоеванные Россіею у Швеціи города навсегда къ Россіи. Послѣдствіемъ сихъ переговоровъ былъ заключенный 1715 года, Октября 28, въ Грибсвальдѣ чрезъ Князя Куракина и Ганноверскаго Резидента въ Берлинѣ трактатъ между Петромъ I и

Королемъ Англійскимъ о тѣснѣйшемъ союзѣ для принужденія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ продолжающейся войнѣ и о соглашеніи впредь съ Даніею и Пруссіею, на какомъ основаніи заключить миръ съ Швеціей. Однако Георгъ I, не взирая на учиненный имъ съ Петромъ I трактатъ, получивъ Бременъ и Верденъ, заключилъ частный миръ съ Швеціей, которымъ обязался помогать оной противъ Россіи. Князь Куракинъ въ 1716 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, былъ опять въ Лондонѣ; но въ заключеніи договора о взаимной коммерціи Россіи съ Англіею не успѣлъ, и 16 Апрѣля возвратился въ Гагу.

Во время путешествія по Европѣ Государя Петра I съ Государынею Екатериною Алексѣевною, когда они въ 1717 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Гагу, то остановились въ домѣ Князя Куракина, который вскорѣ по прибытіи ихъ въ томъ же мѣсяцѣ получилъ изъ рукъ самаго Государя, въ знакъ благоволенія его, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. (По другимъ извѣстіямъ онъ получилъ отъ Государя сей Орденъ въ Парижѣ). Когда же Монархъ отправился отттуда во Францію, то Князь Куракинъ сопровождалъ его въ семъ путешествіи, и потомъ, возвратясьопять въ Голландію въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, велъ переговоры съ Генераломъ Понятовскимъ и Барономъ, Герцомъ о назначеніи мѣста и условій для мирнаго конгресса между Россіей и Швеціей. Въ тоже почти время Князь Куракинъ принималъ участіе въ постановленіи трактата между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи сохранить миръ въ Европѣ, какъ то положено было въ трактатахъ Утрехтскомъ и Баденскомъ. Въ семъ же 1717 году возобновилъ онъ прерванныя около 30 лѣтъ дружескія сношенія между Дворами Россійскимъ и Испанскимъ; а въ слѣдующемъ

1718 году отразилъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ самыми неоспоримыми доказательствами, разсѣеваемыя Королемъ Англійскимъ разныя несправедливыя разглашенія противъ Двора Россійскаго, клонившіяся къ тому, чтобы прервать начатые между Россіею и Швеціею мирные переговоры.

Чувствуя разстройство въ своемъ здоровье, Князь Куракинъ отправился въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, съ дозволенія Государя, изъ Голландіи въ Германію для пользованія себя минеральными водами, откуда Августа 19 пріѣхалъ обратно въ Гагу.

Отправляясь въ 1722 году въ походъ въ Персію Государь Петръ Великій оказалъ Князю Б. И. Куракину новый опытъ своей довѣренности и столь отличной, что едва ли когда подобный оказанъ былъ отъ Монарха своему подданному. Онъ далъ повелѣнія всѣмъ Посланникамъ, Министрамъ и Резидентамъ Россійскимъ, находившимся при Дворахъ Европейскихъ, чтобы они во все время его отсутствія изъ Государства относились, вмѣсто Государя, къ Князю Куракину во всѣхъ могущихъ случиться обстоятельствахъ по дѣламъ Государственнымъ и слѣдовали въ точности получаемымъ отъ него предписаніямъ.

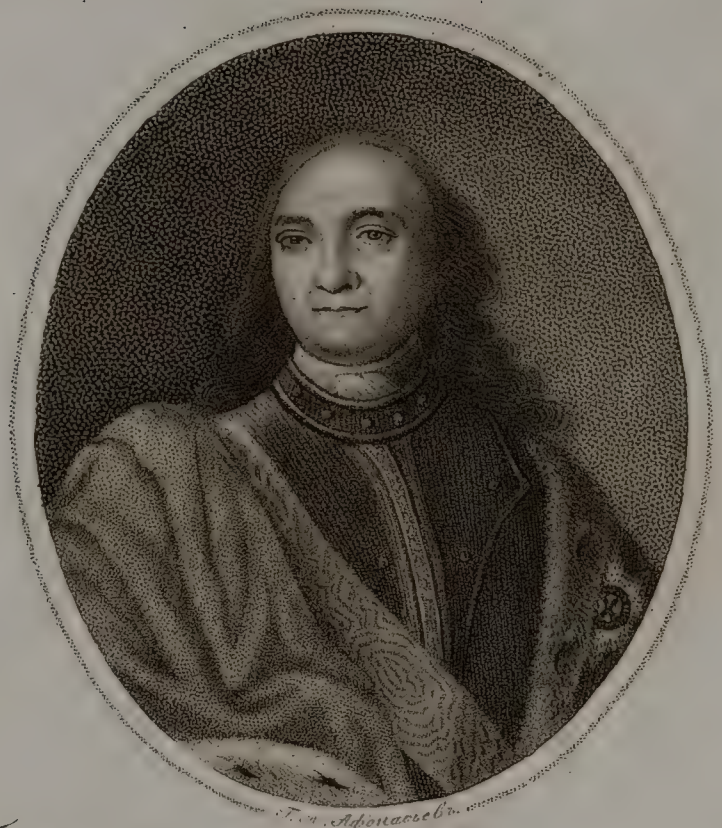
Въ 1723 году Князь Б. И. Куракинъ отпущенъ былъ, подъ видомъ собственныхъ его нуждъ, на шесть мѣсяцевъ въ Парижъ, а мѣсто его въ Гагѣ, въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія, Государь приказалъ занять на время сыну его Князю Александру Борисовичу, находившемуся тогда Совѣтникомъ Посольства въ Парижѣ. Путешествіе сіе имѣло однако другія причины, кромѣ вышесказанныхъ. Князю Куракину поручено было отъ Государя развѣдать, не согласится ли Французскій Дворъ ссудить Россію деньгами, въ чемъ

онъ однакожъ не успѣлъ; а по пріѣздѣ его въ Парижъ 1724 года, Генваря 2 дня, Князь Б. И. Куракинъ оставленъ былъ тамъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Государь Петръ Великій поручилъ ему стараться о бракосочетаніи Людовика XV, Короля Французскаго, съ Великою Княжною Елисаветою Петровною. Въ то же время предписано ему было употребить всевозможныя средства къ отклоненію подобнаго предложенія со стороны Дюка де Бурбонъ; но разные Европейскіе Дворы, находя сей родственный союзъ съ Россіею не соотвѣтствующимъ ихъ выгодамъ, старались происками своими не допустить до онаго, почему всѣ старанія о семъ Князя Куракина остались тщетными.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, Императрица Екатерина I пожаловала Князя Куракина (1725, Ноября 24 въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а по возшествіи на Престолъ Императора Петра II онъ назначенъ былъ (1727, въ Іюнѣ мѣсяцѣ) Посломъ на Соассонской конгрессъ: но болѣзнь, вскорѣ потомъ приключившаяся, воспрепятствовала ему туда отправиться. Отъ сей болѣзни онъ и скончался 1727 года, 17 Октября, въ Парижѣ, на 51 году отъ рожденія. Тѣло его привезено было въ Москву и положено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ и предковъ его.

Князь Б. И. Куракинъ всю жизнь свою посвятилъ на службу Государю и Отечеству. Въ молодыхъ лѣтахъ, на воинскомъ поприщѣ, видѣли мы въ немъ воина, исполненнаго мужества и неустрашимости; на Дипломатическомъ, Министра благоразумнаго, искуснаго и проницательнаго. Въ общежитіи отличался онъ всѣми нравственными добродѣтелями. Онъ поставлялъ всегда первымъ себѣ долгомъ благотвореніе несчастнымъ и, находясь при самомъ концѣ жизни,

завѣщалъ сыну своему Князю Александру Борисовичу построить въ Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцати заслуженыхъ Офицеровъ, съ назначеніемъ для оной надлежащаго дохода. Сіе Богоугодное заведеніе существуетъ и по нынѣ (близъ Красныхъ воротъ) и служитъ лучшимъ памятникомъ своему основателю.



Граф Феодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ,

Генералъ Адмиралъ, Государственнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта Министръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Президентъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи, и Генералъ Губернаторъ Княжества Эстляндскаго.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Плавильщикомъ Бекетовымъ.

Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь Апраксинъ,

Генералъ Адмиралъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Государственной Адмиралтейской Коллегіи Президентъ, Княжества Эстляндскаго Генералъ-Губернаторъ, потомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Членъ и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, родился 1671 года. Онъ былъ сынъ Стольника Матвѣя Васильевича Апраксина и родный братъ Царицы Маѳы Матвѣевны, Супруги Царя Ѳеодора Алексѣевича. О начальной службѣ Ѳ. М. Апраксина повѣствуется различно. Въ книгѣ: *Записныя Тетради Государя Петра Великаго*, въ примѣчаніи, сказано о службѣ его до 1705 года слѣдующее: »онъ былъ Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а когда Государь вступилъ въ супружество съ сестрою его Царицею Маѳою Матвѣевною, тогда онъ былъ пожалованъ въ Комнатные Стольники. По кончинѣ же сего Государя, при Государѣ Петрѣ Великомъ, въ 1685 году, опредѣленъ въ Офицеры во вновь сочиняющійся Гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1687 году въ тотъ же полкъ былъ пожалованъ въ Подполковники и былъ въ походахъ подъ Азовомъ и Керчью; во второй Азовской походъ былъ опредѣленъ въ морскіе Офицеры, а въ 1700 году учиненъ Начальнѣйшимъ Адмиралтейства.« Все сіе выписано (сказано тамъ) изъ даннаго ему Диплома въ 1716 году на Графское достоинство.

Въ *Дѣяніяхъ знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, хотя показано довольно сходно съ вышеписаннымъ, но видна разность въ годахъ и нѣкоторыхъ

другихъ обстоятельствахъ, а имянно: что Ѳ. М. Апраксинъ сначала находился Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а потомъ при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; 1694 года вступилъ Поручикомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ при учрежденіи онаго, въ которомъ произведенъ Подполковникомъ 1696 года; потомъ продолжалъ онъ службу свою во флотѣ; былъ во многихъ походахъ, а въ 1700 году пожалованъ Адмиральтейцомъ. Но изъ *Родословнаго Россійскаго Словаря* Г. Спиридова явствуетъ, что въ 1682 году онъ былъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царяхъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ; въ 1693 Спальникомъ и Стольникомъ и въ семъ званіи находился съ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ походѣ изъ Москвы въ городъ Архангельской и тогожъ года Августа 22 дня опредѣленъ Государемъ въ Двинскіе Воеводы; въ 1694 названъ Ближнимъ Стольникомъ; а въ 1698, Февраля 20, съ Двинскаго Воеводства уволенъ и въ 1703 году опять показанъ Комнатнымъ Стольникомъ.— Изъ сихъ трехъ разныхъ показаній о службѣ Ѳ. М. Апраксина, первое основывается на данномъ ему Дипломѣ, а послѣднее на письмахъ къ нему Государя Петра Великаго.

Въ 1700 году, когда онъ носилъ на себѣ званіе Адмиральтейца, поручено ему было отъ Государя смотрѣніе за корабельнымъ строеніемъ въ Воронежѣ; когда же скончался Генералъ-Адмиралъ Графъ Ѳ. А. Головинъ, то Ѳ. М. Апраксинъ пожалованъ на его мѣсто Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтейства.

При отъѣздѣ Петра I въ 1708 году къ войскамъ, стоявшимъ около Смоленска и въ границахъ Польскихъ, Монархъ поручилъ Генералъ-Адмирару Апраксину главное начальство надъ войсками въ Ингерманландіи и Эстляндіи и возложилъ

на него защищеніе отъ Шведовъ всѣхъ крѣпостей, находившихся въ сихъ провинціяхъ. Графъ Апраксинъ, свѣдавъ, что Шведскія войска находятся близь мѣстечка Ракобора (Везенберга), взялъ 3 баталіона пѣхоты, полкъ драгунъ и нѣсколько сотъ Козаковъ изъ Нарвы, пошелъ туда съ поспѣшностію, напалъ на Шведовъ и (Августа 15) разбилъ ихъ совершенно, при чемъ непріятельскій уронъ состоялъ изъ 916 человѣкъ убитыми и около 300 плѣнными. Вскорѣ потомъ увѣдомился онъ, что Шведскій Генералъ-Маіоръ Либекеръ съ 13,000 войска отъ Выборга идетъ къ Петербургу; почему, прибывъ туда немедленно, распорядилъ все для принятія непріятеля, который, воспользовавшись превосходствомъ силъ своихъ, не взирая на храброе съ нашей стороны сопротивленіе, хотя и успѣлъ переправиться чрезъ рѣку Неву, однако къ Петербургу допущенъ не былъ, а принужденъ отступишь къ Копорью и оттуда къ морю, гдѣ принятъ былъ на Шведскій флотъ, нарочно для того прибывшій. Адмиралъ Апраксинъ, преслѣдуя непріятеля и настигнувъ (около половины Октября мѣсяца) 5 баталіоновъ Шведскихъ, которые не успѣли еще взойти на корабли, а засѣли въ ретраншаментѣ, сначала предлагалъ имъ сдаться военноплѣнными; но, получивъ отказъ, велѣлъ атаковать ихъ. Атака произведена была Русскими войсками съ такою храбростію, что хотя съ Шведскаго флота и производилась по нихъ жестокая пальба изъ пушекъ, однако изъ непріятелей не спаслось ни одного человѣка: всѣ или были побиты, или взяты въ плѣнъ, при чемъ они потеряли около 1,200 человѣкъ.

Въ честь Адмирала Апраксина была выбита медаль: онъ изображенъ въ профилѣ; кругомъ надпись: *Царскаго Величества Адмиралъ Ѳе: Ма: Апраксинъ.* На оборотѣ изображено

море съ находящимся на немъ флотомъ и къ одной сторонѣ берегъ, на которомъ видно сраженіе; на верьху двѣ руки, держащія лавровой вѣнецъ, съ надписью вокругъ: *храняй сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность;* въ низу годъ 1708. Сія медаль находится во многихъ кабинетахъ медалей; но неизвѣстно, выбита ли она на вышеупомянутое произшествіе, въ которомъ Ѳ. М. Апраксинъ участвовалъ лично, или, какъ сказано въ книгѣ: Médailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, depuis le Règne de Pierre le Grand, jusqu'à celui de Catherine II, par P. Ricaud de Tiregale, стр. 28, на произшествіе того же года, Маія $\frac{10}{21}$, по случаю высадки войскъ подъ начальствомъ Шаутбенахта Боциса на берега Финляндіи, когда городъ Борго сожженъ и причинено много вреда непріятелю, при чемъ хотя Апраксинъ и не былъ, но медаль сія относится къ нему, какъ къ Генералъ-Адмиралу, или начальствующему во флотѣ. — Въ 1710 году, Февраля 21 или 23, Ѳ. М. Апраксинъ за его вѣрность и храбрость возведенъ былъ въ Графское достоинство и пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ то же время онъ получилъ отъ Государя повелѣніе итти съ войсками подъ Выборгъ; куда пошелъ съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи и частію артиллеріи съ острова Котлина моремъ по льду мимо Березовыхъ острововъ и, прибывъ 22 Марта подъ Выборгъ, осадилъ сей городъ и началъ бомбардированіе. Осада продолжалась до 12, а по другимъ до 14 Іюня, когда Комендантъ сдалъ крѣпость на капитуляцію. Графъ Ѳ. М. Апраксинъ въ награду за сіе получилъ (18 Іюня) отъ Государя Орденъ Св. Андрея Первозваннаго и золотую шпагу, осыпанную алмазами. При начатіи войны съ Турками (1711) Государь Петръ I повелѣлъ Графу Апраксину въ началѣ Марта мѣсяца отправиться въ Азовъ и, принявъ начальство надъ находив-

шимися тамъ войсками и флотомъ, дѣйствовать по усмотрѣнію противъ Турковъ и Татаръ водою и сухимъ путемъ; но въ слѣдующемъ 1712 году, въ слѣдствіе заключеннаго при Прутѣ договора и приказанія полученнаго отъ Государя, онъ сдалъ городъ Азовъ Туркамъ и возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ вскорѣ по его пріѣздѣ (Іюня 15) Государь Петръ I, отъѣзжая въ чужіе краи, поручилъ ему главное начальство надъ Петербургомъ и близь лежащею страною, также и надъ всѣми находившимися тамъ войсками.

Того же года Сентября 22 Графъ Апраксинъ пошелъ съ галернымъ флотомъ къ берегамъ Финляндіи и принудилъ находившихся тамъ Шведовъ отступить, раззоря всѣ близь лежащія селенія. Въ 1713, Апрѣля 26, пошелъ онъ съ сильнымъ же флотомъ, состоявшимъ изъ 93 галеръ и 110 другихъ судовъ, посадя на оныя 16,050 человѣкъ высаднаго войска опять изъ С. Петербурга въ Финляндію, при чемъ самъ Государь въ чинѣ Контръ-Адмирала командовалъ авангардомъ и, пришедъ къ симъ берегамъ, высаженною частію войскъ овладѣлъ городомъ Елзингфорсомъ, потомъ городами Борго и Тавастгусомъ; наконецъ, въ 4 миляхъ отъ сего послѣдняго, разбилъ (6 Октября) укрѣпившагося въ ретраншаментахъ непріятеля, не взирая на сильной его отпоръ и крѣпкую позицію. Въ 1714 году, въ исходѣ Генваря мѣсяца, Графъ Апраксинъ слѣдовалъ изъ Петербурга за Государемъ въ Ревель, по прибытіи куда заложена у сего города гавань и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по отбытіи Петра I, ему поручено было смотрѣніе надъ сими работами; а въ концѣ Маія того же года находился онъ опять съ галернымъ флотомъ у береговъ Финляндскихъ, у города Або; потомъ у Ангута, близь коего, пробившись съ флотомъ сквозь Шведскую эскадру, его атаковавшую, онъ напалъ на оную и (27 Іюля) разбилъ совершенно. При семъ взято непріятельскихъ

судовъ: фрегатъ 1, галеръ 6 и шерботовъ 4, да и самъ командовавшій тою эскадрою Шаутбенахтъ Ершильтъ со многими офицерами и нижними чинами взятъ въ плѣнъ. Государь, участвовавшій въ семъ сраженіи, столько былъ восхищенъ сею морскою побѣдою сотвореннаго имъ, такъ сказать, Россійскаго флота, что повелѣлъ навсегда праздновать сей день принесеніемъ Всевышнему благодаренія за оную, что и по нынѣ продолжается. По отбытіи Государя въ С. Петербургъ для торжествованія сей побѣды Графъ Апраксинъ съ флотомъ ходилъ еще около береговъ Финляндскихъ до Вазы; потомъ до Никарби и дѣлалъ на берега высадки, чемъ и кончилась кампанія 1714 года. Генералъ-Адмиралъ возвратился послѣ оной въ С. Петербургъ. Въ теченіи 1715, 1716, 1717, 1718 и 1719 годовъ онъ каждый годъ выходилъ съ флотомъ къ берегамъ Финляндіи и Швеціи и дѣлалъ высадки для поиску надъ непріятелемъ, особенно же въ послѣднемъ 1719. Въ семъ году Государь съ корабельнымъ флотомъ, а Графъ Апраксинъ съ галернымъ, вышедъ изъ Кронштадта, въ теченіи Іюля и Августа мѣсяцевъ наносили чувствительнѣйшій вредъ непріятелю, на морѣ истребленіемъ множества судовъ его, а на сухомъ пути въ самой Швеціи посредствомъ высадныхъ войскъ Генералъ-Маіора Ласси и Бригадира Левашева сожженіемъ и опустошеніемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, также многихъ селеній и раззоренiемъ городовъ: Нордкопинга, Никопинга, Содертельса и Тростy. Наконецъ для ускоренія производимыхъ въ то время мирныхъ переговоровъ между уполномоченными обѣихъ воюющихъ Державъ Графъ Апраксинъ привелъ въ трепетъ самую Столицу Швеціи высадкою близъ оной на берегъ войска, которые, разбивъ (13 Августа) непріятеля, въ разстояніи съ небольшимъ мили отъ ворота Стокгольма, обратили въ бѣгство; послѣ чего

Генералъ-Адмиралъ (30 Августа) вмѣстѣ съ Государемъ возвратился въ С. Петербургъ.

Въ 1720 году находился Графъ Апраксинъ въ Ревелѣ и какъ тогда появился предъ симъ городомъ безъ объявленія войны Англійской флотъ, соединенный съ Шведскимъ, то по повелѣнію Монарха онъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) велъ переписку по сему предмету съ Англійскимъ Адмираломъ Норисомъ. При торжествѣ, бывшемъ по случаю заключеннаго въ то время въ Нейштадтѣ съ Швеціею мира 1721 года, Октября 22 дня, Генералъ-Адмиралъ Графъ Ѳ. М. Апраксинъ за вѣрную службу *учиненъ отъ Кейзерсфлага.*

Когда Государь Петръ Великій, по заключеніи мира съ Швеціею, вознамѣрился отправиться въ 1722 году въ Персидскій или такъ названный Низовый походъ, то Графъ Апраксинъ, въ числѣ другихъ немногихъ знатныхъ Особъ, сопровождалъ его въ ономъ. Они отправились 15 Маія изъ Москвы водою и Іюня 15 прибыли въ Астрахань. Всѣхъ судовъ снаряженныхъ для похода чрезъ Каспійское море въ Персію было числомъ 442. На нихъ находилась пѣхота и артиллерія; конница же и Козаки еще изъ Царицына пошли сухимъ путемъ степью и горами. Команда надъ симъ флотомъ поручена была Государемъ Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, который, находясь на гукорѣ, называемомъ Принцеса Анна, въ первый разъ, при отправленіи флота изъ Астрахани въ Персію Іюля 18, поднялъ Генералъ-Адмиральскій флагъ, ибо хотя онъ въ Балтійскомъ морѣ неоднократно командовалъ всѣмъ флотомъ и носилъ на себѣ званіе Генералъ-Адмирала, но другаго, кромѣ бѣлаго флага, не имѣлъ. Сколь скоро явился поднятый флагъ, то со всѣхъ судовъ началась пушечная и ружейная стрѣльба и самъ Государь, въ сопровожденіи Министровъ, Генераловъ и другихъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, пріѣхалъ

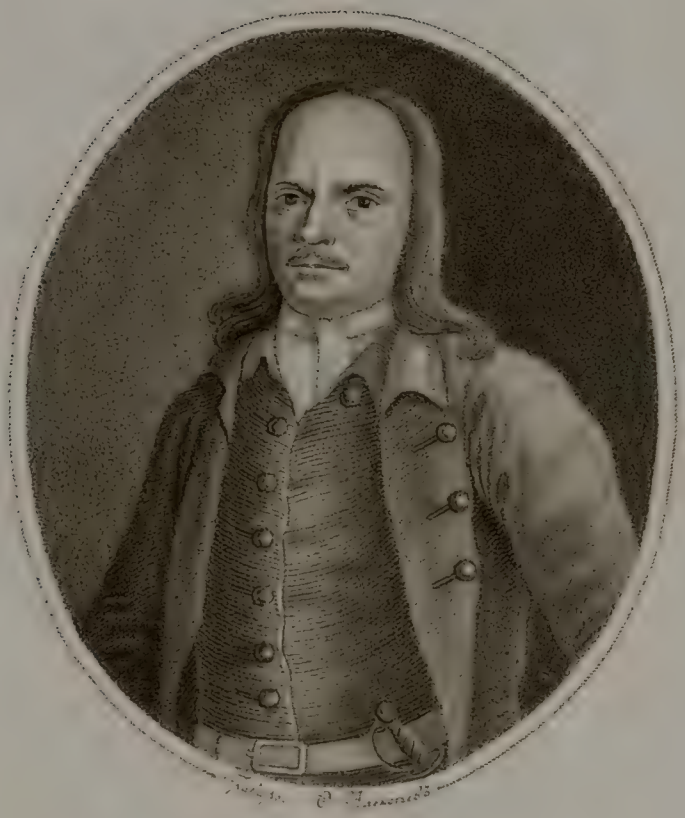
къ Генералъ-Адмиралу на гукеръ, дабы его съ онымъ поздравить. Сдѣланная Монархомъ Графу Апраксину почесть столько тронула сего чувствительнаго и добродушнаго мужа, что онъ не могъ вспрѣтить Государя безъ пролитія слезъ. По возвращеніи Государя оттуда на свой ботъ, Графъ Апраксинъ далъ генеральный сигналъ къ походу, и всѣ суда, поднявъ якори, пустились по Волгѣ къ Каспійскому морю, которымъ, достигнувъ до Аграханскаго мыса, войска высажены были на берегъ. Оттуда Графъ Апраксинъ, препоруча начальство надъ флотомъ Капитану фонъ Вердену, сопутствовалъ Государю сухимъ путемъ въ походѣ къ Дербенту. По овладѣніи симъ городомъ на возвратномъ пути изъ онаго въ Астрахань, достигнувъ Аграханскаго ретраншамента, они сѣли опять на суда и Государь отправился впередъ, а Графъ Апраксинъ, спустя три дни послѣ него; въ семъ переходѣ вытерпѣлъ онъ ужасную бурю, отъ которой вся флотилія была въ великой опасности; но наконецъ онъ прибылъ въ Астрахань благополучно, гдѣ съ прочими Особами, бывшими въ свитѣ Монарха, по отбытіи его, оставался еще нѣкоторое время и не прежде, какъ въ началѣ 1723 года пріѣхалъ оттуда въ Москву.

По кончинѣ Государя Петра Великаго и возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины I, когда сія Государыня учредила Верховный Совѣтъ, Графъ Ѳ. М. Апраксинъ сдѣланъ былъ 1726 года, Февраля 8, Членомъ онаго, въ которомъ званіи и пробылъ до своей кончины, случившейся въ Москвѣ 1728 года, Ноября 10 дня, на 57 году отъ рожденія. Онъ положенъ въ Златоустовѣ монастырѣ. Графское достоинство и всѣ пожалованныя ему деревни, по прозьбѣ его, еще въ 1722 году утвержденной Государемъ Петромъ Великимъ, по кончинѣ его перешли къ брату его родному Андрею Матвѣевичу Апраксину.

О Графѣ Ѳ. М. Апраксинѣ повѣствуютъ, что онъ былъ мужъ отлично храбрый и знающій въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ Отечеству, великодушіе, добросердечіе и состраданіе къ ближнему составляли главныя черты его свойства. Онъ примѣрно привязанъ былъ къ своему Государю и любилъ его, за что и Монархъ платилъ ему тѣмъ же чувствомъ. Книга: *Собраніе собственноручныхъ писемъ Государя Петра Великаго къ Апраксинымъ*, изданная въ 1811 году, въ 2 Томахъ. въ Москвѣ, изъ коихъ большая часть писаны къ Графу Ѳ. М. Апраксину, явно доказываютъ великую къ нему довѣренность Монарха и свидѣтельствуютъ, сколько онъ любилъ его, въ особенности одно изъ нихъ, гдѣ Государь, оказавъ нѣкоторое неудовольствіе по случаю какой-то неисправности во флотѣ, въ утѣшеніе ему въ концѣ письма приписалъ слѣдующія слова: »*зѣло васъ прошу для Бога не печалью исправляй дѣло: ибо изъ письма вашего вижу, что зѣло о семъ печалишся, пожалуй побереги себя, воистинну надобенъ.*

Дабы лучше обнаружить свойства души Графа Ѳ. М. Апраксина, помѣщается здѣсь взятый изъ журнала: Русской Вѣстникъ 1808 года, No V, слѣдующій анекдотъ: »по Указу Государя велѣно было записывать Дворянскихъ дѣтей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню для ученія мореплаванію. Отцы вопреки сему Указу, отдали дѣтей своихъ въ Заиконоспасское училище. Петръ Великій столь былъ раздраженъ таковымъ ослушаніемъ Бояръ, что приказалъ немедленно отправить малолѣтныхъ Дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, и тамъ, въ наказаніе, заставилъ ихъ бить сваи по Мойкѣ, гдѣ строились пеньковые анбары. Никакія представленія не могли укротить справедливаго гнѣва Монарха: одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Сей достойный и сострадательный человѣкъ, знавшій, сколько необыкновенные и великодушные

подвиги поражали Петра Великаго, прибѣгнулъ тогда къ слѣдующей хитрости. Онъ приказалъ однажды присматривать, когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ анбарамъ; пошелъ къ трудившимся малолѣтнымъ Дворянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, тотчасъ снялъ съ себя ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ вбивать сваи. Удивленный Государь остановился. Ѳедоръ Матвѣевичь, сказалъ онъ, ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ же ты вбиваешь сваи?—Государь, отвѣчалъ Апраксинъ, здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внучата; а я что за человѣкъ? какое имѣю въ родствѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестія я не принесъ: они висятъ на деревѣ. Государь тогда же простилъ малолѣтныхъ Дворянъ, и отправилъ ихъ для ученія въ чужестранныя Государства.



Сергій Леонтіевичъ

Бухвостовъ,

Первый Россійскій Сатратъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Сергѣй Леонтьевичь Бухвостовъ, Первый Россійскій Солдатъ, родился въ 1642 году. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ онъ находился, какъ и многіе другіе Дворяне, въ числѣ придворныхъ служителей, но въ какомъ званіи, не извѣстно. Когда Государь Петръ Первый вознамѣрился умножить число прежде набранныхъ такъ названныхъ Потѣшныхъ и Лефортъ началъ образовать изъ нихъ роту, по образцу войскъ регулярныхъ Европейскихъ, то Бухвостовъ въ 1683 году, Ноября 30 дня, побуждаемый собственною своею охотою, предсталъ предъ Государя первый съ прозьбою, чтобъ быть помѣщеннымъ въ сію роту. Монархъ, зная, что въ то время почти всѣ старались избѣгнуть опредѣленія въ военную службу, былъ весьма доволенъ симъ знакомъ его усердія и, дабы оказать ему за сіе какое либо отличіе, почтилъ его званіемъ *Перваго Россійскаго Солдата.* Бухвостовъ, перейдя въ 1694 году изъ Потѣшныхъ, служилъ Лейб-Гвардіи въ Преображенскомъ полку въ Бомбардирской ротѣ, которой Государь самъ былъ Капитаномъ; переходя всѣ степени онъ дослужился до Подпоручика; во время продолженія службы своей находился въ разныхъ сраженіяхъ, гдѣ, не щадя жизни, посвященной на службу Государю и Отечеству, сражаясь храбро, былъ многократно раненъ. До конца жизни своей Бухвостовъ не оставлялъ службы и былъ наконецъ въ 1715 году произведенъ въ Маіоры артиллеріи. Хотя Монархъ, довольный его заслугами, во многихъ случаяхъ оказывалъ къ дальнѣйшему его повышенію въ чины свое соизволеніе; но онъ, не будучи заражень излишнимъ честолюбіемъ, по своей набожной кроно-

сти, или, можетъ быть, не чувствуя въ себѣ способностей, потребныхъ для вышняго начальника, всячески отклонялъ отъ себя сіи награды: примѣръ, которому весьма немногіе подражать въ состояніи.

Бухвостовъ во всю свою службу пользовался отличною милостію Государя, который, для изъявленія своего къ нему благоволенія, приказалъ находившемуся тогда въ С. Петербургѣ извѣстному Италіанскому художнику Скульптору Графу Растрелли вылить изъ бронзы бюстъ его въ натуральную величину, который потомъ отданъ для храненія С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ въ Кунст-камеру.

Извѣстій о немъ никакихъ болѣе не отыскано, кромѣ помѣщеннаго въ С. Петербургскихъ Газетахъ 1728 года, Декабря 10 дня, покойнымъ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, по случаю кончины Бухвостова, краткаго свѣденія о его службѣ, которое, сходствуя съ предложеннымъ здѣсь, разнствуетъ однакожъ въ томъ, будто бы Бухвостовъ вступилъ въ военную службу въ 1664 на 15 году возраста, что несходно съ сказаннымъ выше годомъ его рожденія. Когда Государь Петръ I въ 1695 году учредилъ Преображенскій полкъ, то онъ изъ первыхъ записался сего полка въ Бомбардирскую роту; а изъ Исторіи сего Государя видно, что полкъ Преображенскій учрежденъ не въ 1695, а въ 1694 году.

С. Л. Бухвостовъ скончался въ 1728 году, Ноября 30 дня; жилъ болѣе 86 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, силенъ, твердъ, скроменъ и весьма воздержанъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.